

**КРЕНГОЛЬМСКАЯ
СТАЧКА**

1872 г.

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ ЭСТОНСКОЙ ССР

КРЕНГОЛЬМСКАЯ СТАЧКА 1872 г.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

ЭСТОНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1952 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Героический пролетариат России прошел долгий и трудный путь борьбы, совершил в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии Ленина—Сталина победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию, навсегда освободившую трудящихся нашей родины от гнета, эксплуатации и порабощения. Кренгольмская стачка 1872 года, которой посвящен настоящий сборник документов, была одним из знаменательнейших событий того периода рабочего движения в России, когда пролетариат еще только формировался и делал свои первые шаги в борьбе против капитализма и царского самодержавия.

После отмены крепостного права развитие капитализма в России пошло ускоренными темпами. В. И. Ленин писал, что «после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века».¹

За 25 лет, с 1865 г. по 1890 г., количество рабочих на одних только крупных фабриках, заводах и железных дорогах увеличилось с 706 тыс. до 1433 тыс., т. е. более чем вдвое. В 90-х годах капиталистическая промышленность развивалась еще быстрее. К концу 90-х годов количество рабочих на крупных фабриках, заводах, в горной промышленности, на железных дорогах только по 50 губерниям Европейской России выросло до 2207 тыс., а по всей России до 2792 тыс. «Это был современный промышленный пролетариат, в корне отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами».²

С развитием капитализма усиливается эксплуатация рабочего класса, непрерывно ухудшаются условия жизни рабочих. И без того тяжелое положение рабочего класса в России усугубляли пережитки крепостничества, «несовместимые с капитализмом,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 95—96.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 7.

задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей».¹

В царской России эксплуатируемые массы не имели никаких политических и гражданских прав. В первые десятилетия после реформы не было никакого фабричного законодательства, которое хотя бы в какой-то степени ограничивало и сдерживало необузданный произвол и жестокую эксплуатацию хищников-капиталистов. Усиление эксплуатации закономерно вызывало сопротивление рабочего класса. В этот период создаются новые, более благоприятные условия для борьбы рабочих с эксплуататорами в связи с численным ростом рабочего класса и концентрацией его на крупных предприятиях, возникающих в связи с развитием капитализма. Протесты отдельных рабочих сменяются стихийно возникающими стачками рабочих, доведенных до отчаяния каторжными условиями труда, нищенской заработной платой, штрафами и т. д. Первые экономические стачки рабочих возникают стихийно, неорганизованно, нередко сопровождаются ломкой машин, разгромом фабричных лавок, контор и т. д. Но уже стачки 60—70-х годов говорили о пробуждении рабочего класса России. В. И. Ленин писал, что «вытекая из самой сущности капиталистического общества, стачки означают начало борьбы рабочего класса против этого устройства общества».²

В Эстонии, как в неотделимой в экономическом и политическом отношениях части России, процесс развития капитализма имел тот же характер, те же черты, что и по всей России. Крупная промышленность в Эстонии развивалась в связи с потребностями внутреннего рынка России. Как и в других районах страны, в Эстонии капитализм после реформы 1861 г. вступил в полосу интенсивного развития. Быстро растет количество крупных промышленных предприятий. В 1870 г. в Кунда был основан цементный завод, а в Таллине железнодорожные мастерские. Несколько позднее в Таллине и Нарве было основано несколько машиностроительных заводов, механическая деревообделочная фабрика Лютера, химическая фабрика Мейера и другие. Особенно интенсивно идет строительство железных дорог. В 1870 году было открыто движение по первой в Эстонии железной дороге, соединившей Таллин с Балтийским портом (Палдиски), с Нарвой и Петербургом, а через него с внутренними районами России; в 1876 г. была открыта железная дорога Тапа—Тарту; в 1887 г. железная дорога соединила Тарту и Валга, а в 1889 г. было установлено железнодорожное сообщение между Валга, Выру и Псковом.

Промышленность развивалась, главным образом, в Нарве и Таллине. Нарва в течение всей второй половины XIX в. была основным промышленным центром Эстонии. Объяснялось это близостью Петербурга, крупнейшего промышленного центра Рос-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 527.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 290.

сии, наличием водных путей, связывающих Нарву с внутренним и мировым рынком, а также наличием водопада, как источника дешевой энергии. В 1879 г. в Нарве было сосредоточено около 64% всех промышленных рабочих Эстонии.

С развитием крупного капиталистического производства в Эстонии формируется и эстонский пролетариат. Только в крупной промышленности Эстонии количество рабочих возросло с 6000 в 1865 г. до 14 300 в 1894 г. Развитие капитализма шло и в деревне, поэтому основным источником пополнения рядов пролетариата являлось обезземеленное, разоренное крестьянство, массами шедшее в город в поисках заработка. В меньшей степени пролетариат рос за счет разорявшихся ремесленников. В армию эстонского пролетариата вливалось также большое количество русских рабочих в поисках работы, попадавших в Эстонию. Последнее обстоятельство имело большое значение для развития рабочего движения в Эстонии, в котором русским рабочим принадлежала ведущая роль.

Рабочее движение в Эстонии развивалось медленнее, чем в остальных районах России. Если в 60-е годы по всей России насчитывается 10 стачек и 41 волнение рабочих, то в Эстонии в эти годы не было еще ни одной стачки. Но постепенно и пролетариат Эстонии поднимается на борьбу против своих угнетателей. Таким первым крупным выступлением пролетариата была стачка на Кренгольмской мануфактуре в 1872 г. Она положила начало рабочему движению в Эстонии и была одним из знаменательнейших событий в рабочем движении России 70-х годов.

Настоящий сборник содержит документы, относящиеся к этой стачке. Подавляющая их часть исходит от царской бюрократии, представителей господствующих классов. Поэтому эти документы безусловно тенденциозны, извращают действительность в интересах эксплуататорских классов. В них сказалась также попытка царских властей надеть на себя тогу «надклассовости», выдать себя за беспристрастного судью, защищающего интересы всех классов.

В. И. Ленин писал о российской бюрократии, что «Это — постоянный флюгер, полагающий высшую свою задачу в сочетании интересов помещика и буржуа. Это — иудушка, который пользуется своими крепостническими симпатиями и связями для надувания рабочих и крестьян, проводя под видом «охраны экономически слабого» и «опеки» над ним в защиту от кулака и ростовщика такие мероприятия, которые низводят трудящихся в положение «подлой черни», отдавая их головой крепостнику-помещику и делая тем более беззащитными против буржуазии. Это — опаснейший лицемер, который умудрен опытом западно-европейских мастеров реакции и искусно прячет свои аракчеевские вожеления под фиговые листочки народолюбивых фраз».¹

¹ В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 272.

Особенно резко проявляется классовая тенденциозность в выводах, которые делаются авторами документов при изложении событий и анализе причин стачки.

Но при условии марксистского, критического подхода к документам, они дают возможность составить относительно полную картину каторжных условий жизни и труда кренгольмских рабочих, а также восстановить подлинный ход событий 1872 года на Кренгольмской мануфактуре.

В этом отношении большую помощь читателю окажут публикуемые в конце сборника воспоминания рабочего-революционера В. Г. Герасимова (1852—1892 г.г.), активного участника Кренгольмской стачки 1872 г., проработавшего 8 лет на Кренгольмской мануфактуре. Находясь в ссылке в Сибири, Герасимов написал воспоминания «Питомец воспитательного дома», где дается яркое и правдивое описание жизни рабочих на Кренгольмской мануфактуре. Воспоминания Герасимова особенно ценны как единственный документ, относящийся к истории Кренгольмской мануфактуры, составленный представителем рабочего класса. Читатель найдет в воспоминаниях Герасимова ряд фактов, которые сознательно замалчиваются в документах царской бюрократии.

Опубликование документов о рабочем движении в Эстонии, о жизни и борьбе рабочих Кренгольмской мануфактуры наносит еще один удар буржуазно-националистической историографии, которая, искажая в своих классовых интересах историю Эстонии, разглагольствовала о «национальном единстве» эстонского народа, замазывала классовую борьбу, отрицала наличие рабочего движения в Эстонии.

Сборник документов о Кренгольмской стачке показывает читателю, что уже на заре рабочего движения русские и эстонские рабочие боролись в тесном единении друг с другом, не разобщаемые национальными перегородками, а объединенные в своей борьбе едиными классовыми интересами.

*

Кренгольмская мануфактура, основанная в 1857 г. в г. Нарве акционерным обществом, представляла крупнейшее предприятие по производству хлопчатобумажной ткани не только среди однородных предприятий России, но и Западной Европы. В 1872 г. на фабрике было занято 4.644 постоянных рабочих, из них: эстонцев 3.244 и русских — 1.400 человек. Мануфактура имела два отделения: прядильное и ткацкое. Число ватерных и мюльных веретен составляло 239.692, механических и ткацких станков — 1647. Товарооборот в начале 70-х годов достиг 7 млн. рублей.

Главный акционер Кноп был тесно связан как с хлопчатобумажными фабриками центральных промышленных районов России, так и с промышленностью Англии. Поэтому значительная

часть капитала принадлежала англичанам. В руках англичан было сосредоточено и техническое руководство фабрикой, которые в действительности заботились не о технике, а прежде всего о получении прибылей путем полуколониальной эксплуатации рабочих.

Несмотря на то, что фабрика по технической вооруженности представляла собой современное капиталистическое предприятие, на ней господствовали крепостнические порядки и чисто колониальные методы эксплуатации.

Путем нещадной эксплуатации рабочих хозяева Кренгольмской мануфактуры получали громадные барыши.

Заработная плата рабочих была крайне низка. Заработок ткача составлял в месяц на одном станке от 5,5 до 9 рублей, на двух станках — от 15 до 18 рублей. Основная масса рабочих (прядильщики, подсобные рабочие) зарабатывала значительно меньше. Особенно низкий заработок был у женщин, не говоря уже о малолетних рабочих, заработок которых составлял 3,5—4 рубля в месяц.

Рабочий день на фабрике до стачки 1872 г. продолжался 14 часов.

На Кренгольмской мануфактуре широко применялась система грабительских штрафов и всевозможных вычетов. Штрафами и вычетами хозяева Кренгольмской мануфактуры стремились не только добиться беспрекословного повиновения рабочих, но и увеличения своих прибылей. Рабочих штрафовали за непослушание начальству, за плохую работу, малую выработку, за разговоры во время работы, штрафовали также за поломку частей машин. Последние штрафы были наиболее обременительны. Такса стоимости машинных частей отсутствовала и размер штрафа устанавливался по усмотрению техника. За поломку старых, изношенных частей с рабочих высчитывали как за новые, а нередко эти вычеты даже превышали их первоначальную стоимость. Между тем части машин выбывали из строя чаще всего вследствие изношенности и, следовательно, хозяева фабрики замену их производили полностью за счет рабочих. Неудивительно, что сплошь и рядом бывали случаи, когда штрафы и вычеты превышали заработную плату рабочего.

На фабрике широко применялась эксплуатация женского и детского труда. В октябре 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре из 4.644 рабочих было 1318 женщин и 1168 детей, труд которых ценился меньше, чем мужской. Даже официальные документы, написанные царскими сатрапами, не в силах скрыть мрачной картины тяжелого положения женщин и детей на фабрике (док. №№ 111, 119 и др.).

Особенно тяжелым было положение детей-воспитанников, принимавшихся на фабрику на условиях, заключенных управлением фабрики с начальством петербургского воспитательного дома. Беззащитные, отданные всецело на произвол хозяев фабрики, маленькие рабочие были в полном смысле на положении рабов.

Работали они так же, как и взрослые, с 5 часов утра до 8 часов вечера, а после работы усталые, утомленные до последней степени должны были идти в школу и заниматься там до 10 часов вечера. За малейшую провинность дети подвергались наказанию розгами, плетью, заключению в карцер и т. д. Непосильный труд, скудное питание приводили к физическому истощению и крайне высокому проценту смертности среди малолетних рабочих. Заработная плата на руки воспитанникам не выдавалась, а должна была храниться в фабричной кассе, но как правило хозяева фабрики за содержание детей брали больше, чем платили им за работу, вследствие чего все воспитанники по достижении совершеннолетия оказывались должниками хозяев. Герасимов в своих воспоминаниях пишет, что ему только через 3 года после совершеннолетия удалось выплатить долг фабриканту.

Жилищные условия на Кренгольмской мануфактуре были крайне тяжелыми. В маленьких «каморках» в рабочих казармах жили по 10—12 человек рабочих. Антисанитарные жилищные условия способствовали распространению среди рабочих фабрики различных эпидемий (холеры, тифа, оспы и т. д.).

Фабричные казармы служили хозяевам фабрики дополнительным источником эксплуатации рабочих. Хозяева фабрики получали доходы от фабричных казарм более 9,5% от вложенного в их постройку капитала.

Фабриканты наживались буквально на всем. Даже из столовой, где питались рабочие, хозяева фабрики устроили прибыльное для себя предприятие, сбывая через нее втридорога негодные продукты.

На мануфактуре не было никакой охраны труда, что приводило к многочисленным несчастным случаям. Изувеченные фабрикой рабочие без всяких средств существования выбрасывались на улицу.

Рабочие Кренгольмской мануфактуры подвергались наряду с капиталистической эксплуатацией гнету остатков крепостничества. При учреждении фабрики в 1857 г. хозяева Кренгольмской мануфактуры добились от эстляндского губернатора особого для фабрики полицейского устава. Этот устав наиболее ярко отражал пережитки крепостничества, он представлял фабричной администрации право иметь собственную полицию, самостоятельно творить суд и расправу над рабочими.

Пользуясь этим уставом, фабричная администрация через свою полицию налагала на рабочих денежные штрафы в размере до 10-дневного заработка, телесные наказания розгами до 50 ударов, двухдневный арест и т. д.

Необходимо указать, что по мере того, как усиливался приток из деревни обезземеленных крестьян (как из местных, так и из внутренних губерний России), хозяева фабрики усиливали эксплуатацию рабочих. Если первоначально фабриканты за кусок в 45 аршин платили 50 коп. и за выработку 25 таких же кусков в

месяц рабочий получал премию от 5 до 10 руб., то к 1872 г. заработная плата за кусок снизилась до 40 коп., кусок увеличился до 60 аршин, премия отменялась, а штрафы увеличивались.

Дальнейшее усиление эксплуатации и неограниченный производ фабричной администрации естественно вызывали недовольство рабочих.

Пролетарскому революционному воспитанию эстонских рабочих помогли русские рабочие, которые принесли с собой на фабрику опыт революционной борьбы.

*

Толчком к выступлению рабочих на Кренгольмской мануфактуре послужила холерная эпидемия, вспыхнувшая летом 1872 г. Первые заболевания холерой были обнаружены в июле. Быстрому распространению болезни способствовали крайне антисанитарные жилищные условия, изнурительный труд и скудное питание рабочих. В августе эпидемия достигла чрезвычайных размеров. Каждый день умирали десятки рабочих, с июля по сентябрь от холеры умерло 334 человека. Опасаясь заболевания, 9 августа 260 рабочих-каменщиков, работавших на углублении Йоалаского канала, оставили работу и ушли из Кренгольма.

14 августа около 500 рабочих (ткачей) явились к уполномоченному дирекции фабрики Кольбе и предъявили через своих выборных ряд заранее выработанных требований (док. № 8). Уполномоченный Кольбе от прямого ответа уклонился, обещая довести требования рабочих до сведения правления фабрики. Рабочие отнеслись к обещанию Кольбе недоверчиво, но согласились подождать неделю, заявив, что если в течение недели их требования не будут удовлетворены, то они прекратят работу. Фабричные власти всячески затягивали решение вопроса. Через неделю, 21 августа, на фабрику прибыл губернатор и предложил собравшимся рабочим выбрать представителей для предъявления своих требований. Рабочими были выбраны 60 уполномоченных, из них 32 русских и 28 эстонцев, что говорит о солидарности эстонских и русских рабочих в их борьбе за общие классовые интересы.

В результате переговоров были подписаны два акта соглашения: один с ткачами, другой с прядильщиками (док. № 16 и 17). Соглашения предусматривали: начало работы в 5 час. 15 м. (прежде 5 ч.), обеденный перерыв — $1\frac{1}{4}$ (прежде у ткачей 65 мин., у прядильщиков — 55 мин.), выработку таксы вычетов за поломку машинных частей, выборы старосты самими рабочими, отмену 2% вычета в пользу больницы и церкви и ряд других мелких требований. Таким образом требования рабочих были удовлетворены лишь частично. Не были удовлетворены требования рабочих о повышении расценок по сдельной оплате, об отмене вычетов за обучение тех детей, которые фактически не

посещают школы, об удалении из больницы фельдшера Палкина, а также церковного старшины Сека и агентов администрации Брунса и Пиккамьяги.

Достигнутые результаты не вносили сколько-нибудь серьезных изменений в каторжные условия жизни рабочих. Рабочий день был сокращен лишь на 35—45 минут, заработная плата оставалась попрежнему нищенской, грабительская система штрафов осталась нетронутой, совершенно не ставился вопрос об облегчении труда и жизни малолетних рабочих. И все же эта была большая победа рабочих. Рабочие в ходе борьбы за свои требования почувствовали силу коллектива, силу классовой солидарности.

В. И. Ленин писал в 1902 г., что «и примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали . . . не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством».¹

Однако хозяева фабрики, не желая смириться с теми мизерными уступками, на которые заставили их пойти рабочие, стали искать пути и средства возвращения прежних порядков, а главное — восстановления поколебленного авторитета. Дирекция фабрики стала готовить провокацию через своих агентов Брунса и Пиккамьяги.

По инициативе управляющего мануфактурой Кольбе и заведующего фабричной полицией Фохта, было написано от имени рабочих прошение на имя администрации мануфактуры, в котором голословно утверждалось, что все рабочие довольны существующими порядками и что смуту вносят лишь отдельные легкомысленные молодые рабочие (док. № 27). В прошении требовалось увольнение с фабрики активных рабочих. Этим путем администрация мануфактуры пыталась избавиться от наиболее сознательных рабочих. Но задуманная провокация не достигла своей цели, наоборот, она послужила поводом к новому взрыву волнений рабочих.

В субботу, 9 сентября, для сбора подписей под прошением Брунс и Пиккамьяги пригласили около 20 рабочих в трактир, обещая угостить их водкой. На фабрике распространился слух, что готовится отмена полученных льгот. Вечером в трактир вместо 20 приглашенных явилось около 150 человек. Узнав об этом, Пиккамьяги и Брунс скрылись. Тогда рабочие явились в дом управляющего хозяйственной частью фабрики Фрея и потребовали выдачи скрывшихся там Пиккамьяги и Брунса. Фрей их не выдал и предложил рабочим разойтись.

10 сентября утром несколько рабочих во главе с Прейсманом и Я. Таммом явились к помощнику начальника С. Петербургского жандармского управления майору Андреянову с жалобой на

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 346—347.

Пиккамяги и Брунса, вызвавших волнение на фабрике, и заявили о своем намерении обратиться по этому поводу к губернатору. Рабочие еще в значительной мере питали иллюзии в отношении царских властей. Но вызванный начальством фабрики гакенрихтер¹ вскоре «просветил» рабочих, приказав их арестовать, когда они явились к нему с тем же заявлением.

Арест этих рабочих вызвал возмущение на фабрике. 11 сентября 200 ткачей во главе со своим старостой Х. Майкалло пришли в контору фабрики и под угрозой оставления работы потребовали освобождения арестованных и увольнения с фабрики Пиккамяги и Брунса. Однако администрация фабрики отклонила требования рабочих. Тогда рабочие после обеда 11 сентября объявили стачку протеста. Часть из них собралась на мосту, ведущему на фабрику, загородив дорогу тем немногим, которые хотели продолжать работу. На мосту произошли столкновения рабочих с полицией, в результате которых несколько женщин и детей было арестовано и посажено в карцер и подвалы. Другая часть рабочих около 300 человек прибыла к ратуше г. Нарвы и потребовала освобождения арестованных 10 сентября товарищей — Вильгельма Прейсмана и др.

Во время переговоров рабочих с бургомистром арестованный Якоб Тамм бросил из окна тюрьмы записку, в которой призывал рабочих продолжать борьбу. Прибывшая из нарвского гарнизона команда солдат оттеснила рабочих и не дала возможности освободить им арестованных товарищей. Возбуждение среди рабочих достигло крайних пределов. Возвратившись в Кренгольм, рабочие разгромили дом Кольбе, карцер и подвалы и освободили арестованных женщин и детей.

Испуганные упорной борьбой рабочих власти вызвали в Кренгольм войска, которые подавили стачку. Административные, полицейские и судебные органы, прибывшие в Кренгольм, приступили к арестам и следствию. Для производства следствия работы на фабрике были прекращены на пять дней.

На допросах рабочие держались стойко и не выдавали своих товарищей, вследствие чего трудно было выявить наиболее активных участников стачки. Но царские слуги, усердно выполняя волю Александра II, который выразил надежду, что «зачинщики подвергнутся законному взысканию» приложили все силы, чтобы состряпать обвинение нескольким десяткам рабочих. К суду было привлечено 35 человек, 27 из них были признаны виновными и осуждены. Приговор был невиданно жестоким. Из числа привлеченных к суду шесть рабочих были приговорены к каторжным работам сроком на 4—8 лет, шесть — к арестантским ротам на срок от одного года до полутора лет, один — на поселение в отдаленные места Сибири и 14 человек —

---

¹ Чиновник с полицейскими и судебными функциями, избираемый из местных прибалтийских дворян.

к тюремному заключению от 3 до 16 месяцев (док. № 110). Оправданы были лишь рабочие, арестованные накануне стачки, которым нельзя было предъявить обвинение, т. к. они не могли участвовать в борьбе рабочих в последующие дни (за исключением Я. Тамма, бросившего записку из тюрьмы, призывавшую рабочих к борьбе). Были оправданы также предатели Пиккамяги и Брунс, привлеченные к суду для того, чтобы замести следы провокационной деятельности хозяев фабрики. Рабочие, приговоренные к каторге и на поселение, были выставлены в конце ноября в Таллине к позорному столбу. Дирекцией фабрики до конца года было уволено еще 405 рабочих.

Стачка 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре вызвала большую тревогу у царских властей. В Нарве был учрежден отдельный гакенрихтерский округ, в Кренгольме создан жандармский пункт. Опасаясь новых волнений, в сентябре и октябре царские власти прислали из Петербурга временного полицеймейстера и отряд городских.

Обеспокоенное широким размахом волнений рабочих царское правительство создало особую комиссию для изучения во всей подробности положение дел на Кренгольмской мануфактуре. В результате деятельности комиссии был упразднен только полицейский устав 1857 г. и внесены некоторые изменения в судебную практику на Кренгольме.

Царские власти сразу же, как только на фабрике стало более или менее спокойно, пошли на уступки администрации фабрики, отказавшись от попытки улучшения положения рабочих.

Разоблачая лицемерный характер подобной деятельности царских властей, В. И. Ленин писал в 1899 г. «Точно так же, как фабриканты стараются себя выставить благодетелями рабочих, так и чиновники и их прихвостни стараются уверить рабочих, что царь и царское правительство заботится о фабрикантах и о рабочих одинаково, по справедливости».¹

Те незначительные изменения, которые в результате борьбы рабочих были внесены в условия труда на Кренгольмской мануфактуре, постепенно хозяевами фабрики были сведены на нет и после стачки скоро все пошло по-старому, что явилось одной из причин стачки 1882 года на этой же фабрике.

*

Кренгольмская стачка 1872 г. относится к начальному периоду рабочего движения в России. Рабочее движение в этот период было еще стихийное, не связанное с социалистическим движением. Социал-демократия в России только еще зарождалась.

Но и стихийная стачечная борьба рабочих в начальный период имела большое значение, представляла, по выражению В. И. Ленина, «зачаточную форму сознательности».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 292.

Кренгольмская стачка, возникнув на почве экономической борьбы рабочих, не внесла существенных изменений в положение рабочих на фабрике. Но она имела огромное политическое и историческое значение. Как указывает И. В. Сталин, каждая серьезная стачка в России, при наличии безобразных форм эксплуатации в сочетании с нестерпимым полицейским режимом царских опричников, превращалась в громадный политический акт и закаляла рабочий класс, как силу до конца революционную.

По своим размерам и характеру Кренгольмская стачка 1872 г. была выдающимся событием в начальный период рабочего движения в России. Даже III отделение вынуждено было признать, что «этот пример стачки по ряду требований, заявляемых рабочими, и по настойчивости последних есть первое явление в своем роде в России».

События на Кренгольмской мануфактуре вызвали волнение в крупнейшем центре рабочего движения — Петербурге. Петербургский оберполицеймейстер Трепов в своей телеграмме товарищу шефа жандармов писал: «О нарвских беспорядках и бессилии войск ходят слухи в столице, что весьма вредно действует на фабричных рабочих».

В ходе стачечной борьбы рабочие столкнулись не только с хозяевами-капиталистами, но и с государственными властями. «Стачка, — писал В. И. Ленин, — открывает глаза рабочим не только на капиталистов, а так же и на правительство и на законы».¹

Сентябрьские события показали, насколько неосновательными были надежды рабочих на помощь царской администрации. Интересно сравнить в этом отношении стачку 1872 г. со стачкой 1882 г. на той же Кренгольмской мануфактуре. В 1882 г. мы не находим этих депутатий и телеграмм к царским властям с просьбами о защите их от хозяев. Здесь несомненно сказался уже опыт предыдущей борьбы. Политическое сознание рабочих возросло, рабочие в значительной мере избавились от иллюзий в отношении представителей царского самодержавия.

В. И. Ленин писал, что «Всякая стачка наводит рабочих с громадной силой на мысль о социализме — о борьбе всего рабочего класса за свое освобождение от гнета капитала. Очень часто бывало так, что до крупной стачки рабочие какой-нибудь фабрики или какого-нибудь производства, какого-нибудь города почти не знали и не думали о социализме, — но после стачки среди них все сильнее распространяются кружки, союзы и все больше рабочих делается социалистами».² Так известно, что в 1875 г. на Кренгольмской мануфактуре был создан рабочий кружок, руководимый П. Феодоровым, в котором читалась и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 292.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 291.

распространялась нелегальная литература. Кружок имел тесную связь с петербургскими рабочими. Почву для такого кружка безусловно в значительной мере подготовили события на фабрике 1872 г.

Стачки воспитывали революционеров из среды рабочих. Так активные участники Кренгольмской стачки В. Прейсман и В. Герасимов, будучи уволенными после стачки, переехали в Петербург и приняли активное участие в революционном движении петербургских рабочих.

Кренгольмская стачка имела большое значение и в том отношении, что в ходе борьбы выработывалась классовая солидарность эстонских и русских рабочих, рабочие, как русские так и эстонцы, начинали понимать, что у них одни интересы, одни цели, один враг. В ходе борьбы рабочих разоблачались идеи о национальном единстве всех эстонцев, которые пытались навязать рабочим эстонская буржуазия.

Русский рабочий Соколов на допросе заявил начальнику петербургского губернского жандармского управления «русские ткачи если и приставали к эстонцам, объявив, что они оставляют работу, то потому что сознавали справедливость требований товарищей» (док. № 20). И эту братскую классовую солидарность русских и эстонских рабочих не смогли поколебать ни хозяева фабрики, ни царские власти, как ни старались они посеять рознь между рабочими разных национальностей.

В ходе рабочего движения зарождалась, росла и крепла та классовая солидарность рабочих России различных национальностей, которая превратилась позднее в дружбу народов — движущую силу советского социалистического общества.

Стачки начального периода рабочего движения сыграли огромную роль в эволюции пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя», подготовили новую, высшую ступень рабочего движения, когда оно соединилось с научным социализмом, когда во главе рабочего движения встала партия большевиков, партия Ленина—Сталина, которая привела рабочий класс России к победоносной социалистической революции.

Г. М. Борисов.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Сборник «Кренгольмская стачка» ставит своей целью ознакомить советских читателей с некоторыми материалами об одной из первых крупных стачек в России.

Документы, включенные в данный сборник, взяты из фондов Канцелярии лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора, Канцелярии эстляндского губернатора, Эстляндского губернского правления и Эстляндского губернского прокурора, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР. Кроме того составители включили в сборник документы из фонда III отделения, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве СССР в г. Москве, опубликованных в ранее изданных сборниках: Э. А. Корольчук «Рабочее движение семидесятых годов» (М. 1934 г.) и «Рабочее движение в России в XIX в.», т. II, ч. I, 1950 г.

Газетные сообщения о стачке даются в извлечениях и только из местных газет, издававшихся в Ревеле и Дерпте.¹

Сборник содержит 135 документа. Почти все документы, за исключением 17, публикуются впервые. Указания на предыдущие публикации даны в легендах к соответствующим документам.

Археографическая обработка документов, вошедших в сборник, произведена согласно «Основным правилам публикации документов Государственного архивного фонда СССР», утвержденным Институтом истории Академии Наук СССР и Главным архивным управлением МВД СССР 16 января 1945 г.

Каждый документ, включенный в сборник, снабжен порядковым номером и заголовком; в заголовках опущены наименование

---

¹ Перечень номеров столичных газет, содержащих сообщения о кренгольмской стачке, дан в сборнике Э. А. Корольчука «Рабочее движение 70-х годов», М. 1934, стр. 46. Кроме включенных в настоящее издание заметок и корреспонденций из местных газет (док. №№ 46, 63, 78, 90, 101 и 127), сообщения и заметки о кренгольмских событиях имеются еще в следующих местных (русской, немецкой и эстонской) газетах: «Эстляндские губернские ведомости» (Ревель) №№ 87, 88, 89, 90, 92, 95, 97, 98, 99, 100, 103, 105, 107, 114, 118, 121; «Ревальше Цейтунг» (г. Ревель) №№ 193, 201, 206, 207, 211, 229, 232, 235, 253, 256, 259, 260, 261, 268; «Ээсти постимеэс» (г. Дерпт) №№ 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 45).

чинов и титулов корреспондентов и адресатов, а указаны лишь их должностное положение, фамилии и инициалы.

Все вошедшие в сборник документы систематизированы по хронологическому принципу (по дате документов). Датировка документов дается по старому стилю.

Некоторые документы публикуются в сокращенном виде или в извлечениях. Опущенные части документа отмечены отточиями и оговорками в заголовке — «из такого-то документа».

Содержание опущенных частей или содержит сведения, не относящиеся к теме сборника, или повторяет сведения, содержащиеся в других публикуемых материалах.

Второстепенные подписи в документах (скрепы, заверки) не воспроизводятся, как не имеющие исторического значения.

Встречающиеся в тексте сокращения раскрыты, причем раскрытые части слов заключены в прямые скобки.

Так как большинство документов публикуется по документальным материалам, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР, место хранения документов в легенде не указывается, соответствующие оговорки сделаны только в отношении документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве СССР в г. Москве.

Слово «подлинник» в легенде также опущено, соответствующие оговорки сделаны в отношении копий и отпусков.

Все примечания к документам, не оговоренные специально, принадлежат составителям сборника.

Все документы публикуются на русском языке. Документы, имеющиеся в архивных фондах на немецком и эстонском языках, публикуются в русском переводе.

В тех случаях, когда в фонде имеется русский перевод немецкого подлинника, для публикации использован этот перевод.

К сборнику приложены указатель имен, перечень документов, опубликованных в сборнике, перечень фондов, использованных при составлении сборника.

В составлении сборника принимали участие: О. Я. Варес, В. Г. Гусарова, А. П. Даукша, З. И. Мазалевская, А. К. Мартин, Е. К. Пауль, М. С. Явкина.

Помощь в составлении сборника оказал Институт истории Академии наук Эстонской ССР.

«...БОРЬБА ФАБРИЧНЫХ РАБОЧИХ С ФАБРИКАНТАМИ НЕИЗБЕЖНО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В БОРЬБУ ПРОТИВ ВСЕГО КЛАССА КАПИТАЛИСТОВ, ПРОТИВ ВСЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА, ОСНОВАННОГО НА ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА КАПИТАЛОМ. ПОЭТОМУ БОРЬБА РАБОЧИХ И ПРИОБРЕТАЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, СТАНОВИТСЯ БОРЬБОЙ ОТ ЛИЦА ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ ВСЕХ КЛАССОВ, ЖИВУЩИХ ЧУЖИМ ТРУДОМ, ПОЭТОМУ БОРЬБА РАБОЧИХ ОТКРЫВАЕТ СОВОЮ НОВУЮ ЭПОХУ РУССКОЙ ИСТОРИИ И ЯВЛЯЕТСЯ ЗАРЕЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАБОЧИХ».

ЛЕНИН, СОЧ., Т. 2, СТР. 91.

№ 1.

1872 г. АВГУСТА 10. —

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА
М. Е. ЖИРАРДА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ УХОДЕ ЧАСТИ РАБОЧИХ
С КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ В СВЯЗИ С ЭПИДЕМИЕЙ
ХОЛЕРЫ.**

Вчера около 120 рабочих отправились из Кренгольма к жандармскому майору в Нарву с целью объяснить ему, что они из страха перед холерой хотят уйти. Несколько сот рабочих прекратили работу по той же причине. По приглашению фабричной полиции я прибыл сегодня утром сюда, не приняв однако никаких мер ввиду того, что жандармский майор телеграфно запросил инструкцию от начальника III отделения канцелярии е. и. в. Инструкция только что поступила и гласит, что если соответствующие меры против холеры фабрикой приняты, и люди, несмотря на уговоры, не пожелают остаться, то следует записать их имена и уволить их.

Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 1.
Перевод с немецкого.

№ 2.

1872 г. АВГУСТА 11. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА
М. Е. ЖИРАРДА ИЗ НАРВЫ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О КОЛИЧЕСТВЕ РАБОЧИХ, ОСТАВИВШИХ
РАБОТУ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Из 200 русских осталось 140 человек, 200 эстонцев ушло. Имена записаны.

Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 2.
Перевод с немецкого.

№ 3.

1872 г. АВГУСТА 11. —

**ПРЕДПИСАНИЕ И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В. П. ПОЛИВАНОВА И. Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА
М. Е. ЖИРАДУ О ВЫЯСНЕНИИ ПРИЧИН УХОДА РАБОЧИХ С
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.**

Сообщите подробно после точных переговоров с жандармским полковником и наведения справок у фабричной полиции о состоянии болезни в настоящее время, а также о том, ушли ли рабочие только из-за боязни или по другим причинам. Необходимы точные сведения, выясните поэтому подробно положение вещей.

За губернатора: Поливанов.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 3.

Перевод с немецкого.

№ 4.

1872 г. АВГУСТА 12. —

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА
М. Е. ЖИРАДА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О ПРИЧИНАХ УХОДА РАБОЧИХ С
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.**

Вернувшись только вчера утром из Кренгольма, я застал после обеда, по возвращении из предпринятой вчера по делам службы поездки, телеграмму в. пр. и, по наведении телеграфным путем справок у фабричной полиции, имею честь сообщить следующее о настоящем состоянии болезни:

После поступления инструкции, данной г. жандармскому майору Андреянову из III отделения собств. е. и. в. канцелярии, о содержании которой я имел честь донести телеграммой, фабричных рабочих, желающих покинуть Кренгольм, допрашивали о причине этого желания. Рабочие заявили, что они довольны квартирой, столом, обращением и т. д. и не имеют никаких оснований жаловаться, но все же хотят покинуть Кренгольм из страха перед холерой. На сделанное им указание, что холера может застигнуть их и в другом месте, они объяснили, что этого, конечно, нельзя отрицать, но что они все-таки охотнее желали бы умереть на родине, в кругу своих семейств и родных, чем на чужбине, и поэтому во всяком случае просят об увольнении. Согласно инструкции, имена означенных рабочих были записаны, и им было объявлено, что они могут уйти. О числе ушедших я уже сообщил в другой телеграмме от 10 с. м.¹

Вечером г. жандармский майор Андреянов получил телеграф-

¹ Ошибочно указана дата 10 августа вместо 11. См. док. № 2.

ное извещение из С. Петербурга от г. полковника Бирин, что последний прибудет 11 числа с утренним поездом.

Встретив полковника на Нарвском вокзале, я подробно посвятил его в ход кренгольмского дела, после чего он заявил мне, что в моем присутствии на Кренгольме не имеется надобности.

Согласно телеграмме г. жандармского майора Андреянова, г. полковник Бирин нашел меры, принятые против холеры, хорошими и поведение рабочих не слишком достойным порицания, ввиду того, что вся вина должна быть возложена на холеру.

Сведения о положении болезни при сем прилагаются.¹

И. д. гагенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. л. 4—5.

Перевод с немецкого.

№ 5.

1872 г. АВГУСТА 12. —

**СООБЩЕНИЕ И. Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА
М. Е. ЖИРАРДА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О ЗАБОЛЕВАНИЯХ ХОЛЕРОЙ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
С 7 ПО 12 АВГУСТА.**

О ХОЛЕРЕ В КРЕНГОЛЬМЕ.

К 7 с. м. оставалось на излечении	12 человек
До сегодняшнего дня новых заболеваний	107 "
Выздоровело	14 "
Умерло	39 "
Следовательно к сегодняшнему дню остается на излечении	66 "

В Иоаласких (принадлежащих к имению) казармах, сверх вышеприведенных данных, за вчерашний день умерло 7 человек и 2 заболело; всего к сегодняшнему дню остается на излечении 24 человека.

И. д. гагенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 6.

Перевод с немецкого.

№ 6.

1872 г. АВГУСТА 12. —

**ДОНЕСЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ВРАЧЕБНОГО
ИНСПЕКТОРА И. Е. ФАЛЬКА И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В. П. ПОЛИВАНОВУ ОБ АНТИСАНИТАРНЫХ УСЛОВИЯХ В РАБОЧИХ
КАЗАРМАХ, БОЛЬНИЦЕ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И
КАЗАРМАХ ИМЕНИЯ ИОАЛА.**

Вследствие словесного предложения е. с. губернатора, я отправился на Кренгольмскую мануфактуру 9 числа сего месяца,

¹ См. док. № 5.

чтобы убедиться в состоянии холеры, в призрении больных и в соблюдении гигиенических правил в означенной местности. Относительно рабочего народа, живущего в казармах самой фабрики, я нашел блестящий порядок, гигиенические условия наблюдаются с большою осмотрительностью и заботливостью, и холерные больные призрываются в отдельном отделении больницы, а врач посещает их по несколько раз в день, и 2 фельдшера постоянно находятся при больнице. Холерное отделение расположено в вместительной палате, которая содержится опрятно, однакож вследствие недостатка в вентиляции воздух недостаточно освежается и несколько тяжелый, а потому я просил перевести холерное отделение в другую палату, которая была снабжена хорошей вентиляцией. При устройстве общих отхожих мест полы сделаны прямые, вследствие чего они измочены мочою, для отвращения того мною предложено устроить косвенные полы, покрыть оные цинком и по краю отвислого пола сделать дыры для истока мочи.

В означенных помещениях для рабочих при фабрике помещается только часть оных, другая же часть рабочего народа нанимает себе квартиры вне фабрики. Обстоятельство это дало повод владельцу имения Йоала недостатком в помещениях для рабочих на самой фабрике воспользоваться для спекуляции устройством казарм для отдачи рабочему народу, и, имея в виду только свою пользу, он при устройстве означенных помещений, не обратил внимания ни на удобства, ни на благо жильцов. Дома эти содержат большое число отдельных одиночных комнат незначительной величины, и в них живут весьма тесно по 3 семейства. В одной комнате найдено было 12 кроватей друг около друга расположенных, и между здоровыми умирающая от холеры женщина, лежавшая на окне, а в середине сего тесного помещения гроб с покойником. Вследствие такой тесноты невыразимая нечистота в означенных комнатах и воздух для здоровья самый вредный. Присмотря над этими казармами никакого нет, отчего нечистота на дворах и в отхожих местах приняла самый ужасный размер. А к отхожим местам нет приступа, и в устроенные на дворах открытые помойные ямы бросается и метется со дворов всякая нечистота, также и извержение человеческое, сделанное на дворах по недоступности отхожих мест. Таковые помойные ямы переполнены и перетекли, и воючая в оных содержимость вытекает и распространяется по всему двору, чрез что распространяется нетерпимая вонь, а по пространству изгаженных таким образом нечистотами местностей и по недостатку всякого надзора нет никакой возможности производить дезинфицирование отхожих мест, нечистых дворов и помойных ям.

Само собою разумеется, что такие помещения не только поддерживают холеру и способствуют развитию оной, но они содержат даже гнездо заразы и дальнейшего распространения этой

болезни. А потому врачебное отделение поручило аллентакенскому гакенрихтеру 11 сего августа № 539¹ обратить особенное внимание на состояние этих жилищ, принять меры для перевода тамошних жильцов в другие более обширные помещения, к освежению, к вычистке и к дезинфицированию дворов и отхожих мест, и лично убедиться в исполнении таковых необходимых мер, а г. врачу при фабрике поручено предписанием от 11 того же августа № 540¹ также наблюдать за исполнением распоряжений врачебного отделения и о положении дела донести врачебному отделению.

Врачебный инспектор доктор Ф а л ь к.

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 7—8.

№ 7.

1872 г. АВГУСТА 16. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
АЛЛЕНТАКЕНСКОМУ ГАКЕНРИХТЕРУ К. ПИЛАРУ ОБ УЛУЧШЕНИИ
САНИТАРНЫХ УСЛОВИЙ В РАБОЧИХ КАЗАРМАХ ИМЕНИЯ ИОАЛА.**

Г. эстляндский губернский врачебный инспектор доложил мне, что врачебное отделение губернского правления ввиду того, что рабочие Кренгольмской мануфактуры помещены в Иоала в весьма дурных, вредных для здоровья квартирах и что там господствует величайшая нечистота, — поручило вам от 11 сего месяца за № 539¹ сделать распоряжение, дабы сказанные рабочие без замедления были переведены в другие помещения, тамошние квартиры вентилированы и дворы, так же, как и отхожие места очищены, последние посредством дезинфекционных средств.

Вследствие сего поручаю в. вб. донести мне без отлагательства, какие меры приняты вами к незамедленному устранению вышеизложенного, в чем оные состояли и удостоверились ли вы лично в исполнении ваших распоряжений.

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 11.

Отпуск. Перевод с немецкого.

№ 8.

1872 г. АВГУСТА 16. —

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. С. БИРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ
О СТАЧКЕ ТКАЧЕЙ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ И ИХ
ТРЕБОВАНИЯХ.**

Секретно.

Помощник мой, находящийся в Ямбургском и Гдовском уездах, майор Андреянов, от 14 сего августа за № 60, донес мне, что

¹ Документ не обнаружен.

14 сего августа приехал к нему управляющий Кренгольмскою мануфактурою г. Кольбе и заявил, что ткачи в числе 500 человек намерены заявить ему некоторые неудовольствия свои на фабричные порядки и до разбирательства их жалоб не идут на работу. Вместе с тем г. Кольбе просил его присутствовать при его совещаниях с ткачами, а для безопасности взять с собою жандармов. Так как на месте никакой полиции не было, то он не считал себя вправе отказать г. Кольбе в содействии и потому, взяв с собою трех жандармов, отправился в контору фабрики, где застал около 500 человек ткачей. Из этой массы людей г. Кольбе вызвал 10 человек, которым остальные рабочие поручили вести переговоры.

Выбранные 10 ткачей заявили следующие требования:

- 1) На обед 1¹/₂ часа вместо 1 часа.
- 2) Начало работ в 5¹/₂ часов утра, а не в 5 часов.
- 3) За кусок в 50 аршин платить по 40 коп.
- 4) За изломанные части машин высчитывать их стоимость.
- 5) За малую выработку не штрафовать, а отпустить с фабрики.
- 6) Фельдшера Палкина устранить с госпиталя.
- 7) Петра Сякка из старост устранить.
- 8) Из книг не делать вычетов без их согласия.
- 9) Детям дать более времени для посещения школы.

Кроме того, рабочие жаловались на некоторых начальников своих; напротив г. Кольбе жалоб не заявили.

Некоторые из пунктов заявления г. Кольбе нашел справедливыми, другие же несправедливыми или требующими рассмотрения и разрешения компаньонов Кренгольмской мануфактуры, и потому объявил ткачам, что он пригласит из Москвы в течение одной недели господ компаньонов мануфактуры, и тогда ткачи могут лично им заявить свои желания, а до того времени они должны работать на прежнем основании. На это ткачи согласились и спокойно разошлись по квартирам, дав слово продолжать работу на прежнем основании до приезда московских компаньонов.

Полковник Б и р и н.

Резолюция: Записку для гр[афа] П[етра] А[ндреевича] [Шувалова].

П о м е т а: записку получил 17 авг.

ЦГИАМ, Ф. III Отд., 3 эксп.,
1872 г., д. 150, ч. I, л. 10—11.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950 г., стр. 317—318.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА III ОТДЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ II
О ВОЛНЕНИИ РАБОЧИХ-КАМЕНОЛОМОВ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ В СВЯЗИ С ЭПИДЕМИЕЙ ХОЛЕРЫ.**

Близ Нарвы, на Кренгольмской мануфактуре, 9 августа артель каменоломов в числе 450 человек заявили начальству фабрики, что они, боясь холерной эпидемии, просят уволить их с тем, что лишь только болезнь уменьшится, то они немедленно возвратятся и приступят к работам, затем они явились к майору корпуса жандармов Андреянову с тою же просьбою.

Убеждениями последнего и пастора 190 человек остались на месте, а по желанию всего населения совершен крестный ход кругом фабрики.

Для дознания по сему был командирован туда начальник С. Петербургского губернского жандармского управления полковник Бирин, который донес, что всех рабочих на фабрике 6,000 человек, из них каменоломов и каменщиков 800. Одна часть рабочих помещается в зданиях фабрики, другая же — в частных домах помещика Краммера. С 23 июня по 10 августа холерою заболело 112 человек и из них умерло 35; болезнь преимущественно проявлялась между живущими в частных домах, что можно отнести к неопрятности эстов и боязни отправлять зараженных в больницы; так, в одном из помещений найдено: один мертвый, двое больных холерою в корчах и маленькая девочка умиравшая, кроме того помойные и выгребные ямы не были засыпаны известью.

Для прекращения сего приняты меры.

На фабричных же зданиях помещения рабочих очень хороши, имеются доктор и фельдшера.

Продовольствие рабочих весьма удовлетворительно, перед обедом дается по стакану водки и все справедливые просьбы мастеровых исполняются немедленно.

Со стороны рабочих, даже тех, которые намеревались уйти с фабрики, кроме благодарности о попечении их ничего не выражено. Зачинщиков или подстрекателей не обнаружено и даже предполагать нельзя, только в последние дни распространился слух, будто бы в речку всыпан белый порошок и тем отравлена вода, которую некоторые и перестали пить. Об этом производится дознание.

Затем неудовольствие рабочих приняло другой характер; об этом будет составлена особая записка.¹

По м е т а Ш у в а л о в а: *д[оложено] е[го] в[еличеству], буду ожидать последствий дознания.*

Витебск 23 августа.

ЦГИАМ, Ф. III Отд., 3 эксп.,
1872 г., д. 150, ч. I, л. 7—8.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950 г., стр. 319—320.

№ 10.

АВГУСТА 18. —

**ПИСЬМО ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ О ПРИЧИНАХ
ВОЛНЕНИЯ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ И ВОЗМОЖНОСТИ
ПЕРЕДАЧИ ФАБРИКИ ПОД НАБЛЮДЕНИЕ ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

По получении известия о последних беспорядках в Кренгольмской мануфактуре, причину которых, как мне известно, было отчасти и подстрекательство со стороны рассыльного, служащего при местном гакенрихтере, я обратился к содействию начальника Эстляндского губернского жандармского управления. Полковник Лакс в ответ на это довел до моего сведения, что, приказом по корпусу жандармов от 11 марта 1871 г. за № 21, Кренгольмская мануфактура перечислена под наблюдение начальника Петербургского губернского жандармского управления, один из помощников которого квартирует в Нарве, и что вследствие этого, он не находит удобным предпринимать со своей стороны что-либо, касающееся до означенной мануфактуры. Ввиду того, что мануфактура эта находится в черте Эстляндской губернии, довольно трудно мне вполне себя отстранить, и в данном случае представлялась бы желательной поездка полковника Лакса в Нарву, но она по вышеизложенной причине состояться не могла. Между тем из донесения местного гакенрихтера я узнал, что в Нарву по этому же делу приезжал полковник Бирин, имел совещание с майором корпуса жандармов Андреяновым и уже выехал оттуда. О том, что было предметом их совещания и какой его результат, за неимением никаких сведений, ничего сообщить не могу.

---

¹ Последний абзац дописан другим почерком. Записка без подписи.

В. с., ввиду вышеизложенного, позвольте обратиться к вам с покорнейшею просьбою о том, не признается ли возможным перечислить Кренгольмскую мануфактуру снова под наблюдение начальника жандармского управления той губернии, в которой она числится. Возможность исполнения моего ходатайства я основываю на том соображении, что в конце минувшего года квартира помощника полковника Лакса из Гапсала переведена в Везенберг, отстоящий от Нарвы в 3-х часовом расстоянии.

Подпи[сал] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 12—13.

Отпуск.

№ 11.

1872 г. АВГУСТА 19. —

**ДОНЕСЕНИЕ АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА К. ПИЛАРА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О МЕРАХ,
ПРИНЯТЫХ ПРОТИВ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ В КРЕНГОЛЬМЕ.**

Согласно предписанию от 16 августа за № 1805¹, имею честь сообщить в. с., что распоряжение врачебного отделения губернского правления по мере возможности, выполнено, а именно — предпринята основательная уборка дворов и ближайших окрестностей иоаласких фабричных домов. Приступлено к вывозу из отхожих мест и их дезинфекции, причем работа эта почти уже закончена. Началась чистка домов, и 16 комнат заново выбелены с добавлением хлорной извести. О ходе проведения мероприятий, согласно моему распоряжению, меня ежедневно будет информировать иоалаская мызная полиция. Полное и одновременное освобождение от жильцов домов, в которых наблюдались холерные заболевания, невозможно по той причине, что в каждом иоаласком доме для рабочих были случаи холерных заболеваний и, следовательно, все жильцы, составляющие значительное число, остались бы без крова за неимением других помещений. Поэтому я распорядился, чтобы очистка комнат производилась по очереди и возможно скорее. Жильцы комнат, подлежащих очистке, размещаются на это время по менее переполненным комнатам. Вообще имею честь сообщить в. с., что, как я лично вчера убедился, в иоаласких домах для рабочих, насколько это позволил короткий срок, предприняты все меры к задержанию развития эпидемии, но остается еще много сделать. Все здания, принадлежащие фабрике, я нашел в самом лучшем порядке: лазарет снабжен всем необходимым, и больные довольны уходом.

¹ См. документ № 7.

По заявлению врачей эпидемия достигла 3 дня тому назад своего апогея; у заболевших за последние дни уже не наблюдалось острых и злокачественных приступов болезни.

При сем посылаю в. с. сводный отчет о холерных заболеваниях за последние дни.¹

Гакенрихтер: бар. П и л а р.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 18—19.

Перевод с немецкого.

№ 12.

1872 г. АВГУСТА 19. —

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НАПРАВЛЕНИИ В КРЕНГОЛЬМ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. С. БИРИНА В
СВЯЗИ С УСИЛЕНИЕМ ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ.**

Беспорядки на Кренгольмской мануфактуре не прекращаются. Посылаю к вам полковника Бириня для доклада вам подробностей, поручив ему принять деятельное участие, только если вам угодно будет поручить.²

Гр. Ле в а ш е в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 15.

№ 13.

1872 г. АВГУСТА 19. —

**ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ Э. Ф. КОЛЬБЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА ДИРЕКТОРУ
КАНЦЕЛЯРИИ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА Г. ГИКИШУ ОБ
ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В ЛИКВИДАЦИИ ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ.**

Покорнейше прошу доложить е. с., что ходатайствую об аудиенции завтра, в воскресенье, в полдень, чтобы просить защиты и помощи против волнений среди кренгольмских рабочих.

К о л ь б е.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 14.

Перевод с немецкого.

¹ Документ не обнаружен.

² См. документ № 20.

№ 14.

1872 г. АВГУСТА 20. —

**ЗАПРОС АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА К. ПИЛАРА ИЗ ИЕВЕ
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ В СЛУЧАЕ НЕПОВИНОВАНИЯ
РАБОЧИХ ПРИ АРЕСТАХ.**

Покорнейше прошу распоряжений на завтра, так как в Кренгольме по всей вероятности придется приступить к арестам зачинщиков и имеется основание опасаться неповиновения.

Протокол по делу полицейского служителя отправлен в. с.¹

Гакенрихтер: бар. Пилар.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 16.

Перевод с немецкого.

№ 15.

1872 г. АВГУСТА 20. —

**ТЕЛЕГРАММА ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ
ЭСТЛЯНДСКОМ ГУБЕРНАТОРЕ ШТАКЕЛЬБЕРГА ИЗ РЕВЕЛЯ
АЛЛЕНТАКЕНСКОМУ ГАКЕНРИХТЕРУ К. ПИЛАРУ В ИЕВЕ О ВЫЕЗДЕ
ГУБЕРНАТОРА В НАРВУ.**

Губернатор выезжает сегодня вечером в Нарву, прошу быть там с Жирандом для совместного расследования.

Штакельберг.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 17.

Копия. Перевод с немецкого.

№ 16.

1872 г. АВГУСТА 21. —

**АКТ № 1 О СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОТ
РАБОЧИХ-ПРЯДИЛЬЩИКОВ.**

1872 г. августа 21 дня в присутствии г. начальника Эстляндской губернии свиты е. в. генерал-майора кн. Шаховского-Глебова-Стрешнева, г. начальника С. Петербургского губернского жандармского управления полковника Бириня и уполномоченного Кренгольмской мануфактуры г. Кольбе выбраны были из прядильщиков 20 рабочих, а именно: Филипп Егоров, Феоктист Леонов,

¹ Протокол не обнаружен.

Алексей Павлов, Егор Иванов, Тимофей Иванов, Василий Иванов, Филипп Феодотов, Степан Иванов, Никита Дмитриев, Ксенофон Иванов, Феодот Семенов, Фока Анисимов, Иоган Зифер, Андрус Перс, Михель Мильбер, Ян Вальенбах, Илья Томсон, Иоган Рейсман, Василий Окас и Фриц Винклер¹, которые заявили не как претензию на фабрику, но просили, если возможно, сделать им следующие льготы, заявив заранее, что оные прежде существовали на фабрике и что нового они ничего не требуют, но просят:

1. Чтобы работа началась не в 5 часов утра, а в 5¹/₂, выставляя причину дальнего расстояния их помещений от фабрики, полагая на приход некоторым из них до 15 минут.
На 1 пункт уполномоченным Кренгольмской фабрики г. Кольбе изъявлено полное согласие, но с тем, чтобы колеса на фабрике приводились в движение в 5¹/₄ часов, в случае же кто-либо из рабочих опоздает до 5¹/₂ часов, то вычета с них за промедление фабрика делать не будет.
2. На обед, вместо полагаемых ныне 55 минут, просят дать 1¹/₂ часа времени, на основании причин, выставленных в 1-ом пункте.
На 2-ой. На обед, вместо предложенного рабочими 1¹/₂ часа, г. Кольбе согласен дать 1¹/₄.
3. За испорченные части машин вычитать стоимость их в готовом виде, а не по произволу управления фабрики.
На 3-ий. Заявление рабочих принято к сведению, и директора фабрики приступят со старшинами к составлению подробной таксы по этому предмету с тем, чтоб вопрос этот был разрешен к 1 октября с. г.
4. Заработанные цены за № бумаги оставить прежними, которые существовали на фабрике, т. е. прибавить по 3 коп. на каждый №.
На 4-ый. На заявленную цену рабочими не согласен, но впредь цены будут установлены согласно существующих фабричных с. петербургских цен.
5. Не вычитать за носку пряжи кладельщицам шпуль.
На 5-ый. Оставлено до 1 октября с. г.
6. Расчет делать при увольнении согласно заработанного времени и не увольнять рабочих без оного при неудовольствии их на наложенный штраф.
На 6-ой. По вычете штрафа делать полный расчет при увольнении из фабрики. Со стороны г. Кольбе без предъявления просьбы рабочих вычета из жалованья по § 10

¹ Первые 12 рабочих русские, остальные 8 эстонцы.

постановления фабрики по 2 процента с руб. не делать, а фабрика дает в дар прядильщикам.¹

Губернатор свиты е. в. генерал-майор кн.

Шаховской - Глебов - Стрешнев.

Начальник С.-Петербургского губернского
жандармского управления полковник Бирин.
Уполномоченный Кренгольмской мануфактуры

Э. Кольбе.

Обществом выбраны: (следует 20 подписей)².

С означенными льготами, данными г. уполномоченным
Э. Ф. Кольбе, согласен директор фабрики Кирилл Те-
рентьев Солдатенков и директор Л. Кноп.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 21—22.

Э. А. Корольчук, «Рабочее движение семидесятых годов».

М. 1934, стр. 50—51, «Рабочее движение в России в XIX веке».

г. II, ч. I, 1950, стр. 321—322.

№ 17.

1872 г. АВГУСТА 21. —

АКТ № 2 О СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОТ РАБОЧИХ-ТКАЧЕЙ.

1872 года августа 21 дня в присутствии г. начальника Эстляндской губернии, свиты е. в. генерал-майора кн. Шаховского-Глебова-Стрешнева, г. начальника С.-Петербургского губернского жандармского управления полковника Бирин и уполномоченного Кренгольмской мануфактуры г. Кольбе выбраны были из ткачей 40 рабочих, а именно: Захар Васильев Соколов, Николай Дмитриев, Алексей Степанов Носов, Василий Матвеев Дудин, Осип Степанов Никитин, Андрей Савельев Осипов, Иван Иванов Голиков, Василий Кириллов, Леон Дементьев, Антон Михайлов, Николай Васильев Лялицкий, Дмитрий Егоров, Николай Федоров, Михаил Гаврилов, Михаил Павлов, Даниил Власов, Константин Пироговский, Платон Эдуардов, Трофим Щупенко, Влас Агафонов, Теннис Юргенсон, Ганс Оя, Ян Китц, Карел Седерс, Март Леппик, Маддис Трейберг, Иван Куман, Ганс Майкалло, Ян Ваннатери, Андрес Тамберг, Иосиф Нем, Кристиан Юрна, Юрри Пюс, Теннис Кольц, Яков Тамм, Адам Адосон, Вильгельм Прейсман, Яков Яллакас, Михел Каск, Александр Рютель,³ которые просили:

¹ См. документ № 17, § 10.

² Имеются незначительные расхождения между именами в начале акта и подписями.

³ Первые 20 рабочих русские, остальные 20 эстонцы.

1. Начинать работать утром в 5¹/₂ часов.
  2. На обед, вместо часа и 5 минут, разрешить им 1¹/₂ часа.
  3. Чтобы за кусок материи в 50 аршин платили 40 коп. за работу.
  4. За испорченные части машин вычитать только стоимость их в готовом виде, а не по произволу управления фабрики.
  5. За малую выработку не штрафовать, а дать расчет или удалить с машины.
  6. Чтобы давали записки на временную отлучку по болезни домой или по другим необходимым обстоятельствам.
  7. Удалить из больницы фельдшера Палкина.
  8. Старосту Петра Сякка сместить и разрешить на будущее время выбор старосты обществом фабрики.
  9. За тех детей, которые не ходят в школу, не вычитать деньги.
  10. Не взыскивать показанные в § 10, постановлений фабрики 2% в пользу больницы и церкви в том внимании, что сия последняя уже с некоторых лет не существует.
  11. Церковного старшину Кареля Сека, работников Густава Брунса и Кареля
1. Г. Кольбе согласен на то.
  2. Г. Кольбе согласен дать 1¹/₄ часа.
  3. На то г. Кольбе не согласен, но и впредь цены будут установлены согласно существующих фабричных с. петербургских цен.
  4. Заявление рабочих принято к сведению, и директор фабрики приступит с старшинами к составлению подробной таксы с тем, чтобы вопрос этот был разрешен к 1 октября с. г.
  5. Г. Кольбе согласен на то с тем, чтобы в каждый рабочий день выработывалось не менее 45 коп.
  6. Г. Кольбе согласен на это.
  7. Не согласен, а жалобу на него следует представить по принадлежности.
  8. Согласен на то с предложением обществу права выбрать и представить на утверждение в должности старшины 3 кандидатов.
  9. Нельзя сие ходатайство исполнить.
  10. Г. Кольбе согласен на то.
  11. В случае, если имеется законное основание на то, то предоставляется им на озна-

Пикамаги¹ удалить из фабрики за разные противозаконные действия.

ченных лиц подать жалобу установленным порядком.

Губернатор свиты е. в. генерал-майор князь
Шаховской - Глебов - Стрешнев.

Начальник С. Петербургского губернского
жандармского управления полковник Бирин.

(По доверенности) Уполномоченный
Кренгольмской мануфактуры — Э. Кольбе.

Выборные со стороны ткачей: (следует 40 подписей)².

С означенными льготами, данными г. уполномоченным Э. Ф. Кольбе, согласен директор фабрики Кирилл Терентьев Солдатенков и директор
Л. Кноп.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 23—24.

Э. А. Корольчук, «Рабочее движение семидесятых годов».

М. 1934, стр. 51—53; «Рабочее движение в России в XIX веке».

т. II, ч. I, 1950, стр. 323—324.

№ 18.

1872 г. АВГУСТА 22. —

ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТЫ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.

Водворенный 21 сего августа в. с. порядок на Кренгольмской мануфактуре сегодня 22 августа никем не нарушался; все рабочие как ткачи, так и прядильщики явились на работу в свое время.

О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского жандармского управления

майор Андреев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 44.

¹ В документе Пакаме.

² Имеются незначительные расхождения между именами в начале акта и подписями.

1872 г. АВГУСТА 23. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ИЗ НАРВЫ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ПРОДОЛЖЕНИИ РАБОТЫ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

На Кренгольмской фабрике полный порядок, работа продолжается совершенно исправно.

Майор Андрейанов.¹

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 43.

1872 г. АВГУСТА 23. —

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. С. БИРИНА ГЛАВНОМУ
НАЧАЛЬНИКУ III ОТДЕЛЕНИЯ П. А. ШУВАЛОВУ
О ПРИЧИНАХ СТАЧКИ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
И ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКАХ.**

Вследствие предписания вашего сиятельства от 18 августа за № 1738² имею честь донести, что 19-го числа вечером, прибыв на Кренгольмскую фабрику, я желал лично осведомиться обо всех беспорядках между рабочими, преимущественно ткачей, составивших стачку не работать на фабрике, пока не будут выполнены представленные ими 9 пунктов (донесение № 315)³, по распросам у помощника моего майора Андрейанова, уполномоченного фабрики и других служащих лиц я дознал, что ткачи согласно данного им обещания не оставляли работы до приезда директоров фабрики, проезд которых ожидался чрез неделю после переговоров с г. Кольбе; 18 числа после обеда, в 6 часов вечера, 12 человек ткачей явились в фабричную контору узнать, что так как означенный срок истекает, то прибудут ли директора для переговоров с ними, и заявили, что если претензии их не будут удовлетворены завтрашнего числа до 10 часов, то они прекратят работу. Несмотря на заявления рабочих, работа в субботу не прекращалась. Я просил уполномоченного фабрики указать мне на одного из более влиятельных ткачей русского происхождения, из разговоров с которым я бы мог подробнее узнать, что хотят рабочие, и нет ли между ними каких-либо подстрекателей

¹ Внизу черным карандашом написано и зачеркнуто: «Полагаю, что завтра можно напечатать статью в Губ. вед. 23 авг. 5 часов п. п. д.»

² В предписании № 1738 Бирину предлагалось выехать в г. Ревель для личных объяснений с эстляндским губернатором о стачке на Кренгольмской мануфактуре. См. документ № 12.

³ См. документ № 8.

для сделания стачки. Ко мне был потребован крестьянин Московской губернии Захар Соколов (по ремеслу ткач), живущий на фабрике около 9 лет; из разговора с ним я мог заключить, что неудовольствие рабочих на фабричное начальство уже давно накоплялось в среде их и нужен был толчок, чтобы рабочие высказали все свои требования и неудовольствия. Нашедший панический страх от болезни холеры на артель каменоломов, которых большая часть разошлась, послужил поводом к беспорядкам. Требования ткачей не вынуждали нисколько дать какие-либо новые льготы, а они просили то, что прежде за их память существовало на фабрике; так, время прихода утром на фабрику было несколько лет тому назад в 5½ час., а не в 5 час., как делалось в последнее время; они основывали свое требование на том основании, что так как квартиры их находятся не в близком расстоянии от фабрики, то им приходится вставать в 4 часа, что, в особенности в холерное время, ослабляло их силы; между тем за опоздание нескольких минут они подвергались штрафу, также просили увеличить время на обед на ½ часа, принимая в основание, что прежде им давалось на завтраки 20 минут и несколько лет тому назад время на завтраки было отнято. Что же касается до других пунктов, то они желали выразить одновременно обо всех своих нуждах, а не собираться в другой раз. Соколов при сем присовокупил, что льгот этих они не требуют, а просят, чтобы их справедливые желания были уважены; русские ткачи, если и приставали к эстонцам, объявив, что они оставят работу, то потому, что сознали справедливость требований своих товарищей, а также потому, что боялись угроз эстонцев, если они не войдут с ними в одинаковое соглашение. Я просил Соколова уговорить своих товарищей не оставлять работ и в понедельник до возвращения моего из г. Ревеля, несмотря на то, что если и не приедут директора фабрики. Соколов обещал повлиять на своих товарищей, но слова и речательства не дал. После разговора моего я отправился согласно приказанию вашего сиятельства в г. Ревель к эстляндскому губернатору свиты его величества генерал-майору князю Шаховскому-Глебову-Стрешневу. Местная полиция не доносила ему, да и за все время считала совершенно излишним принимать какое-либо участие для прекращения беспорядков на фабрике; я счел долгом доложить г. губернатору обо всех обстоятельствах, бывших на Кренгольмской фабрике, начиная с тех пор, как артель каменоломов оставила фабрику и разошлась по домам, кончая последним моим разговором с Захаром Соколовым.

Губернатор, выслушав обстоятельства дела, нашел необходимым отправиться лично со мною на фабрику, прося уполномоченного фабрики г. Кольбе (бывшего в то время в Ревеле) дать знать по телеграмме в С. Петербург о немедленном прибытии директоров в Кренгольм, так как губернатор совместно со мною желает лично при них разобрать претензии рабочих всей мануфактуры. 21 числа мы прибыли совместно с г. губернатором в

6-м часу утра в Кренгольм и нашли фабрику в полном ходу, все мастерские были заняты рабочими.

Губернатор счел нужным видеть и опросить вперед всего артель оставшихся каменоломов, которые на его вопрос, нет ли каких-либо претензий или неудовольствия на фабричное начальство, объявили, что они всем довольны, все получают своевременно, и если разошлась часть их по домам, то не вследствие неудовольствия к начальству фабрики, а только от боязни умереть от холеры. Затем губернатор отправился на фабрику, обойдя всю, приказал прежде всего выбрать уполномоченных от прядильщиков по 10 человек из русских и эстонцев с тем, чтобы остальные рабочие продолжали работать на фабрике; прядильщикам дан преферанс перед ткачами, потому что они никаких сборищ не составляли и о прекращении работы не заявляли; при опросе уполномоченные от прядильщиков претензий на фабричное начальство не заявили, но сказали, что они имеют просьбу, нельзя ли им будет вмешательством губернатора облегчить их судьбу. Заявлений они сделали шесть, которые видны из копии протокола при сем прилагаемого¹ и на решение которых рабочие изъявили полное согласие, утвердив своею подписью; кроме того, протокол подписан губернатором, мною, уполномоченным фабрики г. Кольбе и г. г. директорами Солдатенковым и Кнопом. В это время губернатору доложено было, что ткачи оставили свои работы и собрались в прилежащий зал и что, хотя они выбрали уполномоченных, согласно приказания губернатора по 20 человек от эстонцев и русских, но на работу не пойдут, пока не решат и не разберут их требований; губернатор отправился со мною вместе уговаривать ткачей итти на работу, предоставив уполномоченным их выразить все их желания. Слова и увещания губернатора на них не действовали, они громогласно заявили, что работать не пойдут (большая часть рабочих были пьяны); губернатор, со своей стороны, объявил им, что он не приступит ранее к разбору дела, пока не будут все работать; упорство ткачей и слушание губернатору продолжалось около часа, до тех пор, пока они не убедились, что уполномоченные их не арестованы им (потому что им казалось, что уполномоченных арестовали и отправили в Нарву). Вследствие чего губернатор приказал немедленно позвать всех уполномоченных явиться в зал и убедить товарищей, что с ними ничего не делали. Уполномоченные уговаривали товарищей своих разойтись по работам, что и было ими сделано, тогда было приступлено губернатором к разбору жалоб и претензий ткачей. В 12 часов дня по правилам фабрики работы прекращаются, и рабочие вместе с уполномоченными были отпущены обедать.

Перерыв заседания был час с четвертью.

В час дня фабрика открыла полное свое действие, и мы нашли уполномоченных на указанном им месте.

¹ См. документ № 16.

Из протокола, при сем представляемого,¹ видны как требования, так и решения сделанных заявлений. На все решения уполномоченные ткачей изъявили согласие и остались довольны; кроме того, пред разбирательством, они просили прощения от имени товарищей своих за высказанное утром неповиновение и слушание приказания губернатора.

При обходе фабрики замечено, что вентиляций в двух машинных отделениях нет, почему воздух слишком сперт, тяжел и вреден для здоровья. Губернатор просил директоров устроить вентиляторы во всех зданиях, на что получил полное согласие.

Подстрекателей извне предположить нельзя, но нашлись между рабочими эстонского происхождения люди, имеющие влияние на своих товарищей, которые подбивали их к беспорядкам; к означенной категории людей можно отнести ткачей: как главного зачинщика Вильгельма Прейсмана, а к пособщикам его Якова Тамма, означенные лица хотя губернатором не арестованы, но имеется в виду при первой возможности удалить их с фабрики; арест же их признан не рациональным, чтобы не возбудить при настоящем положении фабричного люда каких-либо новых беспорядков.

Полковник Б и р и н.

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г.,
д. 150, ч. I, л. 18—23.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950 г., стр. 324—328.

№ 21.

1872 г. АВГУСТА 24. —

ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НАЧАВШЕМСЯ ВОЗВРАЩЕНИИ РАБОЧИХ-КАМЕНЩИКОВ НА ФАБРИКУ.

На Кренгольмской мануфактуре все обстоит благополучно, работа продолжается своим порядком, холера ослабевает; каменщики, оставившие самовольно фабрику, в последние дни стали возвращаться небольшими партиями по 3 и по 5-ти человек, и фабричное начальство принимает их. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор А н д р е я н о в.²

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 46. .

¹ См. документ № 17.

² Содержание записки напечатано в «Эстляндских губернских ведомостях» № 92, 31 августа 1872 г.

1872 г. АВГУСТА 25. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ПРОДОЛЖАЮЩЕМСЯ ВОЗВРАЩЕНИИ РАБОЧИХ НА ФАБРИКУ.**

Все рабочие на Кренгольмской мануфактуре работают обычным порядком; неудовольствия между фабричным населением не слышно, каменщики продолжают понемногу возвращаться. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор Андреев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 55.

1872 г. АВГУСТА 26. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ В СЛУЧАЕ ЗАДЕРЖКИ
АКТОВ СОГЛАШЕНИЙ.**

Работы на Кренгольмской мануфактуре продолжают и сегодня совершенно правильно. Рабочие с нетерпением ожидают понедельника, 28 августа, и поговаривают, что если в понедельник не будет вывешена таблица новых льгот,¹ то они во вторник опять соберутся для совещаний. Слух этот дошел до подведомственных мне жандармов частным путем. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор Андреев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 56.

---

¹ См. документ № 16 и 17.

1872 г. АВГУСТА 27. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ВЫДАЧЕ АДМИНИСТРАЦИЕЙ АРТЕЛЬНЫМ СТАРОСТАМ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ АКТОВ-СОГЛАШЕНИЙ И О
НАЧАЛЕ РАБОТ НА ФАБРИКЕ НА НОВЫХ УСЛОВИЯХ.**

Сегодня по случаю воскресного дня на Кренгольмской мануфактуре не работают. Фабричное начальство выдало вчера перед вечером артельным старостам несколько писанных экземпляров льгот, а по отпечатании распорядится вывесить достаточное число печатных экземпляров на стенах казарм, занимаемых рабочими, и в разных помещениях фабрики. С понедельника работы начнутся на новых основаниях согласно данных рабочим льгот. Фабричное население спокойно, и никаких толков не слышно после того, как старостам выданы льготные таблицы. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор А н д р е я н о в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 57.

1872 г. АВГУСТА 29. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НАЗНАЧЕНИИ УПРАВЛЯЮЩИМ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРОЙ А. АНДРЕ.**

Работы на Кренгольмской мануфактуре производятся в полном порядке, рабочие спокойны. Вчера вступил в управление фабрикою г. Андре, назначенный на место выбывшего г. Мейера. Г. Андре, как я слышал, будет находиться в такой же зависимости от г. Кольбе, в какой находился и г. Мейер. О чем имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор А н д р е я н о в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 60.

1872 г. АВГУСТА 29. —

**ПИСЬМО ТОВАРИЩА ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ПЕРЕДАЧЕ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ПОД НАБЛЮДЕНИЕ
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

М. г., кн. Михаил Валентинович.

На письмо в. с. от 18 августа за № 1829,¹ имею честь уведомить, что в январе 1871 г. бывший начальник Эстляндского губернского жандармского управления полковник Александров ходатайствовал об учреждении нового жандармского пункта на Кренгольмской бумагопрядильной фабрике.

Так как нового пункта, по неимению на это средств, нельзя было сформировать, а Кренгольмская фабрика, находясь около Нарвы, на границе Петербургской губернии, по отдаленности, не могла быть подчинена помощнику полковника Александрова, жившему тогда в Гапсале, то шеф жандармов и признал возможным надзор за этим пунктом поручить помощнику начальника Петербургского губернского жандармского управления, находящемуся в Нарве.

Сделав вместе с сим распоряжение, чтобы начальник С. Петербургского губернского жандармского управления и его помощник, находящийся в Нарве, о всех делах, касающихся Кренгольмской мануфактуры, немедленно сообщали в. с., я долгом считаю уведомить, что распоряжение относительно надзора за этим пунктом, сделанное шефом жандармов, я полагал бы неудобным изменять в его отсутствие, а потому и не угодно ли будет в. с. ходатайство о перечислении Кренгольмской фабрики под наблюдение подполковника Энгеля, ввиду перевода его из Гапсала в Везенберг, возобновить по возвращении гр. Петра Андреевича в С. Петербург.

Пользуюсь случаем покорнейше просить в. с. принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Н. Левашев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 62—63.

---

¹ См. документ № 10.

**ПРОШЕНИЕ ГРУППЫ РАБОЧИХ К АДМИНИСТРАЦИИ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ОБ УВОЛЬНЕНИИ С ФАБРИКИ
АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЙ.²**

Мы, нижеподписавшиеся рабочие Кренгольмской фабрики, именем своим и многих других рабочих осмеливаемся фабричному начальству представить следующую просьбу:

мы уже несколько лет жили довольны здесь на фабрике и благодаря богу и фабричному начальству, заработанными деньгами по сие время пропитывали себя и семейства и могли еще удерживать деньги для обеспечения старости. Теперь приятная и выгодная наша служба и жизнь легкомысленными молодыми рабочими разрушены, и бунтовщики, недовольные тем, что суд простил им беспорядки, и фабричным начальством удовлетворены некоторые из их ходатайств, имеют намерение предпринять другое бесчинство, почему мы осмеливаемся всепокорнейше просить фабричное начальство зачинщиков-бунтовщиков именами: Вильгельма Прейсмана, Якоба Тамма, Кареля Ситикаса, Адама Адосона, Ганса Майкала³, Кристиана Юрна и Ганса Сильда уволить от службы и выгнать из фабрики, ибо куда лица сии остаются на фабрике, беспорядки не прекратятся, и, наконец, невинные чрез то будут подвергаемы суду и наказанию, будут уволены от службы на фабрике и должны с семейством бродяжничествовать. Мы в состоянии доказать, что вышеназванные бунтовщики часто собираются в трактирах и других местах, где светуются о новых беспорядках и прямо угрожают всех лиц, несогласных с их мнением⁴ выгнать, а также волостного нашего старосту Петра Секка, избранного в старосты всеми рабочими фабрики и прослужившего честно 9 лет, удалить от должности за то, что он их несколько раз за проступки наказывал. Бунтовщики выбрали из своей среды помощником волостного старшины Якоба Тамма, и, как нам объявили, человек этот на днях будет приведен к присяге. В случае, если фабричное начальство оставит нашу просьбу без последствий, всепокорнейше просим не разрешить Якоба Тамма привести к присяге, потому что он выбран помощником старшины не согласно поло-

¹ Документ не датирован, но дата подписания документа устанавливается на основании показаний рабочих. (См. док. № 45.)

² Прощение было составлено агентами администрации Кренгольмской мануфактуры Пиккамаяги и Брунсом (см. док. № 93) при участии начальника фабричной полиции Фохта и самого уполномоченного мануфактурой Кольбе. Этим путем администрация пыталась удалить с фабрики семь наиболее активных рабочих. Подписи под прошением собирались обманным путем. (См. док. № 45.) Провокация администрации не достигла своей цели, наоборот, она послужила поводом к новому взрыву волнений рабочих.

³ В документе Майгала.

⁴ В документе: несогласившихся в их мнении.

жению о фабрике, а одними бунтовщиками, и, как человек, собирающий народ в кабаки и шинки для совещаний, по нашему мнению не достоин занимать место за столом присутственного места и решать там дела.

(подписи:)

Карел Пикамяги — 14 лет, Кустав Прунс — 14 лет, Карел Сек — 12 лет, Мартын Локкоин — 13 лет, Юхан Биркенбладт — 12 лет, Егор Иванов Блинов 1869¹ — 11 лет, Федот Семенов — 13 лет, +++, Карел Кельберг — 14 лет, +++, Август Валкман — 14 лет, Приц Раудман — 6 лет, Якоб Ворби — 7 лет, Рейнгольд Янус — 14 лет, Юхан Зифер — 12 лет, Лейнант Густав Кангро — 8 лет, Андрей Дедеев — 14 лет, Иван Макаров — 6 лет, Кондратий Деев — 5 лет, Фок Анисимов — 12 лет, +++, Алексей Поспешев — 14 лет, Андрей Дмитров — 8 лет, Михайло Григорьев — 14 лет, Ян Юрна — 14 лет, Март Перман + + + — 13 лет.²

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 242—243.

Перевод с эстонского, сделанный в канцелярии губернатора.

№ 28.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 10. —

ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ Э. Ф. КОЛЬБЕ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ВОЛНЕНИЯХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ 9 И 10 СЕНТЯБРЯ В СВЯЗИ С ТРЕБОВАНИЕМ АДМИНИСТРАЦИИ И ГРУППЫ РАБОЧИХ УДАЛЕНИЯ С ФАБРИКИ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЯ.

По прибытии моем сюда я имел честь телеграфировать вам в Ревель следующее:

«Во избежание дальнейших беспорядков просим сделать распоряжение по телеграфу выслать через гакенрихтера в Ревель 10 человек из (в присутствии вашем выбранных) 40 депутатов ткачей, в том числе одного вновь избранного старосту. Мы ежедневно ожидаем прибытия гакенрихтера».

Побуждением вышеприведенной телеграммы было поведение депутатов, которые в настоящее время во всеуслышание всем объявляют, будто бы в. с. поручили им лично надзор за рабочими и фабрикою.

В субботу 9 с. м. вечером в. с. лично известные подстрекатели собрались во дворе наших казарм, чтобы воспрепятствовать собранию спокойных и благомыслящих рабочих, просящих об удалении зачинщиков беспорядков.

¹ Так в тексте.

² Числа означают количество лет работы на мануфактуре, три креста означают подписи неграмотных рабочих.

Несмотря на увещевание нашей полиции, часть толпы оставалась до полуночи и свистом и криками нарушала спокойствие.

Тотчас же было дано знать гакенрихтеру, и в настоящую минуту мы ожидаем его прибытия и полагаем надежду на полное водворение спокойствия согласно в. с. распоряжениям и приказаниям гакенрихтеру об удалении 10 человек из зачинщиков, в числе коих находится и вновь избранный староста.

Большинство рабочего населения и преимущественно наши старые и семейные рабочие тягостятся беспорядками и постоянным подстрекательством и составляют за подписью многих рабочих прошение об удалении злоумышленников.¹ Только что доводят до нашего сведения, что двое из главных зачинщиков имеют намерение явиться с просьбою лично к в. с., покорнейше просим вас сделать распоряжение о задержании их до окончания следствия г. гакенрихтера.

Имею честь быть в. с. покорным слугою
уполномоченный Кренгольмской мануфактуры
К о л ь б е.²

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 82—83.

№ 29.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩА ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НОВЫХ
ВОЛНЕНИЯХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Из Нарвы телеграфирует майор Андреянов о новых беспорядках Кренгольмской мануфактуры.

Командирую немедленно полковника Бирина.

Гр. Левашев.

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 87.

№ 30.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА ИЗ НАРВЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОТ РАБОЧИХ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В РАЗБОРЕ ДЕЛА
НЕВИННО АРЕСТОВАННЫХ СТАРОСТ.**

Кренгольмской мануфактуры старосты, выбранные в присутствии в. пр. Якуб Тамм и Вильям Прейсман заарестованы, потому что по приговору общества хотели ехать к вам. Просим

¹ См. документ № 27.

² В этом письме Кольбе грубо искажает события 9 сентября. (См. док. № 69, 74 и 118.)

прислать чиновника или благоволите прибыть сами, чтобы разобрать дело на месте.

Уполномоченные Кристиан Юрна. Ханс Майкало.¹

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 88—89.

№ 31.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА ИЗ НАРВЫ
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ПРОИЗВЕДЕННОМ ДОПРОСЕ АРЕСТОВАННЫХ РАБОЧИХ,
ВОЗГЛАВИВШИХ СТАЧКУ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
9 И 10 СЕНТЯБРЯ.**

Вчера вечером произведено дознание по делу Виллема Прейсмана, Якуба Тамма, Адама Адосона, Миккеля Мюльберга, Фрица Мадера и Валденбаха о нарушении спокойствия в субботу вечером в квартире управляющего фабрикой Фрея 100—150 лицами под предводительством² вышеуказанных лиц, которые арестованы. Они отправились к жандармскому майору для переговоров. Я вызвал нарвскую полицию и произвел дознание в квартире жандармского майора. После окончания дознания арестованных отправили, по моему распоряжению, в городскую тюрьму. Следует ли мне возбудить против этих лиц уголовное преследование за подстрекательство? Соответственные жалобы на них поданы приблизительно 18 фабричными рабочими.³ Настроение рабочих пока что спокойное.

И. д. гакенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 77—78.

Перевод с немецкого.

№ 32.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДУ В НАРВУ С ПРЕДПИСАНИЕМ.
ВОЗБУДИТЬ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВ ГЛАВНЫХ
УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Вполне согласен и благодарю за основательный и энергичный способ действия. Возбудите против этих лиц уголовное преследование за подстрекательство. Арестованных не освобождать впредь.

¹ Рабочие под влиянием старых царистских иллюзий все еще возлагали некоторые надежды на помощь губернатора, но последовавшая жестокая расправа с ними показала несостоятельность этих надежд.

² В подлиннике „Ausführung“ вместо „Anführung“.

³ См. документ № 27.

до моего распоряжения. Протокол уголовного следствия представить непосредственно мне.

Губернатор Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 81.

Отпуск. Перевод с немецкого.

№ 33.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА ИЗ НАРВЫ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ С ЗАПРОСОМ О ДАЛЬНЕЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ В СВЯЗИ С ТРЕБОВАНИЕМ РАБОЧИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

200 ткачей в весьма угрожающем тоне требуют сейчас от Андре выдачи доносчиков и, кроме того, освобождения арестованных вчера вечером за нарушение спокойствия. Опасаюсь эксцессов сегодня после обеда. Прошу инструкций.

И. д. гакенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 84.

Перевод с немецкого.

№ 34.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДУ О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ОХРАНЫ АРЕСТОВАННЫХ РАБОЧИХ.

Я только что послал майору Андреянову телеграмму следующего содержания:

«Окажите полное содействие гакенрихтеру бар. Жирарду. Примите все возможные меры к тому, чтобы сделать невозможным бегство арестованных лиц».

В крайнем случае уполномочиваю вас обратиться за военной помощью к командиру стоящего в Нарве полка.

Считаю полезным приставить к арестованным подстрекателям часового.

Губернатор Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 80.

Отпуск. Перевод с немецкого.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА ЭСТЛЯНДСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ХОДЕ СТАЧКИ РАБОЧИХ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И НАПРАВЛЕНИИ РАБОЧИХ В
НАРВУ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ.**

У входа на мост собралось сейчас 30—40 ткачей, которые силою препятствовали рабочим пройти на остров. Мне удалось очистить мост. Несколько сот рабочих перешли мост и отправились на работу. Стачечники свистали и шумели, задерживая наверху, вблизи казармы, большую толпу; сейчас они большими толпами направляются в город. Иду немедленно к Андреянову, так как получил только что 2 телеграммы в. с.

И. д. гакенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 85—86.
Перевод с немецкого.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 11. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА ЭСТЛЯНДСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ РАБОЧИМИ
АРЕСТОВАННЫХ И ПРИБЫТИИ ВОЙСК В КРЕНГОЛЬМ.**

При задержании некоторых нарушителей спокойствия рабочие бросали издалека камни, причем я был ранен камнем в лоб. После этого я попросил нарвского командира полка прислать войска. До прибытия войск собралось около 700 рабочих, которые угрожающе требовали выдачи арестованных мною вчера вечером¹ и бросали камни в оконные стекла. Наконец, они взломали 2 двери жилого дома и освободили арестованных нами сегодня. Старших сторожей, пытавшихся помешать им взломать двери, они подвергли избиению. В это время прибыло полбатальона солдат. Фабрика обеспечена военной охраной. Командует полковник Рейнвальд. Сейчас благодаря размещенным войскам эксцессов нет.

И. д. гакенрихтера Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 90—91.
Перевод с немецкого.

---

¹ См. документ № 31.

**ЖУРНАЛ ПРИСУТСТВИЯ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ С РЕШЕНИЕМ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
12-го ГАКЕНРИХТЕРСКОГО ДИСТРИКТА И ОБ УСИЛЕНИИ
ЖАНДАРМСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ В НАРВЕ.**

С л у ш а л и: следующее словесное предложение г. начальника губернии:

«Уполномоченный Кренгольмской мануфактуры г. Кольбе, признавая по нынешним обстоятельствам необходимым безотлагательное установление местного полицейского надзора на Кренгольмской фабрике, обратился ко мне с просьбою о содействии к учреждению особого полицейского управления для Кренгольмской мануфактуры и ее окрестностей с назначением для этой цели чиновника на правах гакенрихтера и чтобы вместе с тем наблюдательный состав жандармского отделения в Нарве был усилен настолько, чтобы до 4-х нижних чинов имело постоянное пребывание на мануфактуре, для чего и будет им отведено соответствующее помещение.

Ввиду производившихся в прошедшем месяце беспорядков на Кренгольмской мануфактуре и в видах предупреждения их повторения, признавая вышеизложенное ходатайство г. Кольбе заслуживающим уважения, предлагаю его на распоряжение губернского правления».

П р и к а з а л и: 1. Снести с предводителем дворянства об образовании из Вайварского прихода 12-го гакенрихтерского дистрикта, в состав коего должны войти Кренгольмская мануфактура, станция Нарвской железной дороги, Нарвский порт и местечко Меррекюль, и просить его уведомить о последующем.

2. Войти с представлением к товарищу начальника III отделения собств. е. и. в. канцелярии об усилении наблюдательного отделения в Нарве настолько, чтоб до 4-х нижних чинов имело постоянное пребывание на мануфактуре под предложенным г. Кольбе условием относительно отведения потребного помещения.

3. Для исполнения передать копию с сего журнала в I-ый стол губернского правления.

С подлинным верно: секретарь Н о т б е к.

№ 38.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА ИЗ НАРВЫ
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НОВОМ
СКОПЛЕНИИ РАБОЧИХ, ТРЕБУЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ
6-ти АРЕСТОВАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ.**

Новые крупные сборища. Люди заявляют о нежелании работать, но не хотят и расчета. Настойчиво требуют выдачи 6-ти арестованных мною в Нарве. Полковник Рейнвальд полагает, что вскоре он прикажет стрелять, не ожидая, впрочем, большой пользы от этого. Мятежники очень желают присутствия в. с.

Гакенрихтер Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 97.
Перевод с немецкого.

№ 39.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
КОМАНДИРУ 94-го ПЕХОТНОГО ПОЛКА РЕЙНВАЛЬДУ В НАРВУ С
ПРОСЬБОЙ НЕ СТРЕЛЯТЬ ДО ЕГО ПРИБЫТИЯ В КРЕНГОЛЬМ.**

Прошу до приезда моего не стрелять. Сейчас телеграфирую в Ямбург полковнику Засс, прошу его с полком прибыть в Нарву. Выезжаю.

Губернатор кн. Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 100. Копия.

№ 40.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ГАКЕНРИХТЕРА М. Е. ЖИРАРДА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НАПРАВЛЕНИИ ПЕХОТНОГО ПОЛКА ИЗ ЯМБУРГА В КРЕНГОЛЬМ
ВВИДУ МАЛОЧИСЛЕННОСТИ ИМЕЮЩИХСЯ ВОЙСК.**

Э к с т р е н н о

Полковник Рейнвальд опасается, что для решительных действий у него слишком мало войск. Прошу в. с. уполномочить меня вы- требовать также Красноярский полк.

Гакенрихтер Ж и р а р д.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 98.
Перевод с немецкого.

№ 41.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
КОМАНДИРУ 95-ГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ЗАССУ В ЯМБУРГ О
ПРИБЫТИИ С ПОЛКОМ В НАРВУ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛНЕНИИ
РАБОЧИХ.**

Прошу вас с Красноярским полком прибыть в Нарву, оказать мне содействие к подавлению бунта. Енисейского полка, по отзыву полковника Рейнвальда, недостаточно. Сейчас еду в Нарву и ожидаю вашего прибытия с нетерпением.

Губернатор кн. Шаховской.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 101. Копия.

№ 42.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ О ВЫЕЗДЕ В
КРЕНГОЛЬМ В СВЯЗИ С СИЛЬНЫМ ВОЛНЕНИЕМ РАБОЧИХ.**

На Кренгольмской мануфактуре порядок нарушен, сильное волнение среди 7000 рабочих. По полученным телеграммам бунтующие ткачи камнями рубили стекла, ранили камнем в голову гакенрихтера, который потребовал содействия войск. Сейчас еду туда, об оказавшемся представляю.

Губернатор Шаховской.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 102. Копия.

№ 43.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 12. —

**ТЕЛЕГРАММА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕИСТЕРА
Ф. Ф. ТРЕПОВА ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ
О ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ВОЛНЕНИЯХ В НАРВЕ И ИХ ВЛИЯНИИ
НА РАБОЧИХ ПЕТЕРБУРГА.**

О нарвских беспорядках и бессилии войск толки ходят в столице, что весьма вредно действует на фабричных рабочих.

Обер-полицеймейстер Трепов.

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г.,
д. 150, ч. I, л. 40. Копия.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950, стр. 329.

11.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 13. —

**ДОКЛАД III ОТДЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ II О ВОЛНЕНИЯХ РАБОЧИХ
НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

На Кренгольмской бумаго-прядельной мануфактуре близ Нарвы, где еще так недавно удалось устранить несогласия между рабочими и фабричным управлением, вновь произошли беспорядки, вследствие которых местный гакенрихтер 10 сентября арестовал шесть человек зачинщиков. Немедленно огромная толпа фабричных пришла в город Нарву, требуя выдачи арестованных. Из города рабочие удалены одними увещаниями, но на фабрике они собрались в большом числе, силою освободили арестованных, побили несколько стекол и бросали камнями, причем гакенрихтер ушиблен камнем в голову. По требованию гакенрихтера фабрика к вечеру 10-го числа была занята войсками, по прибытии коих толпа разошлась, но на следующее утро рабочие собрались вновь и кидали камнями в войска, которые задерживали зачинщиков, не допускавших желающих итти на работу в фабрику.

Эстляндский губернатор, прибыв на место беспорядков, телеграммою извещает, что сегодня утром на фабрике было спокойно: работы прекращены по распоряжению фабричного начальства, здание фабрики и казармы рабочих заняты Красноярским полком. Приступлено к производству следствия.

Резолюция Александра II: Необходимо принять меры, чтобы беспорядки не возобновлялись.

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г.,
д. 150, ч. I, л. 107.

«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950, стр. 329.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 13—15.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ РАБОЧИХ-
ПРЯДИЛЬЩИКОВ И ТКАЧЕЙ О ПРИЧИНАХ ВОЛНЕНИЙ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

1872 г. сентября 13 числа в присутствии начальника Эстляндской губернии, начальника С. Петербургского губ[ернского] жандармского управления, аллентакенского гакенрихтера, был спрошен уполномоченный от прядельщиков крестьянин Рязанской губернии, Егорьевского уезда, волости Коуга, Феодот Семенов, показал, что до 9 числа с. м. мне не было ничего известно о готовящейся подписке, мне при сем представленной, но поясняю, что двое из прядельщиков, Кузьма Егоров и Карл Петров, приглашали придти в трактир для выслушания какого-то закона, кото-

рый прочтут работники Пикамяги и Брунс, так что я прямо с фабрики отправился в трактир, то уж застал там в сборе большую часть рабочих, между которыми был разговор, что на фабрике хотят ввести прежние порядки и тем выражали неудовольствие, что хотят их лишить того, что уже раз им дали; затем начали подходить ткачи, и собравшиеся работники удивлялись, что Пикамяги и Брунса до сих пор нет, между тем как они узнали, что вышеупомянутые работники, войдя в трактир и увидя собравшихся ткачей, скрылись из боязни быть побитыми ткачами в доме управляющего фабрики Фрея, уполномочив одного из работников, фамилии которого не знает, (по имени он Март), купить водки для собравшихся рабочих, на что и дали им 2 руб. сер. Ткачи же Прейсман, а других по фамилии не знаю, стали подговаривать рабочих идти к дому Фрея, чтобы вытребовать скрывшихся Пикамяги [и] Брунса, собравших народ, но не объявивших какого-то закона. Подойдя к дому Фрея, мы никакого шума или бесчинства [не] делали, а только просили, чтобы выдали нам вышеозначенных лиц, причем один из ткачей, по имени Вильгельмс, закричал по-кошачьи, за что г. Фрей велел его выгнать, что и было исполнено, после чего ткачи стали расходиться[ся] вместе с прядильщиками, осталось же нас в квартире только четверо, а именно: Карл Петров, Кузьма Егоров, я и Егор Иванов, тогда г. Фрей обратился к нам с вопросом, довольны ли мы фабричным начальством и их порядками, мы отвечали, довольны, затем спросил каждого из нас, сколько лет живем на фабрике и семейные ли мы, на что я ответил, что человек семейный и живу на фабрике 13 лет, тогда предложили мне подписать лист, на который по неграмотности [по]ставил 3 креста, что же заключалось в написанном листе не знал. После того пришел г. Кольбе, осмотрел лист и отпустил нас.¹

На работу в понедельник на фабрику я ходил, и хотя ткачи не допускали нас дойти до фабрики, но мне удалось прорваться, и я работал там целый день и потому о беспорядках, бывших вне фабричного здания, мне неизвестно. Подстрекатели к беспорядкам и лица, бросавшие камнями как в дом, занимаемый г. Кольбе, так и в войска, мне неизвестны.

А что на 25-ой строчке надписано: «по имени Март», то верно.

К сему показанию за неумением грамоты крестьянин Феодот Семенов поставил 3 креста +++.

19.² Был спрошен уполномоченный от прядильщиков крестьянин Ямбургского уезда, волости Ополецкой, Алексей Павлов, показал то же самое, прибавив, что не был в доме Фрея, когда рабочие пошли за выдачею Пикамяги и Брунса, и потому никакой бумаги не подписывал.

К сему показанию руку приложил крестьянин
Алексей Павлов.

¹ См. документ № 27.

² Нумерация допросов по неустановленной причине начинается с 19.

20. Был спрошен уполномоченный от ткачей крестьянин Московской губернии Бронницкого уезда, волости Устиньской Захар Васильев Соколов, показал, что ему о бывших беспорядках на фабрике даже ничего неизвестно.

К сему показанию за неумением грамоты кр. Захар Соколов поставил 3 креста +++

21. Был спрошен уполномоченный от ткачей крестьянин Лифляндской губернии, Перновского уезда, Везского общества Кристиан Юрна, показал, что в трактире не был, у Фрея также не был, и к нарвскому бургомистру для освобождения арестантов не отправлялся. На предъявленное ему собственноручное письмо отозвался, что его потерял.

К сему показанию руку приложил Кристиан Юрна.¹

22. Был спрошен уполномоченный от прядильщиков Ян Зифер, крестьянин Лифляндской губернии, Феллинского уезда, Войзекского общества, показал, в трактире по болезни не был, а подписал бумагу в квартире Густава Брунса, по предложению сего последнего и не читавши оную бумагу.

К сему показанию руку приложил Юхан Зихвер.¹

23. Был спрошен уполномоченный от ткачей Андрес Тамберг, крестьянин Лиф[ляндской] губ[ернии], Дерптского уезда, Лаюского общества, показал, что в трактире не был, у Фрея не был.

Беспорядки начались с того, что Пикамяги и Брунс начали собирать подписки в том, что желают восстановить старые порядки. При этом я слышал, что упомянутые лица получили будто бы от фабричного начальства, одни говорили 25 руб., а другие — 5 руб. на предмет угощения вином тех, которые будут подписываться, говорили мне об этом многие, припомнить не могу, кто именно, но знаю, что слышал об этом от ткача Михеля Каска.

К сему показанию за неумением грамоты крестьянин Андрес Тамберг поставил 3 креста +++

24. Был допрошен уполномоченный от прядильщиков крестьянин мызы Исаала Андрес Перс, [показал], в трактире не был, у Фрея не был, бумагу не подписал, беспорядки начались с того времени, когда Пикамяги и Брунс начали собирать подписки в том, что желают восстановить старые порядки и удалить с фабрики Прейсмана, Тамма и т. д.

25. Был допрошен уполномоченный от прядильщиков крестьянин Лифляндской губернии, Перновского уезда, Перраферского общества Илья Томсон, показал то же самое.

26. Был допрошен уполномоченный от прядильщиков Василий

¹ Подписи на эстонском языке.

Окас, крестьянин Ададаферского общества, приписанный к Ямбургскому обществу Юхан Рейсман, Нарвского общества Фрид Винклер.

К сему показанию руку приложил Василий Окас¹, а за неумением грамоты крестьяне Перс, Томсон и Рейсман и Винклер
+++   +++   +++   +++
поставили три креста.

27. Были допрошены уполномоченные от прядильщиков мещанин Егор Иванов, крестьяне Тимофей Иванов, Филипп Егоров, Никита Дмитриев и Фока Анисимов, показали, что они были приглашены Брунсом и Пикамяги в трактир по окончании работ для выслушания бумаги, содержание которой им неизвестно. В трактир они начали собираться в 6 часов и к 9 часам их собралось около 150 человек, и хотя приглашены были только прядильщики, но явилось между ними и много ткачей и каменщиков. Не видя между ними лиц, нас пригласивших, Егор Иванов отправился для разыскания их, но не нашел, и потому в трактир уже не возвращался. Кроме Егора Иванова, показывают, что во время отсутствия Иванова мальчик Мартын принес деньги для угощения нас водкою, тогда вновь мы послали Степана Иванова за Пикамяги и Брунсом, которые явились к нам в трактир, но объявили, что читать нам ничего не будут, потому что собралось не 20 человек, а много и постороннего люду, и затем отправились домой, мы же пошли за ними и решили дорогою зайти к Фрею и заявить ему, что нас вызывали для чтения какой-то бумаги, но ничего не прочли. Насилия, шума и беспокойств не причиняли. Во время объяснения нашего с г. Фреем один из прядильщиков Матвеев закричал по-кошачьи, за что тотчас и был выгнан из квартиры Фрея. Егор Иванов добавил, что он вновь из квартиры своей пришел к Фрею и застал там Феодота Семенова, и Пикамяги, и Брунса и Фохта и просил прочесть бумагу, за которою нас призывали, была прочитана на эстонском языке, но что в ней заключалось, не знаю. Опросив нас с Семеновым, сколько лет мы живем на фабрике и довольны ли хозяевами, пригласили подписаться, мы подписали в полной уверенности, что нам был сделан допрос, что мы довольны хозяином.

К показанию сему руку приложил Тимофей Иванов Беляков, Филипп Егоров, Никита Дмитриев, Егор Иванов.

Фока Анисимов добавил, что к нему на квартиру пришли Пикамяги и Брунс в воскресенье утром, 10 числа, и просили меня по безграмотству моему приложить 3 креста, без объяснения, для чего и зачем подписывать, я беспрекословно исполнил их просьбу.

К сему показанию за неумением грамоты ставлю 3 креста +++ (значит Фока Анисимов).

28. Были спрошены уполномоченные от прядильщиков крестьяне: Феоктист Раденов, Ксенофонт Иванов, Василий Алексан-

¹ Подпись на эстонском языке.

дров, которые показали, что ничего о бумаге не знали, в трактир приглашаемы не были и в дом Фрея с другими рабочими не ходили и в беспорядках никакого участия не принимали.

К сему показанию лично за себя и по просьбе Феохтиста Радеонова и Ксенофонта Иванова Василий Александров руку приложил.

Сентября 14 дня 1872 г.

29. Был спрошен уполномоченный от ткачей крестьянин Владимирской губернии, Судогодского уезда и той же волости Данило Власов, который показал, что в трактире не был, слышал, что 2-м прядильщикам давали деньги на попойку, сам бумагу не подписывал. У Фрея не был и о том, что народ собирался, не слышал; находился он в понедельник на своей квартире и о происшествии вообще знает только по слухам. У бургомистра не был и об арестовании некоторых работников не знал. Был он в числе прочих в конторе, спрашивать, куда девали 6 арестованных человек, и когда препятствовали прядильщикам отправиться на работу, он был в толпе позади и потому не видел, как бросали камнями. Во вторник пошел он с народом и слышал разные крики, но не видел, что бросали камнями и что войско пыталось разогнать бунтующихся.

К сему показанию руку приложил Данило Власов.

30. Был спрошен уполномоченный от ткачей мещанин г. Петербурга Василий Кириллов, который показал, что в трактире не был, бумагу не подписывал. В понедельник до обеда работал; увидевши толпу народа, загородившую¹ дорогу и шумевшую, после обеда он пошел домой и потому не видал, как бросали камнями. У Фрея не был, по слухам знает, что в трактире давали людям деньги на вино. Во вторник отправился он на фабрику, но опять народ не дал ему пройти, а потому он, постояв немного, пошел он с женой домой, а слышал он шум и крики, а что народ бросал камнями, и войско пыталось разогнать шумевших, он не видал.

Все дело произошло от расписки, чтобы возвратить старые порядки, чем народ был очень недоволен.

К сему показанию руку приложил Василий Кириллов.

31. Был спрошен уполномоченный от ткачей крестьянин Псковской губернии, Островского уезда, Калешевской волости, дер[евни] Марьино Антон Михайлов, который показал, что живет на вольной квартире г. Краммера и лишь только в понедельник, пришедши на работу, узнал, что какую-то бумагу подписывали и

¹ В документе: зарохшевшего.

собирались в трактире и поили народ вином; поили же вином народ, как ему сказывали, писарь Карл Пикамяги и прядильный подмастерье Густав. Сам он работал в понедельник до обеда; после же обеда побоялся идти на работу, опасаясь своих товарищей, послал жену на работу, а сам побыл дома, потом пошел в город, посмотрел на солдат и, поговорив с товарищами — Данилом Власовым и другими, пошел обратно домой. Во вторник утром, в часу 7-ом, увидев из окна своей квартиры, что народ разошелся, отправился он в 7-ом часу на работу. Что же касается до киданья камнями, то он не видел и не слышал, в конторе был с прочими выборными узнать насчет арестованных товарищей, а оттуда ушел с прочими, в магистрате не был.

К сему показанию руку приложил Антон Михайлов.

32. Спрошен был уполномоченный от ткачей крестьянин Смоленской губернии, Гжатского уезда, волости Итропаловой, Левон Дементьев, который показал, что живет в казарме, бумагу не подписывал и ничего не знает, так как никуда не выходил. В понедельник работал до обеда, а после обеда не пошел на работу, потому что видел, как народ столпился около моста, но что именно скопившийся народ делал, по дальнему расстоянию не мог заметить. Посмотрев, отправился он домой, а на другой день, во вторник, работал до 9-ти часов, в 10-ом же часу, как было на работе мало народа, то приказчик Карл Иванович сказал ему, чтобы он пошел домой. Шума за работою никакого не слышал и о происшедшем, ни о причине беспорядков ничего не знает.

К сему показанию за неумением грамоты поставил Левон Дементьев 3 креста +++

33. Спрошен был уполномоченный от ткачей рижский мещанин Николай Пастухов, который показал, что с 1 сентября болел, находился на Ивановском и о случившемся узнал только по слухам 13 числа, когда был приведен к дознанию.

К сему показанию за неумением грамоты поставил Николай Пастухов 3 креста +++

34. Спрошен был уполномоченный ткач крестьянин Ямбургского уезда, Горской волости, дер[евни] Большое Луцкое Василий Матвеев, который показал, что в субботу, освободившись в 6 часов от работы, отправился с семейством [в] свою деревню, откуда вернулся ночью, [с] воскресенья на понедельник, в 2 часа. В понедельник работал до обеда и домой в казарму не уходил, а прилег между станками, разбудил меня обедать Кузьма Антонов, но я остался и в числе 48 человек работал до 6¹/₂ часов вечера. На другое утро, отправившись на фабрику, встретил около моста директора и нового хозяина (г. Андре) и главного подмастерья. Директор спрашивал меня, работал ли я в понедельник после

обеда и, получив утвердительный ответ, пропустил меня, работал я до 8 часов, затем отправился домой и ничего не слышал.

К сему показанию руку приложил Василий М а т в е е в.

35. Спрошен был уполномоченный ткач мещанин с. петербургский Дмитрий Егоров, который показал, что о совещании в трактире узнал лишь в воскресенье утром. В понедельник работал до обеда, после же обеда и во вторник утром не мог пробраться на фабрику по причине скопившегося народа; сам ни в чем не участвовал и что происходило, не знает, так как оба раза ушел домой в казарму.

К сему показанию руку приложил Дмитрий Е г о р о в.

36. Спрошен был уполномоченный ткач крестьянин Петербургской губернии, Ямбургского уезда, Реденской волости, Веска дер[евни] Алексей Носов, показал, что бумагу не подписывал и о совещаниях в трактире не знал, а слышал об этом лишь 13 числа. Воскресенье провел на квартире и никуда не выходил. В понедельник был до обеда на работе; после же обеда, отправившись на фабрику, задержан был около моста скоплением народа. Звал его там кр. Реденской волости Степан Максимов отправиться в город узнать, что сделали с арестованными выборными, но он не послушался и ушел домой. Во вторник он отправился на фабрику в 10 часов утра, но опять не был пропущен народом, почему опять ушел на квартиру; знает, что народ шумел, кричал, а что больше происходило, сказать не может, по слухам бумагу составляли писарь Карла и какой-то подмастерье, узнал об этом 13 числа.

К сему показанию руку приложил Алексей Степов Н о с о в.

37. Спрошен был уполномоченный ткач крестьянин Петербургской губернии, Ямбургского уезда, Горской волости Михаил Павлов, который показал, что он в субботу с работы отправился в свою деревню, откуда приехал назад лишь ночью с воскресенья на понедельник [в] 2 часа. Узнал лишь теперь от прочих, что какой-то подмастерье подкупал народ в трактире. В понедельник работал до обеда, после же обеда отправился было на работу, но скопившийся около моста народ его не пропустил, а махал шапками и кричал, чтобы работники шли назад, почему он отправился на квартиру, в казарму. Тоже самое произошло и во вторник утром. Видел, какие-то мальчики бросали камнями и грязью, но никого назвать не может, так как ему народ незнакомый.

К сему показанию руку приложил Михаил П а в л о в.

38. Был спрошен уполномоченный от ткачей петербургский мещанин Николай Васильев, который показал, что в субботу, окончив работу, отправился в баню и затем домой, и только в воскресенье утром рассказывал ему прядильщик Иван (прозвания не знает), что в субботу Карла велел собраться народу в трактир.

Явившись поздно, он дал мастеру Мартину 2 рубля купить вино для угощения, и сказывал, что хотел им прочесть расписку, но при этом народе он не согласился. В понедельник чухна выборный звал всех в контору, куда они пришедши спрашивали директора, что сделано с арестованными, на что тот ответил, что не знает, потом присылал за ними хозяин (Андре) и советовал им отправить 10 или 30 человек в город и узнать насчет арестованных у исправника; пошумев, народ разошелся. После обеда в понедельник и во вторник утром скопился народ, почему он, Васильев, не мог пройти и по совету солдат ушел домой, близко к народу не подходил и потому не видел, что бросали камнями, а слышал шум и крик; сам он ни в чем не участвовал.

К сему показанию руку приложил Николай Васильев.

39. Уполномоченный от ткачей крестьянин Ямбургского уезда, Горской волости Трофим Шутенко показал, что в субботу по окончании работы ушел домой на Ивановское и пришел на работу лишь в понедельник утром, ни в чем не участвовал, так как в понедельник оставался все время в ткацкой, что могут засвидетельствовать подмастерья и мастера. Во вторник также явился на работу, оставался на фабрике до фриштика¹ и когда все вышли, он отправился домой, по дальнему жительству он ничего показать о происшествии не может.

К сему показанию руку приложил Трофим Шутенко.

40. Уполномоченный от ткачей мещанин г. Нарвы Андрей Осипов Савельев показал, что в субботу по окончании работы ушел домой на Ивановское и лишь в понедельник узнал, что в субботу какой-то писарь и подмастерье уговаривали народ подписать какую-то бумагу и что они поили народ вином на деньги, отпущенные будто из конторы. Кто именно ему рассказывал, он сказать не может. [В] воскресенье утром был в лесу, а после обеда гулял на Ивановском и вечером никуда не ходил. В понедельник работал до обеда, а после обеда столпившийся народ не пустил его на фабрику, стоял позади до 3-го часу, когда ушел домой, народ шумел и кричал, но больше ничего он не заметил. Во вторник утром явился на работу и оставался на фабрике, пока не разошлись все работники.

К сему показанию руку приложил Андрей Савельев.

41. Уполномоченный от ткачей с. петербургский мещанин Платон Иванов Эдуардов показал, что в субботу после работы ушел домой и в тот вечер из квартиры своей в новых домах никуда не выходил. В понедельник был в числе прочих выборных в конторе и спрашивал нового хозяина, что сделали с арестованными людьми, в то время некоторые из выборных шумели. После обеда народ

¹ фриштик (нем. Frühstück) — завтрак.

не пустил его на работу, почему он ушел на квартиру, а во вторник работал на фабрике, пока работники не разошлись, т. е. до обеда. В субботу в трактире [и] у Фрея не был, а сказывали ему только, что какие-то 2 посланные писаря, которые поили народ вином, но с какою целью, он не знает. Кричавших в конторе в понедельник он унимал.

К сему показанию руку приложил Платон Иваиов Э д у а р д о в.

42. Уполномоченный от ткачей крестьянин Ямбургского уезда, Ополецкой волости, дер[евни] Кикиризы Иван Иванов Голиков показал, что в субботу вечером не уходил из квартиры и лишь после узнал, что в трактире была какая-то попойка. В понедельник был утром и после обеда на работе, в контору ходил с прочими выборными в первый раз, а во второй — не пошел. Во вторник хотел пойти на работу, но жена, увидев солдат и народ шумевший и загораживавший дорогу, уговорила его уйти домой. [В] воскресенье был после обеда с 1-го часа до 3-го на Ивановском, а остальное время дома.

К сему показанию руку приложил Иван Иванов Г о л и к о в.

43. Уполномоченный от ткачей крестьянин Тверской губернии, Зубцовского уезда, Ульяновской волости, Мерикиной дер[евни] Михаил Гаврилов показал, что в субботу по окончании работ пришел домой и никуда не ходил, а равно и [в] воскресенье никуда не выходил. В понедельник был до обеда на работе, ходил оба раза с выборными к директору узнавать об арестованных; после обеда народ его не пустил на работу, почему он и ушел домой. Во вторник был на работе на фабрике. О происшествии знает только по слухам, что поили народ в трактире.

К сему показанию руку приложил, а за неумением грамоты ставлю 3 креста +++

44. Уполномоченный от ткачей с. петербургский мещанин Николай Дмитриев показал тоже самое, что Михаил Гаврилов, с тем прибавлением, что он в субботу ходил в баню, а в воскресенье с 10 часов утра до самого вечера был на крестинах в новых домах.

К сему показанию руку приложил Николай Д м и т р и е в.

45. Уполномоченный от ткачей Константин Тимофеев Пироговский, нарвский мещанин, живет в казарме; показал он, что в субботу после работы заходил в лавку при местечке, а оттуда домой, где ему женщины сказывали, что в трактире подписывают какую-то бумагу, но как этим он не интересовался и более занимается дома книгами, то он туда не пошел. В воскресенье он ходил вечером в 5 часов в город, в лавку, чтобы набрать товару,

а прочее время провел дома. В понедельник до 10-ти часов работал, в то время пришел Юрна и зазвал выборных в контору. Пришедши туда, подмастерье сказал ему, что никто их не звал, почему он пошел опять работать. Во второй раз он в контору не пошел, а в третий, как звали весь народ, он пошел и стоял у дверей. После обеда он отправился на работу, но около моста увидел народ, кричавший и дравшийся, почему он завернул в лавку, а затем, когда народ пошел в город, он, как выборный, также пошел за другими, позади. Пришедши в полицию, увидел его мещанский староста и послал его домой. Во вторник утром он дошел лишь до ворот казармы, где ему женщины сказали, чтоб он дальше [не] ходил, потому что народ скопился и бросает камнями.

К сему показанию руку приложил Константин Тимофеев Пироговский.

1872 г. сентября 14 дня.

Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Иоалаского общества Александр Рютель, показал, [что] не был ни в трактире, ни у Фрея, в воскресенье не был в Кренгольме, в понедельник работал до обеда, после обеда не мог отправиться на фабрику по той причине, что народ препятствовал пройти; находился в толпе позади и о происшествиях ничего не знает. В числе других отправился в магистрат, после того с Кристианом Юрна на телеграфную станцию и оттуда домой. Во вторник утром отправился на работу, у моста видел много народа и не мог пройти, возвратился вместе с толпой, у казармы и корчмы имел разговор с Якобом Яллак и Антоном, фамилии не знает, шума не слышал, и слухов о беспорядках до него не доходило. В 9 часов был дома и остался там, в чем может быть свидетелем товарищ его Ганс, фамилии не знает. Тот самый Ганс возвратился домой в 12 часов.

За неумением грамоты Александр Рютель к сему показанию поставил 3 креста +++

47. Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Репникского общества Юрри Пюс, показал, [что] в субботу до вечера работал, вечером вместе с Карлом Ситасом пошел домой, где остался до 2-х часов утра, потом отправился с упомянутым товарищем в Вайвара и в понедельник в 6^{1/2} вечера вернулся домой. Вечером находился у казармы вместе с товарищами; он слышал шум, а в беспорядках никак не участвовал. Во вторник утром, по случаю опоздания, только мог дойти до дверей дома, занимаемого г. Кольбе, где провел время около часа вместе с Ситасом. Видел, что на мосту народ кидал камнями. Ни в понедельник, ни во вторник [не] старался, как выборный, усмирить товарищей и не

приближался вообще к месту происшествий, потому что боялся быть заарестованным.

К сему показанию руку приложил Юрри Пюс.¹

48. Был спрошен выборный от ткачей, крестьянин общества м. Онтика, Карел Ситас, показал, [что] в субботу до вечера работал, пошел домой вместе с Юрием Пюсом, а ночью отправился по железной дороге в Вайвара, откуда в понедельник в 6¹/₂ часов возвратился домой прямым путем, не имел никаких разговоров с другими лицами. О беспорядках в то время ничего не знал. Во вторник утром отправился на работу, но толпою собравшегося народа был заставлен у моста, из лиц, препятствовавших рабочим пройти на фабрику, помнит Михеля (фамилии не знает) и Яна Ваннаталло; не видел, что кидали камнями, возвратился с Пюсом домой и лег спать. Пюс в разное время выходил из квартиры и только вечером возвратился домой. По слухам он узнал, что прошение, предъявленное Пикамяги и Брунсом, составлено представителем полиции Фохтом.

К сему показанию руку приложил Карел Сийда.¹

49. Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Перновского уезда, Сосарского общества Теннис Юргенсон, показал, [что] беспорядки происходили от бумаги, предъявленной для подписи Пикамяги и Брунсом, по слухам адрес составлен по распоряжению фабричного начальства. В субботу после работы пошел домой в город, в корчме и у Фрея не бывал; в воскресенье отправился только на рынок, а все другое время провел дома. В понедельник пошел на работу и остался там до задержания некоторых лиц, после того в числе других лиц пошел в контору фабрики, чтобы узнать, какое именно сделано распоряжение в отношении задержанных лиц. После того вместе с другими отправился к жандармскому майору и оттуда прямо домой. Во вторник утром также пошел на работу и продолжал оную до 10 часов. По прекращении работ прямо пошел в город и о прочих беспорядках ничего не знает.

К сему показанию руку приложил Теннис Юргенсон.¹

50. Был спрошен выборный от ткачей Ганс Оя, крестьянин Инниского общества, показал, [что] о причинах беспорядков ничего не знает, в субботу после работы возвратился домой, где оста[ва]лся все воскресенье; живет у своих родителей в Нарве. В понедельник работал до 10 часов, за сим с другими пошел в контору, чтобы узнать о лицах, арестованных, после чего доложил гакенрихтеру о прекращении работ, вслед за сим все выбор-

¹ Подпись на эстонском языке.

ные пошли в магистрат, чтобы ходатайствовать об освобождении арестантов. Вечером отправился до казармы с намерением узнать о положении дела. Во вторник по случаю опоздания не мог явиться к работе и возвратился домой, где и остался.

К сему показанию руку приложил Ханс Оя.¹

51. Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Перновского уезда, Перрасмеского общества Март Леппик, показал, что в корчме и у Фрея не был, после работы вечером в субботу вместе с Яном — царет² был в бане, после того остался дома и ночью в 2 часа по железной дороге ездил в Вайвара. В воскресенье после обеда вернулся из Вайвара и лег спать; в понедельник утром сперва работал, а потом, как другие выборные, пошел в контору и потом в магистрат. Во вторник он мог пройти только до дома Кольбе, видел, что кидают камнями, и возвратился домой с Мартом Куманом.

К сему показанию руку приложил Март Леппик.¹

52. Был спрошен выборный от ткачей мещанин г. Нарвы Иван Куман, живет в Нарвском форштадте,³ показал, что в корчме и у Фрея не был, в воскресенье находился дома, в понедельник 2 раза был с другими в конторе, а после того в магистрате, после чего отправился домой. Во вторник хотел отправиться на работу, а пройдя до лавки, видел собиравшийся народ и что мальчики кидали камнями, почему пошел домой. К сему присовокупляет, что он мальчикам запрещал продолжать подобные проступки и что их по виду знает.

К сему показанию руку приложил Иван Куман.¹

53. Был спрошен выборный от ткачей, крестьянин Иоалаского общества Маддис Трейберг, показал, что в корчме и у Фрея не был, в субботу вечером и в воскресенье был дома, т. е. в доме Краммера; в понедельник занимался работою и с другими пошел в контору. После обеда вместе с сестрами хотел отправиться на фабрику, но был заставлен толпою народа. О беспорядках ничего не слышал и не узнал. Во вторник утром отправился на фабрику, а, узнав у ворот м. Иоала, что ткачей не пускают на работу, пошел домой.

К сему показанию руку приложил Матвей Трейберг.

54. Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Саркферского общества, Ян Ваннатори, показал, [что] беспорядки произошли от адреса, в корчме и у Фрея не был; в воскресенье и в субботу вечером был дома. В понедельник утром работал, потом зашел в

¹ Подпись на эстонском языке.

² Фамилия неразборчива.

³ форштадт (нем. Vorstadt) — предместье города.

контору и оттуда в магистрат и на телеграфную станцию, после чего возвратился домой и лег спать. Во вторник утром только успел пройти до моста и отправился домой.

К сему показанию руку приложил Ян В а н н а т а л л о.¹

14 сентября 1872 г.

55. Был спрошен выборный от ткачей крестьянин Феллинского уезда, Войзекского общества, Теннис Кольц, показал, что беспорядки произошли от адреса, составленного Пикамяги и Брунсом, ни в корчме, ни у Фрея не был, в субботу работал до 6-го часа, потом пошел домой, в воскресенье был дома. В понедельник работал до обеда, после обеда не мог пройти на фабрику и пошел в магистрат, а оттуда в корчму и вместе с солдатами возвратился домой. Во вторник с утра до обеда работал, а после обеда никто на фабрику пропущен не был.

К сему показанию руку приложил Тыннис К о л т с.¹

56. Был спрошен выборный от ткачей, крестьянин Дерптского уезда, Талкгофского общества Иосиф Нем, показал, что живет в казарме, в трактире и у Фрея не был, причиною беспорядков был адрес, составленный Пикамяги и Брунсом; в субботу вечером и в воскресенье он оставался дома; в понедельник утром пошел на работу, был один раз в конторе, после обеда опоздал по случаю болезни ребенка своего, и когда увидел у ворот толпу народа, возвратился. За сим с другими товарищами отправился в магистрат и на телеграфную станцию. Ганс Майкалло² подговорил их идти в контору и в магистрат за арестованными товарищами, в каковом совете и участвовал Кристиан Юрна; вечером пришел домой, когда солдаты уже прибыли. Во вторник работал до обеда. О беспорядках, случившихся на мосту, ничего не знает.

К сему показанию за неумением грамоты поставил 3 креста +++

57. Был спрошен выборный от ткачей, крестьянин Иллукского общества, Михель Каск, показал, что причиною беспорядков был вышеозначенный адрес, он находился в трактире и видел, что народ Пикамяги и Брунсом был угощен вином; сии последние, наконец, и прибыли в корчму, но они по требованию народа прочитать бумагу, не исполнив того, скрылись и, несмотря на розыски, не были найдены. У Фрея не был, а вместе с Адо Адамсоном остался у ворот. В воскресенье утром в 2 часа отправился по железной дороге в Вайвара и оттуда вернулся в 6 часов вечера и остался дома. В понедельник утром занимался работами, был

¹ Подпись на эстонском языке.

² В документе Майгала.

в конторе в числе других и отправился туда по приглашению всех товарищей, а кого из них именно, не помнит. Так [как] другие после обеда не пошли на работу, то и он отправился в Нарву, в магистрат, также и на телеграфную станцию. Не помнит о том, кто именно сделал предложение обратиться насчет арестантов в магистрат. После сего остался на квартире, в казармах, войско видел, но беспорядков или подобного тому не замечал. Во вторник на работу не пошел, а спал до 6-го часа, потому что рабочие все возвратились в казармы. О других происшествиях ничего не знает. К сему показанию за неумением грамоты 3 креста поставил +++

58. Был спрошен выборный от ткачей, крестьянин Петербургской губернии, Гдовского уезда, Высковской волости, дер[евни] Паналицы, Влас Агафонов, показал, что по свидетельству доктора находился в деревне с 5 по 12 числа сентября и, прибыв утром во вторник на фабрику, был задержан директором и взят под арест, по прибытии начальника губернии был освобожден; о случившемся на фабрике ничего не знаю, а за неумением грамоты ставлю 3 креста +++

15 сентября 1872 г.

59. В дополнение первого допроса был спрошен Маддис Трейберг. Несмотря на данное ему приказание представить лиц, препятствовавших ему пройти на фабрику, он их не представлял. Трейберг показал, что Кристиан Юрна и Маддис Тамм сговорились отправиться в контору и что он слышал о том, что один из числа ткачей, фамилии не знает, а прежде был лакеем, подговорил других, чтобы все зашли в контору.

(К сему показанию руку приложил)

Трейберг отказался в подписи и стал изменять свои показания, почему был взят под арест.

60. При дополнительном допросе Александр Рютель показал, [что] в понедельник в 10 часов по приглашению Кристиана Юрна вместе с другими пошел в контору, и в 12 час. по приглашению Майкалло также отправился в контору. Майкалло и один из других ткачей, русский, предложил ему идти в магистрат; место, назначенное для собирания ткачей, был мост. На телеграфную станцию пошел вместе с Майкалло и Юрна, других при этом не было.

К сему показанию руку приложил +++ креста.¹

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 107—120.

¹ Показания рабочих разоблачают провокационные действия агентов администрации Пиккамяги и Брунса, а также их руководителей Фрея, Фохта и Кольбе по сбору подписей под «прошением».

№ 46.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 14. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ИЗ НАРВЫ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРУ В. П. ПОЛИВАНОВУ В РЕВЕЛЬ О
ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ.**

Порядок на фабрике совершенно восстановлен. Каменщики и плитоломщики вчера и сегодня работают исправно. Директор фабрики предполагает допустить сегодня к работе прядильщиков, что составляет почти половину населения фабрики.

Вчера и сегодня со стороны рабочих насилий более никаких не было, и вообще они выказывали полную покорность и послушание. Телеграмму эту без всяких изменений прошу напечатать в сегодняшнем номере Губернских ведомостей.

Губернатор Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 121—122.

«Эстляндские губернские ведомости» № 98,

14 сентября 1872 г.

№ 47.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 17. —

**ТЕЛЕГРАММА И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В. П. ПОЛИВАНОВА В ВЕЗЕНБЕРГ ШТРАНДВИРЛЯНДСКОМУ
ГАКЕНРИХТЕРУ О ВЫЕЗДЕ В КРЕНГОЛЬМ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ
ПРОТОКОЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.**

Губернатор предписывает вам с вашим нотариусом отправиться сегодня поездом в Кренгольм.

И. д. губернатора П о л и в а н о в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 126.

Отпуск. Перевод с немецкого.

№ 48.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 17. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ, ТОВАРИЩУ ШЕФА
ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ И МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
К. И. ПАЛЕНУ О СВОЕМ ВОЗВРАЩЕНИИ В НАРВУ ВМЕСТЕ СО
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ.**

Сегодня с утренним поездом выезжаю обратно в Нарву вместе со следственной комиссией, т. е. с мангерихтом.¹ Ввиду состава

¹ Мангерихт — уголовный суд в Эстляндской губернии, состоявший из судьи и двух заседателей, выбираемых местным дворянством из своей среды.

членов мангерихта есть полное основание предполагать быстрое и совершенно законное производство следствия. Все члены знают вполне русский язык.¹

Губернатор кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 124.

Отпуск.

№ 49.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 18. —

**ПРОШЕНИЕ БУРГОМИСТРА Г. НАРВЫ В. БЕКА ЭСТЛЯНДСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА
УСТРОЙСТВО ТЮРЬМЫ ДЛЯ АРЕСТОВАННЫХ РАБОЧИХ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.**

По личному приказанию в. с. об отводе и устройстве тюрьмы для арестованных рабочих Кренгольмской мануфактуры, так как в. с. изволили употребить на этот предмет мне авансом 500 руб., то почему имею честь покорнейше просить в. с. распоряжения, откуда и с кем должен иметь сношение относительно отпуска таковых денег.

Коммерции и полиции бургомистр В. Бек.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 128.

№ 50.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 18. —

**ПИСЬМО ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
УПОЛНОМОЧЕННОМУ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
Э. Ф. КОЛЬБЕ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ
ТЮРЬМЫ ДЛЯ АРЕСТОВАННЫХ РАБОЧИХ.**

М. г. Эрнст Федорович!

Вследствие изъявленного вами словесно согласия принять на себя расходы по найму и приспособлению помещения для содержания в г. Нарве арестантов из рабочих Кренгольмской мануфактуры, прошу вас отпустить на этот предмет авансом в распоряжение г. бургомистра г. Нарвы 500 рублей.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 129.

Отпуск.

¹ В телеграмме, направленной министру юстиции, добавлено: «Не признается ли возможным и. д. эстляндского прокурора Желеховскому прибыть в Нарву завтра, в понедельник».

1872 г. СЕНТЯБРЯ 18. —

**ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Ф. Ф. ТРЕПОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О КОМАНДИРОВАНИИ В КРЕНГОЛЬМ ПОЛИЦЕЙСКОГО ЧИНОВНИКА
И 4-х ГОРОДОВЫХ ДЛЯ ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА
РАБОЧИМИ.**

М. г. кн. Михаил Валентинович.

Вполне сочувствуя мерам, признаваемым в. с. необходимым для поддержания порядка на Кренгольмской мануфактуре, я, согласно вашему желанию, сделал вместе с сим распоряжение о командировании на означенную мануфактуру служащего во вверенной мне полиции чиновника Оленина с 4-мя городовыми, которые сего числа вечером и отправятся по назначению.

Поспешая сообщить о сем вам, м. г., считаю долгом присовокупить, что при вознаграждении этих чинов я полагал бы справедливым собразоваться с получаемыми ими на месте окладами содержания, а именно, приставу по 200 руб. и городовым по 50 руб. в месяц.

Пользуясь настоящим случаем, покорнейше прошу в. с. принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Ф. Трепов.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л: 140.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 19. —

**ЗАПИСКА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О СТАЧКЕ
НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ В АВГУСТЕ 1872 Г. И
ПРИНЯТИИ МЕР К ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СТАЧЕК НА БУДУЩЕЕ
ВРЕМЯ.¹**

В исходе июля текущего года на Кренгольмской мануфактуре было несколько случаев заболевания холерою. С увеличением же размеров болезни начальник губернии 7 августа отправился туда лично и осмотрел во всей подробности фабричные помещения, в том числе и больницу и холерное отделение оной, причем ни фабричным начальством, ни рабочим населением не было заявлено губернатору никаких претензий.

Ввидах скорейшего прекращения болезни, начальник губернии

¹ «Записка» не датирована, но дата установлена на основании представления эстляндского губернатора от 20 сент. 1872 г. См. док. № 57.

счел однако необходимым командировать в Кренгольм инспектора врачебного отделения для указания мер, могущих препятствовать дальнейшему распространению на фабрике эпидемии. Исполнив возложенное на него поручение, чиновник этот при втором посещении фабрики нашел предположенные им меры приведенными в исполнение соответственно данным им указаниям.

Между тем аллентакенский гакенрихтер телеграммой от 10 августа 1872 г. донес начальнику губернии, что накануне 120 рабочих Кренгольмской мануфактуры отправились в г. Нарву для заявления жандармскому штаб-офицеру майору Андреянову о том, что из опасения холеры они намерены оставить фабрику и что несколько сот других рабочих по той же причине прекратили работу. III отделение собств. е. и. в. канцелярии в ответ на представление майора по этому предмету предписало ему, в случае если со стороны фабричного начальства приняты меры к прекращению эпидемии и люди, вопреки увещаниям, не пожелают остаться на фабрике, то отпустить их, записав их имена. Получив 16 августа письмо от уполномоченного мануфактурою о том, что до 800 рабочих отказываются от работы, а также 19 августа телеграмму от товарища главного начальника III отделения о том, что беспорядки в Кренгольме продолжаются, начальник губернии счел нужным отправиться на Кренгольмскую мануфактуру, чтобы лично расследовать причины волнения рабочих и принять меры к прекращению беспорядков.

Прибыв рано утром 21¹ августа на фабрику, кн. Шаховской обошел все фабричные помещения и затем потребовал в контору фабрики выборных от разных разрядов рабочих.

Рабочее население застал он в сильном брожении; в особенности ткачи были в столь раздраженном состоянии, что, бросив работы, толпою ворвались в соседние с фабричною конторою комнаты и с громким криком заявили, что не разойдутся, пока не будут удовлетворены все их претензии.

Губернатор вышел к ним, но приказание разойтись и оставить его одного с их выборными осталось без исполнения. Напротив, они с большим еще волнением и криком настойчиво заявили, что не разойдутся и требовали, чтобы губернатор объяснялся с выборными среди всей толпы. Начальнику губернии удалось однако же убедить их возвратиться к прерванным занятиям.

Когда таким образом порядок был несколько восстановлен, губернатор продолжал опрашивать выборных.

Заметив из показаний сих последних, что главною причиною волнения и отчасти приостановки работ было неудовольствие на распоряжение фабричного начальства по предмету производства работ, опасение же эпидемии имело лишь второстепенное значение, начальник губернии предложил выборным изложить по пунктам их претензии, причем им было внушено, быть как можно

¹ Исправлено синим карандашом «20» на «21».

скромнее в своих требованиях. Претензии рабочих в присутствии их были записаны и затем предъявлены владельцам фабрики г.г. Солдатенкову, Кнопу и Кольбе, нарочно для сего прибывшим и признавшим, со своей стороны, большинство просьб рабочих заслуживающими уважения, тем более, что рабочие, как усмотрено самими владельцами, не требовали нововведений, но лишь возвращения того, чем они пользовались прежде и что у них в течение времени постепенно было отнимаемо фабричным начальством. Ввиду сего владельцы фабрики согласились на исполнение некоторых просьб, удовлетворивших выборных. Таким образом, начальнику губернии удалось склонить обе стороны к взаимному соглашению на основаниях, изложенных в представляемых при сем актах.¹ Во все время объяснений губернатора с выборными и представителями фабрики, продолжавшихся целый день, рабочие не прерывали более своих занятий.

Из ежедневно получаемых начальником губернии от жандармского штаб-офицера майора Андреянова записок было видно, что порядок со времени его отъезда не был нарушаем до 10 сентября, работы продолжались попрежнему, и рабочие, оставившие фабрику, в нее мало-по-малу возвратились.

Таким образом, общественное спокойствие на Кренгольмской мануфактуре в то время было восстановлено; но на начальнике губернии лежит еще обязанность изложить причины, которые привели рабочих к подобным беспорядкам, еще в большей мере повторившимся в сентябре месяце, так как при настоящем положении фабрики не представляется достаточного ручательства в том, что подобные беспорядки не могли бы возобновиться еще раз. Вообще из расследования на месте нельзя было не вынести убеждения, что настроение умов, при котором проявились на мануфактуре помянутые беспорядки, было неизбежным последствием совершенной несправности рабочих перед фабричным начальством и накопившегося годами раздражения, вызванного отсутствием возможности приносить справедливые свои жалобы на произвольное самоуправное с ними обращение.

Кренгольмская мануфактура, учрежденная в 1856 г., постепенно увеличивая свое производство, а с тем вместе и число рабочих, занимает в настоящее время первое по своим размерам место между европейскими фабриками, заключая в себе до 7000 рабочих, а с окончанием начатых уже построек новых фабричных зданий число рабочего населения увеличится до 12 000 человек.² При такой многолюдности фабрики весьма естественно, что между рабочим классом и фабричным управлением часто возникают разного рода недоразумения, взаимные жалобы и нарушения общественного порядка, а потому необходимо было бы учредить постоянное наблюдение за фабрикой в полицейском от-

¹ См. документы № 16 и 17.

² На фабрике рабочие наполовину русские и эсты. (Примечание документа.)

ношении, а также учредить присутствие в ней самой или вблизи ее власти, имеющей право разбирательства и решения дел по взаимным жалобам рабочих и фабричного начальства. Между тем в настоящее время Кренгольмская мануфактура по нахождению своему в Аллентакенском дистрикте Эстляндской губернии состоит в полицейском отношении в ведомстве аллентакенского гакенрихтера, а в судебном — в ведомстве местных судебных учреждений, и не имеет ни деятельного полицейского надзора, ни учреждения, соответствующего условия[м] быстрого и непрерывного отправления правосудия. Гакенрихтер, в лице которого сосредоточивается вся полицейская власть дистрикта, не имея помощников, обремененный множеством разнородных занятий, и, сверх того, проживая в мест[ечке] Иеве в 52³/₄ верстах от Кренгольма, не может иметь постоянного, бдительного наблюдения за фабрикой. По отношению к суду население Кренгольмской мануфактуры также поставлено в весьма невыгодное условие. Гакенрихтер, на основании 973 ст. I-ой час[ти] св[ода] мест[ных] узакон[ений]¹ имеет право разбирательства и решения только таких маловажных дел, коих предмет не превышает по цене 15 руб.

При столь ограниченном размере пределов власти гакенрихтера и наложении взысканий и, в особенности по отдаленности места жительства его от Кренгольма, нельзя ожидать, чтобы деятельность гакенрихтера по полицейскому ведомству могла быть существенно полезною для Кренгольмской мануфактуры. Кроме гакенрихтера существует судебная инстанция, т. е. местный приходский судья, к которому однако рабочее население фабрики по силе ст. 753 полож[ения] о крестьянах Эстляндской губернии не может обращаться со своими жалобами на фабричное управление.²

Наглядным доказательством того, что местные учреждения имеют мало значения для фабричного населения, может служить тс обстоятельство, что рабочие, как выше было сказано, желая оставить мануфактуру из опасения к холере и по другим причинам, обратились с заявлением своего намерения не к гакенрихтеру, а к жандармскому штаб-офицеру в Нарве.

Если условия деятельности местных полицейского и судебного учреждений по отношению к Кренгольмской мануфактуре нельзя

---

¹ Ст. 973 п. 39. Разбор и решение на основании закона дел по маловажным преступлениям, как то: краже и обману на сумму до 15 руб., учиненным крестьянами и другими лицами нижних состояний, а равно наказание сих лиц за буйство, пьянство, непослушание и драки и т. д. (Примечание документа.)

² Ст. 753. Если люди, подведомственные приходскому суду, приносят жалобы на дворян, либо разночинцев или на таких людей, кои только по свойству своего поземельного владения подлежат ведомству приходского суда, то судья обязан примирять обе стороны, несмотря на ценность предмета, составляющего причину жалобы. Тот, на которого истец намеревается произвести иск, обязан лично или через уполномоченного явиться в срок, означенный для полюбовной сделки приходским судьей. (Примечание документа.)

признать удовлетворительными в настоящее время при 7000 населения, то чего же можно ожидать ввиду увеличения в недалеком будущем числа рабочих до 12 000. Затем по мнению начальника губернии необходимо безотлагательно принять меры к учреждению суда, доступного фабричному населению, и к организации полиции, соединяющей в себе условия действительного надзора за этим населением. Для достижения сей последней цели в настоящее время уже учреждается в губернии особый гакенрихтерский участок.

Эстляндский губернатор полагал бы, что вопрос об учреждении суда всего удобнее может быть разрешен введением в Эстляндской губернии судебной реформы, ввиду же безотлагательности принятия по сему предмету соответствующей меры, временным подчинением Кренгольмской мануфактуры в судебном отношении С. Петербургской губернии. Если г. Нарва, входящий в состав С. Петербургской губернии, в судебном отношении по настоящее время подчинен Эстляндской губернии, то едва ли встретится какое-либо существенное затруднение к подчинению в этом отношении Кренгольмской мануфактуры временно С. Петербургской губернии впредь до введения судебной реформы в Эстляндской. Ввиду того, что иски рабочих на Кренгольмской мануфактуре не достигают размеров, превышающих власть мировых судей, как в этом лично удостоверился начальник губернии при определении на мануфактуру мирового судьи, все дела по претензии рабочих могли бы быть разбираемы на месте, а это в высшей степени способствовало бы предупреждению столкновений между фабричным начальством и рабочими.

При таких условиях и при наблюдении за мануфактурой со стороны проживающего в Нарве жандармского штаб-офицера, можно с достоверностью предположить, что столкновения между фабричным начальством и рабочими были бы затруднены и не было бы допущено развития их до тех размеров, когда для прекращения их является необходимость прибегать к крайним средствам. Эта мера, вполне согласуясь с желанием владельцев мануфактуры, как они лично заявили об этом начальнику губернии во время последнего пребывания его в Кренгольме, была бы с удовольствием принята и рабочими, так как они и в настоящее время охотнее обращаются по своим делам к властям С. Петербургской губернии. Наконец, мера эта соответствовала бы распоряжению самого правительства, согласно коему с 11 марта сего года Кренгольмская мануфактура изъята из ведомства начальника Эстляндского жандармского управления и подчинена наблюдению находящегося в Нарве штаб-офицера, принадлежащего к составу С. Петербургского жандармского управления.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 64—71. Отпуск.

Э. А. Корольчук. «Рабочее движение семидесятых годов».

М. 1934, стр. 46—50. «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. I, 1950, стр. 330—334.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 19. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ, МИНИСТРУ
ЮСТИЦИИ К. И. ПАЛЕНУ И ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ
Н. В. ЛЕВАШЕВУ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ РАБОТ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ И НАЧАВШИХСЯ ЗАСЕДАНИЯХ МАНГЕРИХТА ПО
ДЕЛУ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ.**

Работы на фабрике вчера и сегодня производились при совершенном порядке. В заседаниях мангерихта, открытых вчерашнего числа, присутствует и. д. эстляндского губернского прокурора Желеховский.

Войска сегодня выступили из Кренгольма обратно в Ямбург. Возвращаюсь в Ревель.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 133. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 19. —

**ОТНОШЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ Э. Ф. КОЛЬБЕ УПРАВЛЯЮЩЕМУ III ОТДЕЛЕНИЕМ
А. Ф. ШУЛЬЦУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЫСЫЛКЕ АКТИВНЫХ
УЧАСТНИКОВ СТАЧКИ.**

Во время беспорядков, происходивших на Кренгольмской мануфактуре в августе и сентябре мес[яцах] текущего года, действиями рабочих руководили, как обнаружено следствием, произведенным е. с. г. начальником Эстляндской губернии кн. Шаховским-Глебовым-Стрешневым, рабочие:

Вильгельм Прейсман		
Яков Тамм	II	
Кристьян Юрна	V	№ 4
Ганс Майкалло	I	
Адам Адосон		
Ганс Сильд и	IV	№ 1
Яков Ялакас,	IV	№ 4 ¹

которые суду и наказанию не подлежат, потому что находились под арестом во время беспорядков, подлежащих разбирательству уголовного суда.

Но так как люди эти положительно вредны фабричному населению, и пребывание их на фабрике угрожает оной повторением

¹ Все цифры против фамилий написаны карандашом и указывают на соответствующие пункты судебного приговора (док. № 110). Имена Прейсмана и Адосона подчеркнуты карандашом и отмечены крестиком.

таковых же беспорядков, то имею честь покорнейше просить в прудалить с фабрики поименованных рабочих административным порядком с тем, дабы им воспрещено было проживание в близлежащей местности.¹

Уполномоченный Кренгольмской мануфактуры

Э. Кольбе.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 187.

№ 55.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 20. —

**ОТНОШЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
КОМАНДИРУ ЕНИСЕЙСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА РЕЙНВАЛЬДУ ОБ
ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРУ И ГАКЕНРИХТЕРУ В
УСТАНОВЛЕНИИ ПОРЯДКА НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Перед отъездом моим из Кренгольма мною назначен туда временно полицеймейстером губ. секр. Оленин, которому поручено мною ежедневно доносить мне о состоянии порядка на фабрике и в случае нарушения оногo, требующего содействия войск, обращаться за таковым к в. вб.

Сообщая вам о сем, прошу вас в случае надобности оказывать губ. секретарю Оленину, а также местному гакенрихтеру таковое содействие по получении от них надлежащих требований.

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Ш а х о в с к о й - С т р е ш н ё в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 134. Отпуск.

---

¹ Решением Эстляндского оберландгерихта были приговорены к каторжным работам, ссылке в Сибирь и отдаче в арстантские роты Г. Майкалло, Я. Тамм, Г. Сильд, Я. Ялакас и К. Юрна. Рабочие В. Прейсман и А. Адамсон были освобождены «за неимением против них улик», но по представлению эстляндского губернатора им было запрещено появляться в течение одного года в границах Везенбергского и Ябургского уездов (см. док., 115). В своем докладе министру внутренних дел от 27 октября 1872 г. (д. 561, л. 144) губернатор характеризует В. Прейсмана и А. Адамсона как людей, которые, «в особенности Прейсман, имеют большое влияние на рабочих, и, по всей вероятности, воспользуются таковыми для возбуждения нового в их среде волнения».

В. Прейсман играл в 1873—1874 г. г. видную роль в петербургских рабочих революционных кружках, связанных с чайковцами, и был арестован в марте 1874 г.

Дальнейшая судьба этого замечательного рабочего-революционера неизвестна.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 20. —

**ПИСЬМО ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
В КРЕНГОЛЬМЕ ЖАНДАРМСКОГО ПУНКТА С 4-мя УНТЕР-
ОФИЦЕРАМИ.**

В бытность мою в м. Кренгольме по поводу происходивших там в последнее время беспорядков уполномоченный тамошней мануфактуры обратился ко мне с просьбою об исходатайствовании разрешения на учреждение в Кренгольме жандармского пункта с 4-мя унтер-офицерами наблюдательного состава.

Принимая во внимание, что подобное учреждение было бы весьма полезно ввиду необходимого усиления там надзора, решаю с утруждать в. с. покорнейшею просьбою, не признается ли возможным удостоить вышеизложенное ходатайство благосклонного внимания.

Покорно прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности, с коим имею честь быть в. с.

Подп[исал] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 136. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 20. —

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
М. В. ШАХОВСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВРЕМЕННОМ ПРИЧИСЛЕНИИ В СУДЕБНОМ
ОТНОШЕНИИ КРЕНГОЛЬМА К ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ.¹**

В записке, представленной Министерству 19 сентября сего года по поводу беспорядков, происходивших в августе текущего года на Кренгольмской мануфактуре², уже было высказано убеждение, что недостаток деятельного полицейского надзора за фабрикою и отсутствие судебной инстанции, на разбирательство коей могли бы поступать взаимные жалобы фабричного начальства и рабочего населения, годами подготовили настроение умов, при

¹ См. док. № 52.

² В этом докладе, как и в ряде других публикуемых документов (напр. № 52, 69), губернатор выражает свою, типичную для царского бюрократа, точку зрения, согласно которой причины «неудовольствия» рабочих сводятся к некоторым недостаткам в области полиции и суда.

Предложения губернатора о причислении Кренгольма в судебном отношении к Петербургской губернии не было осуществлено, а действие судебной реформы 1864 года было распространено на Прибалтийский край лишь в 1889 г.

котором, наконец, вспыхнуло неудовольствие рабочих, и преимущественно содействовало развитию волнения до столь значительных размеров.

С целью устранения первого из этих недостатков ныне временно учрежден особый гакенрихтерский участок с назначением местопребывания и. д. гакенрихтера в самом близком расстоянии от фабрики, а именно, в г. Нарве. Владельцы фабрики, сознавая всю пользу этого учреждения, предметом деятельности которого, по причине небольших размеров нового участка, будет почти исключительно надзор за мануфактурою, изъявили готовность отпустить ежегодно из собственных средств по 1500 руб. на наем гакенрихтерского письмоводителя и на канцелярские расходы. Независимо от сего, в видах избежания слишком резкого перехода от бывшего в последнее время на фабрике воинского поста к совершенному отсутствию на ней представителей власти, временно назначен туда особый полицеймейстер. Обязанности такового по сношению с с.-петербургским обер-полицеймейстером, командировавшим на этот предмет состоящего при нем чиновника и, кроме того 4 городских подведомственной ему полиции, возложены на губернского секретаря Оленина, вступившего в должность 19 числа текущего месяца. Содержание этим лицам отпускается сочувствующими этому учреждению владельцами фабрики в размере присвоенных им на месте окладов, а именно губернскому секретарю Оленину по 200 руб. и городовым по 50 руб. в месяц. Наконец, я вместе с сим обратился к г. и. д. главного начальника III отделения собств. е. и. в. канцелярии с ходатайством об учреждении в Кренгольме особого жандармского пункта, с назначением на оный четырех унтер-офицеров наблюдательного состава. Затем полицейский надзор за фабрикою с приведением в действие означенных мер можно будет считать достаточным.

Что же касается отсутствия судебной для фабрики инстанции, то недостаток этот, по причинам, подробно изложенным в вышеупомянутой записке, существует в полной мере и в настоящее время и может единственно быть устранен назначением туда мирового судьи, с изъятием Кренгольма в судебном отношении из ведомства Эстляндской и с причислением оногo, в этом отношении временно к С.-Петербургской губернии. Осуществление этого предположения будет сопряжено с затруднением тем более, что в самом непродолжительном времени можно ожидать введения судебной реформы и в Эстляндской губернии, с которой Кренгольм попрежнему будет ей подведомствен во всех отношениях.

Безотлагательное принятие этой меры оказывается крайне необходимым, так как около 15 октября, а именно в день выдачи рабочим жалованья, неизбежно произойдут вновь столкновения между ними и фабричным начальством. По этой и по другим еще причинам можно безошибочно ожидать повторения беспорядков

в предстоящем октябре, которые в таком случае достигнут больших против прежнего размеров.

Ввиду существенной важности скорейшего по возможности приведения в действие означенного предположения, имею честь о вышеизложенном представить на благоусмотрение в. с.

Ф. 291, д. 17194, л. 57-59. Копия.

№ 58.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 20. —

**ИЗ ЗАПИСКИ И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ В. В. ОЛЕНИНА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ВОЛНЕНИЙ.**

В Кренгольмской мануфактуре все благополучно, на работу все фабричные вышли, ничего особенного нет.

И. д. прокурора г. Желеховский вчерашнего числа пригласил меня к себе и передал мне о крайне возбужденном состоянии рабочих и возможности повторения беспорядков, но при объяснении ничего не выяснил, а говорил, как слух, носящийся в г. Нарве...¹

Я осмотрел фабрику, казармы, корчмы, трактиры и кабаки, где могут собираться рабочие, и предупредил содержателей оных, что в котором из них будут замечены сходки, то я буду ходатайствовать пред в. с. о закрытии оных.

И. д. полицеймейстера О л е н и н.

Помета губернатора: *Уведомить о получении этой записки и сообщить, что у бар. Мантейфеля имеется телеграфный ключ, если что нужно будет сообщить секретно, — предписываю заимствовать этот ключ от бар. Мантейфеля.*

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 149.

---

¹ Опущен текст, где говорится о недовольстве управляющего Андре губернатором. См. док. № 61, 64.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 21. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
В. В. ОЛЕНИНУ О РАЗДЕЛЕНИИ КРЕНГОЛЬМА НА
4 ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧАСТКА.**

Ввиду того, что в вашем распоряжении состоят 4 городских, поручаю в. б. на предмет установления порядка, разделить местность Кренгольмской мануфактуры с включением казарм на 4 участка и каждому из городских вверить один таковой с тем, чтобы они ежедневно утром и вечером, а в экстренных случаях тотчас, рапортовали вам.

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 147. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 21. —

**ИЗ ДОКЛАДА И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА КРЕНГОЛЬМА
В. В. ОЛЕНИНА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О НАЗНАЧЕНИИ 2-х ГОРODOVЫХ ИЗ ЭСТОНЦЕВ.**

В Кренгольме все благополучно, на работу все фабричные вышли . . .¹ . . . . .

Генерал-адъютант Трепов сего числа прислал ко мне чиновника спросить, не встречается ли надобность в городских из эстонцев, на что я с согласия г. Андре вместе с сим донес е. пр., что имеется крайняя необходимость, и просил о назначении двух эстонцев, которым г. Андре будет производить такое же содержание, как и первым. Вследствие чего не признаете ли нужным в. с. с своей стороны поставить в известность г. Андре.

И. д. полицеймейстера О л е н и н.

Помета губернатора: 1. *Письмом просить Трепова о присылке еще 2-х городских.*
2. *Сообщить о сем Оленину.*
3. *Предписать Оленину наклеить приложенные 100 актов² в казармах и донести, все ли исполнено со стороны фабричного начальства, что в актах этих изложено.*

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 155.

¹ Опущена часть доклада, в которой говорится о бросании камней в жену Андре. См. док. № 61.

² См. док. № 16 и 17.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 21. —

**ОТНОШЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НАСТРОЕНИИ
РАБОЧИХ И МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОЛНЕНИЙ
НА БУДУЩЕЕ.***Секретно.*

Управляющий Кренгольмской мануфактурой г. Андре заявил мне 21 сего сентября, что он не надеется на продолжительное спокойствие фабричного населения и что предположение свое он основывает на следующих фактах: рабочие при встрече с г. Андре и другими начальствующими лицами мануфактуры не снимают как прежде шапки, а слегка приподымают козырек шапки, причем лица их выражают недоброжелательство; 19 сентября в 6 часов пополудни несколько человек фабричных с палками в руках преследовали 2-х девиц Пельцер, дочерей управляющего суконною фабрикою бар. Штиглица, бывших в гостях у жены г. Андре. Девушки эти, отправляясь через железнодорожный мост домой, вынуждены были бежать от преследовавших их рабочих обратно в дом г. Андре, который дал знать о нападении отцу девиц Пельцер, вследствие чего последний прислал под прикрытием своих фабричных сторожей экипажи и увез дочерей домой. 20 сентября госпожа Андре прогуливалась в 3-м часу пополудни по фабричному саду, и в то время какими-то мальчиками в нее брошено было несколько камней, которые, к счастью, пролетели мимо нее; того же числа служанка г. Андре шла на реку за водою и была сброшена 2-мя рабочими в углубление, образовавшееся от ломки плиты. Виновники всех этих бесчинств не отысканы. Г. Андре намерен устроить на фабрике особенную стражу из наемных людей; на полицейских же служителей, присланных из Петербурга, он не возлагает надежд, а с чиновником петербургской полиции г. Олениным г. Андре не сошелся, находя в нем разные недостатки, прежде всего г. Андре недоволен тем, что г. Оленин требует отличного стола и лучших вин, затем г. Андре не нравится, что чиновник Оленин имеет разговоры с рабочим Захаром Сололовым, которого г. Андре считает двуличным человеком. Ко всем правительственным властям, бывшим на Кренгольмской мануфактуре для разбирательства происходивших беспорядков, г. Андре относится критически и даже с некоторым сарказмом; а на в. с. он заявил свое неудовольствие вследствие того что в. с., разговаривая перед отъездом своим из Кренгольма с депутатами от рабочих, совершенно устранили его, Андре, от участия в совещаниях с рабочими и тем самым оказали подрыв власти фабричного начальства.

Сейчас приходил ко мне г. Оленин и заявил, что настроение умов фабричного населения тревожное, что ожидаются новые беспорядки, причина которых так искусно скрывается, что узнать ее в настоящее время совершенно невозможно и что поведение фабричных властей как-то загадочно, в особенности не нравятся г. Оленину Фрей и Фохт. Беспорядки ожидаются со стороны ткачей после получения ими 23 сентября жалованья. Г. Андре высказал опасение, что во время раздачи жалованья может быть разграблена касса, если не будет при раздаче войска. Прядильщик Лепик говорил в небольшом кругу товарищей, что арестованных содержат очень дурно, что мангерихт, подкупленный фабричным начальством, действует в пользу этого начальства и против рабочих, а потому рабочие должны сами расправиться с властями, которые подвергли суду без разбора виноватых и правых,¹ мангерихт обратился к полковнику Рейнвальду с отношением, прося его принять меры к обнаружению и обличению рабочих, виновных в сопротивлении войскам и бросании в солдат и офицеров камней; но полковник Рейнвальд, имея в виду настоящее тревожное настроение умов, до сего времени не приступил к исполнению этой задачи, боясь вызвать новые беспорядки. Из всего вышеизложенного я пришел к тому заключению, что неудовольствие в настоящее время проявляется как в рабочем населении, так и в начальствующих лицах фабрики; у последних это неудовольствие основано на том, что меры, принятые правительственными властями против рабочих, недостаточно суровы; рабочие же не доверяют своему фабричному начальству, которое до сего времени не позаботилось отпечатать данные рабочим льготы и повесить печатные экземпляры в казармах и в зданиях фабрики,² что должно быть приведено в исполнение безотлагательно. В заключение настоящей моей записки считаю обязанностью высказать мое мнение, заключающееся в том, что для совершенного умиротворения фабричного населения необходимо удалить господ: Фрея, Фохта, Шокроса, Кольбе и Андре, последнего не потому, чтобы он был бесчестный человек, но вследствие того, что он действует под влиянием Кольбе и, сверх того, рабочие против него возбуждены за неумение его обращаться с народом, к которому он относится с презрением и высокомерием. Кроме того представляется необходимостью пересмотреть и исправить, если окажется нужным, фабричный устав.

О вышеизложенном имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского жандармского управления

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 174—177.

майор Андреев.

¹ См. док. № 64 и 66.

² См. док. № 60, 66.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 21. —

**ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО III ОТДЕЛЕНИЕМ СОБСТВ.
Е. И. В. КАНЦЕЛЯРИИ А. Ф. ШУЛЬЦА ЭСТЛЯНДСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ВЫСЫЛКЕ ГЛАВНЫХ
УЧАСТНИКОВ КРЕНГОЛЬМСКИХ ВОЛНЕНИЙ.**

Считаю долгом препроводить при сем на усмотрение и зависящее распоряжение в. с. просьбу уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Кольбе насчет высылки главных руководителей бывших на этой мануфактуре беспорядков.¹

Управляющий отделением А. Ш у л ь ц.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 186.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 21. —

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЭСТЛЯНДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
О ПОЖЕРТВОВАНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫМ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ Э. Ф. КОЛЬБЕ СРЕДСТВ НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
ЧИНОВНИКОВ, ПРИНЯВШИХ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ПОДАВЛЕНИИ
ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ.**

Е. с. г. начальником [губернии] получены 10 000 рублей от уполномоченного Кренгольмской мануфактуры при письме следующего содержания:

В. с. кн. Михаил Валентинович!

Владельцы Кренгольмской мануфактуры неоднократно имели уже случай предоставлять в распоряжение начальника Эстляндской губернии денежные пожертвования для благотворительных целей.

Следуя и ныне этому примеру, владельцы Кренгольмской фабрики по случаю совершившихся на оной в последнее время событий, ввиду благополучного исхода оных, желая ознаменовать таковой делом благотворительности и принимая притом во внимание, что владельцы мануфактуры во многом обязаны в этом деле осмотрительной и неутомимой деятельностью немалого числа чиновников, отвлеченных вследствие помянутых событий от исполнения прямых своих служебных обязанностей, имеют честь предоставить в распоряжение в. с. прилагаемые у сего 10 000 рублей с тем, чтобы из этой суммы 5000 рублей

¹ Приложение не печатается. См. документ № 54.

по усмотрению вашему были употреблены на украшение в губернии божьих храмов без различия исповеданий и на устройство школ, а 5000 на пособия нуждающимся чиновникам.

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть в. с. покорнейший слуга уполномоченный Кренгольмской мануфактуры

К о л ь б е.¹

Кренгольмская мануфактура,
19 сентября 1872 г.

«Эстляндские губернские ведомости»,
№ 101, 21 сентября 1872 г.

№ 64.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 22. —

**ДОКЛАД И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕИСТЕРА КРЕНГОЛЬМА В. В. ОЛЕНИНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О НАСТРОЕНИИ РАБОЧИХ И
ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ВОЛНЕНИИ НА МАНУФАКТУРЕ.**

В окрестностях Кренгольма и на самой фабрике носят самые тревожные слухи, так что я с разных мест получил сведения почти одного содержания, т. е. ткачи только ожидают получки и затем повторяют беспорядки, которые предполагают с того начать, что не пойдут на работу. Получка им предполагается завтрашнего числа после обеда. Г. Андре очень беспокоится и теряется в предположениях и даже в присутствии г. прокурора высказывал опасение относительно самой раздачи, говоря при том, что могут и кассу разграбить. Горничную г. Андре фабричные столкнули в яму. На фабрике при осмотре мастером машин рабочие вместо того, чтобы показать, как ревизору, как это всегда бывало, они почти все под благовидными предложениями отворачиваются, во всем проглядывает неуважение к фабричному начальству и полнейшее к ним недоверие. По вопросам же мною лично некоторых из рабочих и старост ткачей о том, чего хотят люди, все отзываются незнанием, между тем, если я не ошибаюсь, они относятся ко мне с доверием. Захар Соколов с товарищем заходили ко мне и просили еще экземпляр акта, говоря, что который получили от е. с., ходя по рукам, потерялся, я им еще 2 копии заготовил. Захар при расспросах говорит, ничего не слышал, все благополучно.

¹ Предоставленная в распоряжение губернатора сумма в 5000 руб. «на пособия нуждающимся чиновникам» по существу являлась подкупом со стороны уполномоченного мануфактуры Кольбе. Тем не менее губернатор намерен был распределить эту сумму между подчиненными ему чиновниками. Но ввиду того, что прибалтийский генерал-губернатор и министр внутренних дел нашли такое применение суммы «неудобным», решение было (в результате длительной переписки, затянувшейся до конца 1873 г.) употребить и эти 5000 руб. «на нужды церквей, без различия вероисповеданий и школ, преимущественно православных» (Ф. 291, д. 17194, л. 284).

Я просил г. Андре, что нельзя ли напечатать несколько экземпляров акта и наклеить на фабрике и в казармах, чтобы они все видели, и известно, что простолюдины печатному больше верят, но г. Андре говорит, некогда и теперь не до того, а по моему мнению это важное обстоятельство, будь наклеены эти, хотя и временные, параграфы, они бы свободно и по несколько раз перечитывали и довольствовались. Поэтому в. с. не признаете ли возможным приказать отпечатать на счет мануфактуры и в скорейшем времени выслать мне для указанной цели.

Затем в. с. я ставлю себе вопрос, в случае повторения беспорядков и если после моих просьб и убеждений рабочие не пойдут на работу, должен ли я их заставить силою, т. е. потребовать войско. В разрешение чего я испрашиваю телеграммы в. с. Я сего числа передавал о слухах и сведениях г. прокурору Желеховскому, майору Андреянову и просил г. командира Енисейского полка в случае надобности оказать мне содействие.

Считаю не лишним доложить в. с., между слухами и сведениями, собранными мною о том, что рабочие предполагают после получки не идти на работу, есть такие сведения, подстрекающие к недоверию правительства, один прядильщик Якуб Лепик, живущий в казарме № 6, камере № 33, высказался между своими, что будто арестантов, взятых во время беспорядков, худо содержат, не кормят, и что суд весь подкуплен фабричным начальством и действует против рабочих. Об этом я также заявил для сведения г. прокурору.

И. д. полицеймейстера О л е н и н.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 151—152.

№ 65.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 22. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ПРЕДВОДИТЕЛЮ ДВОРЯНСТВА МАЙДЕЛЮ В ВЕЗЕНБЕРГ О
ВОЗМОЖНОСТИ ПОВТОРЕНИЯ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

По поступившим сведениям беспорядки в Кренгольме повторяются в ближайшие дни в еще большем масштабе. Прошу послать в мою канцелярию за инструкцией для вновь назначенных гагенрихтеров в Аллентакене и Вайварском приходе. Дело очень спешное ввиду того, что Жиранд болен и не находится на фабрике. Прошу телеграфного ответа.

Губернатор Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 148. Отпуск.
Перевод с немецкого.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 23. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА В. В. ОЛЕНИНУ
О МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СТАЧКИ.**

В ответ на записку вашу от 22 сего сентября¹ предписываю и даю знать:

1. Потребное число актов имеет быть напечатано и завтра будет выслано утренним поездом, озаботьтесь их получением и раздайте их завтра же вечером.

2. Силою отнюдь не заставляйте идти на работу. Содействие войска можно требовать только в том случае, если со стороны рабочих произойдут какие-ли[бо] насилия или будет грозить явная опасность имуществу или лицам.

3. Доложите г. гакенрихтеру о том, что высказал прядильщик Якуб Лепик. О сем г. гакенрихтер вероятно составит протокол и арестует Якуба Лепика.

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шаховской-Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 153. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 23. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ПРЕДВОДИТЕЛЮ ДВОРЯНСТВА МАЙДЕЛЮ В ВЕЗЕНБЕРГ О
ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

Согласно полученным ночью известиям сегодня в Кренгольме должны произойти серьезные беспорядки. Члены мангерихта в опасности. Телеграфировал г. бар. Врангелю поехать туда с первым поездом, и в случае, если бар. Жиранд болен или не на месте, составить протокол относительно вчерашнего дня.

Подписано: губернатор.²

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 154. Отпуск.

Перевод с немецкого.

¹ См. документ № 64.

² Телеграмма и другие документы свидетельствуют о продолжающихся волнениях рабочих.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 23. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА В. В. ОЛЕНИНУ О
РАСКЛЕЙКЕ АКТОВ СОГЛАШЕНИЙ В РАБОЧИХ КАЗАРМАХ.**

Вследствие предписания от 22 с[его] сентября за № 2156¹, препровождая при сем 50 экземпляров актов², предписываю в. б. распорядиться, чтобы эти экземпляры тотчас приклеены были в казармах к стенам и донести мне, исполняется ли управлением фабрики все в этих актах прописанное.³

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Ш а х о в с к о й - С т р е ш н е в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 157. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 23. —

**ЗАПИСКА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ О ПРИЧИНАХ
СЕНТЯБРЬСКИХ ВОЛНЕНИЙ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
И ИХ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКАХ.⁴**

В августе текущего года на Кренгольмской мануфактуре по случаю появления в оной холеры и вследствие столкновений между фабричным начальством и рабочим населением происходили беспорядки, о которых было доведено до сведения Министерства внутренних дел запискою, представленной начальником губернии.⁵

Принятие мер, указанных командированным на фабрику врачом инспектором, о которых упоминалось в означенной записке, не только воспрепятствовало дальнейшему распространению эпидемии, но и способствовало в значительной мере прекращению оной, так что в первых числах сентября на фабрике заболело не более как по 2 или 3 человека в день. Что же касается столкновений фабричного начальства с рабочими собственно по предмету работы, то таковые были улажены на основании составленного о том в присутствии начальника губернии акта, и затем вос-

¹ См. док. 66. Предписание датировано 23, а не 22 сентября.

² См. док. № 16 и 17.

³ Губернатор надеется путем расклейки актов от 21 августа принудить администрацию к более точному выполнению пунктов соглашений и тем самым «успокоительно» влиять на рабочих.

⁴ «Записка» не датирована, но дата установлена на основании препроводительного письма (д. 560, л. 164).

⁵ См. док. № 52.

становленный к 21 августа порядок не был нарушаем до 10 сентября.

9 сентября.

Накануне, 9 сентября, прядильщики Пиккамяги и Брунес объявили некоторым из своих товарищей, чтоб они собрались в трактир не более 20 человек, преимущественно из русских прядильщиков, после прекращения работы в 6 часов вечера, и обещали им прочесть какую-то бумагу, касательно новых порядков относительно работ на фабрике, и вместе с тем угостить их водкой. Весть эта скоро распространилась между всем фабричным населением, которое вообразило себе, что хотят изменить порядок, установленный приложенными к первой записке в копиях актами, состоявшимися 21-го августа, и заставить их работать на прежнем основании.

К 8 часам вечера в трактир собралось более 150 человек (в числе их были и ткачи). Не найдя там Брунеса и Пиккамяги, они отправили за ними одного из рабочих, но вместо прихода, лица эти прислали деньги, чтобы напоить водкой собравшихся; многие из рабочих не хотели пить водки, но требовали непременно прихода их, интересуясь скорее узнать в чем дело. За третьим только посланным Пиккамяги и Брунес явились к собравшимся рабочим и объявили, что читать бумаги им не будут на том основании, что собрались не те люди, которых они желали, и что есть между ними лица, которым они считают излишним прочесть эту бумагу, после чего тотчас же скрылись. Часть рабочих, возбужденных вином и предполагая, что это есть проделка фабричного начальства, кинулась отыскивать бежавших в контору управляющего хозяйственной частью фабрики Фрея; толпа за ними последовала, имея впереди ткачей Прейсмана и Тамма. Первый из них от имени своих товарищей требовал выдачи скрывшихся у Фрея рабочих Пиккамяги и Брунеса для прочтения помянутой бумаги, присовокупив, что они дали слово губернатору, приняв на свою ответственность, что никаких беспорядков на фабрике не будет; между тем как вышепоименованные лица мутят народ, сборища же законом воспрещены, а Пиккамяги и Брунес собирают рабочих. Фрей Пиккамяги и Брунеса не выдал, а просил толпу разойтись, что и было исполнено рабочими.

Заведывающий фабричною полициею Фохт дал знать телеграммою местному гакенрихтеру, что несколько рабочих произвели ночные беспорядки на фабрике и ворвались насильно в дом Фрея.

10 сентября.

Утром 10 числа несколько человек рабочих, в том числе Прейсман и Тамм, явились к помощнику начальника С. Петербургского губернского жандармского управления майору Андреянову и заявили, что Пиккамяги и Брунес производят беспорядки на фабрике, собирая людей для прочтения какого-то закона.

Майор Андреянов, зная, что по случаю беспорядков, происходивших накануне в доме Фрея, вызван гакенрихтер, отпустил их, приказав им ожидать приезда этого чиновника, который и разберет их. Вечером 10 же числа означенные люди вновь пришли к майору Андреянову с теми же заявлениями, но вслед за ними явился гакенрихтер и нашел нужным арестовать и посадить их в тюремное помещение Нарвского магистрата.¹

Как скоро рабочие узнали, что 6 человек из них арестовано, они согласились между собою не идти на работу, а требовать непременно выдачи арестованных; некоторые из них угрожали разбитием тюрьмы для освобождения заключенных и, действительно,

11 сентября.

11 числа толпа до 200 человек пришла в г. Нарву и требовала от бургомистра выдачи арестованных. На это им было объявлено, что если они не разойдутся немедленно, то будет употреблена сила. После некоторого совещания между собою толпа разошлась; но стала собираться большими массами на фабрике, требуя от уполномоченного фабрики г. Андре выдачи арестованных.

Увещания как гакенрихтера, так и г. Андре, на них не подействовали; задние ряды стали кидать камнями как в дом, занимаемый начальством фабрики, так и в увещевавших.

Гакенрихтер, видя, что меры кротости и увещания на народ не действуют, с разрешения губернатора, полученного по телеграфу, послал в город к командиру Енисейского пехотного полка,

---

¹ Есть некоторое основание предполагать с достоверностью, что конечною целью этих людей было отправиться в Ревель и просить губернатора о приезде на фабрику. (Примечание документа.)

с тем, чтобы немедленно были приведены воинские команды для усмирения бунтующихся фабричных, сам же вышел опять к народу увещевать его, — желая продлить время до прихода войск; тогда именно один из пущенных камней попал ему в голову, и он, пораженный ударом, упал. Придя в себя через несколько времени, он вновь вышел к шумевшей толпе, но в это время в числе около 300 челов[ек] уже войска входили на фабрику. Народ, видя пришедшее войско, стал медленно расходиться по казармам, так что оружие не было употреблено.

12 сентября.

Утром во вторник 12-го числа многие из рабочих хотели идти на работу, в особенности прядильщики, но толпа из рабочего населения, преимущественно из ткачей, хотела воспрепятствовать желающим идти на работу и заняла мост, ведущий на фабрику, так что весьма немногим удалось пробраться через эту толпу. Войска хотели разогнать шумевший народ, почему по приказанию командира полка полковника Рейнвальда очистили от них мост, но при отступлении некоторые из фабричных бросали камнями в солдат, не ранив, впрочем, никого. Войско цепью прогнало толпу без выстрела за черту фабричных строений, после чего никакого уже покушения со стороны фабричного населения противу войск и вообще беспорядков производимо не было.

Полковник Рейнвальд, опасаясь, однако, чтобы в продолжение ночи не произошло каких-либо беспорядков, нашел нужным телеграфировать своему начальству о том, что он не отвечает за безопасность, имея в своем распоряжении такое малое количество войска противу 6000 населения и просил о присылке подкрепления.

Из полученных в ночь с 11 на 12 число телеграмм начальник губернии, усмотрев, что беспорядки в Кренгольме принимают угрожающие размеры, а также ввиду помянутого заявления полковника Рейнвальда, телеграфировал в Ямбург командиру Красноярского пехотного полка полковнику Зассу, прося о немедленном выступлении полка в Кренгольм, в то же время распорядился сосредоточением необходимого числа вагонов в Ямбурге для безотлагательной перевозки полка по железной дороге и затем, получив от уполномоченных рабочих ночью с 11 на 12 число

телеграмму с просьбою прибыть лично на фабрику для разбирательства¹ и утром 12 числа приняв депутацию рабочих, подтвердившую это ходатайство, выехал 12-го утром из Ревеля, прибыв в Кренгольм почти одновременно с Красноярским полком, о прибытии которого был извещен по телеграфу и командир Енисейского полка.

Приехав на фабрику, начальник губернии оставил Красноярский полк на соседнем поле, а сам вошел во двор, где застал фабричных в сборе. Приказание его разойтись по казармам было исполнено рабочими молча и беспрекословно.

По совместном совещании с командирами полков начальник губернии решил, чтобы Красноярский полк занял Кренгольмскую фабрику для содержания всех рабочих под домашним арестом в их казармах, а Енисейский полк вступил в место постоянного квартирования, т. е. в г. Нарву, дабы принять меры в случае, если рабочие захотят произвести какие-либо беспорядки в городе, в котором не оставалось войска, между тем как при магистрате содержались 6 челов[ек] рабочих, считавшихся зачинщиками всех беспорядков, которых, как ходили слухи, рабочие хотели освободить силою. Сверх того, этому полку было поручено рассылать по городу и по его окрестностям патрули с целью задержания бродящих там толпами рабочих и отправления их под конвоем в Кренгольм для содержания совместно с прочими в фабричных казармах.

13 сентября.

Ночью все было покойно и никаких беспорядков со стороны рабочего населения произведено не было. Утром 13 числа губернатор совместно с состоящими при нем чиновниками, гакенрихтером, прибывшим в Кренгольм накануне начальником С. Петербургского губернского жандармского управления полковником Бириным и помощником его майором Андреяновым приступил к производству дознания о причинах бунта, почему было приказано собрать немедленно всех уполномоченных от ткачей и прядильщиков, которые были выбраны во время бывших на фабрике 21-го прошлого августа месяца беспорядков.²

¹ См. документ № 30.

² См. документ № 45.

*14 и 15
сентября.*

Производство дознания продолжалось 14 и 15 числа, беспорядки более не повторялись и притязаний со стороны рабочих за все это время высказано не было. Они хорошо поняли, что в отношении их приняты самые строгие меры и оказывали полное послушание. Из числа допрошенных за эти дни было арестовано 22 человека.

Хотя губернатором и было разрешено открытие фабрики 15 числа для работы прядильщиков под ответственностью их выборных, письменно в том обязавшихся, но они не могли начать работы потому, что не хотели ручаться за рабочих кард-машины, без действия которой они производить работы не могли.

16 сентября.

16 сентября начали раздавать жалованье тем лицам, которым было разрешено производить работы. Войска, расположенные на фабрике, во все время вели себя отлично и не позволяли себе никаких противозаконных действий, исполняя в точности данные им приказания.

Результатом вышеупомянутого дознания было убеждение, что в этих беспорядках не было ни стачки, ни связи с заграничными фабриками и вообще ничего политического. Поэтому было решено продолжать следствие по этому делу обыкновенным порядком, т. е. поручить гагенрихтеру составить протокол предварительного следствия для передачи такового чрез губернское правление в мангерихт на дальнейшее производство.

До приезда мангерихта были употреблены все возможные средства для раскрытия более виновных, произведших беспорядки на фабрике и сопротивление властям как административным, так и фабричным. Было также открыто и уличено несколько лиц, бросавших камнями и угрожавших розгами как гагенрихтеру, так и уполномоченному фабрики Андре.

Вообще чиновникам, прибывшим с губернатором, и гагенрихтеру, а также полковнику Бирину и майору Андреянову, благодаря их неутомимой деятельности, удалось подготовить достаточно материала для облегчения производства формального следствия мангерихтом.

16 сентября.

Начальник губернии 16 числа отправился в г. Ревель, дабы ускорить прибытие в Кренгольм

17 сентября. мангерихта, а в воскресенье, 17-го числа, возвра-
18 сентября. тился в Кренгольм, куда на другой день утром
прибыл в полном составе и мангерихт, немедленно
открывший свои заседания в присутствии прибыв-
шего в тот же день из С. Петербурга исправляю-
щего должность эстляндского губернского проку-
рора Желеховского. В этот же день начались
19 сентября. на фабрике все работы, а так как во вторник,
19 числа, фабричные все явились на работу, то
признано было возможным вывести войска из
Кренгольма. Возложив затем временное исправ-
ление обязанностей полицеймейстера на прибыв-
шего в Кренгольм с 4 городовыми из С. Петер-
бурга, по сношении с генерал-адъютантом Трепо-
вым, губернского секретаря Оленина, начальник
губернии 19 сентября возвратился в Ревель, ввиду
того, что порядок и спокойствие на фабрике
можно было считать пока обеспеченным.

Заключение. В заключение нельзя не упомянуть, что если
беспорядки в Кренгольме не приняли бóльших
еще размеров и что при подавлении их не было
прибегнуто к оружию, то это следует преимущест-
венно приписать вполне благоразумным дейст-
виям полковника Рейнвальда, а также скорому
прибытию на место полковника Засса с Красно-
ярским полком. Что же касается причин совер-
шившихся в сентябре на Кренгольмской фаб-
рике событий, то начальник губернии позволяет
себе сослаться в этом отношении на представлен-
ную им записку о беспорядках, бывших там в
августе месяце, присовокупляя, что происки не-
которых рабочих против соглашения 21-го ав-
густа, которым было нечуждо и фабричное на-
чальство, и затем арестование 6 человек, желав-
ших этому воспрепятствовать, было только
искрою, павшею на давно подготовленную почву.
Ввиду сего нельзя не опасаться, что до устранения
основной причины, т. е. беспорядков фабричного населения, какой-нибудь непредвиденный
случай может вновь возбудить на фабрике еще
сильнейшее волнение.¹

Ф. 291, д. 17194, л. 18—28. Копия.

Э. А. Корольчук. «Рабочее движение семидесятых годов»,
М. 1934, стр. 53—57; «Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950, стр. 334—340.

¹ Под «беспорядком фабричного населения» губернатор понимает отсут-
ствие судебных инстанций, доступных рабочим Кренгольма (см. документ 87).

1872 г. СЕНТЯБРЯ 25. —

**ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Ф. Ф. ТРЕПОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О КОМАНДИРОВАНИИ В КРЕНГОЛЬМ 2-х ГОРODOVЫХ, ЗНАЮЩИХ
ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК.**

М. г. Михаил Валентинович.

На письмо в. с. от 23 сего сентября¹ спешаю уведомить, что двое городовых, знающих эстонский язык, по распоряжению моему уже отправлены на Кренгольмскую мануфактуру еще до поступления вашего отзыва.

При этом считаю долгом присовокупить, что в случае необходимости в усилении командированной на означенную мануфактуру полицейской команды, я с особенным удовольствием буду исполнять все желания ваши по сему предмету немедленно по получении о том известия.

Покорнейше прошу в. с. принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Ф. Трепов.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 190.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 25. —

**РАПОРТ И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
В. В. ОЛЕНИНА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О РАСПРАВЕ С РАБОЧИМИ ЗА УЧАСТИЕ В СЕНТЯБРЬСКОЙ СТАЧКЕ.**

В Кренгольме все благополучно и спокойно. Г. Андре объявил мне, что такса сего числа имеет быть разрешена.

Произведены аресты: по распоряжению мангерихта ткач Василий Семенов Шувалов, по распоряжению гакенрихтера жена прядильщика Кадри Лепик и мною арестованы прядильщик Ганц Ялакас и ткач Ганц Сильд, которые сознались, что они участвовали в беспорядках, т. е. были в толпе, ходили в г. Нарву для освобождения арестованных, последний имел в руках камень, требовал выдачи арестованных из конторы в доме г. Кольбе и отнял розги, о всем этом произведены мною дознания и представлены вместе с сим г. гакенрихтеру.

В 2 часа ночи прибыли 2 городовых, знающие эстонский язык: Юрий Югансон и Юрий Симсон.

Начальство мануфактуры начало увольнять некоторых рабочих, один из них, ткач Юган Кристов Генигер с семейством из 4-х взрослых детей, обратился ко мне с жалобой на то, что ему отказано от работы.

Полицеймейстер О л е н и н.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 216—217.

¹ Документ не публикуется.

№ 72.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 26. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА В. В. ОЛЕНИНУ О
ВЫДАЧЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ОТ РАБОЧИХ АКТОВ СОГЛАШЕНИЙ.¹**

Препровождая при сем 60 экземпляров актов, составленных 21 августа с. г. на Кренгольмской мануфактуре, поручаю в. б. выдать по одному экземпляру каждому из выборных, подписавших сказанные акты, а именно 40 выборным ткачей и 20 выборным прядильщиков.

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 192. Отпуск.

№ 73.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 26. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ПЕТЕРБУРГСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРУ Ф. Ф. ТРЕПОВУ О
НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА В
КРЕНГОЛЬМЕ.**

Покорнейше прошу в. пр. ввиду крайней необходимости усиления в Кренгольме полицейского надзора, не признается ли возможным командировать туда еще одного чиновника, оставить Оленина его помощником и увеличить число находящихся там городских до 21.

Подписал губернатор кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 196. Отпуск.

№ 74.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 26. —

**ТЕЛЕГРАММА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕР-ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Ф. Ф. ТРЕПОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О ВЫЕЗДЕ В КРЕНГОЛЬМ ПРИСТАВА Д. КАТАРСКОГО С
ГОРODOVЫМИ**

Согласно желанию вашему,² утром отправляется пристав Катарский и нужное число городских.

Генерал-адъютант Трепов.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 197.

¹ См. док. № 16 и 17.

² См. док. № 73.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 26. —

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
 МАНУФАКТУРЫ В. В. ОЛЕНИНА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
 М. В. ШАХОВСКОМУ О ВЫПОЛНЕНИИ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
 ФАБРИКИ АКТОВ СОГЛАШЕНИЙ.**

Во исполнение предписания в. с. от 21 сего сентября за № 2156¹, имею честь представить письмо г. Андре и таксы ткацкой и прядильной за поломку машин.

В Кренгольме все благополучно и спокойно.

Полицеймейстер О л е н и н.

(Приложение).

Е. б. г. полицеймейстеру Кренгольмской мануфактуры Василию Васильевичу Оленину.

М. г., на сообщенный вами мне письмом от 23 с. м. запросе с. г. эстляндского губернатора касательно положения дел по приведению в действие к 1 октября пункт[ов] 4-го и 11-го акта ткачей и пункт[ов] 3-го и 5-го акта прядильщиков, имею честь сообщить, что по пункту 4-му акта ткачей и пункту 3-му акта прядильщиков, таксы вычетов за поломку машин и их частей для всех отделений фабрики приготовлены и вывешены для сведения рабочих, копии же с них при сем прилагаю.

По пункту 5-му акта прядильщиков — вычет за носильщиков шпуль, по соглашению с прядильщиками, уменьшен наполовину уже с 1-го августа.

Что касается пункта 11-го ткачей, то неужгодно ли будет вам относительно сего пункта яснее поставить вопрос, так как мы, не понимая его, не в состоянии дать какой-либо ответ.

С почтением честь имею быть, м. г., вашим покорным слугою по доверенности уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Кольбе

Ю. А н д р е.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 210—212.

¹ См. док. № 66.

ТАКСА ВЫЧЕТОВ ЗА ПОЛОМКУ ЧАСТЕЙ МАШИН ПРЯДИЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ.¹

Наименование предметов.	Стоимость		Вычет.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.
1. Маховичный валик	10	71	10	71
2. — „ „ — подшипник	1	59	1	59
3. Самосучное колесо с кожей	11	65½	11	65
4. — „ „ — маленькое колесо	1	59	1	59
5. Брус в мюльмашине	1	—	1	—
6. Щетка	—	40	—	40

За поломку зубчатого колеса вычет по 30 коп. за 20 зубцов.

За бракованные шпули по 4 коп. за фунт.

За поломку частей машин, не означенных в сей таблице, будет высчитываться по ценам английских машинных фабрик с прибавкою за провоз, пошлин, портовых и проч.

По доверенности уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Кольбе Ю. Андрее.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 213.

ТАКСА ВЫЧЕТОВ ЗА ПОЛОМКУ МАШИН ТКАЦКОГО ОТДЕЛЕНИЯ.¹

Наименование предметов.	Стоимость		Вычет.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.
1. Зубчатка	—	55	—	55
2. Башмачек	—	42½	—	42
3. Челночная полка	—	90½	—	90
4. Подшипник наборный	—	34	—	34
5. Коромысло	—	36½	—	36
6. Собачка	—	25½	—	25
7. Палец	—	22½	—	22
8. Пихалка	—	16	—	16
9. Молоточек	—	34½	—	34
10. Станочек	—	43¾	—	44
11. Лапа	2	01	2	—
12. Тяга	—	85½	—	85
13. Подножка	1	15	1	15
14. Рамка за починку	3	60	3	60
15. Челнок	—	95	—	95
16. Шпиндель (шпилька)	—	35	—	35
17. Вилка	—	21¾	—	22
18. Щетка	—	40	—	40
19. Круг со станка	1	37	1	37
20. „ „ — сновальной	2	37	2	37
21. Крючок	—	05	—	05
22. Щипцы	—	10	—	10

За чистку машин на ходу взыскивается штраф в размере дневного заработка согласно § 17 правил.

За поломку частей машин, не означенных в сей таблице, будет вычитаться по ценам английских машинных фабрик с прибавкою за провоз, пошлин, портовых и проч.

По доверенности уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Кольбе Ю. Андрее.²

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 214.

¹ Приложение к документу № 75.

² Указанные таксы ткацкого и прядельного отделений были составлены без участия представителей от рабочих, вскоре они были заменены новыми. См. док. № 95—96.

№ 78.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 27. —

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЭСТИ ПОСТИМЭС» О ХОДЕ РАБОТ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ И О РАЗБОРЕ В РЕВЕЛЬСКОМ
СУДЕ ДЕЛА О СТАЧКЕ РАБОЧИХ.**

Из Нарвы сообщили 18 сентября, что вся работа фабрики продолжается попрежнему, и ревельский г. губернатор удостоверился в том лично, посетив фабрику. Есть надежда, что теперь установилось окончательное спокойствие. Ревельский суд, как слышно, в нарвском магистрате подробно разбирает эти спорные дела.

«Эсти постимэс» № 39, 27 сентября 1872 г.
Перевод с эстонского.

№ 79.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 28. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ Г. МАНТЕЙФЕЛЮ О
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СТАЧКИ ДО
ОКОНЧАНИЯ СЛЕДСТВИЯ.**

До сведения моего дошло, что управление Кренгольмской мануфактуры почти ежедневно увольняет рабочих, рассчитываясь с ними окончательно.

Это действие фабричного начальства оказывается несовершенно удобным, ввиду того что приговор по кренгольмскому делу еще не состоялся и что даже и следствие не окончено.

Предлагаю в. б. сообщить о вышеизложенном и. д. полицеймейстера сказанной мануфактуры.

Под[писал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.
Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 215. Отпуск.

№ 80.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 28. —

**ТЕЛЕГРАММА ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ Г. МАНТЕЙФЕЛЯ
ИЗ НАРВЫ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О СТАЧКЕ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Поручение в. с. исполнено вчера же. Следствие кончится сегодня. Мангерихт уедет завтра. Оставаться или ехать в Ревель? Жду распоряжения.

Мантейфель.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 208.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 28. —

**ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ
О. В. ЭССЕНА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О РЕЗОЛЮЦИИ АЛЕКСАНДРА II ПО ДЕЛУ О СТАЧКЕ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

По всеподданнейшему докладу управляющего Министерством внутренних дел о волнении рабочих на Кренгольмской мануфактуре и мерах, принятых к прекращению сего волнения, е. и. в. благоугодно было в 19 день сего сентября собственноручно начертать: «Надеюсь, что беспорядки не возобновятся и что зачинщики подвергнутся законному взысканию.»

О таковой высочайшей резолюции, сообщенной мне статс-секретарем кн. Лобановым-Ростовским, имею честь уведомить в. с. для поставления о сем в известность Эстляндский оберландгерихт.¹

Управляющий Министерством юстиции Эссен.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 344.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 29. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА Д. КАТАРСКОМУ О
ВЫСЫЛКЕ СТАРОСТЫ ПЕТРА СЯККИ В РЕВЕЛЬ ЗА
РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛУХОВ О ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ВОЛНЕНИЙ
РАБОЧИХ НА ФАБРИКЕ.**

Изложив в рапорте от 29 сентября сего года за № 39², что по дошедшим до вас слухам, староста ткачей Петр Сека³ распространяет тревожные слухи, а именно, что порядок на фабрике восстановлен лишь временно и что вскоре начнутся новые беспорядки, в. б. просите меня, не сочту ли я удобным удалить Секу из Кренгольмской мануфактуры, так как он, будучи старшим, своими происками успел уже обратить на себя общее внимание рабочих.

¹ Эстляндский оберландгерихт — высшая судебная инстанция Эстляндской губернии, состоял из членов ландратской коллегии, (т. е. исключительно из местных дворян). Извещение имело целью указать на царское требование жестокой расправы с участниками стачки.

² Документ не публикуется.

³ Староста Петр Сякки являлся ставленником и агентом администрации Кренгольмской мануфактуры. (См. док. № 17.) Арестован согласно распоряжению губернатора М. В. Шаховского, что вызвало недоумение администрации. (См. док. № 83.)

Находя ваше ходатайство тем более основательным, что вышеизложенное известно мне из факта, предлагаю в. б. отправить сказанного Сека сегодня в 2 часа со всеми остальными арестантами в Ревель.

Подписал свиты е. в. генерал майор кн. Шаховской.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 250.

Отпуск.

№ 83.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 30. —

**ДОНЕСЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ ОБ ОТПРАВКЕ
В РЕВЕЛЬ АРЕСТОВАННЫХ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ СТАЧКИ.**

28 сего сентября окончено следствие по делу о беспорядках, происходивших на Кренгольмской мануфактуре 11 и 12 сего сентября, и члены Вир-Иервского мангерихта уехали в Ревель. 29 сентября приезжал в г. Нарву эстляндский губернатор князь Шаховской-Глебов-Стрешнев, сделал распоряжение об отправлении в Ревель 36 арестованных фабричных рабочих, которые того же числа в 2 часа пополудни в одном поезде с губернатором отправились в Ревель под конвоем от Енисейского пехотного полка. Отправление арестованных на вокзал железной дороги происходило совершенно спокойно, мангерихт предназначил к освобождению из-под ареста семь рабочих, но князь Шаховской ввиду вреда, могущего произойти от присутствия этих людей на фабрике, приказал их также отправить в Ревель. Кроме помянутых 36 арестованных губернатор отправил в Ревель фабричного старосту Петра Сякки, который согласно льгот, данных рабочим директорами фабрики, должен был быть уволен от должности и не был сменен управляющим фабрикою под разными предложениями. Арестование Петра Сякки произвело весьма хорошее впечатление на рабочее население и привело в немалое смущение фабричное начальство. На фабрике все спокойно.

О вышеизложенном имею честь почтительнейше довести до сведения Вашего сиятельства.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор Андрейнов.

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г.
д. 150, ч. I, л. 160—161.

«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, М. 1950, стр. 341.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 30. —

**ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
М. В. ШАХОВСКОГО И Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Д. КАТАРСКОМУ О ПРИМЕНЕНИИ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО УСТАВА 1857 г.**

До сведения моего дошло, что кренгольмская фабричная полиция руководствуется проектом устава, составленного в 1870 г., который однакоже по настоящее время еще не утвержден . . .¹

По постулившему рапорту г. барона Мантейфеля от 29 сего сентября, основанному на докладной записке вашей от 28 числа за № 36², вышесказанный проект устава строго соблюдается, кроме наложения штрафов, которые после бывших в Кренгольмской мануфактуре беспорядков уже не налагаются.

Ввиду всего вышеизложенного и принимая в соображение, что таковое действие управления Кренгольмской мануфактуры противозаконно, поручаю в. б. немедленно сделать распоряжение, чтобы сказанное управление отнюдь не руководствовалось проектом устава 1870 г., а во всех отношениях действовало бы по уставу, утвержденному 26 ноября 1857 г., дубликат которого за подписью бывшего тогда нач[альника] губ[ернии] И. фон Грюнвальда и за скрепою правителя канц[елярии] Г. Гикиша, должен находиться в конторе мануфактуры.

Озаботьтесь получением из фабричной конторы для вашего руководства копии устава 1857 г. и о последующем мне донести.³

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560,
л. 253—254. Отпуск.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 30. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНУ ОБ
ОЗНАКОМЛЕНИИ ВЫБОРНЫХ ОТ РАБОЧИХ С ТАКСАМИ ВЫЧЕТОВ
НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

При сем прилагаю в копии отправленное мною сего числа предписание кренгольмскому полицеймейстеру. Как только вам будут представлены упомянутые в приложенном предписании таксы, то

¹ Опущена часть документа, касающаяся поручения Г. Мантейфелю.

² Документы не публикуются.

³ Текст полицейского устава 1857 г., а также и проект устава 1870 г. в документах канцелярии эстляндского губернатора не обнаружены. Из рапорта гакенрихтера от 21 октября (см. док. № 109) можно предположить, что на Кренгольмской мануфактуре применялся устав 1857 г. Содержание устава изложено в документе № 120.

поручаю вам вызвать к себе в Нарву тех 10 выборных, с которыми я в присутствии вашем говорил в квартире бургомистра.

Предъявите таксы эти сказанным 10-и выборным и спросите у них, имеют ли они и какое именно возражение против этих такс. Затем прошу вас таксы эти представить мне не медленно при донесении с прописанием в оном тех возражений, которые будут сделаны выборными, причем вам следует присовокупить ваше мнение о том, заслуживают ли внимания возражения эти, а также, по мнению вашему, в каком количестве экземпляров таксы эти должны быть отпечатаны, дабы по получении оных я мог бы безотлагательно озаботиться их напечатанием в Ревеле в губернской типографии и обратной их высылкой к вам для наклейки в рабочих казармах.¹

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 264—265. Отпуск.

№ 86.

1872 г. СЕНТЯБРЯ 30. —

**ПИСЬМО ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ О
НЕИСПОЛНЕНИИ АДМИНИСТРАЦИЕЙ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ ПУНКТОВ 3 И 4 АКТОВ СОГЛАШЕНИЙ
ОТ 21 АВГУСТА.²**

М. г., гр. Николай Васильевич.

Из пунктов 3-[го] и 4-[го] приложенных у сего актов³ в. с. изволите усмотреть, что фабричное начальство Кренгольмской мануфактуры обязано к 1 наступающего октября составить таксы с участием в том выборных от рабочих.

Имея в виду, что таковое обязательство не было своевременно исполнено, и принимая во внимание, что мера эта совершенно необходима для предупреждения новых там беспорядков, я сего числа послал и. д. кренгольмского полицеймейстера поручику Катарскому телеграмму следующего содержания:

«Объявите уполномоченному Андре, что для окончательного и точного исполнения пунктов 3-[го] и 4-[го] актов прядильщиков и ткачей мною, под личную его в противном случае ответственностью, назначается 7 октября последним решительным сроком. Сообщите об этом также подписавшим оба акта выборным».

¹ См. док. № 75, 76, 77.

² Из опасения перед возможностью новых волнений рабочих, губернатор в первые месяцы после сентябрьской стачки старается принудить администрацию Кренгольмской мануфактуры к выполнению условий актов соглашений 21 августа. Когда же губернатор убеждается в том, что полицейский «порядок» в Кренгольме достигнут, он становится на путь уступок администрации мануфактуры.

³ См. док. № 16 и 17.

Вместе с тем я предписал поручику Катарскому о содержании этой телеграммы доложить гакенрихтеру Арпсгофену и командированному в Кренгольм по распоряжению г. управляющего Министерством внутренних дел д. с. с. Габерзангу.

О вышеизложенном считаю долгом довести до сведения в. с.

Подп[исал] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 273—274.

Отпуск.

№ 87.

1872 г. ОКТЯБРЯ 1. —

**ДОКЛАД ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ТОВАРИЩУ ШЕФА ЖАНДАРМОВ Н. В. ЛЕВАШЕВУ О ПРИЧИНАХ
ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ И
МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИХ НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.**

Отзывом от 26 мин[увшего] сентября за № 2038¹ в. с. изволили сообщить мне для сведения и зависящих распоряжений, что на докладе государю императору о бывших в последнее время на Кренгольмской мануфактуре беспорядках, е. в. собственноручно изволил написать: «необходимо принять меры, чтобы беспорядки не возобновлялись».

В видах неуклонного исполнения такового высочайшего повеления, считаю долгом довести до сведения в. с. о тех коренных неудобствах, которые были основною причиною событий, совершившихся на Кренгольмской мануфактуре, и о крайней необходимости безотлагательного их устранения для предупреждения на будущее время подобных беспорядков, легко могущих в противном случае повториться в больших еще размерах.

Результаты произведенного на месте предварительного дознания и оконченного ныне формального по этому делу следствия бесспорно приводят к тому заключению, что коренными причинами беспорядков в Кренгольме были: недостаток судебного учреждения, на разбирательство которого могли бы поступать взаимные жалобы фабричного начальства и рабочих, и обусловленная таковым недостатком бесправность сих последних, затем слабость полицейского надзора и, наконец, несоответственность личного состава фабричного начальства.

В отношении первого из упомянутых неудобств и необходимого, через подчинение Кренгольма мировому судье, ограждения рабочих от произвольного и самоуправного с ними обращения со стороны фабричного начальства, я позволяю себе сослаться на представленные в Министерство внутренних дел записки о беспорядках в Кренгольме², копии с которых я имел честь сообщить и в. с.

¹ Документ не публикуется.

² См. док. № 52 и 69.

Что же касается слабости полицейского надзора, то благодаря сочувственному в этом деле участию с. петербургского обер-полицеймейстера в Кренгольме находятся ныне 2 чиновника С. Петербургской полиции, из коих один исправляет должность кренгольмского полицеймейстера, а другой его помощника и, сверх того, 18 городовых, между которыми и распределен надзор за фабрикою, разделенною на участки. Сверх того, в Кренгольме учрежден ныне жандармский пункт и, наконец, назначен особый гагенрихтер собственно для Кренгольма и прилегающей местности с местопребыванием в г. Нарве, так что в настоящее время полицейский надзор можно считать пока достаточно обеспеченным.

Обращаясь, наконец, к неудовлетворительности личного состава фабричного начальства, считаю долгом заявить, что по имеющимся сведениям, по общественному мнению и по личному моему убеждению бывший уполномоченный мануфактуры потомственный почетный гражданин Кольбе вследствие произвольных своих действий и невыносимого своего самоуправства был главным виновником беспорядков на фабрике, и что затем устранение его от заведывания фабрикою или, по крайней мере, воспреещение ему приезда на фабрику в течение не менее года было бы крайне необходимым. Таковое убеждение вполне разделяется мангерихтом, только что окончившим производство формального следствия, и присутствовавшим в заседаниях одного прокурором, но благодаря увертливости г. Кольбе не представляется достаточных фактических доказательств для привлечения как его, так и нижепоименованных лиц к законной ответственности. Прочие лица, входящие в состав фабричного начальства, а именно и. д. уполномоченного Андре, технический директор Шокрос, фабричный полицеймейстер Фохт и заведующий хозяйственной частью Фрей, также далеко не соответствуют своему назначению, что, между прочим, подтверждается тем обстоятельством, что мера о составлении к 1 октября такс взысканий и вычетов, упоминаемая в соглашении 21 августа, несмотря на неоднократные мои напоминания, не приведена в исполнение. Притом нельзя упустить из виду, что недобрые отношения, существовавшие между фабричным начальством и рабочими, сделались еще более неприязненными после столкновений в августе и сентябре месяцах и что затем замена этих лиц как можно скорее другими, более соответствующими, оказывается крайне необходимою.

Из вышеизложенного в. с. изволите усмотреть, что единственная мера, зависевшая от меня, т. е. усиление полицейского за фабрикою надзора, уже принята и что прочие, а именно, подчинение фабрики мировому судье, о котором неоднократно упоминалось в моих представлениях и записках, а также замена лиц, входящих в состав фабричного начальства, не могут быть приведены в действие властью губернского начальства, между тем как они,

по крайнему моему убеждению, безотлагательно необходимы в видах исполнения высочайшего повеления о необходимости предупредить на будущее время беспорядки на Кренгольмской мануфактуре.

Подп[исал] свиты е. в. генерал-майор

кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 268—271.
Отпуск.

№ 88.

1872 г. ОКТЯБРЯ 2. —

**ДОКЛАД ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О
НЕОБХОДИМОСТИ УДАЛЕНИЯ ИЗ КРЕНГОЛЬМА НАЧАЛЬНИКА
ФАБРИЧНОЙ ПОЛИЦИИ ФОХТА.**

Вследствие полученной вчерашнего числа телеграммы, имею честь представить в. с., что удаление заведующего фабричною полициею Кренгольмской мануфактуры Фохта признавалось необходимым ввиду того обстоятельства, что Фохт не только не исполнял всего требуемого от него в отношении его подчиненности местному гакенрихтеру, но и навлек на себя сильное подозрение в том, что своим образом действий в значительной мере способствовал раздражению рабочих, а затем и проявлению на фабрике беспорядков, каковое подозрение, однако, за недостатком фактических доказательств, не могло, при производстве формального следствия, быть подтверждено в достаточной степени, чтобы подвергнуть Фохта законной ответственности.

Впрочем прибывший в Ревель и. д. уполномоченного мануфактуры Андре заявил мне вчера вечером, что вследствие неоднократного неповиновения, оказанного ему Фохтом, он сам обязал сего последнего оставить фабрику, назначив Фохту семидневный срок для приведения в порядок и сдачи крайне запущенной им паспортной части, а затем мерую, принятою г. Андре, разрешается и вопрос об удалении Фохта из Кренгольма.

Что же касается его положения на фабрике, то оно определяется приведенными в представляемой у сего выписке¹ статьями инструкции фабричной полиции Кренгольмской мануфактуры, утвержденной в 1857 году эстляндским гражданским губернатором Гринвальдом.

К вышеизложенному считаю долгом присовокупить, что означенная инструкция бывшим прибалтийским генерал-губернатором

¹ Выписки в деле не имеется.

бароном Ливеном была признана не имеющей законного основания, вследствие чего, во исполнение подлежащего требования генерал-губернатора, предместник мой 29 апреля 1870 г. за № 989 представил генерал-адъютанту Альбединскому проект изменений нынешнего устройства кренгольмской полиции, каковой проект, по имеющимся сведениям, г. прибалтийским генерал-губернатором представлен был г. министру внутренних дел 20 июля текущего года за № 676.

Подписал губернатор кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 315—316.

Отпуск.

№ 89.

1872 г. ОКТЯБРЯ 2. —

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О МНЕНИИ АНДРЕ ПО ВОПРОСУ СОСТАВЛЕНИЯ
ТАКСЫ ВЫЧЕТОВ И О ЕГО РЕШЕНИИ НАЧАТЬ УВОЛЬНЕНИЕ
РАБОЧИХ ЗА УЧАСТИЕ В СТАЧКЕ.**

Имею честь доложить в. с., что на Кренгольмской мануфактуре все спокойно и благополучно.

Г. Андре возвратился утром, был у Гана и от него у меня и сказал мне следующее: «Ну, я сделал все, умолял губернатора, чтобы он согласился сделать какие-нибудь уступки. Губернатор остался непреклонен. Что делать? Надо составить таксу. Хорошо, такса будет составлена, материалы у меня все под рукой, но как их привести к соглашению? Они, т. е. выборные, поймут так, что мы заставили, и сделали по-нашему — это унижение. Буду добиваться хотя оговорки, что хозяин имеет право сделать, чтобы штраф не был взыскан».

С завтрашнего числа г. Андре намерен начать увольнение рабочих с фабрики и намерен увольнять, по его мнению, ненадежных, а также тех, кто не снимает ему шапки, кто мимо него проходит, и преимущественно из ткачей. Г. Габерзанг сего числа утром был у г. Андре, осматривал фабрику в подробностях и просил приготовить план Кренгольма и число рабочих на фабрике. Завтра намерен переночевать в Кренгольме и вечер провести с г. Андре. Г. Фохт еще не вернулся.

Поручик Катарский.¹

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 328—329.

¹ Из рапортов и. д. полицеймейстера Д. Катарского (рапорты не публикуются) и других данных можно заключить, что в течение последних 3-х месяцев 1872 г. было уволено с фабрики около 300 рабочих.

№ 90.

1872 г. ОКТЯБРЯ 3. —

**СООБЩЕНИЕ «ЭСТЛЯНДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» О
НАЗНАЧЕНИИ УПОЛНОМОЧЕННЫМ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ С 25 СЕНТЯБРЯ Ю. А. АНДРЕ.**

Звание уполномоченного Кренгольмской мануфактуры 25 мин[увшего] сентября перешло с потомственного почетного гражданина Э. Ф. Кольбе на потомственного почетного гражданина Ю. А. Андре.¹

«Эстляндские губернские ведомости» № 106,
3 октября 1872 г.

№ 91.

1872 г. ОКТЯБРЯ 3. —

**РАПОРТ И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧИХ И АДМИНИСТРАЦИИ МАНУФАКТУРЫ К
НОВОЙ ТАКСЕ ВЫЧЕТОВ.**

Имею честь доложить в. с., что на Кренгольмской мануфактуре все спокойно и благополучно.

Вчерашнего числа, после окончания работ, были у меня 2 ткача, Захар Васильев Соколов с товарищем, и сказали, что им дана новая такса, чтобы они сами против каждой вещи поставили цены.

Г. Андре же говорил мне следующее: с прядильщиками я сейчас соглашусь, но придется возиться с ткачами и кардовыми, у последних цены выше всех.

Андре очень бы хотел сделать под таксой оговорку, что начальство фабрики может по своему усмотрению и не брать штрафа. Потом, если не пойдет дело на лад с таксой, то хочет предложить вовсе не налагать штрафа, а чтобы каждая испорченная вещь была доставлена самим рабочим на фабрику. Вещи они могут доставать в таможене, и фабрика сама будет заботиться, чтобы все вещи в таможене всегда были бы налицо.

3 дня назад Андре и Шокрос, проходя по фабрике, улыбались, двое из рабочих подошли и сказали: «Что же, батюшка, за что большая цена, мы не жаловались». Тогда Андре сказал: «Это для тех, кто жаловался князю, будто бы не могли обращаться к нам». Это обстоятельство рассказывал моему помощнику писарь из мотовильного отделения Диздеев, но указать не мог, кто из рабочих говорил с Андре.

Сего числа было вроде заседания: призваны были в управление мануфактуры при г. гакенрихтере ткачи и совершенно согласи-

¹ Хозяева мануфактуры сочли целесообразным для «успокоения» рабочих удалить Кольбе с поста уполномоченного мануфактуры.

лись на предъвленную им таксу, даже сговорились так: «Мы очень довольны, а кто недоволен, может уходить с фабрики». Завтра думают приступить к соглашению прядильщиков.

Вообще видно, что соглашение последует скоро, я же, с своей стороны, действую на г. Андре всем, что законно, и надеюсь на успех. Прилагаю при сем приказ с. п. б. обер-полицеймейстера о прекращении содержания команде и ведомость увольняемым рабочим¹.

Поручик К а т а р с к и й.

В начале рапорта на полях помета губернатора: «Спешное».

На полях помета губернатора: «Следует сообщить гакенрихтеру, что полицеймейстер доносит, подчеркнутое синим карандашом, и что таковое желание г. Андре нельзя признать за правильное, — поставить о сем в известность полицеймейстера».

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 336—337.

№ 92.

1872 г. ОКТЯБРЯ 4. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И Д. АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНУ О
ВЫБОРЕ СТАРШИН ДЛЯ УЧАСТИЯ В СОСТАВЛЕНИИ ТАКСЫ
ВЫЧЕТОВ.**

В ответ на ваш рапорт от 2 сего месяца за № 2², сообщаю в. вб., что, по моему мнению, под упомянутыми в параграфах 3-ем и 4-ом протокола от 21 августа с. г. старшинами не следует понимать представителей фабричной полиции, ввиду того, что в § 2-ом соответствующей инструкции речь идет только об о д н о м с т а р ш и н е, и что на этом основании в данном случае было бы вполне справедливым выбрать старшин, которые должны участвовать в составлении таксы, из среды делегатов специально для этой цели.

Что же касается необходимости привлечения специалистов в лице надсмотрщиков за машинами вследствие возможной неосведомленности выборных старшин, то соответствующее желание делегатов нужно признать вполне обоснованным.

Прошу в. вб. действовать на основании вышеизложенного, если с вашей стороны не имеется возражений; в последнем же случае снова подать мне рапорт.

Подп[исал] губернатор кн. Ш а х о в с к о й - С т р е ш н е в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 327.

Отпуск. Перевод с немецкого.

¹ Приложения не публикуются.

² Документ не публикуется.

1872 г. ОКТЯБРЯ 4. —

**РАПОРТ И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРОКУРОРА
В. ЖЕЛЕХОВСКОГО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ О ПРОИЗВОДСТВЕ
СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ О СТАЧКЕ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

Секретно.

Вследствие ордера вашего превосходительства от 15 сентября с. г. за № 12773 я отправился 17-го числа в г. Нарву, куда и прибыл к открытию заседаний Вир-Иервенского мангерихта, приехавшего из Ревеля для производства следствия по делу о беспорядках на Кренгольмской мануфактуре.

По данным, раскрытым следствием, фактическая сторона дела заключается в следующем:

В августе настоящего года на Кренгольмской мануфактуре появилась холера, вызвавшая брожение в среде рабочего населения фабрики; рабочие хотели остановить работы и соглашались продолжать таковые лишь по удовлетворении некоторых предложенных ими условий, касавшихся преимущественно уменьшения числа рабочих часов и ограничения произвола фабричного начальства при наложении штрафов за порчу машин.

Владельцы фабрики г.г. Солдатенков и Кноп признали большинство просьб рабочих заслуживающими уважения, тем более, что рабочие не требовали нововведений, но лишь возвращения того, чем они пользовались прежде и что у них постепенно было отнимаемо фабричным начальством. Вследствие сего 21 августа в присутствии прибывшего на фабрику эстляндского губернатора был составлен подписанный владельцами фабрики и выборными от рабочих акт, которым фабричное начальство признало возможным удовлетворить большую часть из предъявленных рабочими условий. Такой поступок владельцев фабрики, а также прекращение холерной эпидемии, вследствие принятых губернским начальством санитарных мер, восстановили на фабрике спокойствие, которое и не было нарушено до 9 сентября. Перед этим же числом рабочие из прядильщиков Пиккамяги и Брунс явились к заведующему полицейскою частью на фабрике Фохту и просили его исправить составленное ими на имя фабричного начальства прошение, в котором, выражая начальству свою благодарность, просили возвратить им прежнее спокойствие и ходатайствовали об удалении с фабрики некоторых рабочих, как-то: Прейсмана, Тамм, Адосона, Юрна и других, возбуждающих рабочих к неповиновению и беспорядкам. Фохт исполнил просьбу Пиккамяги и Брунса, которые 9 сентября обратились к некоторым из своих товарищей с просьбою собрать вечером в трактире рабочих, преимущественно из русских, для сообщения им вышеизложенной бумаги, обещая при этом угостить рабочих водкою. Рабочие,

узнав о предполагаемой сходке, взволновались, думая, что хотят изменить только что установленный актом 21 августа порядок, и вследствие сего собрались в трактире в количестве до 200 человек.

Пиккамяги и Брунс, явсья в трактир, отказались прочесть бумагу под тем предлогом, что собрались не те лица, присутствия которых они желали, и что между присутствующими есть такие рабочие, которым они считают излишним читать бумагу, после чего тотчас же скрылись.

Поведение Пиккамяги и Брунса показалось рабочим весьма подозрительным, и они, под влиянием опасения лишиться полученных льгот, отправились в контору заведующего хозяйственной частью Фрея, где под предводительством Прейсмана и Тамма стали требовать выдачи Пиккамяги и Брунса, настаивая, чтобы они прочли эту бумагу, для выслушивания которой рабочие собрались в трактире. Фрей обратился к толпе с требованием разойтись, что вскоре рабочими и было исполнено. Между тем фабричная полиция известила по телеграфу местного гакенрихтера о случившемся и просила его прибыть на фабрику. Гакенрихтер прибыл в Кренгольм на следующий день, т. е. 10 сентября, до его же прибытия несколько человек рабочих, в том числе Прейсман и Тамм, явились в г. Нарву к жандармскому офицеру майору Андреянову с заявлением, что Пиккамяги и Брунс производят беспорядки. Майор Андреянов отпустил рабочих, приказав им ожидать прибытия гакенрихтера, но, несмотря на это приказание, вечером в тот же день те же рабочие вновь явились к майору Андреянову, где и были арестованы прибывшим в Нарву гакенрихтером, который за произведенное ими в конторе Фрея буйство подвергнул их аресту при нарвском магистрате.

Узнав об аресте своих товарищей, рабочие согласились прекратить работу и требовать выдачи арестованных. 11 сентября толпа в несколько сот человек пришла в г. Нарву и стала требовать от бургомистра выдачи арестованных, в чем ей, конечно, было отказано; тогда толпа направилась в Кренгольм, а несколько человек рабочих, в том числе и Кристиан Юрна, пошли на телеграфную станцию и отправили к эстляндскому губернатору телеграмму, в которой просили его прибыть на фабрику.

Между тем в Кренгольме рабочие заняли мост, ведущий на фабрику, и не пропускали желавших идти на работу. Гакенрихтер арестовал на мосту нескольких рабочих, но видя, что толпа не унимается, послал командиру Енисейского полка, квартирующего в Нарве, требование о присылке военной команды, рабочие же стали бросать камнями в дом, занимаемый начальством фабрики, в гакенрихтера и майора Андреянова, причем один из брошенных камней попал гакенрихтеру в голову. В то же время рабочие, разбив окна у помещения, в котором содержались арестованные гакенрихтером на мосту лица, освободили их; прибывшая из Нарвы военная команда рассеяла толпу, но при этом

рабочие бросали в солдат камнями. 12 сентября толпа народа вновь собралась около моста, но прибывший из г. Ямбурга Красноярский полк оттеснил рабочих в казармы и восстановил спокойствие.

Следствием собрано достаточно улик к обвинению нескольких лиц, из числа которых в особенности выдается некто Александр Кольга, в бросании камней в солдат, в дом, занимаемый фабричным начальством, и в должностных лиц; несколько рабочих отличены, кроме того, в оскорблении гакенрихтера, майора Андреянова, подчиненных сему последнему нижних чинов корпуса жандармов и фабричных сторожей, и один рабочий, некто Николай Богданов, в оскорблении действием часового. Лица же, освобожденные арестованным гакенрихтером рабочих, несмотря на все принятые меры, не могли быть разысканы.

Всего мангерихтом допрошено 35 человек обвиняемых и 80 свидетелей; из числа обвиняемых 6 освобождены мангерихтом от содержания под стражей, в том числе Пиккамяги и Брунс, которые, однако, по распоряжению эстляндского губернатора, были вновь арестованы и отвезены в Ревель, что же касается Прейсмана и Тамма, то они, как принимавшие участие только в ночном буйстве в конторе Фрея, за что и были уж подвергнуты взысканию гакенрихтером, дальнейшему преследованию не подлежат.

Таковы результаты произведенного мангерихтом следствия. Результаты эти нельзя признать вполне удовлетворительными, так как следствие раскрыло только наружную сторону дела, не выяснив причины беспорядков и внутренней связи между отдельными обнаруженными фактами. Такой исход следствия следует приписать тому, что мангерихт производит следствие, не выходя из известных рамок, принимая за основу своей деятельности протокол гакенрихтера и проверяя лишь те данные, которые в нем заключаются; единственным элементом, дающим дальнейшее развитие следствию, служат показания свидетелей, если они заключают в себе что-либо новое, не занесенное в протокол гакенрихтера; никаких же следственных действий, основанных на выводах, к которым приводят обстоятельства дела, мангерихт по своей собственной инициативе не предпринимает. Признавая, что выработанные следствием данные не исчерпывают всех обстоятельств дела, я, во исполнение словесного приказания вашего превосходительства, приложил все свое старание к собранию самых точных и подробных сведений о причинах беспорядков на Кренгольмской фабрике.

Собранные мною с вышеизложенной целью сведения привели меня к убеждению, что августовские и сентябрьские беспорядки следует признать за проявление издавна накопившегося чувства неудовольствия и раздражения рабочих на фабричное начальство в лице г. Кольбе.

Для полного уяснения причин неудовольствия рабочих необхо-

димо проследить деятельность г. Кольбе и привести в ясность взаимное положение фабричного начальства и рабочих.

Г. Кольбе управлял фабрикою с момента ее возникновения, т. е. с 1856 года, и управлял ею без всякого, можно сказать, контроля со стороны каких бы то ни было властей. Высокопоставленные лица, посещавшие фабрику, не имели никакой возможности узнать истинное положение дела; местные же власти, стоящие ближе всех к фабрике, гакенрихтер и приходский судья, в силу разных условий, не могли иметь почти никакого влияния на Кренгольм. Аллентакенский гакенрихтер, в дистрикте которого находится фабрика, проживал в местечке Йеве, в 52 верстах от Кренгольма, и, конечно, не мог один, при многосложности своих занятий, быть существенно полезным для фабрики, ближайшая же судебная инстанция, т. е. приходский судья (Kirchspielsrichter) по силе ст. 753 Положения о крестьянах Эстляндской губернии, не может разбирать жалобы рабочих на фабричное начальство.

Независимо сего, будучи представителем столь громадного торгового предприятия, Кольбе приходил в соприкосновение с многими лицами, в том числе и с весьма высокопоставленными. и при своем уме и своей ловкости успевал располагать к себе всех, кого хотел. Так, мне передавали, что, например, князь Суворов и высокопреосвященный Исидор относятся весьма благосклонно к Кольбе. Пользуясь этим расположением, рассчитывая на поддержку, Кольбе не только самовластно расправлялся с рабочими, но даже с лицами, ему вовсе не подчиненными, несколько не стеснялся, если они не подчинялись ему. Он поссорился с нарвским магистратом, с соседом своим Крамером и даже считал возможным требовать от духовенства, чтобы оно действовало в его видах, доказательством чего может служить следующий факт: несколько времени тому назад у Кольбе явилось желание закрыть фабричное кладбище и застроить его; местный священник по просьбе нескольких рабочих написал им прошение на имя митрополита о сохранении кладбища, какое ходатайство и было уважено. Кольбе, узнав об этом, позволил себе площадными словами обругать священника, грозя ему притом лишением места; священник заявил о случившемся протоиерею Нарвского собора, но дело осталось без дальнейших последствий. Насколько Кольбе, избалованный положением вещей на фабрике, не допускал в последнее время над собою никакого контроля и насколько он считал себя сильным доказывает, между прочим, то, что когда в нынешнем году Кренгольм был подчинен наблюдению нарвского жандармского офицера, то Кольбе употребил все старания к тому, чтоб добиться отмены этого распоряжения, и когда это ему не удалось, то он несколько не задумался взвести разные небылицы на майора Андреянова и едва не причинил ему больших неприятностей.

Таким образом, находясь вне всякого контроля, ползуясь своею

властью, а также беспомощным состоянием рабочих и рассчитывая на свои связи и знакомства, г. Кольбе управлял фабрикою в течение многих лет совершенно самовластно; он был и судьей в своих собственных делах с рабочими и исполнителем своих решений. Неограниченный произвол г. Кольбе ложился тяжелым бременем на рабочее население; злоба и ненависть к Кольбе накопились в нем, но не проявлялась, удерживаемая страхом, который Кольбе внушал рабочим. Только этому страху и беспомощному состоянию рабочих в судебном отношении следует приписать, что раздражение фабричного населения не проявило себя до августа месяца нынешнего года; может быть, и по настоящее время неудовольствие рабочих не высказалось бы, если бы опасения, внушаемые холерною эпидемиею, не побудили рабочих-каменщиков, людей пришлых и лишь временно связанных с фабрикою, а следовательно, и менее находившихся под гнетом фабричного начальства, оставить работы вопреки требованию г. Кольбе. Пример каменщиков, решившихся послушаться фабричного начальства, ободрил и остальных рабочих, и они в свою очередь решились предъявить свои требования.

Само собой разумеется, что такой человек, как Кольбе, не мог равнодушно взглянуть на поступок каменщиков; он уже и по поводу этого поступка обращался к майору Андреянову с требованием пустить в ход силу и остался крайне недоволен, когда майор Андреянов, имевший свои инструкции, отказал ему в этом. Когда же рабочие предъявили свои просьбы, Кольбе заявил губернатору, что для восстановления порядка необходимо сослать административным порядком целую массу рабочих. Не достигнув и этого и поставленный в необходимость вести переговоры с рабочими, Кольбе пришел к убеждению, что только строгие репрессивные меры могут восстановить его поколебленный авторитет. Каким же путем вызвать эти меры? Оставалось или подготовить под рукою новые беспорядки в больших еще размерах, чем прежние, или же заручиться таким аргументом, который мог бы подействовать на администрацию и побудить ее к принятию строгих мер. Для этой цели Кольбе придумал составить адрес от имени рабочих к фабричному начальству, в котором бы рабочие признавали свое положение прекрасным и выставляли бы недовольными нескольких только лиц, мутящих остальное спокойное и благодарное население; собрать же подписи к этому адресу было бы вещью довольно легкой. Осуществление такого проекта Кольбе поручил рабочему Пиккамьяги, снискавшему себе полное нерасположение рабочих, и 9 сентября Пиккамьяги приступил к делу, хотя и весьма неудачно. Доказательствами того, что инициатива адреса Пиккамьяги принадлежит Кольбе, служат следующие обстоятельства: а) дней за 10 до 9 сентября, следовательно, когда Фохту еще ничего не было известно о существовании адреса, Кольбе в Ревеле говорил князю Шаховскому, что рабочие хотят подать ему прошение о восстановлении прежнего порядка на фабрике;

б) когда некоторые рабочие, после удаления толпы из конторы Фрея, поодиночке являлись к нему с просьбой разъяснить, что за бумагу хотели читать им Пиккамяги и Брунс, то Фрей, расспросив, сколько они лет служат на фабрике и довольны ли они своим положением, предлагал подписать адрес, что тут же и исполнялось в присутствии Пиккамяги и Брунса, причем Кольбе находился в соседней комнате; в) необыкновенная заботливость фабричного начальства к Пиккамяги, выразившаяся, во-первых, в том, что его спрятали от разъяренной толпы в Нарве в гостинице Емельянова, тогда как о старосте Петре Сякки, ненавидимом рабочими, никто не заботился, и, во-вторых, в обращенных ко мне троекратно Кольбе и помощником его Андре просьбах об освобождении Пиккамяги из-под стражи, причем к участи остальных арестованных г. г. Кольбе и Андре оставались совершенно равнодушными.

Изложенное выше мнение разделяется, как мне известно, и начальником С. Петербургского губернского жандармского управления полковником Бириним и эстляндским губернатором, как это видно из следующего места его записки о беспорядках на Кренгольмской фабрике: «Происки некоторых рабочих против соглашения 21 августа, которым было не чуждо и фабричное начальство».

Г. Кольбе пожелал, конечно, воспользоваться и сентябрьскими беспорядками и вновь стал заявлять о необходимости ссылки административным порядком рабочих, рассчитывая на таковую меру, как на самый лучший способ восстановления своей неограниченной власти. Когда же губернатор направил дело судебным порядком, неудовольствие г. Кольбе достигло крайних пределов; он хотел жаловаться государю императору на князя Шаховского, открыто порицал его действия и стал писать протест на распоряжения администрации, рассчитывая произвести скандал, который в виду жалобы эстляндского дворянства на удаление кн. Шаховским от должности гакенрихтера бар. Пилляра фон-Пильхау, мог бы дать правительству некоторое основание думать, что администрация действовала нецелесообразно и не на законном основании. Взятие дворянством назад жалобы на князя Шаховского подорвало расчеты Кольбе, и он сильно упал духом, вскоре же затем получено было известие, что Кольбе более не уполномоченный Кренгольмской мануфактуры и что его место занял г. Андре.

С удалением Кольбе устранены и главные причины неудовольствия рабочих; от действия нового фабричного начальства будет зависеть дальнейшее положение дела в Кренгольме, и если г. Андре возьмет пример с находящейся на другом берегу Наровы, против Кренгольма, фабрики барона Штиглица, на которой порядок никогда не нарушался, то спокойствие на Кренгольмской фабрике может считаться обеспеченным. Первые, однако, действия г. Андре нельзя назвать благоразумными; он начал с того, что

вопреки 3 пункта акта 21 августа, составил таксы штрафов за порчу машин без участия старшин, на что рабочие уже и заявили свое неудовольствие; впрочем, есть основание думать, что фабричное начальство поняло необходимость отказаться от прежней системы, так как по последним полученным мною из Кренгольма сведениям оказывается, что г. Андре сменил Фохта и отправился 1 октября в Ревель к князю Шаховскому с целью объяснить совершенно откровенно и выразить свое согласие на все необходимые уступки.

На основании всего предыдущего нельзя не прийти к тому заключению, что беспорядки в августе сего года были вызваны управлением г. Кольбе, раздражавшего в течение многих лет рабочих своим произволом, против которого рабочие не могли найти себе защиты, и что беспорядки в сентябре были вызваны если не прямо, то во всяком случае косвенным образом, стараниями г. Кольбе восстановить свое поколебленное предыдущими событиями полномочие.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрение вашего превосходительства, считаю долгом присовокупить: 1) что в настоящее время Аллентакенский дистрикт разделен на две части и что вновь назначенный в ту часть дистрикта, где находится Кренгольм, гагенрихтер барон Арпсгофен будет иметь свое местопребывание в Нарве; 2) что же касается предоставления рабочим возможности обращаться к судебной власти для разбора их претензий на фабричное начальство, то вопрос этот, как мне известно, поднят уже начальником Эстляндской губернии, и 3) что из только что полученных мною сего числа сведений оказывается, что в Кренгольм прибыл состоящий при С. Петербургском обер-полицеймейстере д. с. с. Габерзанг; командировка г. Габерзанга состоялась, как ходят слухи, вследствие ходатайства г. Кольбе.

Подлинный подписал: и. д. эстляндского губернского прокурора
В. Желеховский.

ЦГИАМ, ф. III отд., 3 эксп., 1872 г.,
д. 150, ч. I, л. 181—186.

Э. А. Корольчук, «Рабочее движение семидесятых годов.»
М. 1934, стр. 58—63. «Рабочее движение в России в
XIX веке», т. II, ч. I, 1950, стр. 342—349.

1872 г. ОКТЯБРЯ 5. —

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О СОСТОЯВШЕМСЯ СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ И
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОТ РАБОЧИХ ПРЯДИЛЬЩИКОВ ПО ВОПРОСУ
ВЫРАБОТКИ НОВЫХ ТАКС ВЫЧЕТОВ.**

Имею честь доложить в. с., что на Кренгольмской мануфактуре все благополучно. Сего числа последовало соглашение прядильщиков, почему прилагаю при сем доставленные мне г. Андре копии с актов соглашений ткачей и прядильщиков . . . .¹

Поручик К а т а р с к и й.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 345.

№ 95.

ТАКСА ВЫЧЕТОВ ЗА ПОЛОМКУ МАШИН ТКАЦКОГО ОТДЕЛЕНИЯ.²

Наименование предметов.	Вычет	
	Руб.	коп.
1. Зубчатка	„	55
2. Башмачок	„	42
3. Челночная полка	„	90
4. Коромысло	„	36
5. Собачка	„	25
6. Подножка	1	15
7. Щетка	„	40
8. Крючок	„	05
9. Щипцы	„	10
10. Подшипник наборный	„	34
11. Молоточек	3	34
12. Станочек	„	44
13. Рамка (за починку)	„	60
14. Челнок	„	95
15. Вилка	„	22
16. Круг со станка	1	37
17. Пихалка	„	16
18. Лафа	2	85
19. Тяга	„	85

За предметы в сей таблице от № 1 до № 9 включительно производится вычет с ткача, на станке которого произошла поломка.

¹ Опущена часть рапорта, касающаяся мелких разногласий между Андре и Катарским.

² Приложение к документу № 94.

За предметы от № 10 до № 16 включительно вычет будет производиться по разбору и суду господ[ина] директора фабрики, с ткача или подмастерья по оказавшейся виновности одного из них.

За предметы от № 17 до № 19 производится вычет с подмастерья.

Управлению фабрики предоставляется право производить за поломку машин с виновного вычет не в большем размере, означенном в таблице; но по усмотрению управления, вычет может быть не только уменьшен, но и вовсе невзимаем.

Подлинную подпись: директор фабрики В. Шокрос, Дмитрий Игорев, Тыннис Кольц, Матвей Трейберг, Александр Рютель + + +, Яан Ваннаталло, Николай Васильев, Захар Васильев + + +, Данило Власов.

С подлинным верно: Ю. Андре.¹

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 346.

№ 96.

ТАКСА ВЫЧЕТОВ ЗА ПОЛОМКУ МАШИН ПРЯДИЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ²

Наименование предметов	Стоимость		Вычет
	Руб.	коп.	
1. Маховичный валик	10	71	от 1 до 3 руб.
2. Маховичный подшипник	1	59	— 50 коп.
3. Самосучное колесо с кожей	11	65 ¹ / ₂	от 1 до 3 руб.
4. Самосучное маленькое колесо	1	59	— 50 коп.
5. Брус в мюльмашине	1	—	— 50 „
6. Щетка	—	40	— 40 „
7. За поломку зубчатого колеса за фунт	—	—	— 1 ¹ / ₂ „
8. За бракованные шпули за фунт	—	—	— 4 „

Управление мануфактуры, по соглашению с прядильщиками, будет производить вычет не по стоимости сломанных частей машин, но в размере, означенном в графе «Вычет».

Управлению мануфактуры предоставляется право производить за поломку машин вычет в меньшем размере, а по усмотрению и вовсе не взыскивать.

С подлинным верно: Ю. Андре.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 347.

¹ Таксы вычетов за поломку машин и их частей для прядильного и ткацкого отделений мануфактуры были составлены и вывешены управляющим мануфактуры Ю. Андре 26 сентября (см. док. № 75). Но ввиду того, что эстляндский губернатор на основании актов 21 августа (док. 16 и 17) требовал составления таксы «с участием в том выборных от рабочих» (док. № 86), опасаясь в противном случае новых волнений на Кренгольмской мануфактуре, были составлены новые таксы, которые подписаны техническим директором мануфактуры Шокросом и представителями рабочих-ткачей и прядильщиков 3 и 9 октября.

² Приложение к док. № 94.

№ 97.

1872 г. ОКТЯБРЯ 5. —

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НЕОБХОДИМОСТИ ОТЛОЖИТЬ УТВЕРЖДЕНИЕ ТАКСЫ ВЫЧЕТОВ
ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОТЗЫВА.**

Прошу обождать разрешением вопроса о фабричной таксе вычетов до получения моего отзыва по сему предмету, отправляемого сегодня почтою.

Т и м а ш е в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 331.

№ 98.

1872 г. ОКТЯБРЯ 5. —

**ОТВЕТ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ПО ВОПРОСУ
ТАКСЫ ВЫЧЕТОВ ЗА ПОЛОМКУ ЧАСТЕЙ МАШИН И
НЕОБХОДИМОСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ДАННОГО ВОПРОСА
РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ИНТЕРЕСАМИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ МАНУФАКТУРЫ.**

Вследствие отношения в. с. от 2 сего октября № 2324¹, касательно уклонения администрации Кренгольмской мануфактуры от составления таксы вычета с рабочих за испорченные части машин соответственно действительной их стоимости, имею честь уведомить вас, что я решительно не могу изъявить согласия на предложение ваше о совершенной отмене с 7 числа текущего месяца подобных вычетов в случае, если уполномоченный г. Андре не представит к вышеозначенному сроку составленной на справедливых основаниях таксы. Вполне разделяя взгляд ваш на необходимость установления таксы вычетов с рабочих на началах справедливых и умеренных, а равно и в том, что эта мера произведет благоприятное впечатление на фабричное население и будет в значительной степени способствовать к водворению полного спокойствия на фабрике, я однако нахожу, что вышеизложенное предположение может иметь последствия совершенно противоположные тем, которые вы изволите иметь в виду. До настоящего времени рабочие подвергались вычетам, не соответствовавшим действительной стоимости испорченных ими машин, и эти непомерно высокие вычеты были отчасти причиною их неудовольствия. Очевидно, что такой порядок не должен иметь место в будущем. Он может быть изменен двояко: или вычеты должны быть совершенно уничтожены или же, как вы справедливо требуете, такса вычетов должна быть умеренна и при том заранее объявлена каждому находящемуся или вновь поступающему на фабрику рабочему. Отменить же, хотя только временно таксу, я признаю

¹ Документ не публикуется.

делом опасным и способным вызвать новые беспорядки. Как бы ни была справедливо и умеренно составлена новая такса, как бы ни были снисходительны требования фабричного управления в этом отношении, они всегда покажутся рабочим невыносимо тяжелыми, после того как рабочие, хотя бы и самое короткое время, пользовались полною свободою от вычетов. Нельзя не принять во внимание также, что Кренгольмская мануфактура есть прежде всего частная собственность и что поэтому правительство не может считать себя в праве безусловно нарушать ее права. В. с. без сомнения не возьмете на себя ручательство в том, что рабочие в период отмены вычетов не будут, пользуясь совершенною безнаказанностью, умышленно портить машины и тем наносить явный ущерб фабричному производству. В таком случае владельцы фабрики будут иметь полное основание предъявить гражданский иск против распоряжения, от которого понесены были ими убытки.

По сим уважениям я полагал бы более удобным, если бы в. с., ввиду уклонения г. Андре от составления правильной таксы, поручили составить проект оной местному гакенрихтеру при содействии полицейского чиновника, находящегося на фабрике, и вошли бы об окончательном применении новой таксы вычетам в сношение с г. Андре, который, таким образом, лишен будет возможности к дальнейшим отговоркам и уклонениям.

Министр внутренних дел генерал-адъютант Т и м а ш е в.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 358—360.

№ 99.

1872 г. ОКТЯБРЯ 6. —

**СООБЩЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ВИР-ИЕРВЕНСКОМУ МАНГЕРИХТУ ОБ ОБЕЩАНИИ, ДАННОМ ИМ
21 АВГУСТА ВЫБОРНЫМ ОТ РАБОЧИХ.**

На письмо от 30 сентября с. г. за № 1299¹ имею честь сообщить, что в связи с беспорядками на Кренгольмской мануфактуре и ввиду совершенной невозможности вести переговоры с возбужденной, шумящей многотысячной толпой, я счел необходимым произвести 21 августа для этой цели выборы 60-ти делегатов ткачей и прядильщиков. Этим делегатам, после их участия в обоюдном соглашении с фабричным управлением, состоявшемся 21 августа, я объявил перед своим отъездом в Ревель, что они, как доверенные лица и выборные представители фабричных рабочих, обязаны теперь употребить все свое влияние для предотвращения в дальнейшем всякого нарушения спокойствия, внушил им, в случае возможных новых разногласий с фабричным управлением, воздержаться от всякой самопомощи и беспорядка, уполномочил

¹ Документ не публикуется.

донести мне о таких разногласиях через посредство 2-х или 3-х делегируемых с этой целью лиц и обещал им на этот случай мое личное содействие на месте, чтобы уладить дело мирным путем.

Подписал губернатор кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 356—357. Отпуск.

Перевод с немецкого.

№ 100.

1872 г. ОКТЯБРЯ 7. —

**СООБЩЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
В МЕДИЦИНСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ОБ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ В ИЮЛЕ И АВГУСТЕ 1872 г.
И ПРИМЕНЕНИИ ДЕТСКОГО ТРУДА НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

Вследствие отношения медицинского департамента от 2 сего октября за № 7889¹ имею честь сообщить нижеследующие сведения в дополнение к отзыву моему от 7 сентября сего года за № 620.¹

1. Холера впервые показалась на суконной фабрике барона Штиглица, где умер от нее возвратившийся за несколько дней из деревни рабочий, посетивший там своего брата, который при нем умер от холеры. За этим первым случаем вскоре последовали два другие, также имевшие смертельный исход. С фабрики барона Штиглица болезнь перешла в Кренгольмскую мануфактуру, лежащую на противоположном, левом берегу реки Наровы. Первые два случая появились здесь на 21 и 22 июля; оба имели смертельный исход. С 22 по 27 число новых случаев заболеваний не было, но с этого дня число больных ежедневно увеличилось.

Должно полагать, что появлению и развитию занесенной с противоположного берега болезни содействовали весьма сухое лето, низкий уровень воды в р. Нарове, разложение вблизи фабрики значительного количества органических веществ, чрез осушение одного рукава реки для устройства нового фабричного строения и без сомнения также крайне тесное размещение рабочих и невыразимая нечистота в занимаемых ими казармах.

2. По причине происходивших на фабрике во время холерной эпидемии беспорядков [и] обусловленной таковыми беспрестанной и произвольной со стороны рабочих перемены местопребывания, оказывается невозможным разграничить с надлежащею точностью цифры заболевших на самой мануфактуре и вне оной. Всех заболевших было 430; из них выздоровело 241 и умерло 189 человек.

¹ Документ не обнаружен.

3. Из числа питомцев воспитательного дома заболело 23; выздоровело 13 и умерло 10. Питомцы допускаются к работе в том возрасте, в котором из воспитательного дома отсылаются на мануфактуру. Младшим было 11 лет от роду; из последней партии в 98 чел[овек], 45 были моложе 12 лет. Значительное число других детей, не принадлежащих к числу питомцев воспитательного дома, допускаются, однако, к работе гораздо ранее, и между ними можно найти несколько сот детей моложе 8 лет.

4. До 21 августа сего года, т. е. до дня состоявшегося между фабричным начальством и рабочими добровольного соглашения, как на взрослых, так и на малолетних работников полагалось рабочего времени 14 час. 5 мин., с 21 же августа полагается 13 час. 30 мин. Относительно же детей нужно заметить, что по прекращении работ на фабрике в 8 ч. вечера, они обучаются в учрежденной для них школе, еще до 10 ч., так что они были обременены утомительными занятиями в продолжение слишком 16 часов. Таковым чрезмерным напряжением детских сил, нарушающим правильное развитие детей в телесном и душевном отношении, объясняется изнуренный, болезненный вид фабричных детей в Кренгольме и высокий между ними процент смертности.

5. За весьма малым исключением рабочие на фабрике состоят на собственных харчах, почему и нельзя вообще определить рода и качества употребляемой ими как почти всегда в подобных случаях неудовлетворительной пищи. Водой рабочие снабжаются из реки Наровы, откуда к большим казармам и к фабрике устроены водопроводы.

Ф. 291, д. 17194, л. 50—52. Копия.

№ 101.

1872 г. ОКТЯБРЯ 7. —

**ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЭСТИ ПОСТИМЭС» БЫВШЕГО
РАБОЧЕГО КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ О ТЯЖЕЛОМ
ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ НА МАНУФАКТУРЕ.**

«Дорогой редактор. в № 35 и следующих номерах нашей газеты появились известия, что рабочие Кренгольмской фабрики в большом страхе перед холерой и что многие из них бросили работу и ушли и т. д. Эти известия, должно быть, взяты из какой-нибудь немецкой газеты, но эти последние не всегда говорят правду. Кто хорошо знаком со страхом и опасением рабочих Кренгольма, тот знает, что на этот раз они действительно имели основание бояться. Если в течение неполного месяца умерло более 500 человек, то сколько там должно быть еще больных, и почему здоровым было не бояться? Ведь Кренгольм по величине своей не какой-нибудь Лондон или Париж. В прошлом году в Таллине и Тарту тоже распространялась холера. В Таллине проживает более 30000, а в Тарту

около 25000 человек, но ни в том ни в другом городе за все время эпидемии не умерло столько людей, сколько в Кренгольме за этот короткий срок. Беспорядки тоже не так велики, как об этом говорят, и фабрика стояла всего только полдня.¹

Недалеко оттуда (от Кренгольма), на другом берегу реки, находятся суконные и льняные фабрики барона Штиглица, и тамошние рабочие якобы вполне здоровы. Чем это объяснить? На это пусть ответят те, кто умнее меня. Но на суконно-льняной фабрике другие правила, и людей не так изнуряют работой, как в Кренгольме. Если я говорю, что фабричных рабочих очень изнуряли работой, то это не вымысел. Я сам работал там лет 6—7 и мог бы кое о чем рассказать, если бы знал, что это принесет кому-нибудь пользу. Владельцы фабрики выстроили ее, накупили машин и передали все в руки одного управляющего, пусть справляется, как знает. Чуж, людей довольно, дадим объявления и получим рабочих, которые пустят машины в ход. Но при этой работе люди сами должны быть живыми машинами. В 4³/₄ ч. утра на работу, 45 минут на обед, минут 10 уходит еще на обыск у ворот, квартиры на расстоянии почти полверсты, пусть теперь ходят на обед. Семейных людей не терпят, кто же будет рабочему готовить обед? Только и остается — обедать всухомятку или есть полусырое, так как за этот короткий промежуток времени человек не может насытиться и тем более приготовить обед. Вечером отпускают в 8 часов, а к 10 часам все огни в квартирах должны быть потушены. Если бы я стал рассказывать о внутренних распорядках, штрафах и т. п., то было бы много, о чем говорить, но чужой человек этого не поймет».

Г К.

«Эсти постимэс» № 40, 4 октября 1872 г.
Перевод с эстонского.

№ 102.

1872 г. ОКТЯБРЯ 8. —

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. С. БИРИНА В III ОТДЕЛЕНИЕ О
МАССОВОМ УВОЛЬНЕНИИ РАБОЧИХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ.**

Секретно.

Помощник мой, находящийся в Ямбургском и Гдовском уездах, майор Андреянов от 6 сего октября за № 114² доносит, что увольнение с Кренгольмской фабрики рабочих, начатое с 25 сентября,

¹ Письмо рабочего приведено в газете неполностью. Редакция газеты явно стремится преуменьшить размеры и значение кренгольмской стачки.

² Документ не публикуется.

продолжается в больших размерах; с 3 по 5 октября включительно уволено 21 чел., а всего с 25 сентября по 5 октября уволено 38 человек.

6 числа сего месяца утром произошел на Кренгольмской фабрике следующий случай: уволенный с фабрики 13-летний мальчик Густав Лемешов намеревался пройти в казармы к своим родителям, но фабричный сторож Маркулов не пропустил его через ворота, а перебросил через дорогу; подошедшие в это время городовые заметили сторожу, что так не следует поступать; но другой фабричный сторож Пайнсен ответил городовым, что это не их дело. Оба сторожа отведены были к полицеймейстеру Катарскому, который их арестовал и о случившемся сообщил гакенрихтеру, приступившему к производству дознания; но так как городовые не представили свидетелей, слышавших слова сторожа «это не ваше дело», то кажется дело остается без последствий.

Рабочие недовольны господином Фрей за то, что он собственно ручно с ними расправляется.

Г. Габерзанг 6 сего месяца был у поручика Катарского, но ничего особенно не предпринимал, он телеграфировал министру внутренних дел и просил разрешения приехать в С. Петербург.

Полковник Б и р и н.

ЦГИАМ, ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г.,
д. 150, ч. I, л. 192—193. «Рабочее движение
в России в XIX веке», т. II, ч. I, 1950 г., стр. 349.

№ 103.

1872 г. ОКТЯБРЯ 9. —

**РАПОРТ АЛЛЕНТАКЕНСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ
УПОЛНОМОЧЕННОГО МАНУФАКТУРЫ АНДРЕ ПОДПИСАТЬ НОВЫЕ
ТАКСЫ ВЫЧЕТОВ И НАМЕРЕНИИ ЕГО ЗАКРЫТЬ МАНУФАКТУРУ.**

Во исполнение предписания от 8 октября с. г. за № 2413¹ аллентакенский гакенрихтер доносит в. с., что им сделано предварительное следствие по случаю деланных будто бы г. Андре угроз при составлении таксы прядильщикам. Сии угрозы ограничиваются на изъявлении г. Андре намерения закрыть мануфактуру в случае, если в том отношении не состоится обоюдного согласия. Составленный по сему предмету протокол будет немедленно представлен губернскому правлению.²

Таксы составлены, и 3 октября в присутствии гакенрихтера подписаны ткачами, а 9-го прядильщиками; г. Андре, хотя

¹ Документ не публикуется.

² Протокол не обнаружен.

изъявил согласие для приведения в действие сих такс, но не считал себя в праве подписать документ, совершенный, согласно §§ 3-го и 4-го актов прядильщиков и ткачей, техническим директором. Посему гакенрихтер, предъявляя в подлиннике объявление г. Андре,¹ испрашивает разрешение е. с. на то, может ли он представить на утверждение таксы, снабженные лишь подписями выборных из рабочих, а также и технического директора, но не имеющие подписи уполномоченного Кренгольмской мануфактуры.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 387.

Перевод с немецкого, сделанный в канцелярии эстляндского губернатора.

№ 104.

1872 г. ОКТЯБРЯ 9. —

**ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНУ О
НЕОБХОДИМОСТИ ПОДПИСАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМ
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ АНДРЕ ТАКС ВЫЧЕТОВ
С РАБОЧИХ.**

В связи с донесением от 9 с. м. за № 13,² сообщаю в. вб., что упомянутые в нем таксы, согласно тексту соглашения от 21 августа с. г., правда, имели быть составлены директором фабрики и старшинами, однако, во всяком случае, как и само соглашение, они должны быть подписаны уполномоченным мануфактуры (в настоящее время г. Андре) и всеми находящимися на фабрике, упомянутыми в соглашении от 21 августа делегатами рабочих.

Подписанные таким образом и заверенные вашей подписью таксы вы имеете, в. вб., представить мне и одновременно указать, какое приблизительно количество печатных экземпляров может понадобиться.

При личных переговорах с поверенным товарищества Кренгольмской мануфактуры г. Кутуковым, он дал полное свое согласие на такой способ подписания такс и обещал мне эту свою точку зрения сообщить г. Андре для надлежащего исполнения.

Подп[исал] губерн[атор] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 419. Отпуск.

Перевод с немецкого.

¹ Документ не публикуется.

² См. док. 103.

1872 г. ОКТЯБРЯ 17. —

**УВЕДОМЛЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ
ОБРАЗОВАНИИ ОСОБОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ
НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Имею честь уведомить в. с., что вследствие неоднократно сообщенных вами опасений о том, что настоящее относительно спокойное состояние рабочего населения на Кренгольмской мануфактуре крайне непрочное, а равно и принимая во внимание, что вопрос о взаимных неудовольствиях, возникающих между рабочими и владельцами фабрик, не есть только вопрос местный, но имеющий первостепенную важность по отношению к рабочему населению в империи вообще, по соглашению моему с гг. министром финансов и товарищем главного начальника III отделения собств. е. и. в. канцелярии, признано необходимым образовать особую комиссию, на которую, между прочим, возложена обязанность изучить во всей подробности положение дел на Кренгольмской мануфактуре, войти в соглашение с фабричным управлением относительно возможного облегчения и улучшения быта рабочих в тех случаях, когда клонящиеся к сему меры могут быть достигнуты без значительного ущерба фабричному производству, составить и дать подробную инструкцию чинам петербургской полиции, временно командированным на Кренгольм с тем, чтобы чины эти отнюдь не могли в чем-либо стеснять своим вмешательством в хозяйственные распоряжения, правильных ход фабричного производства и подрывать ту подчиненность и послушание, которыми рабочие обязаны фабричному начальству, и наконец, определить точно и ясно подчиненность и зависимость фабричного начальства от местной администрации и те случаи, в которых сия последняя должна иметь право требовать безусловного исполнения своих приказаний. Председательство в означенной комиссии возложено на д. с. с. Габерзанга, членами оной назначены со стороны министерства финансов профессор технологического института титулярный советник Лабзин, а со стороны III отделения собств. е. в. канцелярии корпуса жандармов майор Андреянов, которые в самом непродолжительном времени и должны приступить к возложенным на них занятиям в г. Нарве и на Кренгольме.

Сообщая в. с. о всем вышеизложенном, покорнейше прошу вас, м. г., оказывать зависящее от вас содействие комиссии и сделать распоряжение, чтобы во время пребывания оной в г. Нарве, как заведующий командированными отсюда полицейскими городскими чинсвник, так равно и городские находились в полном распоряжении комиссии и исполняли беспрекословно все ее требования и указания.

К сему считаю нужным присовокупить, что как об учреждении комиссии, так и о результатах ее занятий будет мною доведено до высочайшего государя императора сведения.

Министр внутренних дел генерал-адъютант Т и м а ш е в.

Ф. 29, оп. 2, л. 560, л. 424, 430.

№ 106.

1872 г. ОКТЯБРЯ 17. —

**ТЕЛЕГРАММА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ О ВОЛНЕНИИ
РАБОЧИХ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ УПОЛНОМОЧЕННОГО
МАНУФАКТУРЫ АНДРЕ ПОДПИСАТЬ НОВЫЕ ТАКСЫ ВЫЧЕТОВ.**

Имею честь представить, что вместе с сим мною отправлена гр. Левашеву телеграмма следующего содержания: «Составленные на основании пунктов 3 и 4 актов 21 августа фабричные таксы вычета не подписываются уполномоченным Андре, не объясняющим причин отказа. Не признается ли возможным командировать в Кренгольм полковника Бирина для нравственного тому содействия ввиду тревожного настроения рабочих, ожидающих уже с 1 октября разрешения этого вопроса».

Подпис[ал]: губернатор кн. Ш а х о в с к о й.

Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 25. Отпуск.

№ 107.

1872 г. ОКТЯБРЯ 19. —

**ИЗ ДОКЛАДА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ О
ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ЗАКРЫТИИ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ.**

Совершенно конфиденциально

Уполномоченный Кренгольмской мануфактуры Андре лично заявил мне, что 20 текущего месяца имеет быть собрание акционеров для совещания о закрытии на некоторое время Кренгольмской фабрики. При этом г. Андре высказал мнение, что фабричное начальство имеет полное право закрыть фабрику во всякое время без предварительного объявления о том рабочим и не назначая сим последним вознаграждения за увольнение от работ прежде условленного срока найма.

Существование предположения о закрытии фабрики подтверждается тем, что, согласно заявлению мне полицеймейстера в Кренгольме, служащие на фабрике лица, без всякого очевидного повода, начинают подготавливаться к выезду, а отчасти и тем, что в газетах напечатано объявление

о предположенном в конце текущего октября экстренном собрании акционеров товарищества Кренгольмской мануфактуры. На Кренгольмской фабрике, как в. впр. известно из предшествовавших моих представлений, проживает до 7-ми т[ысяч] рабочих. Закрытие такого учреждения, в особенности, если оно последует внезапно и без вознаграждения рабочих, на что, по мнению уполномоченного мануфактуры, фабричное управление имеет право, неминуемо возбудит крайнее негодование в рабочем населении и может подать повод к крупным беспорядкам. Хотя в настоящее время и нельзя утвердительно сказать, что фабрика действительно будет закрыта, тем не менее, ввиду важных последствий, могущих произойти от этой меры, я считаю долгом представить о вышеизложенном заявлении уполномоченного мануфактуры на благоусмотрение в. впр., причем считаю долгом присовокупить, что я не могу разделить взгляд фабричного управления на право его закрыть фабрику, не предупредив заранее о том рабочих и без уплаты им известного вознаграждения; напротив того, по мнению моему, существующие относительно фабрики узаконения представляют несомненную в этом отношении гарантию рабочему населению...¹

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шахов [ско й] - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 62—63. Отпуск.

№ 108.

1872 г. ОКТЯБРЯ 20. —

**ИЗ РАПОРТА И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О ЖАЛОБАХ РАБОЧИХ НА БОЛЬШИЕ ВЫЧЕТЫ И ШТРАФЫ.**

Имею честь в. с. донести, что сегодня происшествия были: когда шли с работ в 12 ч[асов] утра, 30 человек мальчиков толпой направились к моей канцелярии, но без всякого шума — я уже знал это, вышел навстречу на крыльцо и сказал, что толпой ходить не следует, говорить не буду. В ту же минуту без слов, все разошлись, но пять из них приходили поодиночке и заявляли о большом вычете; кроме того, один имеет записку от доктора, что был болен два дня, в книжке обозначено 5 дней. Другому поставлено в графе за книжку 5 рублей, книжка вся цела и, кроме того, уже за нее 10 копеек своевременно было взято. Через час, когда возвращались на фабрику, то городского обступила толпа около 80 человек, большею частью мальчики, и просили отвести их к полицеймейстеру, но городской и подоспевшие два старшие околоточные с разных концов сказали им, что никто не будет с ними

¹ Опущена часть доклада, содержащая юридические доводы губернатора.

говорить, если пойдет много. В ту же минуту молча все отправились на фабрику. Это было между квартирой г. Андре и мостом.

В 8 часов вечера приходили двое кардовых с заявлениями о больших штрафах и посланы, т. е. направлены мной к г. гакенрихтеру . . .¹

Поручик К а т а р с к и й.

Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 88—89.

№ 109.

1872 г. ОКТЯБРЯ 21. —

**РАПОРТ И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
ПРИМЕНЕНИИ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
ПОЛИЦЕЙСКОГО УСТАВА 1857 г.**

Исполняя предписание в. с. от 9 октября с. г. за № 2428², имею честь сообщить, что, согласно письменному объяснению уполномоченного Кренгольмской мануфактуры г. Андре, с 26 ноября 1857 г. применялась полицейская инструкция, утвержденная тогдашним начальником губернии И. Ф. Грюнвальдом, и что мануфактура не имеет ни подлинника, ни копии составленного в 1870 г. проекта новой полицейской инструкции.

И. д. гакенрихтера бар. А р п с г о ф е н.

Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 82.

Перевод с немецкого.

№ 110.

1872 г. ОКТЯБРЯ 21. —

**ПРИГОВОР ЭСТЛЯНДСКОГО ОБЕРЛАНДГЕРИХТА ПО ДЕЛУ
О ВОЛНЕНИЯХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ
В СЕНТЯБРЕ 1872 г.**

По указу е. и. в. императорский Эстляндский оберландгерихт по представленному из Вир-Иервенского мангерихта на лейтерацию уголовному делу о беспорядках, происходивших 11 и 12 сентября 1872 года на Кренгольмской Мануфактуре по выслушании актов постановил: нижепоименованных работников Кренгольмской фабрики, а именно:

I. Ганса Майкалло, приписанного к обществу пастората Клейн-ст. Иоганнес в Лифляндии, якобы 38 лет, лютеранского исповедания признать виновным в том, что подал повод к обнаружившимся 11 и 12 сентября сего года между крен-

¹ Опущена часть текста, не относящаяся к вопросу.

² Документ не публикуется.

гольмским фабричным населением беспорядкам, для прекращения которых потребовались чрезвычайные меры, и хотя не был вооружен и с своей стороны не принял участия в явных насильственных действиях, но руководил беспорядками и поощрял оные, а потому присудить его как главного виновного на основании 265-[ой] и 266-[ой] ст. уложения о наказаниях к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на 4 года.

II. Якова Тамма из Самокраса, 24-х лет, лютеранского исповедания, за то, что он, желая подстрекать фабричных работников к дальнейшему сопротивлению начальству, отправил к ним 11 сентября из своей тюрьмы написанную им записку, присудить на основании 274-[ой] ст. уложения о наказаниях к лишению всех прав состояния и к ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири.

- III. 1. Александра Кольга из Педдеса, 18-ти лет, лютеранского исповедания,
2. Александра Неринга, приписанного к г. Везенбергу, 20-ти лет, лютеранского исповедания,
3. Иоганна Тизеля, из Эйхенгайна, 18-ти лет, лютеранского исповедания,
4. Николая Богданова, уволенного из воспитательного дома, 20-ти лет, православного исповедания и
5. Томаса Янимя, приписанного к г. Ревелю, якобы 36-ти лет, исповедания лютеранского

признать виновными в том, что они как главные виновные участвовали в насильственных действиях, происходивших 11 и 12 сентября, и за то присудить их на основании ст. 264-[ой] и 266-[ой] части I-[ой], ст. 139-[ой] и 134-[ой] п. 2-го и 135-[ой] к лишению всех прав состояния, а из них Кольга, Неринга и Богданова по их несовершеннолетию к каторжным работам в рудниках на 8 лет, Тизеля же и Янимя, как сознавших в своей вине, к каторжным работам в крепостях, из них первого, как несовершеннолетнего на 6 лет, а второго как совершеннолетнего на 8 лет.

- IV. I. Ганса Сильда из замка Каркуса в Лифляндии, якобы 23 лет, лютеранского исповедания, которого следует оставить в подозрении в том, что он был главным виновным,
2. Александра Сильберга из Черной деревни, якобы 24-х лет, лютеранского исповедания,
3. Тенно Амма из Хакгофа, 19 лет, лютеранского исповедания,
4. Якова Яллакаса из Воттигфера в Лифляндии, 33 лет, лютеранского исповедания, который, кроме того, оставляется в подозрении в том, что он был главным виновным

признать виновными в том, что участвовали в качестве навлекших на себя особую вину беспорядках 11 и 12 сентября, со-

единенных с насильственными действиями, и за то присудить их на основании ст. 264-[ой] и 266-[ой] п. 31-го степ[ени] 3-[ей], а именно Якова Яллакаса, Сильда и Сильберга к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские роты на 2½ года, а затем на основании 48-[ой] ст. к отдаче на 4 года под особый надзор местной полиции или их обществ, если оные пожелают принять их, — Амма же, как несовершеннолетнего, согласно ст. 140-[ой] п. 3-[го] 31-[ой] степ[ени], 5-[ой], 78-[ой] и 49-[ой] там же, к заключению в течение 16 месяцев в тюрьме, буде же в оной достаточного помещения не имеется и тому не препятствует согласно с приложением III там же, состояние его здоровья, то к наказанию 80 ударами розог и затем к отдаче на 2 года под особый надзор местной полиции или его общества.

- V. 1. Яна Ватмана из Ней-Оберпалена, якобы 35 лет, исповедания лютеранского,
2. Говера Сакка, из Тамма в Лифляндии, якобы 18-ти лет, православного исповедания,
3. Маддиса Тамма, из Самокраса, 20 лет, лютеранского исповедания,
4. Христиана Юрна из Иоала, 23 лет, лютеранского исповедания, которого следует оставить в подозрении, что был главным виновным и
5. Яна Китса из Войзека в Лифляндии, 45-ти лет, лютеранского исповедания, которого тоже следует оставить в подозрении, что был главным виновным, —

признать виновными в том, что участвовали как главные виновные в смятении, имевшем место 11 сентября, без учинения против начальства насильственных действий, и за то присудить из них на основании ст. 265-[ой], 266-[ой] и 33-[ей] степ[ени] 5-[ой] Ватмана, Китса и Юрна к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдать в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на 1 год, а затем по силе ст. 48-[ой] там же к отдаче на 4 года под особый надзор местной полиции или их обществ, если оные пожелают принять их. — Сакка же и Тамма, как несовершеннолетних, выдержать согласно с ст. 140-[ой] п. 3-[го] 33-[ей] степ[ени] 2-[ой], 49-[ой] и 78-[ой] там же, в тюрьме в течение 8 месяцев, буде же в оной достаточного помещения не имеется и тому не препятствует, согласно с приложением III там же, состояние их здоровья, то к телесному наказанию 60-ю ударами розог, а затем отдать их на 2 года под особый надзор местной полиции или их обществ.

- VI. 1. Яна Кумма из Цинтенгофа в Лифляндии, якобы 55 лет, лютеранского исповедания,
2. Яна Эйзена из Наппеля, 22 лет, лютеранского исповедания,
3. Даниила Арбуса из Хакгофа, 33 лет, лютеранского исповедания,

4. Василия Семенова Шувалова из Иоала, якобы 26 лет, православного исповедания,
5. Юрри Тамфельда из Гарка, якобы 17 лет, лютеранского исповедания,
6. Ганса Троя из Таббифера в Лифляндии, 15 лет, лютеранского исповедания,
7. Петра Лимбаха из Гатокюла, якобы 18 лет, лютеранского исповедания,
8. Густава Крейсмана из Иеве, 17 лет, лютеранского исповедания,
9. Ганса Яллакаса из Вотигфера в Лифляндии, 19 лет, лютеранского исповедания,
10. Антона Ламмаса из Ямбурга, якобы 32 лет, лютеранского исповедания,
11. Василия Константинова Павлова из Черной деревни, 18 лет, православного исповедания

признать виновными в том, что участвовали в сказанном смятении в качестве навлекших на себя менее вину, и за это присудить их на основании ст. 264-[ой], 265-[ой] и 266-[ой] части 3-[ей], 140-[ой] п. 5-[го] и 80-[го] уложения о наказаниях к заключению в тюрьме, а буде в оной достаточного помещения не имеется и тому не препятствует, согласно с приложением III там же, состояние их здоровья, то к телесному наказанию, а именно Кумма, Эйзена, Арбуса, Шувалова и Ламмаса к заключению в тюрьме в течение 6-ти месяцев или же к 55-ти ударам розгами, Тамфельда, Троя, Лимбаха, Крейсмана, Павлова и Ганса Яллакаса, как несовершеннолетних, к заключению в тюрьме в течение 3-х месяцев или же к 45 ударам розгами, причем оставить Ганса Яллакаса в подозрении, что участвовал в сем деле, как главный виновный.

VII. Подсудимых 1) мартского крестьянина Кареля Пика-м-яги, 30-ти лет, лютеранского исповедания, 2) солдинского крестьянина Густава Брунса, 28 лет, лютеранского исповедания, 3) пюггаегиского крестьянина Фрица Малера, 24-х лет, лютеранского исповедания, 24)¹ калужского крестьянина Виктора Родионова Шимякина, якобы 38-ми лет, православного исповедания, 27)¹ торгельского крестьянина Михеля Мюльберга, 21 года, лютеранского исповедания, 28)¹ ревельского мещанина Виллема Прейсмана, 20-ти лет, лютеранского исповедания, 29)¹ нарвского жителя Адама Адамсона, якобы 24-х лет, лютеранского исповедания, 30)¹ Яна Вальденбаха, охтельского крестьянина, якобы 24-х лет, лютеранского исповедания за неимением против них улик освободить от подозрения, что участвовали в смятении, упомянутом в пунктах I—VI.

¹ Так в документе.

VIII. Дальнейшее производство и решение против бессрочно отпускного фельдфебеля Панфила Муравьева (Муралева) предоставить по принадлежности *ad separatum*¹, и

IX. всех поименованных в вышепрописанных пунктах I—VI подсудимых обязать солидарным образом вознаградить издержки, сопряженные с поездками чиновников, командированных по поводу сказанных беспорядков, и другие тому подобные расходы, в том числе именно зачисленные в недоимку при Ревельском губернском казначействе на основании ст. 1068-[ой] св[ода] зак[онов] т[ома] 3-[го] расходы за проезды г. начальника губернии и подчиненных ему чиновников, всего 400 руб. 13 коп. сер.

Ряд разных противозаконных событий составляет предмет подлежащего следствия и приговора. Первое из оных (не считая вовсе ночного бесчинства от 9 сентября, ибо дело это доведено до конца тем, что на другой день 6 главных виновных были арестованы гакенрихтером) состояло в том, что 11 сентября утром толпа работников ворвалась в контору Фрея, с буйством требуя, чтобы 6 арестантов были отпущены. Затем после обеда того же дня у передней части моста насильственно помешали рабочим отправиться на работу, потом пошли буйной толпой в Нарву, в магистрат, причем учинили на Крамеровом поле насилие против гакенрихтера и 2-х жандармов, бросая в этих лиц камнями. Далее толпа буйствовала вечером того же дня перед домом Кольбе, выбивая у него стекла и насильственным образом освобождая содержащихся там арестантов, а наконец 12 сентября утром толпа сделала нападение на войско, бросая в солдат камнями.

Все сие разные моменты мангерихт соединил в одно целое, подведя оные, как сопряженное с явным насилием и беспорядками противодействие мерам начальства, произведенное массами народа, под силу ст. 264—266 улож[ения] о наказаниях и на сем основании определил виновность отдельных лиц и следующие им наказания по мере содействия их в общем восстании, смотря по тому, участвовали ли они в том или другом действии. До некоторой степени оберландгерихт согласен с тем, что все сии разные события приводятся к одной общей точке зрения, ибо так как все они состоят между собою в винословной связи и как связь сию составляет обнаружившееся во всех сих событиях стремление упорством добиваться освобождения 6-ти арестантов, то не было бы соответственно с действительным характером упомянутых преступных действий определить виновность и наказание отдельных лиц, смотря по тому, участвовали ли они в том или другом действии, как в отдельном преступлении. Но при этом оберландгерихт должен был принять в соображение, что течение имевших место беспорядков представляет 2 периода, различных друг от друга выбором преступных средств к достижению вышеуказанной цели.

¹ отдельно (лат. яз.).

Беспорядки начались тем, что некоторые работники с буйством потребовали выпущения на волю арестантов, для подкрепления сего требования взволновали массу рабочих и подстрекали их бросить сообща работу, воздерживаясь при этом еще от насильственных действий против их начальства. Сей первый период оканчивается их походом в Нарву, и более спокойный характер оного обнаруживается в телеграмме к начальнику губернии, посредством которой руководители бывшего до тех пор волнения ее в Нарве призывают начальство в защиту оскорбленного, по их мнению, права их, еще не прибегая, следовательно, к крайнему самоуправству. Но движение между тем приняло насильственный характер в самом Кренгольме; оно возросло от нападения на лицо гагенрихтера до буйств, произведенных у дома Кольбе, до насильственного освобождения содержавшихся там арестантов и до нападения на войско 12 числа. Хотя сей 2-ой период беспорядков находится в весьма тесной связи с 1-ым, но виновных в начале движения, буде они вместе с тем не участвовали и в дальнейших беспорядках, нельзя за сии последние привлечь к ответственности в том же объеме, как тех, кои непосредственно участвовали в сих беспорядках. А если виновных в беспорядках, сопряженных с насильственными действиями, следует обсудить по ст. 264 (и 266) улож[ения] о наказ[аниях], то тех, кои не прибегая сами к насильственному сопротивлению, произвели однако беспорядки, для прекращения которых потребовались чрезвычайные средства, следует приговорить на основании ст. 265 (и 266) там же. А потому следует различать 2 главные группы виновных.

Кроме того, относительно дальнейшей группировки виновных надо было упомянуть нижеследующее: в настоящем случае дело идет не о доказанном заговоре в смысле предварительного согласия участвовавших в преступлении (ст. 266 и 13), напротив того, кажется, что общее восстание произошло так, что при существующем уже беспокойном настроении фабричных работников, достаточно было одного вызова к освобождению арестованных и прекращению сообща работы, сделанного некоторыми из рабочих, по непосредственному их побуждению, по причине случившегося при представлении адреса недоразумения и следующего за тем арестования некоторых товарищей, для того, чтобы тотчас воспламенить толпу в таком же смысле, и что возбужденное таким образом движение массы рабочих, хотя без обдуманного заранее умысла виновников оного, возросло само по себе до насильственных действий, коль скоро оно встречало препятствия. Само собою разумеется, что при общих действиях многих людей происходят между ними порожденные мгновением соглашения насчет того, что надо предпринимать прежде всего, но это не есть «предварительное согласие», так как оно происходит лишь тогда, когда события стали подвигаться вперед, а

потому и не составляет заговора в том смысле, как на это слово смотрит закон. Следовательно, если в настоящем случае нельзя говорить и о доказанном заговоре, то равномерно и нельзя говорить и о зачинщиках, руководителях и пр., а лишь о главных виновных и участниках, из каковых последних следует различать на основании 266-ой статьи более виновных от других соучастников. К разряду главных виновных принадлежат по указанию ст. 12-ой улож[ения] о наказан[иях] распорядившие[ся] и управлявшие действиями других, приступившие к видным действиям прежде других или же непосредственно совершившие насильственные действия против самих властей; к разряду особенно виновных принадлежат не состоявшие именно в числе руководителей и коноводов восстания, но помогавшие первым тем, что приняли в оном более или менее действительное участие, между тем как к разряду менее виновных участников принадлежат присоединившиеся к восстанию, кои, не найдя на особенно видном месте, подкрепили восстание действием массы.

Имея при этом в виду, что свидетельство одного лишь фабричного чиновника не может составлять полного доказательства виновности подлежащих подсудимых, каковое составляет свидетельство общественного должностного лица в том числе и старшины фабричного общества, данное им по долгу присяги на верность службы, оберландгерихт на основании результатов следствия, изложенных согласно с актами в определении мангерихта, отдельными пунктами своего приговора присудил виновных по главным группам и отдельным разрядам оных к соответствующим наказаниям, причем следовало изменить некоторые пункты определения мангерихта.

Относительно Якова Тамма при этом следовало постановить приговор вне разрядов виновности, выставленных для других подсудимых. Выбросив из тюрьмы записку с составленным им самим воззванием, он старался подстрекнуть собранных работников продолжать начатое ими сопротивление. Так как это есть действие разъединенное, ибо подсудимый, состоя под арестом, не имел возможности участвовать в общем смущении, и, как упомянутая записка, будучи тотчас подхваченною, не могла иметь, по всей вероятности, никакого влияния на дальнейшие буйства работников, то упомянутое его действие, хотя оно состоит в тесной связи с общим восстанием, должно было рассматриваться отдельно от оного как самостоятельное преступление. Потому надо было подвести оное под силу ст. 274, а принимая в соображение, что действие сие, как было показано выше, не имело никакого влияния, то именно надо было подвести оное под первую часть сей статьи закона. Потому надо было приговорить подсудимого не к ссылке в каторжную работу на заводах, а на поселение в Восточной Сибири.

Размер виновности и наказания, поставленный в отдельных

пунктах сего приговора относительно других подсудимых, оправдывается, по вышеизложенному, таким образом.

Главным виновным первой, подходящей под силу 265 ст. главной группы, надо было обозначить Майкалло, ибо побудив толпу ворваться в понедельник утром в контору Фрея и объявив (по ответу, данному волостным старшиною Петром Секком по долгу принятой им присяги на верность службы, на 283-[ий] вопрос), что рабочим следует бросить работу, он был причиной начатия общего движения и устроил поход рабочих в Нарву, между тем как нельзя доказать, что он участвовал впоследствии в насильственных действиях, а напротив он постарался вместе с Юрна отправленною к губернскому начальству телеграммою возбудить вмешательство оного в это дело.

Главными виновными второй, подходящей под силу 264 ст. главной группы, надо было обозначить Кольга, Неринга, Тизеля, Богданова и Янимя; Кольга и Неринга потому, что они при сопряженных с насильями буйных сценах на Крамеровом поле и у дома Кольбе, а равно при нападении на войско особенно ознаменовались командованием буйной толпы, громким криком и пр., 3-х других потому, что они изобличены в производстве насильственных нападений, бросанием камней или же нанесением побоев, а из них Тизеля, как сознавшегося в том, что попал камнем в одного солдата; Богданова, как изобличенного в том, что дерзким образом ударил одного солдата в ухо кулаком и Янимя, как не могшего опровергнуть взведенное на него обвинение в том, что бросал камнями в гакенрихтера и в войска, а сославшегося единственно на то, что был в нетрезвом состоянии, причем следовало уменьшить двумя степенями наказание Тизеля и Янимя во внимание к тому, что они откровенно признавались в своей вине.

Особенно виновными относительно сцен, сопряженных с насильственными действиями (ст. 264), являются Сильд, Сильберг, Як Яллакас и Амма (см. п. IV приговора), кои у дома Кольбе, махая розгами, заявили тем свою решимость участвовать в возмущении, причем Яллакас и Сильберг ознаменовались дерзкими речами, между тем как Сильд, кроме того, участвовал во всех других буйных сценах и во вторник утром, по собственному своему признанию, держал в руке камень, за что его оставили в подозрении главной виновности, как равно и Яллакаса, потому что сей последний тоже провожал Майкалло, объявившего, что следует бросить работу.

Особенно виновными в насильственных действиях против гакенрихтера и войска, произведенных однако без насилия, надо было признать по 265 ст. Юрна, Ватмана, Китса, Сакка и Тамма (см. п. V), из коих 4 последние находились в толпе у передней части моста, причем Сакк и Тамм ознаменовали тем особую деятельность, что вооруженные палками погнались обратно рабочих, Ватман же тем, что пригласил их не придти на работу и на дру-

гой день, Юрна тем, что тайком подсунил арестованным записку, быв позванным в контору, явился в оную в сопровождении многих, отправился в Нарву с толпою, заявил гакенрихтеру, что до отпущения на волю арестованных никто работать не будет, и тоже был с Майкалло, когда сей последний заявил, что следует бросить работу, почему и надо было оставить его в подозрении главной виновности; наконец, Китс тем, что пригласил других отправиться в Нарву и сопровождал тоже Майкалло в то время, когда сей последний заявил, что следует бросить работу, почему и он оставлен в подозрении главной виновности.

Наконец, поименованных в п. VI приговора лиц следует признать менее виновными, потому что они приняли участие в разных буйных сценах, но не доказано, однако, чтобы они обнаружили в оных особую деятельность, причем один Ганс Яллакас, быв замеченным во вторник утром в первом ряду учинившей нападение на войско толпы, должен был остаться в подозрении, что он тоже бросал камнями и потому был одним из главных виновных. Решение мангерихта следовало отменить и относительно Ламмаса и Павлова и признать их изобличенными в соучастии, ибо первый из них находился не только при походе в Нарву, но и в толпе бунтующих у дома Кольбе и доказал усердием своим при отыскании якобы тоже арестованного Юрна, что он не был только (пассивным) зрителем, между тем как Павлов тоже обличен двумя свидетелями, что находился в числе бунтующих у дома Кольбе. Пункты VI-й и VII решения мангерихта следовало утвердить. Пункт VIII-ой же оного нельзя было включить в приговор, ибо хотя относительно адреса, составленного будто бы Пиккамяги и Брунсом, доказано, что в сочинении оного участвовал и г. Фохт, на коего возложена фабричная полиция, и хотя по сему обстоятельству, а равно и по тому факту, что уполномоченный мануфактуры г. Кольбе отозвался г. начальнику губернии о целесообразности такого адреса, предполагать можно с некоторою вероятностью, что сказанный адрес, несмотря на то, что г. начальник губернии отсоветовал от представления оного, был составлен при участии самого г. Кольбе, то адрес этот несмотря на всю неуместность представления оного при подобных обстоятельствах, не заключает, однако, в себе ничего противного уголовным законам, ни по своему содержанию, ни по тому доказанному образу, как он был составлен, и так адрес этот, хотя он подал первый повод ко всем достойным сожаления беспорядкам, происходившим от 9 до 12 сентября, но не подает уголовному суду решительно никакой причины упомянуть каким бы то ни было образом в своем приговоре о лицах, участвовавших в составлении оного, тем более, что вмешавшаяся тоже в сие дело фабричная полиция, по сообщенной императорским Эстляндским губернским правлением 16 октября с. г. оберландгерихту справке, есть только частное учреждение, и таким образом уголовный суд не имеет повода представить на рассмотрение высшего полицейского места в

губернии действия частного полицейского места, вмешавшегося в дела, до него вовсе не касавшиеся.

Наконец, надо было постановить то, что постановлено в п. IX потому, что по предложениям г. начальника губернии оберландгерихту от 13, 16 и 19 октября с. г. следствие по сему уголовному делу причинило указанные в упомянутом пункте издержки, вознаграждать которые, а равно и другие издержки, причиненные поездками должностных лиц и т. п., о которых пока еще не доведено до сведения уголовного суда, обязаны по закону виновные.

П[о] с[удебному] з[акону].

Дано в е. и. в. Эстляндском оберландгерихте в доме дворянства в Ревеле 21 октября 1872 г.

Подписал Оттон ф. Таубе
А. Ф. Цур-Мюлен
В. ф. Баранов.

Резолюция губернатора: *С сим приговором согласен эстляндский губернатор свиты е. в. генерал-майор кн. Шаховской-Стреинев.*

Ревель, 21 октября 1872 года.

Ф. 21, д.6/№ за 1870—1875 г. 197—210.

Перевод с немецкого, сделанный в Эстляндском оберландгерихте.

№ 111.

1872 г. ОКТЯБРЯ 21. —

ДОКЛАД ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.

Донесения врачебного по Эстляндской губернии инспектора в течение августа, сентября и октября месяцев с. г. совершившего четыре поездки на Кренгольмскую фабрику приводят к убеждению, что появившаяся там в конце июля холерная эпидемия, почти совпавшая с началом происходивших на оной беспорядков, могла развиться до столь значительных размеров единственно потому, что фабричным начальством не соблюдались самые основные гигиенические правила. Не подлежит сомнению, что столь сильному развитию в Кренгольме холеры в высшей степени содействовало крайне тесное размещение рабочих в казармах, не только переполненных, но лишенных при том отхожих мест и вообще содержавшихся до крайности грязно. Сверх того фабричное начальство в самое неудобное, знойное время года предприняло такие работы, которые заразили миазмами прилегающую местность, а именно, для постройки нового фабричного здания осушило рукав реки, вследствие чего около самой фабрики разлагалось большое количество органических веществ. Высказанное выше убеждение, между прочим, подтверждается и тем обстоя-

тельством, что на суконной фабрике барона Штиглица, лежащей на противоположном берегу реки Наровы, где впервые показалась холера и откуда она была занесена в Кренгольм, найдя там подготовленную почву и все условия чрезмерного развития, эпидемия ограничилась 7-ю случаями, благодаря отличному на этой фабрике порядку.

Последствия недостатка на Кренгольмской мануфактуре необходимого медицинско-полицейского надзора выказались также по поводу затребованных медицинским департаментом сведений относительно господствовавшей там холерной эпидемии. Сведения эти не могли быть доставлены с надлежащею определенностью и точностью, потому что за недостатком на фабрике медика, определенного от правительства, они основаны отчасти на сообщениях самого фабричного начальства. Так, например, цифры заболевших холерою и умерших показаны слишком низкие; в настоящее же время чрез полицию и духовное ведомство по возможности собираются более точные по сему предмету сведения.

Нельзя также не обратить особенного внимания на чрезмерное обременение в Кренгольме работою, как взрослых, так в особенности и малолетних, из числа коих многие допускаются к работе ранее 8-летнего возраста. Даже во время эпидемии, до 21 августа с. г., на фабрике полагалось рабочего времени почти 15 часов и на обед и отдых давалось всего 55 минут; дети же, по окончании работ на фабрике в 8 ч[асов] вечера обучались в учрежденной для них школе еще до 10 ч[асов], так что они были подвергаемы утомительным занятиям в продолжение без малого 17 часов. Изнуренный, болезненный вид фабричных детей в Кренгольме и высокий между ними процент смертности объясняется таковым чрезмерным напряжением детских сил, неизбежно нарушающим правильное развитие детей в телесном и душевном отношениях. В заключение следует еще упомянуть, что разврат, составляющий, к сожалению, обыкновенное явление на фабриках, в Кренгольме достиг однако чрезвычайных размеров вследствие размещения на ночь в одних и тех же комнатах лиц обоего пола. Таковой, ничем не оправдываемый, беспорядок, невольно наводит на мысль, что желая подействовать на рабочих подобною приманкою и тем привязать их к фабрике, само фабричное начальство покровительствовало разврату и способствовало его развитию.

В видах прекращения и предупреждения на будущее время вышеизложенных злоупотреблений, недостатков, неудобств и беспорядков и принимая во внимание, что товарищество Кренгольмской мануфактуры с увеличением в будущем году производства на фабрике предполагает довести и число рабочих до 12 т[ысяч], признавалось бы совершенно необходимым безотлагательно учредить в Кренгольме правильный медицинско-полицейский надзор и с этою целью назначить туда от правительства медика, его помощника и необходимое число фельдшеров, полагая примерно по одному на каждую тысячу рабочих, с производством этим лицам

содержания на счет мануфактуры, подчинив их врачебному отделению Эстляндского губернского правления и снабдив их инструкцією, составленную губернским начальством сообразно с местными обстоятельствами.

О вышеизложенном имею честь представить на благосклонное разрешение в впр. впоследствии представлений от 8 августа и 27 сентября с. г. №№ 531 и 2238 и отзыва моего в медицинский департамент от 17 сего октября за № 734¹.

Подп[исал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.²

Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 96—99. Отпуск.

№ 112.

1872 г. ОКТЯБРЯ 25. —

**СООБЩЕНИЕ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Н. Т. АНДРЕЯНОВА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ В КРЕНГОЛЬМ РАБОЧИХ,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ СУДА.**

Возвращение на Кренгольмскую мануфактуру фабричных рабочих, освобожденных приговором Эстляндского оберландгерихта от суда за неимением улик, я считаю неудобным по следующим соображениям: против Карла Пиккамяги и Густава Брунса сложилось в фабричном населении убеждение, что эти 2 лица — главные виновники всех несчастий, обрушившихся на рабочих; Петр Сяк для народа ненавистен — и потому пребывание названных 3-х рабочих на Кренгольмской мануфактуре может сделаться для них же самих опасным. Фриц Мальдер, Михель Мюльберг, Адам Адосон и Ян Вальденбах не встретят сочувствия в фабричном начальстве и потому, вероятно, недолго останутся на мануфактуре, а Вильгельм Прейсман вовсе не будет принят на фабрику, как человек, признанный фабричным начальством опасным.³

О чем вследствие предписания от 24 сего октября за № 2637⁴, имею честь почтительнейше довести до сведения в. с.

Помощник начальника С. Петербургского губернского
жандармского управления майор Андрейнов.
Ф. 29, оп. 2, д. 561, л. 130.

¹ Документы не публикуются.

² Губернатор в своем докладе руководствуется не гуманными побуждениями, заботой о рабочих, а лишь соображениями, направленными на «прекращение и предупреждение беспорядков», т. е. на поддержание полицейского «порядка». О крайне антисанитарных условиях рабочего быта в Кренгольме свидетельствует док. № 129.

³ См. док. № 115.

⁴ Документ не публикуется.

1872 г. ОКТЯБРЯ 30. —

РАПОРТ И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НЕДОВОЛЬСТВЕ РАБОЧИХ ВВЕДЕНИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЕЧЕРНИХ РАБОТ И РАСКЛЕЙКОЙ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ШТРАФАХ.

Имею честь в. с. донести, что на Кренгольмской мануфактуре все спокойно.

Сего числа на фабрике наклеены выписки из книжек § 4 о штрафах за слушание начальству от 50 коп. до 10 рублей, без подписи. Рабочие выражают неудовольствие. Сегодня же Шокрос вызывал выборных и опять объявлял, чтобы согласились работать 4 субботы от 6 до 12 ч[асов] вечера, иначе недовольные будут уволены с фабрики, и дал срок до пятницы. Рабочие не соглашаются.¹

Освобожденные трое рабочих из-под ареста не приняты на фабрику и Шокрос объявил — за то именно, что шли против фабричного начальства. Осмеливаюсь испрашивать приказаний в. с. до какого времени посылать рапорты в С. Петербург.

Поручик Катарский.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 24.

1872 г. НОЯБРЯ 8. —

ПРЕДПИСАНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНУ ВЫЯСНИТЬ О НАЧАЛЕ ВЗИМАНИЯ ДВУХПРОЦЕНТНОГО ВЫЧЕТА С РАБОЧИХ В ПОЛЬЗУ БОЛЬНИЦЫ И ЦЕРКВИ.

Ссылаясь на сделанное вам при случае словесное предложение точно познакомиться с содержанием § 10-го постановления Кренгольмской мануфактуры, о котором §, между прочим, упоминается и в пункте 10-ом состоявшегося 21 августа с. г. акта ткачей и прядильщиков, предлагаю в. вб. донести мне в возможно непродолжительном времени, узнали ли вы от тех выборных, с которыми я в присутствии вашем говорил 29 сентября с. г. в квартире нарвского бургомистра, с которого именно времени производились вычеты с рабочих по 2% в пользу больницы и церкви и где именно хранятся происходящие из этих взносов суммы.

Вместе с тем в. вб. имеете донести мне, не дошло ли каким-нибудь другим образом что-либо, относящееся к этому делу, до вашего сведения, и что именно.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 49.

Отпуск. Перевод с немецкого, сделанный в канцелярии губернатора.

¹ См. док. № 116.

1872 г. НОЯБРЯ 10. —

**ИЗВЕЩЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА Д. КАТАРСКОМУ ОБ
ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ-ПОД АРЕСТА 5 РАБОЧИХ МАНУФАКТУРЫ И
ЗАПРЕЩЕНИИ ИМ ПРОЖИВАТЬ В ВЕЗЕНБЕРГСКОМ И ЯМБУРГСКОМ
УЕЗДАХ.**

С разрешения г. министра внутренних дел, находившиеся в Ревельском Вышгородском тюремном замке арестанты, бывшие рабочие Кренгольмской фабрики: 1) Карл Пиккамяги, 2) Густав Брунс, 3) Петр Секки, 4) Вильям Прейсман и 5) Адо Адамсон, освобождены сего числа, 10 ноября 1872 года, из-под ареста и обязались подпискою не появляться в течение одного года в границах Везенбергского и Ямбургского уездов.

Поручаю в. б. объявить об этом правлению Кренгольмской мануфактуры и, в случае появления кого-либо из вышепоказанных людей в Кренгольме, тотчас арестовать его и сделать распоряжение о представлении арестованного, под присмотром, в Эстляндское губернское правление.

Под[писал] губ[ернатор] кн. Шаховской - Стрешнев.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 65.
Отпуск.

1872 г. НОЯБРЯ 11. —

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О ВВЕДЕНИИ
НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ НОЧНОЙ СМЕНЫ РАБОТ.**

Во исполнение предписания в. с. от 3 ноября с. г. за № 2742¹ имею честь доложить, что, как мне об этом частным образом сообщил директор администрации Кренгольмской мануфактуры Андре, фабричное управление постановило, что рабочим, принятым на сдельную работу и согласным отработать 2 лишних дня, работая 4 субботы подряд с 6 часов вечера до 12 ночи, кроме полагающегося за это время заработка, будет возмещен в виде gratification и потерянный за 5 дней простоя фабрики заработок, из расчета средней выработки каждого рабочего. Рабочие прядильни, поступившие на сдельную работу и ввиду этого за упомянутые 5 дней оставшиеся без полочки, приняли это предложение и уже в прошлую субботу отработали 6 часов, в то время как ткачи, менее прядильщиков заинтересованные в дополнительном заработке, не пошли на это и не работали. Впрочем, с другой стороны, мне сообщают, что и прядильщики неохотно согласи-

¹ Документ не публикуется.

лись на это, и в прошлую субботу не все работали, и что в следующую субботу недовольство новым обязательством выразится в том, что на работу выйдет меньшее число рабочих.

Кроме того, г. Андре сообщил мне частным образом, что, вследствие недостатка воды, фабрика не в состоянии работать в полную силу и вынуждена обратиться к ночным работам с тем, чтобы одна половина фабрики работала днем, а другая — ночью, так как при недостатке воды одновременная работа всех машин слишком медлительна, и при медленном ходе машин не удалось бы выработать необходимого количества продукции, вследствие чего сдельный заработок рабочих был бы слишком мал.

И. д. гакенрихтера в Вайвара бар. Арпсгофен.

Ф. 29, оп. 2, д. 560, л. 101.

Перевод с немецкого.

№ 117.

1872 г. НОЯБРЯ 15. —

**ПРОШЕНИЕ 12 ОСУЖДЕННЫХ ЗА УЧАСТИЕ В СТАЧКЕ НА
КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
М. В. ШАХОВСКОМУ О СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ.¹**

Мы, здесь сильно штрафованы арестанты, просим покорно вашего, князь, губернаторского высококость! Милость над нами показать, чтобы нашего штрафа уменьшить. Когда мы где ошибавше или против закона сделавше? Так того не знавше и просим себя попростить того. Суд нас сильно штрафовал! А за что? Того не сказано. Когда нас за что не быть штрафован, так мы с тем никого худого назначить не хотели, так как суд того судил будто мы бунтовщики, и народу забунтовали? Где фабричное начальство само людей ловить стало и того тихомолком — с тем и всех забунтовало. Тогда просим вашего, князь, губернаторского дозволения, чтобы оправдать себя, что нас за ни за что так сильно штрафовали. Которых меньше штрафован, из тех можем некоторых для примера доказать: один из наших не мог, когда ему денег сулили, никого признать, кто камнями кидались, — взяли его самого, посадили и наказали 3 месяца сидеть или 45 розог. Другого также, на кого враки доказали, будто он из фабрики других выгнал, где он сам до самой остановки фабрики работал. Из того видно, что они с нами не берутся понять! А мы с ними должны понять. — На то просим вашего, князь, губернаторского высококость! Милость над нами показать и на тех, которые дома оставше у нас.

Якоб Тамм.² Хантс Майкалло. Кристьян Юрна. Александр Не-

¹ Указанное прошение было доставлено губернатору прокурором Эстляндской губернии В. Желеховским.

² Далее все фамилии написаны одним почерком и (за исключением имени Н. Богданова) на эстонском языке.

ринк. Александр Колка. Томас Янимя. Юхан Тисел. Николай Богданов. Хантс Силд. Александр Силпер. Якоб Яллакас. Яан Китс.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 148—149.

№ 118.

1872 г. НОЯБРЯ 15. —

**РАПОРТ КОМИССИИ ПО ДЕЛУ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ.**

В 1856 году было учреждено товарищество Кренгольмской мануфактуры бумажных изделий с капиталом в два миллиона руб. сер., распределенным на 400 паев, считая каждый в 5000 руб. сер. Для устройства этой мануфактуры был избран участок земли, находящийся в Эстляндской губернии в Вирляндском уезде, при водопаде, близ г. Нарвы.

Задуманная по широкому плану фабрика эта строилась быстро и в скором времени достигла громадных размеров, заняв первое место в ряду подобных фабрик в России и за границую. Технические средства ее в настоящее время состоят из 239 692 ватерных и мюльных веретен и 1647 механических ткацких станков. Между тем местность, в которой находится эта фабрика, на краю Эстляндской губернии, представляла два невыгодные условия: с одной стороны, отдаленность от центра управления Эстляндской губернии, а с другой — малолюдность окружающего населения. Эти два невыгодные условия были, вероятно, причиною того обстоятельства, что учредители товарищества исходатайствовали себе для охранения внутреннего порядка между рабочими так называемый полицейский устав, утвержденный бывшим эстляндским губернатором в 1857 году с присвоенным фабричному управлению некоторых судебно-полицейских прав. Согласно этому уставу учреждены были на мануфактуре две инстанции рабочей и фабричной полиции, первая возлагалась на избранного рабочими старшину, вторая — на управляющего мануфактурою. Рабочая полиция имела право за проступки подвергать рабочих следующим наказаниям:

1. Денежному взысканию, в размере стоимости поденной платы от 1-го до 10-ти рабочих дней.

2. Телесному наказанию от 1-го до 50 ударов розгами.

3. Содержанием под арестом не свыше двух суток с разрешения фабричной полиции.

Сверх того рабочей полиции было предоставлено разбирательство дел по обманам и кражам не свыше 5 руб. сер., а по гражданским делам производство взысканий по долговым обязательствам и назначение, в случае смерти рабочих, к их детям опекунов. На действия рабочей полиции недовольные могли приносить жалобы фабричной полиции в 8 дневный срок. Наконец, фабричная

полиция наравне со всеми другими крестьянскими и присутственными местами была изъята от употребления гербовой бумаги и почтовых денег.

Укрепив за собой эти права, учредители, чтобы устранить второе невыгодное вышеупомянутое условие для ведения фабричного производства, а именно малолюдность, на основании строгого коммерческого расчета возвысили значительно заработную и поденную плату сравнительно с другими фабриками, пригласив на выгодных условиях опытных рабочих из-за границы и внутренних губерний, обеспечив таким образом успех этого промышленного предприятия. Впоследствии же когда по экономическому закону предложение стало превышать спрос на рабочих, правление товарищества стало постепенно сокращать льготы и выгоды, предоставленные рабочим, первоначально поступившим на фабрику, применяя к ним неопределенную систему штрафов, введенную в рабочие книжки, которая по неясности своей не могла быть доступна пониманию рабочих.

Таким образом, в § 24 правил объяснено, что собираемые штрафные деньги будут употреблены на вознаграждение тех лиц, которые исполняют свои обязанности к удовольствию мануфактуры и отличаются хорошей работой и поведением, а также на поддержание домашних церквей и школы, учрежденной мануфактурой. Между тем штрафы и вычеты налагались фабричными мастерами и техниками, и большая часть сих денег выдавалась тем же мастерам, а также и прочим служащим лицам, которые налагали штрафы, как добавочное содержание в виде награды; но обыкновенные рабочие не были подведены под силу этого § и не получали никакого вознаграждения из этих сумм. Насколько же остальные штрафные деньги служили на поддержание церквей и школы, не могло быть выяснено, по недоставлении сих сведений от местного управления мануфактуры. Этим способом, учредители, обеспечивая за собою присутствие на фабрике хороших мастеров, давали им возможность при неопределенной системе штрафов руководствоваться одним произволом при наложении штрафов на рабочих, уменьшая тем самым размер задельной и поденной платы, и извлекать материальные выгоды для себя и для владельцев мануфактуры. Для приблизительного разъяснения этих выгод достаточно указать, что ежемесячная выдача денег собственню рабочим простирается по сведениям, доставленным управлением мануфактуры за 1870 год, до 35 тысяч руб. сер., а цифра штрафов и вычетов достигала по словесному заявлению фабричного начальства в последнее время до суммы 500—900 руб. сер. и более в месяц. Сравнивая эту сумму штрафов при 5000 рабочих Кренгольмской мануфактуры с тем количеством, которое взыскивается на соседней льно-прядельной фабрике барона Штиглица, при 800 рабочих всего 50 руб. в течение целого года, разъясняется вполне неудовольствие рабочих, выразившееся на Кренгольме в нынешнем году.

Всматриваясь еще глубже в обстоятельства, касающиеся положения рабочих, обнаруживается, что вышеупомянутый полицейский устав 1857 года увеличил безвыходность их положения именно тем, что ставил фабричное управление вне всякого контроля и правительственного надзора, вынуждая рабочих для отыскания своих прав самым тягостным образом проходить все судебно-полицейские инстанции фабричного управления, лишая их всякой возможности искать правосудия и защиты у правительственных властей под страхом удаления с фабрики или наложения произвольного штрафа. Отдаленность губернского начальства, сосредоточенного в г. Ревеле, и местного гагенрихтера, проживавшего в местечке Иеве, в 53 верстах от Кренгольма, давали полную свободу действий фабричному управлению распоряжаться по своему усмотрению судьбою рабочих, прикрываясь полицейским уставом 1857 года, тем более, что по распоряжению Эстляндского губернского по крестьянским делам присутствия предложено было местному приходскому судье не принимать к своему рассмотрению жалоб рабочих и не вмешиваться в дела Кренгольмской мануфактуры. Блестящее положение Кренгольмской мануфактуры в продолжение 15 лет ее существования, выразившееся в громадности ее построек и в широком развитии ее торговых оборотов на сумму до 7.000.000 рублей в год, скрывало до времени те вредные начала, которые были положены в основание ее устройства. Начала эти, направленные исключительно к материальным выгодам владельцев мануфактуры, не выказывались первое время потому, что распоряжения лиц, стоявших во главе фабричного управления, смягчали вредное влияние полицейского устава 1857 года и делали его, так сказать, нечувствительным для рабочих, которым предоставлялись разные льготы для удержания их на фабрике. Впоследствии же, когда постоянный прилив рабочих обеспечивал собою непрерывное действие фабрики, не представляло уже более необходимости поддерживать искусственным образом заработную плату, и фабричное управление, не изменяя этой установленной платы, нашло возможным уменьшить ее посредством применения во всей силе той системы штрафов, которая приведена в рабочих книжках, причем средний заработок каждого из рабочих не только не превышал заработка на соседних фабриках барона Штиглица, но нередко даже значительно понижался против сего последнего. Применение подобной системы штрафов, не вызывавшее долгое время видимые неудовольствия, стало заметно выражаться в последние два года, когда уполномоченный мануфактуры избрал постоянным местопребыванием своим Петербург и только периодически приезжал в Кренгольм для управления внутренними делами мануфактуры. С этого времени стала обнаруживаться во всей силе несостоятельность фабричного устава и необходимость правительственного надзора на Кренгольме, в котором число рабочего населения доходит в настоящее время до 6000 человек и в недалеком будущем, при постройке

нового фабричного здания, достигнет до 12 000 рабочего населения.

Возвращаясь к положению рабочих за прежнее время для разъяснения тех внутренних причин, которые вызвали в нынешнем году беспорядки, нельзя не придти к заключению, что рано или поздно беспорядки эти должны были обнаружиться, потому что в основание фабричной администрации были положены начала, несоответствующие государственному благоустройству. Необходимо заметить, что в прежнее время рабочие на мануфактуре пользовались некоторыми льготами, которые у них отнимались постепенно, а именно:

1. Они имели право завтракать на мануфактуре;
2. Обеденное время было назначено полтора часа;
3. Расстояние жилищ на мануфактуре при меньшем населении (около 2000 человек) не требовало ходьбы более 15 минут.

Впоследствии же этот порядок был уничтожен: сначала воспрещением завтракать на мануфактуре, причем объявлено, что рабочие должны завтракать дома до прихода на работу в 5 часов утра; следовательно рабочие были принуждены вставать часом ранее или идти голодными на работу. Из 1½ часов, назначенных на обед, уменьшалось постепенно по 5 минут и доведено, наконец, до 55 минут, между тем с расширением фабрики и увеличением рабочего населения времени этого было недостаточно. Рабочие, занимавшие квартиры на дальнем расстоянии от мануфактуры, не могли уходить домой для обеда, опасаясь подвергнуться штрафу за поздний приход на работу, и вынуждены были возвращаться на фабрику, довольствуясь холодной и сухой пищею.

Тяготившиеся давно этим положением рабочие, убежденные вполне в своей бессилии для борьбы с фабричным управлением, естественно должны были выжидать того времени, когда какая-либо случайность предоставит им возможность заявить решительным образом свои требования о возвращении им тех льгот, которыми они пользовались прежде. За последние два года при изменившемся составе лиц фабричного управления постепенно падал авторитет фабричного начальства, произвол отдельных лиц, налагавших штрафы, увеличивался; вновь прибывшие рабочие из внутренних губерний, водворяясь на фабрике, распространяли понятия о новом суде, где каждый имел право заявлять свою жалобу и искать защиты в суде. Обстоятельства эти не могли не иметь влияния на рабочих и не возбудить в них брожения умов, которое, усиливаясь постепенно, должно было перейти в движение при первом к тому удобном случае. Брожение это поддерживалось преимущественно ткачами, которые в среде фабричного населения по своему умственному развитию и обеспеченному положению оказывают всегда нравственное влияние на остальных рабочих. Делая сбережения из получаемой ими высокой заработной платы, ткачи сохраняют свое независимое положение относительно фабричного начальства, не опасаясь временного приоста-

новления работ на фабрике, тогда как другие рабочие, получая незначительное вознаграждение за свой подневный труд, остаются всегда в полной зависимости от фабричного управления. В настоящем случае ткачи на Кренгольмской мануфактуре явились также руководителями движения и увлекли за собою все фабричное население. Удобное время для заявления этих требований вскоре представилось.

В июле сего года, повидимому, на мануфактуре все было спокойно. На обширной местности вокруг фабричного здания, жилища рабочих, как в казармах, так и в домах на земле соседнего помещика Крамера, не представляли по внешнему их виду ничего особенного. Было известно только, что скученность населения в домах Крамера происходила от того, что рабочие, нанимавшие квартиры, сдавали их от себя для собственных выгод другим рабочим. Фабричное управление, предпринимая постройку нового фабричного здания, приступило к углублению каменистого русла рукава реки Наровы, наняв до 800 каменщиков наполовину эстонцев и русских, которые были законтрактованы для этих работ на летнее время сроком по 1-ое ноября.

22 июля открылась холера в г. Нарве и ее окрестностях, усиливаясь с каждым днем. Первыми жертвами ее на Кренгольме сделались каменщики из эстонцев, которые не могли противостоять болезни и умирали быстро один за другим. Ежедневное зрелище покойников, провозимых по главной улице Кренгольма, которая пролегает между всеми жилищами рабочих, действовало до того потрясающим образом, что каменщики в числе 400 человек решились оставить работу и возвратиться на родину. 9 августа они явились в Нарву в числе 20¹ человек к жандармскому офицеру и просили его дозволения оставить мануфактуру. Никакие убеждения и увещания изменить это намерение на них не подействовали. На другой день, 10-го августа, они были уволены с мануфактуры, не получив ни расчета, ни своих паспортов.

Несколько дней спустя после ухода каменщиков, а именно в понедельник, 14-го августа, проявилось первое волнение между ткачами. Они заявили, что желают объясниться с фабричным начальством; несмотря на рабочее время, им было разрешено явиться в контору технического директора и заявить свою просьбу. В большой зале конторы собралось до 500 человек; по предложению уполномоченного мануфактурою они избрали 10 человек и подали чрез них записку с показанием в ней тех льгот, которыми они пользовались прежде.² Прочитав записку, уполномоченный объяснил, что по некоторым пунктам правление, вероятно, изъявит свое согласие, но по другим считал домогательство их невозможным, обещая во всяком случае ходатайствовать за них пред правлением.

---

¹ Так в документе.

² См. док. № 8.

Рабочие, выслушав ответ этот без шума, отнеслись к нему недоверчиво и просили дать им расписку в том, что директора будут приглашены в конце недели на мануфактуру для разрешения их ходатайства; получив в этом отказ, они просили, чтобы было по крайней мере дозволено подписать их записку двум выборным; эта просьба была исполнена, и рабочие разошлись.

Вся неделя прошла спокойно. Рабочие ходили на работу в определенные часы. Между тем холера еще не прекращалась. 17 августа было молебствие на фабрике; духовенство обходило со св[ятыми] иконами все казармы и жилища рабочих. 18 августа, в пятницу, после обеда 12 ткачей заявили фабричному начальству, что они на другой день, в субботу, не пойдут на работу, если не приедут директора. На фабрике ни уполномоченного, ни его поверенного не было. Наступила суббота 19-го августа, но директоров еще не было; все рабочие продолжали, однако, работу, несмотря на сделанное заявление. В воскресенье, 20 августа, приехал начальник жандармского управления и уполномоченный правления, которому сделалось известным, что на следующий день рабочие решительно отказываются идти на работу. Воскресенье прошло спокойно, но директоров все еще не было. Наступил понедельник. В 5 часов утра прибыл в Кренгольм эстляндский губернатор и в сопровождении должностных лиц и одного уполномоченного правления отправился прямо на мануфактуру. Директоров опять не было.

По распоряжению губернатора было предложено толпе рабочих, собравшихся в зале конторы, избрать выборных 40 человек из ткачей и 20 человек из прядильщиков. Толпа волновалась и шумела, отказываясь исполнить распоряжение губернатора. Колебание это длилось 1½ часа, но когда губернатор объявил, что с бунтовщиками говорить не будет, тогда толпа стала расходиться, и рабочие, избрав своих выборных, возвратились к своим работам.

Затем было приступлено к рассмотрению заявлений рабочих совместно с директорами, которые, наконец, в 2 часа пополудни, приехали из Петербурга и отправились тотчас на мануфактуру.

По обсуждению требований рабочих в присутствии губернатора и директоров правления составлен был акт 21 августа, по которому большая часть заявленных рабочими требований была уважена, а именно:

1. Началом работы назначено вместо прежних 5 часов, — 5½ часов утра;
2. Время на обед вместо 55 минут назначено 1¼ часа;
3. Для вычета денег за поломку машин определено составить таксу к 1 октября.

Другие требования остались без удовлетворения, но взамен их рабочие избавлены от взыскания 2% в пользу больницы.

Акт этот был подписан губернатором, уполномоченным, директорами и выборными от рабочих. Рабочие вели себя тихо, не

заявляли более претензий и благодарили губернатора и уполномоченного правления за принятое в них участие.

Спокойствие и порядок водворились опять на мануфактуре. Холера стала ослабевать. Казалось, что все недоразумения были разрешены к обоюдному удовлетворению рабочих и фабричного начальства. Между тем спокойствие это было непродолжительно. Фабричное управление, сделав уступку, вынужденную обстоятельствами, не могло быть довольно новым порядком вещей; с другой стороны, рабочие не могли относиться доверчиво к своему начальству, предполагая в каждом распоряжении служащих управлений лиц какое-нибудь нарушение дарованных им недавно льгот, тем более, что разрешение вопроса о таксах было отложено до 1 октября; староста Петр Секка не был сменен согласно акту 21 августа.

9 сентября разнесся слух, что двое рабочих — Брунс и Пиккамяги с одобрения лица, заведывающего полицейскою частью на мануфактуре, составили какую-то бумагу на имя фабричного управления и приглашают некоторых рабочих, по их выбору, в трактир на Кренгольме для сообщения им и для подписи этой бумаги с обещанием угостить их водкой. Этого слуха было достаточно для возбуждения всех рабочих, заподозревших в этом приглашении нарушение дарованных им льгот и возвращение к старым порядкам. Толпа из 150 человек явилась в означенный трактир и потребовала Брунса и Пиккамяги для предъявления им неизвестной бумаги. Эти последние, явсья после трехкратного требования, отказались прочесть собравшимся рабочим бумагу и поспешно удалились из трактира, чтобы скрыться от ярости рабочих. Тогда толпа с шумом вышла из трактира и направилась к квартире эконома, требуя выдачи им Брунса и Пиккамяги и предъявления составленной ими бумаги. Эконом потребовал, чтобы толпа разошлась, что и было исполнено. Рабочие, не узнав истины, возвратились по домам. Таким образом, обстоятельство это в настоящем случае возбудило вновь тревожное состояние между рабочими. Исчезновение Брунса и Пиккамяги и таинственное содержание составленного ими прошения подтверждали, повидимому, их подозрения, и потому на другой день, в воскресенье, 10 сентября, 6 человек рабочих явились в 10 часов утра в Нарву к жандармскому офицеру с заявлением, что они желали бы отправиться к губернатору и просить его о расследовании действий Брунса и Пиккамяги, возбудивших волнение между рабочими, скрывая от них какую-то бумагу, содержание которой они угадывают и предполагают, что она касается отмены распоряжения губернатора. Жандармский офицер, не усматривая из этого заявления ничего положительного, объявил им, чтобы они обратились с просьбою к гакенрихтеру. О ночном же буйстве, произведенном накануне на Кренгольме, они умолчали. Вслед за уходом рабочих приехал к жандармскому офицеру управляющий фабричною полицией и заявил, что руководителями бывшего

ночного буйства были те же самые лица, которые являлись к жандармскому офицеру, и что об этом дано знать гакенрихтеру. Прибыв в тот же день на фабрику, гакенрихтер желал приступить немедленно к дознанию, но не застав на месте главных зачинщиков, отправился за ними в г. Нарву, где после произведенного дознания приговорил четырех человек, оказавшихся налицо, за самоуправство и буйство к семидневному аресту с помещением их в Нарвской полицейской тюрьме.

Между тем из семи главных зачинщиков, указанных гакенрихтеру фабричным управлением, было арестовано только четыре, остальных трех не оказалось на фабрике. Гакенрихтер, проведя ночь на Кренгольме, на другой день утром явился в контору мануфактуры и поочередно стал вызывать разыскиваемых им лиц. В этот промежуток времени рабочим не было еще известно об аресте, произведенном накануне в г. Нарве, работы начались по обыкновению в назначенное время, и все было спокойно; когда же распоряжение об аресте лиц, вызванных в контору, сделалось известным на фабрике, то ткачи в числе 200 человек оставив работу, ворвались в контору, требуя с криком освобождения арестованных; получив отказ, ткачи вышли из конторы с произнесением угрозы, что они после 12 часов не пойдут на работу и никого из рабочих не допустят на фабрику. Действительно в 12 с половиною часов толпа ткачей загородила узкий мост, ведущий на мануфактуру, и вооруженная дубинами, силой останавливала рабочих, желавших идти на фабрику. Несмотря на вмешательство гакенрихтера и управляющего мануфактурой, беспорядок увеличивался. Толпа росла и совершенно загородила проход на мосту. Все усилия гакенрихтера восстановить порядок были напрасны. Вскоре рабочие, образовав отдельные толпы по 200 человек, стали собираться на земле соседнего помещика Крамера против квартиры уполномоченного; между тем часть из них отправилась в Нарву для освобождения арестованных товарищей. Гакенрихтер, видя, что увещания его не действуют, приступил к аресту некоторых рабочих из толпы. Тогда посыпались на него камни и он, раненый в голову, упал. Вскоре, однако, оправившись от удара, гакенрихтер отправился в Нарву за войсками. Толпы рабочих продолжали двигаться по главной улице Кренгольма. Намерения рабочих не высказывались, но вскоре толпа отступила и расположилась в поле, где присоединились к ней другие толпы и рабочие, возвратившиеся из Нарвы с известием о своей неудаче к освобождению товарищей. Там, водрузив шест, рабочие в числе 1000 человек о чем-то совещались и затем опять рассыпались по полю, стали собирать камни и потом целою массою двинулись прямо на управляющего мануфактурой, стоявшего против квартиры уполномоченного, и окружили дом со всех сторон и гакенрихтера, подоспевшего в это время с известием, что войско будет прислано. Толпа в это время, разломав двери, освободила рабочих, арестованных гакенрихтером на

Кренгольме, бросала камни и производила разные бесчинства. Гакенрихтер и управляющий мануфактурой вошли в дом в ожидании прибытия войска. Шум и крики усиливались. Казалось, что рабочие проникнут в дом, продолжая бросать камни, ломать двери и пробивать окна. Наступили сумерки, и вдруг произошло какое-то движение в толпе. Показалось войско, которое под начальством командира полка, одним натиском, не употребляя оружия, стало разгонять толпу; рабочие разошлись по разным местам. Патрули были поставлены, и ночь прошла спокойно.

Но на другой день, 12 сентября, волнение возобновилось; рабочие, встречаясь с патрулями, бросали в них камни, и ранили несколько офицеров и солдат. Управляющий мануфактурой получил также ушибы. Рабочие отказывались повиноваться и не шли на работу. Беспорядки увеличивались, и малочисленность войска (220 человек) не могла сдерживать толпы, против которой избегали употреблять оружие. Тогда по телеграфу потребовано было губернатором подкрепление из Ямбурга. В 6 часов вечера прибыл Красноярский полк и занял казарменные дворы, расставив везде караулы. В это же время прибыл на мануфактуру и губернатор. С приходом Красноярского полка все стихло, и беспорядки прекратились. Было приступлено к дознанию в присутствии губернатора, и фабрика закрыта на пять дней управляющим мануфактурой. Таким роковым образом закончилась борьба между рабочими и фабричным начальством. Борьба эта, выразившаяся в описанных беспорядках, была неизбежным последствием той системы фабричного управления, которая существовала в продолжение 15 лет на Кренгольме. Все недостатки этой системы заключаются, по мнению комиссии, в следующем:

1. Права, предоставленные товариществу Кренгольмской мануфактуры на основании полицейского устава 1857 года, обуславливали такую организацию фабричного управления, которая исключала всякое вмешательство правительственных властей в дела мануфактуры и предоставляла фабричному управлению полную свободу действий, доведенную им в последнее время до самого грубого произвола и самоуправства. Получив право быть судьей в собственном деле, оно могло безнаказанно располагать судьбою рабочих, пользуясь широкою властью, подвергать виновных в неповиновении телесному наказанию, и

2. неопределенная система штрафов, проведенная в рабочих книжках. Система эта, уменьшая вознаграждение за труд на основании одного произвола, ставила также рабочих в безвыходное положение — лишиться насущного хлеба или терпеливо покориться своей участи.

Совокупное действие этих причин, не устраненных по настоящее время, должно неизбежно вызвать и в будущем подобные же явления. Следовательно, обеспечение гражданских прав рабочих и точное определение круга действий фабричного управления в пределах закона могут служить единственным ручательством

в том, что положение рабочих на Кренгольме не будет зависеть от личностей, стоящих во главе фабричной администрации. Равным образом оказывается необходимым установить отношения между трудом и капиталом, т. е. между рабочими и фабричным управлением, которое, извлекая огромные выгоды от труда, пользуется одним правом эксплуатации, без всяких обязанностей в пользу рабочих. Исследование в этом отношении действий фабричного управления обнаруживало, что товарищество Кренгольмской мануфактуры, преследуя одни коммерческие цели, не признавало возможным в продолжении своего 15-летнего существования принять на себя расход по содержанию больницы и взыскивало для сего по 2% с рабочих до 21 августа сего года; кроме того, некоторые жилища рабочих составляли статью дохода, а за пользование банею и обучение детей в школе оно взимало с рабочих особую плату; наконец, долговременное служение на фабрике и получаемые увечья не ограждали в будущем материального положения престарелых и увечных рабочих; ни богадельни ни вспомогательной кассы учреждено не было. Между тем блестящее положение торговых дел, возвысившие цену паев с 5000 до 15 000 руб. и громадный дивиденд (по слухам 33%), получаемый товариществом с затраченного капитала, повидимому, давали полную возможность отделить несколько % из прибыли для благотворительной цели; но товарищество, вследствие пробела в нашем законодательстве по сему предмету, считало себя свободным от подобных нравственных обязанностей, которые не были обозначены в законе.

Независимо от сего товарищество пользовалось следующими преимуществами: а) оно было освобождено от взятия торгового свидетельства по I-ой гильдии на 10 лет согласно 107 ст. устава фабричной промышленности, т. XI; б) фабричная полиция была изъята от употребления гербовой бумаги и почтовых денег (§ 29 полицейского устава); в) мануфактура не была обложена сбором в пользу земства на том основании, что приходскому судье возбранялось вмешиваться в дела мануфактуры, и потому не было уважительных причин для назначения ему содержания (отношение комиссии по крестьянским делам 31 декабря 1868 г. № 174).

Соображая все эти данные, основанные на фактах, и оставаясь на почве закона, комиссия входила в соглашение с фабричным управлением относительно возможного облегчения и улучшения быта рабочих и настаивала в особенности на отмене неопределенной системы штрафов и на введении градации, т. е. определенной последовательности штрафов, — но без успеха.

Переходя от сих общих соображений к существу возложенного на нее поручения, — комиссия находит:

1) что бывшие беспорядки на Кренгольмской мануфактуре свидетельствуют о том, что при полной бесправности рабочих, с одной стороны, и при неопределенной системе штрафов, с другой,

можно было всегда ожидать, что беспорядки должны были проявиться рано или поздно, как результат системы управления на мануфактуре. Новые отношения рабочих, обусловленные актом 21 августа, не могли не возбудить желания в фабричном начальстве возвратиться к прежнему порядку вещей. Нельзя допустить мысли, чтобы адрес Пиккамьяги и Брунса не был известен фабричному управлению, самое же одобрение его служащим на мануфактуре лицом служит доказательством тому, что фабричное начальство не сочувствовало тем льготам, которые были дарованы рабочим при содействии правительственной власти. Следовательно, последнее волнение, вызванное в рабочих означенным адресом, должно быть отнесено к вине фабричного начальства, которое легко могло предупредить возникшие беспорядки простым воспрещением распространения этого адреса между рабочими. Удерживая за собою полицейский устав 1857 года, не отмененный правительством, и прежнюю систему штрафов, фабричное управление всегда могло рассчитывать на возобновление того положения, в котором находились рабочие до 21 августа.

2) Сохранение неопределенной системы штрафов и ничем не ограниченный произвол при их наложении могут и теперь подготавливать умы к новому брожению и привести к подобному прискорбному результату, если своевременно не будет принято мер к уничтожению этой системы с учреждением строгого контроля для фабричных правил о штрафах и утверждения их правительственной властью.

3) Полицейский устав 1857 года, утвержденный бывшим эстляндским губернатором, не может быть признан имеющим законную силу на том основании, что в нем установлен порядок, находящийся в противоречии с местными законами, и присвоены частному учреждению судебно-полицейские права, предоставленные исключительно одним правительственным местам и лицам. Недействительность этого устава была уже признана бывшим прибалтийским генерал-губернатором бар. Ливеном, следовательно, немедленное прекращение действия сего устава представляется правительственною мерою первой необходимости. Вместе с сим устраняется и вопрос о составлении нового устава для мануфактуры, в котором не предвидится никакой надобности при восстановлении законного порядка на Кренгольме.

4) С отменю полицейского устава 1857 года должны возыметь полную силу правительственные учреждения и лица, которым на основании существующих местных законов предоставлено право суда и расправы по отношению к рабочим на Кренгольме наравне с другими жителями Эстляндской губернии. Следовательно, и вайварскому приходскому судье, которому по распоряжению Эстляндского губернского по крестьянским делам присутствия было воспрещено вмешиваться в дела мануфактуры, будет возвращено право разбирательства гражданских дел на Кренгольме. Что же касается полицейского надзора, то в этом отно-

шении назначение особого гагенрихтера для Вайварского дистрикта, где находится Кренгольмская мануфактура, соответствует вполне требованиям фабричного населения только в том отношении, что рабочим предоставлена возможность заявлять во всякое время жалобы на фабричное управление должностному лицу. Но ввиду того обстоятельства, что гагенрихтер, как власть единоличная, не может иметь постоянного пребывания на Кренгольме и по обязанностям службы может иногда находиться в уезде, необходимо учредить постоянную правительственную полицию, как для ограждения спокойствия и наружного порядка, так и для разбирательства маловажных дел между рабочими, приравняв эту полицию по правам к крестьянскому волостному суду. Определение же личного состава и числа чинов правительственной полиции предоставить усмотрению гражданского губернатора, но, чтобы положение чинов полиции было вполне независимое от управления мануфактуры, следовало бы обложить мануфактуру земским сбором, из которого и производить этим чином содержание по соглашению гражданского губернатора с губернским предводителем дворянства.

5) Принимая во внимание, что товарищество было освобождено от земского сбора по случаю устранения вайварского приходского судьи от отправления законных его обязанностей, в настоящее время с восстановлением его прав представляется необходимость определить размер его содержания. Ввиду значительного населения Кренгольма, доходящего до 6000 человек, которое в скором времени должно увеличиться до 10 т[ысяч] и более, комиссия полагала бы справедливым приравнять это содержание к наименьшему окладу мировых судей во внутренних губерниях, т. е. 1500 руб. с назначением особо на канцелярские расходы и писмоводителя 500 руб., обязав приходского судью приезжать на мануфактуру один раз в неделю, в определенный день для разбирательства дел на месте, что устранил бы необходимость отвлечения от занятий как тяжущихся, так и свидетелей. О способе же приведения этого предположения в исполнение предоставить гражданскому губернатору войти в соглашение с губернским предводителем дворянства.

6) Относительно обсуждения вопроса об учреждении медицинско-полицейского надзора на Кренгольме, комиссия не считала себя компетентною входить в рассмотрение этого вопроса, но полагает, что при значительном населении Кренгольма было бы необходимо иметь на мануфактуре постоянно живущего там врача с одним помощником на случай его болезни или отсутствия.

Независимо от всех вышеизложенных соображений комиссия входила в подробное исследование быта рабочих и отношений их к фабричному управлению и на основании результатов этих исследований, подробно изложенных в двух прилагаемых при сем записках,¹ пришла к нижеследующему заключению:

¹ См. док. № 119 и 120.

1) В рабочей книжке необходимо определить штрафы точным образом с соблюдением последовательности в наложении их и с отнесением к тем или другим проступкам, упоминаемым в книжке.

2) Для вычетов за поломку частей машин, а также за дурную работу товара и малую выработку его надлежит составить таблицы или таксы, которые должны быть вывешены в рабочих залах мануфактуры.

3) По неодинаковости значения собственно штрафов и вычетов необходимо вести по этим двум статьям отдельные счета, относя к первым все взыскания, производимые, так сказать, за полицейские проступки, а ко вторым — плату за поломку частей машин, за дурную работу и малую выработку, а также за прогульные дни и дни болезни рабочего. Сумма вычетов должна поступать в кассу мануфактуры, а сумма штрафов, по мнению комиссии, должна иметь какое-либо специальное назначение, имеющее связь с бытом рабочих и никоим образом ее не следует раздавать в награду техникам, мастерам и прочим служащим, как это делалось до сих пор. Самое лучшее назначение штрафных денег, по мнению комиссии, было бы следующее: 75% отчислять в вспомогательную кассу, которую было бы полезно учредить на основаниях, изложенных в записке № 2,¹ и 25% на учреждение и постоянное пополнение библиотеки, на выпуск русских и эстонских газет и на награды хорошим ученикам школы и учителям.

4) Правила рабочей книжки, раньше введения их, должны быть представлены на рассмотрение и утверждение правительственной власти. Весьма полезно поместить в этих книжках выписки из законов об обязанностях и правах хозяев заведений, мастеровых и фабричных рабочих, как это делается в книжках многих фабрик наших. Подобное добавление устранило бы рабочих от многих противозаконных поступков, которые они чаще всего делают по незнанию той ответственности, какой они себя подвергают.

5) Назначить для обеда 1½ часа времени, в которое не пускать машин в ход, и утренние работы начинать в 5½ часов утра, когда должны быть пущены все приводы, на время завтрака следует останавливать все машины.

6) Для малолетних, не достигших 14-летнего возраста, было бы крайне необходимо просить правление товарищества мануфактуры о назначении двух смен, хотя существующие законоположения не обязывают к этому фабрикантов.

7) Войти в пересмотр условий отдачи на мануфактуру питомцев императорского воспитательного дома, так как они, по мнению комиссии, неудовлетворительны.

8) Для устранения излишнего переполнения живущими комнат

---

¹ См. док. № 120.

в семейных казармах предложить медицинскому департаменту учредить правильный периодический осмотр всех казарм и жилых домов Кренгольмской мануфактуры, а для того, чтобы не слишком обременить рабочих в найме их помещений, просить правление товарищества мануфактуры об уменьшении взимаемой за квартиры платы.

9) Не позволять занимать один и тот же номер холостым рабочим и незамужним женщинам и девушкам; вместе с сим предложить правлению товарищества мануфактуры отвести для холостых и незамужних женщин и девушек отдельные казармы или, по крайней мере, отдельные этажи казарм.

10) За питомцами и питомицами императорского воспитательного дома учредить более правильный надзор.

11) Воспретить одновременное пользование банями мужчинам и женщинам.

12) Предложить правлению товарищества мануфактуры производить обыск выходящим с фабрики рабочим не на мосту, где постоянно бывает ветер, а при выходных дверях, где рабочие берут свое платье.

О всем изложенном в настоящем рапорте комиссия имеет честь почтительнейше представить на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

Подписали: Председатель комиссии д. с. с. А. Габержанг.

Член майор Андреев.

Член профессор Н. Лабзин.¹

Ф. 291, д. 17194, л. 199—218. Копия.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950, стр. 353—368.

№119.

1872 г. НОЯБРЯ 15. —²

ИЗ ЗАПИСКИ № 1 КОМИССИИ ПО ДЕЛУ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ НА МАНУФАКТУРЕ.

Рабочие Кренгольмской мануфактуры, число которых к 1 октября сего года доходило до 4644 человек, разделяются по национальности на две главнейшие группы: на эстонцев и русских; первых считается 3244 человека, а вторых — 1400 человек. Следовательно, эстонцы, как природные жители местности, прилегающей к Кренгольму, составляют собой элемент преимуществующий, который поэтому придает рабочим Кренгольма несколько особый характер, свойственный этому племени, а именно: жесто-

¹ Предложения комиссии были выполнены частично.

² Записка датируется по рапорту той же комиссии (док. № 118).

кость в обращении, упорство, настойчивость, необщительность и проч. Способность к работе у эстонцев слабее, чем у русских, но зато, изучив какое-либо дело, эстонец становится более аккуратным и исправным работником, нежели русский, хотя, с другой стороны, опять-таки эстонец не так уживчив на одном и том же месте, как русский.

По сведениям мануфактуры, она располагает следующим числом старослуживых работников:

а) работающих от 5 до 10 лет:	
мужчин	496
женщин	297
	793
б) работающих от 10 и более лет:	
мужчин	314
женщин	117
	431
Всего	1224 чел.

Столь значительный процент (24%) старослуживых рабочих, и по преимуществу русских, должен давать, так сказать, особый тон, особое направление всей массе, знакомя ее с прежнею жизнью и теми порядками, которые существовали в старые годы и, быть может, имели за собой преимущества перед настоящими порядками.

Справедливость этих последних заключений отчасти подтверждается теми требованиями, которые были выражены губернатору 21 сего августа и вошли в акт соглашения, утвержденный выборными из рабочих, уполномоченным и директорами правления товарищества.

По полу и возрасту рабочие распределяются таким образом:

Эстонцы:	{	мужчин	1351
		женщин	985
		малолетних	908
		3244 чел.	
Русские:	{	мужчин	807
		женщин	333
		малолетних	260
		1400 чел.	
Всего		4644 чел.	

Эстонцы, как сказано выше, приходят для найма на мануфактуру из окружающих Кренгольм местностей, а русские — по преимуществу из Гдовского уезда С. Петербургской губернии.

Имея в виду, что на Кренгольмской мануфактуре существуют 2 специальных производства, прядильное и ткацкое, то в зависимости от них, вся масса рабочих может быть разделена главнейшее на 2 части: а) на рабочих прядильного отделения — 2900 человек, из которых собственно прядильщиков считается 200 мужчин и свыше 1000 мальчиков, а остальные заняты подготовительными для прядения работами, размоткой и укупоркой пряжи, и б) на рабочих ткацкого отделения — 1470 человек, в числе которых обязанности ткачей исполняют свыше 900 мужчин и женщин, а все остальные находятся при подготовительных для ткачества работах и при укупорке товара. Кроме сего, до 274 человек из общего числа рабочих находится при побочных работах и обязанностях, не входящих непосредственно в состав главных разрядов — прядильного и ткацкого отделений.

Между малолетними рабочими необходимо отличать две особенно важные категории их — это мальчики и подручные мюльщиков, т. е. прядильщиков, и питомцы императорского воспитательного дома.

Мальчики и подручные мюльщиков нанимаются не мануфактуру, а самими мюльщиками, и заключают договор относительно вознаграждения только с этими последними, причем начальство мануфактуры наблюдает только, чтобы вознаграждение мальчиков и подручных не было менее 6 руб. в месяц; наибольший же размер вознаграждения их обыкновенно составляет 10 руб. в месяц. Эти последние сведения сообщены доверенным правления товарищества мануфактуры лично, но, по непонятной и даже мало оправдываемой причине, управление мануфактуры уведомило в то же время письменно, что ему неизвестен размер платы мальчикам и подручным мюльщиков; со справедливостью такого показания вообще трудно согласиться. Обязанности подручных заключаются в присучивании обрывающихся концов выпрядаемой нити, что собственно делает также и сам мюльщик, работая на одной из половин прядильной машины (мюль-машина), а на обязанности мальчиков лежит сметание пыли с машин, замена отработанных катушек ровницы (полупряжа, поступающая на мюль-машину) новыми и отчасти помогание подручному.

Питомцы императорского воспитательного дома, как мальчики (93 человека), так и девушки (110 человек), принимаются мануфактуру при возрасте не ранее 11 лет, на особых условиях, заключаемых с начальством воспитательного дома. Главные условия заключаются в том, что мануфактура принимает на себя полное содержание питомцев и питомиц, размещая их в особых домах и давая им как пищу, так и одежду до достижения питомцами 21-летнего возраста, а питомицами — 18-летнего возраста. Жалование, назначаемое наравне с прочими рабочими и состав-

ляющее от 3 руб. 50 коп. до 8 и 10 рублей и в немногих случаях до 17 руб. 50 коп. (ткацкая) в месяц, обыкновенно не выдается питомцам и питомицам на руки сполна, и только при хорошем поведении они получают часть этих денег на некоторые свои потребности, а остальная сумма, за вычетом из нее расходов на одежду и содержание, сохраняется до достижения полного совершеннолетия в фабричной сберегательной кассе из 5% роста. Имея в виду, что большинство питомцев получает очень небольшое содержание, из которого значительная часть, а иногда и все содержание уходит на расходы по продовольствию и одежде, то столь стесненное материальное положение, в особенности взрослых питомцев и питомиц, развивает в них многие пороки, например, воровство и нередко разврат, почему, как кажется, в видах пользы дела необходимо было бы пересмотреть и изменить условия отдачи питомцев на мануфактуру. В течение всего обязательного пребывания на мануфактуре питомцы и питомицы состоят под непосредственным надзором и распоряжением фабричного начальства в пределах вышеизложенных условий, и только в весьма немногих случаях, а именно при очень хорошем поведении и старании в работах, питомцы освобождаются от этих условий, но не ранее 17-летнего возраста, и поступают в разряд обыкновенных рабочих, получая на руки все вырабатываемое ими жалование. Питомицы, выходя замуж, уже тем самым освобождаются от общих условий сверстниц своих и становятся независимыми. Последний прием питомцев (150 человек) был сделан уже на иных сравнительно с предыдущими условиях, а именно — они принимаются теперь только на срок 5 лет и при возрасте от 11 до 16 лет.

Ближайший надзор за питомцами вверяется двум сторожам, а за питомицами — матке и двум помощницам, которые наблюдают, чтобы они вставали и ложились спать в определенное время и к звонку являлись на работу, а также чтобы по окончании фабричных работ посещали школу, устроенную при мануфактуре. На обязанности сторожей, матки и ее помощниц лежит, кроме того, уборка комнат и постелей, а помощницы занимаются также стиркой белья на питомцев и питомиц.

Заслушание и вообще за проступки в нравственном отношении питомцы и питомицы подвергаются, по усмотрению и распоряжению управляющего мануфактурой, следующим наказаниям: 1) оставлению дома по воскресным и праздничным дням; 2) заключению в карцер; 3) наказанию для мальчиков розгами до 10 ударов.

Время занятий на мануфактуре для всех рабочих распределялось до возникновения беспорядков следующим образом: начало работ в 5 часов утра, окончание работ перед обедом в 12 часов, начало послеобеденных работ в 12 час. 55 минут и окончание работ в 8 часов вечера. Следовательно, за исключением 55 минут, полагаемых для обеда, рабочие были заняты на

фабрике в течение 14 часов ежедневно как для взрослых, так и для малолетних, причем последние должны были еще ходить в школу, оставаясь в ней с 8¹/₂ часов до 10 часов вечера.

На завтрак совсем не уделялось времени и даже было запрещено что-либо приносить с собой на фабрику; в настоящее время на завтрак дается от 8 до 8¹/₂ часов утра, но он ведется преимущественно всухомятку без прекращения действия машин.

Подобные порядки и, в особенности, недостаток времени для обеда и слишком большое число часов ежедневной работы не могло не возбуждать постоянного неудовольствия со стороны рабочих, и их вполне справедливые требования были высказаны перед губернатором 21 августа, при посредстве которого и по приглашению с выборными из рабочих и уполномоченным мануфактурой назначено начало работ вместо 5 часов в 5¹/₂ часов утра и на обед определено не 55 минут, а 1 час с четвертью, так что рабочие в настоящее время заняты на мануфактуре по 13¹/₄ часов в день, за исключением субботы, в которую работы оканчиваются, вместо 8-ми, в 6 часов вечера.

Однако фабричное начальство, согласясь начинать работы в 5¹/₂ часов утра, пускает в действие все приводы фабрики в 5 час. утра, дозволяя желающим тотчас приступить к работе, и потому большая часть задельных рабочих, и в особенности прядильщиков, начинает работы попрежнему в 5 часов утра, истощая свои силы и губя здоровье в видах лишнего заработка и, кроме того, привлекая к этой работе своих мальчиков и подручных, без которых прядильщики не могут вести своих работ.

Принимая во внимание, что рабочие, оставляя фабрику перед обедом, обыскиваются сторожем и что этот осмотр, по наблюдениям, продолжается четверть часа, а равно руководствуясь тем соображением, что жилища многих рабочих, даже и в черте Кренгольмской мануфактуры, не говоря уже о жителях гор. Нарвы, отстоят от самого здания мануфактуры по крайней мере на версту, является крайняя необходимость назначить на обед не менее 1¹/₂ часов времени. При основании мануфактуры и затем в течение нескольких лет, как оказалось из расспросов у старожилов, на обед давалось 1¹/₂ часа, а потом уже это время сокращалось администрацией мало-по-малу и доведено было впоследствии до 55 минут.

Дневную работу в 13¹/₄ часов следует считать крайне обременительной и вообще было бы желательно сократить ее по крайней мере на один час, назначив окончание работ в 7 часов вместо 8 часов вечера. Двенадцатичасовая работа, насколько известно, уже существуют теперь в С. Петербурге на Самисониевской и г. Торшилова бумагопрядильных фабриках.

По отношению к малолетним рабочим, которые обязаны еще вечером посещать школу, даже и 12-часовая работа не должна быть допущена. Для детей до 14-летнего возраста следовало бы

назначить только дообеденную или послеобеденную работу, т. е. иметь две смены малолетних рабочих, причем распределять их на работы таким образом, чтобы одна смена работала в течение всей недели до обеда, а другая — после обеда; на следующей же неделе эти смены менялись бы своим временем. В таком случае школа могла бы быть посещаемая одной сменой до обеда, а другой — после обеда, вследствие чего, уделяя для занятий более времени, чем теперь, и располагая учениками далеко не столь утомленными, возможно было бы ожидать несравненно лучших результатов в успехах. Такой порядок заведен на суконной фабрике барона Штиглица по другую сторону водопада, где работающие дети отличаются несравненно более здоровым видом, чем на Кренгольме. Достаточно только зайти в теперешнюю школу и посмотреть на крайне утомленных 13-часовую денною работою учеников, чтобы прийти к заключению о невозможности достигнуть хотя самых посредственных успехов. Утомленные лица и слабый голос ясно свидетельствуют о физическом истощении, при котором, очевидно, нельзя ожидать и умственной деятельности.

Заявление, обыкновенно приводимое фабрикантами, что установление двухсменной работы малолетних поведет за собою вздорожание изделий и тем поставит их в неодинаковые условия с теми из товарищей по производству, которые не введут двух смен, не может прямым образом относиться к Кренгольмской мануфактуре, во-первых, по большим размерам ее производства сравнительно с другими однородными с нею фабриками, при чем все накладные расходы в значительной мере уменьшаются, и, во-вторых, по чрезвычайно дешевой движущей силе (воде), которую не располагает ни одна прядельная или ткацкая мануфактура в России; единовременные же расходы, произведенные на устройство водоподводного русла, необходимого при водяном двигателе, представляют собой, можно сказать, ничто с теми затратами, которые ежегодно употребляются другими мануфактурами на топливо для действия паровых машин. Кренгольмская мануфактура, располагая на своих фабриках водяным двигателем громадной силы (до 3700 паров[ых] лошадей) и, кроме того, дешевым подвозом хлопка из-за границы, не может бояться никакой конкуренции в отношении установления двух смен малолетних рабочих, всегда могла бы быть первой перед всеми бумагопрядельными и ткацкими фабриками, сделав почин в этом важном деле, имеющем даже государственное значение, потому что дети, работая по 12 и 14 часов в день, не могут быть здоровыми по достижению зрелого возраста и, следовательно, произведут слабое потомство.

Вознаграждение рабочих за труд бывает двоякого рода: или в виде месячного жалованья, или в виде задельной заработной платы. В нижеследующей таблице показан средний размер месячной заработной платы в различных отделениях прядельной и ткацкой фаб-

рики с подразделением ее для трех групп рабочих: мужчин, женщин и детей.

Всем собственно фабричным рабочим уплачивалось в 1871 году жалования средним числом в месяц по 35000 руб., судя по сведениям, доставленным управлением мануфактуры.

Месячная зарработка.

ОТДЕЛЕНИЯ	мужчин	женщин	детей
	в р у б л я х		
Прядильная фабрика			
Трепальное	от 9 р. до 10 р.	от 6 ¹ / ₂ до 7 р.	—
Кардное	„ 10 ¹ / ₂ р. до 12 ¹ / ₂ р.	—	от 6 до 8 р.
Ровничное	—	от 7 до 12	—
Ватерное	—	—	„ 3 ¹ / ₂ до 8 ¹ / ₂ р.
Мюльное	от 20 до 30	—	—
Мотовильное	—	от 7 до 14	—
Ручные прессы	„ 25 до 30	—	—
Гидравлические прессы	„ 10 до 14	—	—
Ткацкая фабрика			
Катушечное	—	12 ¹ / ₂ р.	—
Сновальное	—	15 р.	—
Шлихтовальное	от 35 до 45 р.	—	—
Пом[ощники]			
шлихтовальщиков	16 до 20	—	—
Продевальное	—	—	7 р.
Пом[ощники] продеваль-			
[щиков]	—	—	4 р.
Ткацк[ое] при одном			
стан[ке]	от 7 ¹ / ₂ до 9	от 7 ¹ / ₂ до 9	—
Ткацк[ое] при двух			
стан[ках]	„ 15 до 18	от 15 до 18	—
Браковщики	„ 18 до 23	—	—
„ помощ[ники]	„ 10	—	—
Паковальное	„ 10 до 15	—	—
Ремизное	—	10 до 15	—

Из рассмотрения представленной таблицы можно заметить, что из всех рабочих наиболее значительное вознаграждение получают шлихтовальщики (до 15 чел.), ткачи (до 900 чел.), рабочие при ручных прессах (до 16 чел.), браковщики (до 24 чел.) и прядильщики, т. е. мюльщики (до 200 чел.). Между всеми этими рабочими, очевидно, как по вознаграждению так и в особенности числительности своей, стоят на первом плане ткачи, которые, поэтому, составляя собой, так сказать рабочую аристократию, имеют весьма большое влияние на остальную массу рабочих. Действительно, в беспорядках на Кренгольмской мануфактуре самую видную роль играли ткачи, а равно они менее других соглашались принять условия вознаграждения за 5 прогульных дней, предложенные правлением товарищества мануфактуры.

Жалование всем рабочим выдается раз в месяц, в первую субботу после 15-го числа текущего месяца за прошедший месяц, так что за фабрикой всегда остается двухнедельный заработок рабочих. Все заработки, а также штрафы и вычеты вносятся в расчетную книжку, которая выдается на руки каждому рабочему, и по ней он получает деньги от кассира.

Что касается до жилищ рабочих, то в этом отношении они могут быть разделены на две главнейшие категории: во 1-х, на принадлежащие мануфактуре и, во-вторых, на принадлежащие частным лицам; последнюю категорию следует еще подразделить на два разряда: к одному из них можно причислить жилища, занимаемые рабочими в самом городе Нарве, а к другому — жилища, отведенные в домах г. Крамера, землевладельца, имеющего участок, соседний с Кренгольмской мануфактурой.

Рабочие дома собственно Кренгольмской мануфактуры представляют собой или казарменные постройки или отдельные дома на 2, 4 и 8 семейств. Холостые казармы все двухэтажные, и в каждом из этажей устроены рядами нары, на которых и спят рабочие, один рядом с другим, имея свои отдельные матрасы, для которых, в случае надобности, солома отпускается от управления фабрики. По кубическому содержанию воздуха казармы нельзя считать достаточно просторными для числа помещающихся в них рабочих; кроме того, нельзя не упрекнуть управление мануфактуры за дозволение спать вместе всем рабочим без различия возраста. С каждого артельного номера, в котором помещается до 20 и 30 человек, управление мануфактуры взимает по 6 руб. в месяц, отпуская им дрова и освещение и предоставляя харчеваться по их собственному усмотрению, для чего рабочие имеют кухарку (матку) и старосту, который закупает провизию и по истечении месяца раскладывает расходы на всех поровну. Нефабричные же рабочие, а именно: каменщики, плотники, печники и чернорабочие за помещение обыкновенно ничего

не платят и нанимаются большей частью с весны по 15 октября или по 1 ноября.

Казармы для семейных также двухэтажные и имеют двойное устройство. При одном из них эти казармы заключают в себе отдельные номера на 6 семейств с четырьмя комнатами и двумя углами, для которых имеется общая кухня с русской печью и плитой. При другом устройстве в казармах делается коридор, идущий по длине всего здания и разделяющий казарму на две половины, из которых каждая имеет в себе отдельные комнатки, назначаемые для семей; для всех номеров каждого этажа казармы имеется или одна общая кухня в особой пристройке, или по 3 печи с плитами, поставленными в каждом коридоре. Плата за номер в этих казармах назначается, по показаниям управления мануфактуры, от 75 коп. до 1 руб. 25 коп. в месяц, но, по собранным сведениям, эта цена (и даже несколько выше) взимается только в летние месяцы, а зимой, считая от октября и по апрель, за дрова набавляется ежемесячно по 50 коп. на каждый номер. В каменных казармах отопление производится водю. Причем со стороны управления мануфактуры отпускаются дрова, вода и освещение кухни и коридоров. Отхожие места и чуланы или сараи устраиваются отдельно, вне казарм. В этих номерах могут жить также холостые рабочие и женщины, занимая отдельные номера вдвоем, втроем и даже четвером, чего, однако, на фабрике барона Штиглица не допускается, где для холостых и бессемейных женщин и девушек отведены отдельные казармы. Некоторые сведения, полученные комиссией, показывают, что на Кренгольме бывают даже случаи, что холостые и девушки живут в одном и том же номере. Всех казарм на Кренгольмской мануфактуре устроено одиннадцать, от 40 до 90 номеров в каждой, и в нынешнем году возводится еще несколько таковых в видах скорого увеличения числа рабочих до 10000 человек при предполагаемом устройстве новой фабрики.

9 казарм, находящихся в нормальных условиях найма, стоят по заявлению управления мануфактуры, 145 081 руб. и приносят, так же по заявлению управления мануфактуры, до 9361 рублей валового годового дохода, или $6\frac{1}{2}\%$. Показанную управлением цену казарм, в особенности деревянных (до 15 000 руб. при 72 номерах, длине 30 саж. и ширине 7 саж.), нельзя не признать чрезвычайно высокой, и если остановиться на ней, то необходимо предположить недостаточность наблюдения и экономических расчетов при самом возведении казарм; нормальная стоимость таких казарм, как кажется, не должна бы переходить $\frac{2}{3}$ указанной цифры, и тогда валовой доход будет составлять более $9\frac{1}{2}\%$. Если на отопление с освещением считать, даже согласно с данными управления мануфактуры ($3\frac{1}{4}\%$), то фабричные дома будут приносить по первому расчету $3\frac{1}{4}\%$, а по второму — $6\frac{1}{4}\%$ дохода, не считая ремонта, который может быть далеко не так роскошен, как показывает фабричное управление

(3¹/₄% со стоимости строений), а также, кроме земли, страховки, водоснабжения, содержания сторожей и очистки отхожих мест. Эти последние расходы фабричное управление должно бы принять на свой счет, как делают многие фабриканты, потому что, в противном случае, за неимением фабричных домов, рабочие потребовали бы себе большей задельной платы. Таким образом, на основании вышеупомянутых расчетов, можно желать, чтобы фабричное управление несколько понизило номерную плату, давая тем самым возможность к меньшему скоплению числа живущих в каждом отдельном номере и даже требуя, чтобы это число не переходило известной нормы, определяемой условиями гигиены.

Имея в виду весьма небольшую величину комнат в этих казармах (длиною 7 аршин, шириною 3¹/₂ арш. и вышиною 4¹/₂ арш.) и большое скопление живущего в них народа (до 350 человек средним числом в каждой казарме), необходимо признать, с одной стороны, что номерные рабочие живут здесь весьма тесно, а с другой стороны, что они платят за помещение довольно дорого; в некоторых номерах вышеупомянутого размера, как замечено, живет по 5 человек взрослых, одному подростку и одному ребенку, для чего, по крайней мере, необходимо 8¹/₂ куб. саж. воздуха, а его имеется только 4 куб. саж. Понятно, что при подобных условиях нельзя ожидать в этих казармах ни опрятности, ни достаточно чистого воздуха, тем более, что вентиляции в них нет.

Для рабочих, не имеющих своего хозяйства, мануфактурною устроено 2 кухни со столовыми для русских и эстонцев, в которых они могут харчеваться от мануфактуры с платою по 4 руб. в месяц. По положению, на каждые 10 человек рабочих назначается 8 фунтов мяса, и потому каждая артель в 10 человек, приняв мясо, вываривает его в своем так называемом кошеле, т. е. в веревочном мешке. В отношении раздела между собой мяса замечается большая разница между русскими рабочими и эстонцами: первые крошат все мясо и кладут его в общую артельную чашку с супом или щами, тогда как эстонцы каждый требует себе отдельного куска и большей частью не съедает его за обедом, а уносит на фабрику; объясняют, что такой порядок вызывается свойственной эстонцам недоверчивостью и некоторою жадностью их.¹

К постройке отдельных семейных домов на 2, 4 и 8 семейств приступлено в видах опыта только в самое последнее время, и, как заявило управление мануфактуры, оно теперь остановилось на выборе системы 4-семейных домов, для которых купило у г. Крамера соседний с мануфактурною участок земли (с деревнею Йоала) и на нем на первое время построило нынешним летом 12 таких домов и заключило контракт на постройку еще 52 домов.

---

¹ Опущена часть текста, в которой говорится о положении на соседней фабрике.

Как в прежних семейных домах, так и во вновь возведенных каждый номер имеет русскую печь, чулан, отдельное отхожее место и чердак; кроме того, размер этих номеров несравненно более, чем казарменных, но плата, взимаемая за них — 3 руб. 25 коп. в месяц, без дров и без воды, представляется весьма высокою по стоимости самого дома: от 800 до 1000 руб. Такая высокая цена поэтому неохотно привлекает рабочих в новые дома и заставляет предпочитать казарменные номера, несмотря на все сравнительные неудобства их.

Относительно удобства этих последних домов вообще можно сказать, что они не оставляют желать ничего лучшего, и если бы управление мануфактуры понизило плату за наем номеров до 2 руб. 75 коп., отпуская в эту цену дрова и воду, то такую плату можно было бы считать весьма умеренною, и она подходила бы к плате номеров барона Штиглица, более или менее одинаковых с ними по размерам своим, но не имеющих только некоторых хозяйственных удобств, как-то: отдельной печи, чулана, чердака и отдельного отхожего места, за что совершенно справедливо несколько возвысить цены в вышеуказанных пределах.

Из всего вышеизложенного относительно вопроса о жилых помещениях для рабочих необходимо притти к тому заключению, что управление мануфактуры, затратив капитал на постройку домов, смотрит на это дело как частный человек, желающий извлечь из своих затрат прямые выгоды, а не как истинный фабрикант, который в удобном и дешевом помещении своих рабочих должен видеть задатки привязанности их к фабрике. Некоторая потеря, происходящая от предоставления рабочим дешевых жилых помещений, вознаграждается удержанием на фабрике старослужилых и, следовательно, опытных рабочих, всегда удешевляющих производство. Наконец, благонамеренный фабрикант должен также смотреть на своих рабочих, как на прямых деятелей, дающих ему возможность извлекать из дела известные выгоды и, следовательно, по справедливости, не может ставить их в условия обыкновенных жильцов, занимающих его квартиры.

Питомцы воспитательного дома помещаются в отдельной двухэтажной казарме: мальчики в нижнем этаже, а девочки в верхнем, причем, однако, при размещении их, хотя и довольно просторном, слишком мало обращается внимания на разделение по возрасту. Кровати с соломенными матрасами расставлены попарно, одна рядом с другой вплотную, что вообще следует считать вредным в нравственном отношении. Надзор за порядком в каждом номере вверяется старшему из питомцев, а общий надзор возлагается, как уже было выше упомянуто, на двух сторожей и матку с двумя помощницами. Имея в виду, что как мужское, так и женское отделения состоят из нескольких номеров (по 4 в каждом), то вышеупомянутый надзор представляется крайне недостаточным, тем более, что две помощницы матки заняты главным образом стиркой белья, и потому весьма воз-

можно предположить справедливость слухов, что взрослые питомцы могут иметь тайные сообщения с питомицами, избегая надзора сторожей и матки в ночное время, когда они не обязаны бодрствовать и когда весь надзор ложится на ночных сторожей общего казарменного двора.

Столовая питомцев устроена в отдельном здании.

Все съестные припасы покупаются или в городе Нарве, или на базаре, для которого отведено место на главной улице, идущей мимо казарменных домов к мануфактуре. На этой же улице имеется трактир, устроенный мануфактурой и отдаваемый в аренду постороннему лицу, с обязанностью не продавать спиртных напитков, но надзор за выполнением этого условия весьма слаб.

Питейных заведений в черте Кренгольмской мануфактуры не имеется, но несколько таковых открыто на соседней местности, принадлежащей г. Крамеру.

Чистота, соблюдаемая на главном казарменном дворе, заслуживает полнейшей похвалы, все улицы выложены асфальтом, с значительным скатом и с водоотводными каналами. Такое же устройство улиц начато и на новом участке семейных домов, где, кроме того, между домами предполагается развести садики.

Относительно же старых домов деревни Иоала, находящихся на участке, купленном у г. Крамера, должно заметить, что они, по неудобствам и отчасти ветхости своей, требуют основательной переделки. Равным образом и те фабричные дома, которые устроены в так называемой Шуваловской яме, расположенной на берегу реки Наровы, в низменной и сырой местности и в значительном удалении от фабрики, далеко не могут быть сравниваемы по своим удобствам с прочими фабричными домами. Кроме того, идущая к ним дорога очень грязна и утомительна.

Число всех живущих в зданиях мануфактуры доходит, по сведениям управления, до 5055 человек, которые распределяются следующим образом:

	Работающих на мануфактуре	Занимающихся по хозяйству	Малолетних неработающих	Всего
В казармах Кренгольмских . . .	2518	426	465	3409
— „ — Нового острова . . .	808	102	87	997
В стар[ых] дом[ах] деревни Иоала	246	74	95	415
В сем[ейных] дом[ах] на новом участке	137	53	44	234
Итого:	3709	655	691	5055

Вне границ мануфактуры живет до 935 человек рабочих.

Не останавливаясь на описании жилищ рабочих в городе Нарве, необходимо, однако, упомянуть о домах, построенных на соседней с мануфактурой земле г. Крамера и занятых исключительно рабочими мануфактуры. Грязь и невероятное переполнение этих домов рабочими превосходило до начала беспорядков всякое описание, и потому свирепствовавшая в этом году холера находила здесь для себя обильную пищу; при осмотре этих домов одним из членов комиссии во время самого разгара холеры было замечено, что в одной и той же комнате помещались как умершие и больные в страшных мучениях, так и здоровые, которые при подобном зрелище скорее походили на двигающиеся тени, чем на живые существа.

В числе квартир домов г. Крамера можно было найти много таких, в которых помещалось до 20 человек, тогда как для соблюдения санитарных условий нельзя было бы дозволить в них помещаться более 6 человек. Но эту тесноту помещений вызывает, с одной стороны, сравнительная дороговизна и недостаток помещений в домах мануфактуры, а с другой — отсутствие надлежащего и периодического осмотра крамеровских домов окружным медицинским управлением. Относительно квартир в домах г. Крамера, несмотря на то, что многие из них отделаны в прежнем скотном дворе, конюшнях и сараях владельца усадьбы, должно заметить, что они по устройству своему совсем недурны, но только в видах личной выгоды хозяев этих квартир они переполняются до невероятной степени мелкими жильцами, и потому на необходимость постоянного осмотра и наблюдения за домами г. Крамера медицинскими властями следует обратить самое серьезное внимание, подчинив тому же наблюдению и дома Кренгольмской мануфактуры.

Для рабочих мануфактуры устроена управлением особая баня, которая топится для женщин по пятницам, а для мужчин по субботам; впрочем, как убедились лично сами члены комиссии, не возбраняется мужчинам и женщинам ходить в фабричную баню одновременно: как в пятницу, так и в субботу; они раздеваются и моются в одной общей бане. Такой порядок, допускаемый управлением мануфактуры, заслуживает полного порицания. За пользование баней взимается со взрослых по 3 коп., а с малолетних — от 1 до 2 коп. с человека. Устройство бани неудовлетворительно в том отношении, что перед дверьми, идущими со двора прямо в раздевальню, не сделано тамбура, и потому холодный воздух, в особенности зимой, прямо охватывает моющихся при отворении дверей и тем, очевидно, может легко наносить простуду.

Имея в виду шеститысячное население Кренгольма баня, и в особенности раздевальня, по размерам своим представляется крайне недостаточной, тем более, что занятые на фабрике рабочие могут ходить в баню только после окончания работ. Прачечную

рабочие пользуются безвозмездно, получая от мануфактуры дрова и воду.¹

Обучение грамоте всех малолетних рабочих, не достигших 16-летнего возраста и не умеющих читать и писать, обязательно, для чего управлением мануфактуры устроены две школы — русская и эстонская; в последней из них, кроме эстонского языка, преподаются обязательно для всех русский и немецкий языки. Кроме грамоты, закона божия и арифметики, ученики обучаются и хоровому пению; для вспомоществования этой последней цели в эстонской школе имеется орган.

В обеих школах в настоящее время находится 643 учащихся, которые распределяются следующим образом:

В русской школе:

	Неработающих	Работающих	Питомцев	Всего
мальчиков	25	60	93	178 чел.
девочек	10	30	110	150 „
	35	90	203	328 чел.

В эстонской школе:

	Неработающих	Работающих	Всего
мальчиков	30	160	190 чел.
девочек	20	105	125 „
	50	265	315 чел.

При школе состоят 2 учителя из воспитательного дома — русский и эстонец, хорошо знающий русский и немецкий языки. Закон божий русским преподается по воскресеньям, утром, протоиереем нарвского Преображенского собора, а иноверцам — тем же учителем; перед конфирмацией эстонцы-лютеране посещают по воскресеньям своего пастора.

Для поддержания школы взимается со всех малолетних (за исключением питомцев воспитательного дома), не достигших 16-летнего возраста и не умеющих читать и писать, по 20 коп. в месяц; чтобы устранить уклонение родителей от обучения их детей, от этой платы не освобождаются и те, которым по каким-либо уважительным причинам было дозволено управлением мануфактуры не посещать школы. Относительно содержания школы сведений не доставлено; учителям же выдаются все деньги, взимаемые мануфактурой с учеников, приписанных к той или другой школе, а равно они получают бесплатно квартиры с отоплением.

¹ Опущена часть текста, в которой говорится о положении на соседней фабрике.

Читальни и библиотеки на мануфактуре не имеется.

Фабричная больница, находящаяся на главном казарменном дворе, устроена и содержится весьма хорошо; в ней имеется до 150 постоянных кроватей и домашнею аптекой и покойницею. В течение 1871 г. в ней пользовалось 2021 человек, из которых умерло 30 человек; из эпидемических болезней тогда свирепствовала возвратная горячка, но не в значительном размере. Среднее ежедневное число больных, находящихся в больнице, никогда не упало ниже 45 человек, как видно из прилагаемой при сем ведомости¹ фабричного доктора за 1869, 1870, 1871 и 1872 годы. Б холерную эпидемию нынешнего года в больнице находилось 430 человек, из которых умерло 189. Для холерных больных был устроен вдали от мануфактуры особый барак, но им не пришлось пользоваться, так как ко времени окончания постройки его эпидемия уже прекратилась. Наибольшее число больных, по заявлению доктора больницы, пользуется от простудных и желудочных болезней; причину этого надо, вероятно, искать, с одной стороны, в слишком малом времени (55 минут), которое давалось на обед, а с другой — в обыске рабочих, выходящих с фабрики более или менее разгоряченными, на мосту через водопад, где всегда господствует ветер. Первая из кажущихся причин в настоящее время устранена, а для второй было бы желательно производить осмотр рабочих при выходных дверях фабрики.

До последнего времени на содержание больницы вычиталось со всех рабочих 2% из получаемого ими при месячном расчете содержания, и только по постановлению акта соглашения 21 сего августа этот вычет был отменен.

При больнице состоит врач, который, имея частную практику и занятия в других учреждениях, например, на Балтийской железной дороге, не живет при больнице, а посещает ее только в известное время; при нем состоит один фельдшер с двумя помощниками, постоянно находящимися при больнице, и мужская и женская прислуга.

Относительно содержания больницы сведений не доставлено управлением мануфактуры, хотя эти сведения и были затребованы комиссией; доктор с ноября нынешнего года получает 1500 рублей в год (пред сим оклад его был 800 руб., а ранее — 400 и 600 руб.).

По отношению к исполнению христианских треб все православные рабочие причислены к нарвскому Преображенскому собору; рабочие лютеранского исповедания причисляются к городским церквам, а католического исповедания — к ямбургской католической церкви. Нарвскому Преображенскому собору и лютеранской церкви ежегодно отпускается в виде пособия управлением мануфактуры некоторая сумма.

---

¹ Документ не публикуется.

В 1871 году из живущих в Кренгольме:

	кре- щено	обвен- чано	похоро- нено
по православному обряду . . .	65	17	53 чел.
„ лютеранскому „ . . .	50	28	59 „
„ католическому „ . . .	17	3	13 „
	132	48	125 чел.

Следовательно, смертность, по отношению ко всему числу живущих на Кренгольме (5055 чел.), составляет почти 2¹/₂ %.

Для новорожденных младенцев фабричных работниц отведен в здании питомцев воспитательного дома один номер, в котором матери во время нахождения на работе могут оставлять новорожденных под присмотром надзирательницы и бабки, причем от управления мануфактуры отпускается бесплатно белье, люльки и молоко.

На самой мануфактуре, именно на главном казарменном дворе, построена православная часовня, в которой совершается богослужение 4 раза в год: 30 августа — в день тезоименитства его величества государя императора, в новый год, в день св. пасхи и перед рождественским постом.

Для сохранения денежных сбережений на мануфактуре устроена сберегательная касса, в которую принимаются вклады не менее 1 руб. и не более 100 руб. от одного лица, с выдачей вкладчику особой квитанции, на которой напечатаны все правила кассы. Существеннейшие из этих правил заключаются в следующем: 1) выдача вклада производится только вкладчику; 2) квитанция не может быть продана, заложена или передана другому лицу; 3) ни управление мануфактуры и никто из посторонних лиц не имеет права за долги или другие денежные взыскания требовать наложить запрещение на выдачу сохраняемого вклада; 4) проценты считаются за полные месяцы со дня вложения, и 5) при выеме денег ранее 6 месяцев насчитывается 4%, а более 6 месяцев — 5% годовых.

К 3 ноября с. г. всех вкладов в сберегательной кассе состояло налицо 30 922 руб., а число вкладчиков — 922 человека.

Вспомогательной кассы для пособия бедным и увечным работникам, а также сиротам умерших на мануфактуре не имеется, тогда как для составления ее могла бы отсчитываться часть штрафных денег. Равным образом, управление мануфактуры не имеет места в городской богадельне для своих престарелых работников, предоставляя о них заботиться, как заявило управление, тем обществам, к которым они приписаны. Такое равнодушие к рабочим, потратившим свои силы для пользы владельцев мануфактуры, действительно достойно сожаления; вспомогательная касса могла бы в этом случае оказать существенную услугу.

В заключение еще необходимо упомянуть о самих фабричных зданиях мануфактуры. Они заключаются в нескольких корпусах, выложенных из местного плитняка и построенных почти несгораемо, т. е. потолки всех рабочих зал покрыты сводами, а полы (за исключением одной залы) выложены аршинными плитами, двери железные, но оконные переплеты деревянные. Залы весьма высоки, но искусственной вентиляции, за исключением шлихтовальной, не устроено, и освежение воздуха производится только открытием фрамуг (верхняя часть переплета) в окнах, что иногда производит сквозной ветер, вредно действующий на вспотевших рабочих. Удержание же фрамуг закрытыми делает в залах слишком большую жару, в особенности в зимнее время, когда работают при освещении; а равно от большого числа рабочих, горения газа и смазочного масла и самый воздух становится удушливым. Впрочем, как было заявлено, управление мануфактуры намерено устроить в фабрике искусственную вентиляцию. Отопление всех рабочих зал производится горячей водой и освещение — собственным газом; в каждом этаже имеется свежая вода для питья из большого бака и отхожие места, отводящие нечистоты отчасти в выгребные ямы, а отчасти в р. Нарову.

При входе на фабрику рабочие должны оставлять верхнее платье у сторожа.

Верно: майор Андреев.

ЦГИАМ, Ф. III Отд., 3 эксп., 1872 г., д. 150, ч. 2, л. 14—31. Копия.

Э. А. Корольчук, «Рабочее движение семидесятых годов».

М. 1934, стр. 64—78. — «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. I, 1950, стр. 368—384.

№ 120.

1872 г. НОЯБРЯ 15. — 1

ИЗ ЗАПИСКИ № 2 КОМИССИИ ПО ДЕЛУ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ И РАБОЧИМИ МАНУФАКТУРЫ.

Отношения между фабричным управлением и рабочим населением определяются главнейше полицейским уставом и правилами, изложенными в рабочей книжке.

Полицейский устав, утвержденный губернским начальством, составлен в 1857 году и явился тогда необходимою мерою для установления порядка и спокойствия в новой и отдаленной от г. Ревеля местности, на которой должно было сосредоточиваться довольно большое количество рабочего народа. Подчинение этого рабочего населения ведению гакенрихтера представлялось не вполне удобным, так как служебные занятия его распространя-

¹ Записка датируется по рапорту той же комиссии (док. № 118).

лись на весь Аллентакенский дистрикт, к которому принадлежит и местность Кренгольм, а потому нельзя было ожидать, что гакенрихтер мог прибыть на место тотчас, как только в этом потребуется необходимость.

Население же Кренгольма, доходившее в первые годы существования мануфактуры до 2000 человек, не могло еще требовать учреждения здесь отдельной должности гакенрихтера. Таким образом, появление собственного полицейского устава для фабрики представлялось в принципе делом совершенно естественным, которое, как кажется, могло служить к обоюдным выгодам фабричного управления и рабочих: первое всегда в состоянии было найти в уставе скорую расправу с виновными, а вторые, не теряя времени, могли находить для себя скорую защиту, если бы действия управления мануфактуры им казались несправедливыми. Гакенрихтер в этом случае поставлен был таким лицом, к которому прибегали лишь тогда, когда постановленные на основании полицейского устава приговоры требовали апелляции; следовательно, гакенрихтер представлял собой уже следующую инстанцию, к которой могло обращаться управление мануфактуры. Однако при составлении полицейского устава уже было придано ему несравненно большее значение, вполне отклонившее его от того принципа, который, в видах указанных обстоятельств, казался совершенно естественным, и полезным для дела. В этот устав вошли такие параграфы, которые, с одной стороны, совсем не вызываются необходимостью, а с другой, предоставляют исполнителям его слишком широкие права, превышающие во многих случаях права гакенрихтера, несмотря на то, что он составляет уже правительственную инстанцию, нап[ри]мер, по § 20-му полицейского устава за проступки может быть определено взыскание в размере стоимости поденной платы, от 1 до 10 рабочих дней, т. е. от 14 коп. до 1 руб. 40 коп. (малолетние рабочие в ватерном отделении прядильной фабрики), и от 1 руб. 80 коп. до 18 руб. (шлихтовальщики в ткацкой фабрике), тогда как гакенрихтер, на основании ст. 691 крестьянского положения Эстляндской губернии, может налагать взыскание не свыше 12 руб.; по § 20, п. 2, фабрично-полицейского устава рабочие могут быть наказываемы 50 ударами розог, а гакенрихтеру, по ст. 691 того же положения, предоставлено право наказывать виновных не более как 30 ударами розог. Далее полицейским уставом (19, п. 8) дается право назначения опеки, и наконец, по § 29, вся переписка с высшими учреждениями не требует употребления гербовой бумаги и оплаты почтовых денег; следовательно, в этом последнем случае совершенно частное учреждение возведено уже на степень учреждения правительственного.

Всматриваясь глубже в полицейский устав и анализируя его параграфы, невольно придется прийти к тому заключению, что фабричное управление желало создать себе вполне независимое положение, при котором оно могло бы управлять рабочими по

своему собственному усмотрению. Таким образом, полицейский устав предполагает две судебные инстанции: одна — в виде рабочей выборной полиции, другая — в виде фабричной полиции, сосредоточенной, по §§ 26 и 27, в лице управляющего или директора мануфактуры, или же в лице его доверенного. Рабочая полиция, по §§ 2 и 3, составляется путем выбора из старшины, помощника его и трех надзирателей, которые при исполнении своих обязанностей не оставляют фабричных занятий а, следовательно, употребляют на производство дел только часть обеденного и вечернего времени. Но если принять во внимание те обязанности, которые по §§ 17, 18 и 19 возлагаются на рабочую полицию, то становится весьма ясным, что все эти обязанности должны представляться в большинстве случаев только номинальными, и, насколько можно было заметить, вся деятельность рабочей полиции, или, вернее, старшины ее, сосредоточивается главнейше на разбирательстве жалоб по обиде одних рабочих другими или по неуплате долгов и следуемых бесспорных выдач, причем карательной мерой главным образом является наложение штрафа в вышеуказанных пределах, без соблюдения какой-либо последовательности и справок о прежней судимости виновного.

Таким образом, исходною точкою всех действий рабочей полиции является наложение штрафов, которые, без сомнения, ставят рабочих во враждебные к ней отношения, в особенности если она производит взыскания свои без надлежащей последовательности и внимания к характеру самого проступка; как на пример, характеризующий деятельность рабочей полиции, можно, между прочим, указать на наложение рабочему штрафа, в присутствии одного из членов комиссии, в 2 руб. только за то, что он толкнул рядом работавшую с ним девушку, у которой, однако, не осталось на теле никаких знаков, как она сама заявила.

Кроме того, право отказа управляющего мануфактурой в утверждении выборных на должности лиц (§ 6) и в особенности прекращение службы старшины вместе с выбытием его из фабрики (§ 11), или, другими словами, вместе с увольнением его из фабрики, как всякого другого рабочего, дает фабричному управлению чрезвычайно широкое поле свободы по отношению к действиям его над рабочими. Из справок и расспросов, которые комиссия могла собрать, действительно оказывается, что управляющий мануфактурой, постоянно живя на фабрике, держал, так сказать, бразды правления только в своих руках и, обладая в то же время силой воли и большими администраторскими способностями, не только заставлял подчиняться своим предписаниям какого рода они ни были, но и сами рабочие постоянно, видя перед собой строгого и сильного по положению своему начальника, нелегко решались заявлять неудовольствие высшим властям, хотя полицейский устав и предоставлял им это право.

Надлежащему пользованию полицейского устава препятствовали, кроме того, следующие причины: во-первых, боязнь быть от-

казанным от места, во-вторых, дальность местожительства гакенрихтера (в м. Иеве, в 53 верстах от Кренгольма), и, в-третьих, предписание приходскому судье, как следующей за гакенрихтером инстанции, не принимать к разбирательству дел Кренгольмской мануфактуры. Из этого видно, что все обстоятельства слагались не в пользу рабочих, и видимый порядок удерживался лишь силой воли управляющего мануфактурой и умением его вести дела; некоторые иногда случавшиеся слабые вспышки недовольствия рабочих никогда не выходили далее окраин Кренгольма, следовательно, зародыш зла и своеволия существовал на мануфактуре уже давно, быть может, в течение всех 15 лет действия фабрики. Отсюда понятно, что все полицейское управление мануфактуры, построенное на вышеизложенных началах, могло держаться только до тех пор, пока этот управляющий неуклонно входил в самую жизнь мануфактуры. Некоторое отдаление от нее, а затем и передача управления другому, менее опытному лицу, естественно, должны были, с одной стороны, нарушить правильность заведенного строя, а с другой — дали возможность рабочим немного поднять головы. Результатом всего этого вышли известные уже беспорядки, в которых, между прочим, заявляли губернатору просьбы о смене старшины (Петра Секка) и других лиц рабочей полиции в том предположении, что они служили более интересам фабричного управления, нежели интересам рабочих, которые выбрали их как своих представителей.

Все изложенные здесь данные свидетельствуют о крайнем вреде, вносимом в рабочее сословие существованием полицейского устава 1857 года, а потому полное отменение его представляется безусловно необходимым тем более, что теперешнее население Кренгольма превосходящее 5000 человек и долженствующее в скором времени дойти до 10 000 и более человек, требует местной полицейской власти, назначаемой правительством.

Что касается до правил, помещенных в рабочей книжке, то они определяют собой подчиненность рабочих известным постановлениям фабричного полицейского начальства, а равно в них поставлены те меры взыскания, которым подвергаются рабочие в случаях нарушения ими правил книжки. Самое важное значение здесь без сомнения имеют штрафы и вычеты, налагаемые заслушание начальству и за порчу обрабатываемых материалов и машин. В этих-то штрафах, размеры которых заключаются в пределах от 10 коп. до 10 руб., а по отношению к полочке машин доходившие по произволу и до больших цифр, заключается слабая сторона правил, вследствие полнейшего отсутствия в последовательности наложения их, что было также поводом к происшедшим на мануфактуре беспорядкам. В особенности краеугольный камень зла доставлял § 24 правил, по которому «собираемые штрафные деньги употребляются на вознаграждение тех лиц, которые исполняют свои обязанности к удовольствию мануфактуры и отличаются хорошей работой и поведением, а также эти

деньги служат к поддержанию церквей и школы, учрежденной при мануфактуре». На практике существовало так, что штрафные деньги в полной сумме или отчасти, это неизвестно, поступали в награду мастерам и техникам, которые именно и накладывали штрафы, а следовательно, которые прямым образом были заинтересованы в сборе возможно большего количества штрафов; рабочие же из штрафных денег обыкновенно ничего не получали.

Кроме того, почти во всех параграфах книжки, по которым в особенности могли быть назначаемы большие штрафы, не установлено решительно никакой последовательности взысканий. Таким образом, по § 4 правил за ослушание распоряжениям директора, мастера или надзирателя отделения налагается штраф от 50 коп. до 10 руб.; по § 6 — за оставление своего места или болтовню с другими, а также за принос на фабрику хлебного вина или тому подобных напитков налагается штраф от 50 коп. до 5 руб.; по § 18 — за ослушание караульным в отношении наблюдения за безопасностью, тишиной и порядком как в самой мануфактуре, так и в жилых домах взыскивается — от 1 руб. до 10 руб.; такому же штрафу подвергаются рабочие по § 19 за выкидывание в отхожие места, за окно и двери остатков попорченной пряжи и хлопка, чтобы скрыть свою дурную работу. По многим параграфам книжки, например, §§ 5, 14 и 25, совсем не определено размера штрафа, а по § 22 налагается на рабочего ответственность всем его имуществом и лицом за убытки и ущербы, не поименованные в правилах, и по § 23 налагается на обличенного в воровстве штраф вдесятеро стоимости похищенной вещи.

Слишком широкое назначение пределов штрафов, с одной стороны, без всякой последовательности в наложении взысканий, и полная неопределенность некоторых взысканий, с другой стороны, дают фабричной администрации полный произвол в ее действиях и справедливо вызывают негодование рабочих, которые относительно § 22, особенно тягостного для них по неопределенности и праву приложения его в самых широких размерах, обратили во время беспорядков к губернатору с просьбой о назначении таксы для вычетов за поломанные части машин. Результатом этой просьбы явилось составление такс для прядильного и ткацкого отделения фабрики, а для других отделений таковые таксы еще не вывешены.

Весьма интересно сравнить правила Кренгольмской мануфактуры с такими же правилами соседней суконной фабрики бар. Штиглица, тем более, что суконная фабрика при составлении правил имела перед собой, как образец, правила Кренгольмской мануфактуры.

Параграф 4 правил Кренгольма, дающий вообще возможность самого частого приложения его к делу, на фабрике бар. Штиглица совсем не заключает в себе взысканий в виде денежных штрафов, а прямо дает право на увольнение рабочего или, смотря по важности последствий, от непослушания происшедших, к пере-

лаче его местной полиции. За пронесение вина на фабрику рабочие подвергаются в первый раз штрафу в 50 коп., во второй раз 1 рубль, а в третий раз увольняются с фабрики без предварительного о том объявления (в Кренгольме — от 50 коп. до 5 руб.). За отлучку со своего места и за проведение времени в ненужных разговорах налагается штраф по усмотрению, но не более дневного заработка (в Кренгольме — от 50 коп до 5 руб.). За слушание караульному налагается штраф от 1 рубля до 3 рублей (в Кренгольме — от 1 рубля до 10 рублей). Параграфа об ответственности рабочего всем его имуществом и лицом за убытки и ущербы, в правилах не поименованные, совсем не имеется, а равно обличенные в краже совсем не штрафуются (в Кренгольме — в 10 раз более стоимости), а только передаются местной полиции для поступления с ними по законам.

Во всех остальных случаях в правилах определена последовательность штрафов, и самый размер их вообще весьма невелик.¹

Штрафные деньги, собираемые с рабочих суконной фабрики барона Штиглица, вносятся, согласно правилам книжки, в особо для сего заведенную книгу и употребляются на расходы по библиотеке для рабочих, на покупку для них газет и частью — содержанию школы.

Между всеми видами штрафов на Кренгольмской мануфактуре наиболее заметным образом выступает тот из них, который взыскивается с рабочих на основании § 22 правил, за поломку частей машин. Рабочие всегда тяготились этим штрафом, так как судя по имеющимся сведениям, он доходил иногда до 25 рублей, взыскиваемых с рабочего за один раз за поломку какой-либо части машины. За неимением табели, штрафы за поломку частей машины назначались по усмотрению техника, и, надо полагать, они были настолько значительны, что порождали в рабочем сомнение, не взыскивают ли с них штраф более действительной стоимости сломанной части. Подтверждение этого мнения можно найти в акте соглашения 21 августа, в котором один из пунктов касается установления вычетов за поломку частей машин в размере действительной стоимости их. Впрочем, впоследствии, в видах ли сознанный управлением тяжести для рабочих в уплате полной стоимости поломанных частей машин, или потому, что такса должна быть вывешена на видном месте на стенах фабрики, начальство мануфактуры переменяло таксу, назначив ее в размере от 10 до 50% с действительной стоимости поломанной части.

Плата рабочими за поломку частей машин приняла на Кренгольме, так сказать, права гражданства. Насколько можно было узнать, эта плата установлена только года 4 тому назад, причем подмастерьям, заведывающим, например, в ткацком отделении 66 станками, дается на месяц только определенный комплект за-

---

¹ Опущена часть текста, в которой говорится о положении на соседней фабрике.

пасных вещей, и, как заявляли некоторые рабочие, этот комплект вообще слишком мал, не оправдываясь действительную потребностью. Вследствие такого порядка, за недостатком запасных ремонтных частей машин, приходится иногда работать с попорченными частями, а это вызывает нередко поломку других частей машин. Однако весьма мало можно найти таких фабрик, на которых рабочие были бы обязаны принимать значительную долю ремонта машин на свой собственный счет. Напротив, громадное большинство фабрик таких вычетов не делает, за исключением только тех случаев, когда поломка машины произойдет видимо от шалости или крайней небрежности рабочего. Чаще всего машины ломаются от службы своей, в особенности те части их, которые во время действия подвергаются ударам, более или менее сильным давлениям и трению о другие части машин. Наконец, трудно представить себе, чтобы рабочий нарочно портил машину, потому что во все время остановки и починки машины он лишается своего заработка.

Вычеты за дурную работу и за небрежное выполнение работы производятся также с недостаточной правильностью; хотя управление мануфактуры и доставило в своих сведениях указание тех норм, которых оно держится, но эти сведения не подтверждаются просмотром старых рабочих книжек, из которых можно усмотреть, что эти вычеты делались, так сказать, по усмотрению.

На вопрос, предложенный управлению мануфактуры, относительно того, что налагаются ли штрафы за проступки, не упомянутые в правилах рабочей книжки, оно отвечало отрицательно, между тем, за малую выработку, о которой в правилах ничего не говорится, на рабочих ткацкого отделения налагаются штрафы, что было введено, насколько известно, также только года четыре тому назад. Эти штрафы, надо полагать, были довольно чувствительны для рабочих, потому что они (ткачи) об них упоминают в акте соглашения от 21 августа, прося за малую выработку не штрафовать, а удалять с машины или увольнять с фабрики. Действительно, рассматривая прилагаемую при сем книжку ткача Прокофия Ильина (№ 645), видно, что вычет за худую работу и малую выработку повторяется ежемесячно, с сентября 1870 по апрель 1872 года, т. е. в течение 20 месяцев за исключением только двух месяцев, прошедших без этих взысканий, но зато со штрафами за другие проступки, равняющимися 2 руб. 05 коп. Сумма всех вычетов и штрафов с ткача Прокофия Ильина за дурную работу, малую выработку, поломку частей машины и баловство составляет за рассматриваемый период времени 47 руб. 25 коп. при полученном им заработке в 288 руб. 87 коп., или более 16%, между которыми наибольшая сумма падает на дурную работу и малую выработку. Самый выдающийся по величине своей штраф, 9 руб. 25 коп. был наложен в феврале месяце 1872 года, при заработке в 14 руб. 40 копеек.

То же самое по отношению к штрафам и вычетам за худую

работу и малую выработку можно заметить и в двух других прилагаемых при сем книжках ткачей Кузьмы Антонова (№ 811) и Ann Ehhz'a (№ 92) за 1871 и 1872 годы. У первого из них сумма всех штрафов и вычетов составляет 10 руб. 30 коп. при выработке в 167 руб. 80 коп. (более 6%), а у второго — 13 руб. 90 коп. при выработке в 190 руб. 20 коп. (более 7%).

Вообще становится весьма понятным в настоящем случае явление, что начальство мануфактуры находит выгодным для себя удерживать такого рабочего, который ежемесячно штрафуется или за порчу товара, или за порчу и малую выработку его, т. е. работника, приносящего прямой ущерб владельцам мануфактуры, так как надо непременно предполагать, что дурной товар продается с значительной уступкою. В двух последних книжках за №№ 92 и 811 можно усмотреть, между прочим, что за поломку шпинделя взято с одного рабочего 20 коп. (Ann Ehhz'a), а с другого 40 коп. (Кузьма Антонов) в январе месяце, т. е. когда очевидно, такса вычетов, если она существовала, оставалась одна и та же. Это обстоятельство подтверждает, что вычеты за поломку частей машин делались лишь только по усмотрению заведывающих лиц без определенных правил или, выражаясь другими словами, по личному произволу.

Подобный же произвол, но еще в больших размерах, подтверждается наложением штрафа в 5 руб. на мальчика Генриха Вильмана за оторванный первый лист рабочей книжки, как это видно из прилагаемого при сем рапорта и. д. кренгольмского полицеймейстера поручика Катарского, которому была заявлена жалоба Генрихом Вильманом.

По § 3 правил рабочей книжки за упомянутый проступок следовало бы сделать вычет только в 20 коп.

Равным образом надлежит обратить внимание на штрафы за прогульные дни. По правилам рабочей книжки за каждый день болезни вычитается с рабочего дневное, а [за] прогульный день — удвоенное дневное содержание. Вычеты эти вписывались в рабочую книжку иногда не вполне правильно, а именно больше того, чем следует. Так, например, в прилагаемой при сем книжке Kustav Liht'a (№ 1403) вычтено за 3 прогульные дня 2 руб. 75 коп., тогда как должно вычесть только 2 руб. 64 коп., считая рабочий день в 44 коп. при жаловании 11 руб. в месяц (расчет на фабрике ведется за 25 месячных рабочих дней).

Кроме того, из дел, разбираемых у гакенрихтера по жалобе рабочих Кренгольма на неправильный расчет, также оказывается, что управление фабрики делало вычеты за прогульные дни и дни болезни не всегда правильно, и эти ошибки, если называть их такими именно, были обыкновенно не в пользу рабочих. Не придавая этому обстоятельству толкования, нелестного для начальства мануфактуры, во всяком случае нельзя не упрекнуть его за то, что оно не следило за небрежным выполнением конторщиками их прямых обязанностей и не удовлетворяло спра-

ведливых требований рабочих, которые ранее жалобы гакенрихтеру должны обращаться к фабричной конторе. Если подобные жалобы и всплывают теперь на свет, то только благодаря присутствию гакенрихтера в г. Нарве, а в прежнее время, когда гакенрихтер жил за 53 версты от Кренгольма, все эти недочеты были прямой потерей для рабочих.

Из сведений, сообщенных фабричным управлением за 1871 год, видно, что число случаев наложения штрафов составляло для одного прядильного отделения 5699, из которого на долю русских приходится 1089 и на долю эстонцев — 4610.

Одним из членов комиссии, рассматривавшим штрафной журнал прядильного отделения за 1871 г., сделана прилагаемая при сем выписка, из которой оказывается, что сумма всех штрафов и вычетов, наложенных на прядильное отделение в упомянутый период времени, составляет 3052 руб. 27 коп. По проступкам эта сумма распределяется следующим образом:

за худую работу	914 руб. 46 коп.
„ разные штрафы	1476 руб. 42 коп.
„ воровство, драку и безвозвратный уход с фабрики	661 руб. 39 коп.
<hr/>	
Всего	3052 руб. 27 коп.

Для ткацкого отделения этих сведений не было получено, за исключением одного июля месяца 1872 года, относительно которого была предъявлена комиссии в заводской конторе ведомость всех наложенных штрафов.

Они распределяются следующим образом:

За худую работу	202 руб. 52 коп.
„ малую выработку и разные штрафы	307 руб. 20 коп.
За воровство, драку и безвозвратный уход с фабрики	10 руб. 75 коп.
<hr/>	
За 1 месяц всего	519 руб. 47 коп.

Комиссия сожалеет, что управление мануфактуры не доставило сведений о штрафах для ткацкого отделения, хотя эти сведения и были затребованы ею. Руководствуясь же данными, полученными из расспросов у лиц, более или менее знакомых с делами мануфактуры, а также принимая в соображение вышеизложенные цифры, можно прийти к заключению, что эти штрафы не упали ниже 600 руб. в месяц и весьма часто доходили до 900 и более рублей. Подобные цифры, надо предположить, весьма близко подходят к действительным, если принять во внимание, с одной стороны, то огромное количество случаев наложения штрафа, которое сообщает само управление мануфактуры, а с другой — ту систему наложения и даже самый размер штрафов, какие применялись в практике мануфактуры.

Подробное рассмотрение вопроса о штрафах приводит к тому заключению: во 1-х, что штрафы должны быть точно определены в правилах рабочей книжки с установлением надлежащей последовательности при наложении их за те или другие про-

ступки; во 2-х, что наибольший размер наложенных штрафов не должен превышать 3-х руб., как это сделано на фабрике барона Штиглица; в 3-х, что за проступки, не поименованные в правилах книжки, не должны быть налагаемы взыскания, и виновные должны быть передаваемы местной полицейской власти, и в 4-х, что для вычетов за поломку частей машин, происшедшую не по воле рабочего, а также за дурную работу и малую выработку, если управление мануфактуры намерено удержать ее, должны быть составлены подробные и определенные таблицы, которые следует вывесить в рабочих залах мануфактуры. Для большей обеспеченности в том отношении, что вышеупомянутые предположения, как крайне необходимые для достижения порядка, введутся в рабоче книжки Кренгольмской мануфактуры, было бы безусловно полезным потребовать, чтобы управление мануфактуры представило свои измененные правила книжек на рассмотрение и утверждение их правительственной властью. Это требование представляется тем более необходимым, что доверенный правления товарищества мануфактуры никак не согласился с предложением комиссии относительно установления последовательности при взыскании штрафов и даже проводил ту мысль, что на будущее время из правил книжки будет исключено распределение штрафов по статьям и только в конце всех правил прибавится новый параграф, в котором укажется, что за нарушение поставленных правил будут взыскиваться штрафы от 10 коп. до 5 руб. Подобные правила дадут фабричному управлению еще больший произвол в действиях, нежели какой существовал до настоящего времени.

Наконец, нельзя не признать весьма полезным помещение в рабочей книжке выписок из законов об обязанностях и правах хозяев заведений, мастеровых и фабричных рабочих, как это делается в книжках многих фабрик наших. Ознакомление рабочих с этими законоположениями представляется делом чрезвычайно важным и может положительно устранить их от многих проступков и даже преступлений, которые они часто делают по незнанию той ответственности, в какой они могут быть привлечены за свои проступки. Чтобы соблюсти последовательность в наложении штрафов и тем устранить нарекания со стороны рабочих, необходимо завести управлению особую штрафную книгу, в которую на каждый номер (или лицо) записывать в последовательности все налагаемые на него штрафы. Кроме того, необходимо сделать строгое отделение штрафов от вычетов, по отношению к которым открыть особые счета. К штрафам надлежит отнести все взыскания, производимые, так сказать, за полицейские проступки, а к вычетам — плату за поломку частей машин, за дурную работу и малую выработку (если управление намерено производить за нее вычеты), а также за прогульные дни и дни болезни рабочего. Сумма вычетов должна поступать в кассу мануфактуры, а сумма штрафов, по мнению комиссии,

должна иметь какое-либо специальное назначение, связь с бытом рабочего, и никоим образом ее не следует раздавать в награду техникам, мастерам и прочим служащим, как это делалось до сих пор.

Самое лучшее назначение штрафных денег, по мнению комиссии, было бы следующее: 75% ее отчислять в вспомогательную кассу, которую крайне полезно учредить в видах большой массы работающего населения Кренгольма, и 25% отчислять на награды хорошим ученикам школы, учителям и на учреждение и постоянное пополнение библиотеки, которую сделать доступною для посещения всеми рабочими, а равно на выписку русских и эстонских газет. Капитал вспомогательной кассы мог бы быть употребляем на вспомоществование старым, больным и увечным работникам, на приобретение постоянных мест в городской богадельне, на содержание круглых сирот умерших работников в детских приютах, на выдачу пособий, на похороны умерших рабочих и на выдачу ссуд за небольшие проценты для уплаты податей под обеспечение заработка рабочего. Подобная касса должна иметь, без сомнения, свой устав, и управление ею необходимоверить нескольким выборным из рабочих под председательством директора мануфактуры.

Верно: майор Андреев.

ЦГИАМ, Ф. Отд., 3 эксп., 1872 г., д. 150, ч. 2, л. 53—66. Копия.

Э. А. Корольчук, «Рабочее движение семидесятых годов». М., 1934, стр. 78—88. «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. I, 1950, стр. 385—396.

№ 121.

1872 г. НОЯБРЯ 17. —

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ПРИСУТСТВИЯ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ НЕСООТВЕТСТВИЯ РАСЧЕТНЫХ КНИЖЕК И ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА. ВЫРАБОТАННЫХ АДМИНИСТРАЦИЕЙ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ, УСТАВУ ФАБРИЧНОЙ И ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Слушали: поступившее 3 ноября донесение и. д. гакенрихтера в приходе Вайвара № 182¹ и дело о постановлениях Кренгольмской мануфактуры.

Приказали: 17 октября сделано г. начальником губернии следующее словесное предложение: «Признавая постановления Кренгольмской мануфактуры, напечатанные в расчетных книжках, несогласными с существующими законами о промышленности фабричной и заводской, передаю эти постановления на обсуждение губернского правления».

¹ Документ не обнаружен.

Правление, не усматривая из переданного экземпляра, кем он составлен и утвержден, равно и был ли он в цензуре, 17 октября за № 2722¹ предписало и. д. гакенрихтера в приходе Вайвара представить надлежащие по сему предмету сведения.

27 октября г. начальником губернии сделано следующее словесное предложение: «Передаю Эстляндскому губернскому правлению доставленные мне печатанные отдельно от расчетных книжек постановления Кренгольмской мануфактуры, выставленные и наклеенные в казармах рабочих мануфактуры, для обсуждения вопроса о том, насколько их содержание соответствует закону, и был ли уполномоченный мануфактуры г. Кольбе вправе издать подобные правила». —

Предварительно приступления согласно сим предложениям к обсуждению законности обоих постановлений мануфактуры губернское правление считает нужным обратить внимание на первый лист расчетных книжек.

В ст. 107 уст[ава] о промышленности фабричной и заводской определено: представляется на волю хозяев фабрик или заведений заключать с работниками и мастеровыми, на оные поступающими, письменные условия или заменять оные выдачею от себя сим людям расчетных листов, в коих должны быть написаны условия найма и количества задельной месячной или поденной платы.

В первом листе переданной г. начальником губернии при словесном предложении расчетной книжки № 540 значится: имя и фамилия работника, коему она принадлежит, мастерская, в которой он работает, и день поступления на фабрику. Затем задельная плата не обозначена, как того требует закон (вышеприведенная 104 ст. уст[ава] о промышл[енности] фабрич[ной] и мануф[актурной] и 2218 ст. I ч[асти] 10 т. св[ода] зак[онов] гражд[анских]), а сказано, что «жалованье будет получать работник с выработки по назначенным ценам, как и прочие работники в своем отделении». Несмотря на то, что хотя большинство работников, расчетные книжки коих имеются в губернском правлении, должны были по условию получать жалованье с выработки, на расчетных их листах встречаются неоднократно штрафы в количествах до 3 руб. 50 коп. за малую выработку.

Приступив затем к обсуждению параграфов постановлений мануфактуры, напечатанных в расчетных книжках, и постановлений, выставленных в казармах рабочих, а также сравнив первые с последними, губернское правление находит необходимым заметить прежде всего, что оба постановления, хотя и признаваемые мануфактурою обязательными для рабочих, во многом несогласны между собою, как это наглядно усматривается из нижеследующих замечаний.

¹ Документ не обнаружен.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, НАПЕЧАТАННЫЕ В РАСЧЕТНЫХ КНИЖКАХ.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ВЫСТАВЛЕННЫЕ В КАЗАРМАХ.

§ 1. Каждый, желающий иметь место на мануфактуре и т. д.¹ Кроме счетной книжки, каждому рабочему дается жестиной номер, который он должен носить при себе; кто этого не исполняет или потеряет номер, платит в первый раз 10 коп. штрафа, во второй вдвое, в третий втрое и т. д.

На основании сего параграфа штраф за потерю номера увеличивается до бесконечности, между тем, как следовало бы назначить высшую меру штрафа, напр[имер], 50 коп., по достижении коей штраф уже не увеличивается.

§ 2. По истечении срока первого договора как мануфактура, так и рабочие обязаны объявить за 4 недели вперед, продолжается или не продолжается этот договор, — в последнем случае отмечается день отказа в счетной книжке. За худое поведение, непослушание и воровство каждый рабочий может быть уволен без предварительной объявки.

Конец сего параграфа оказывается решительно незаконным, так как в 104 ст. уст[ава] о промыш[ленности] фабр[ичной] и завод[ской] ясно сказано, что хотя от хозяина фабрики или заведения не отъемлется право отпускать от себя работника до истечения договорного срока по причине невыполнения сим последним своих обязанностей или за дурное поведение, но для сего хозяин обя зан объявить работнику за 2 недели до его отпуска. Причем должен удовлетворить его заработными деньгами по условию.

§ 3. За счетную книжку, которая выдается на год, каждый платит 10 коп.; в случае потери или уничтожения оной, за каждую новую книжку вычитывается по 20 коп.

¹ Так в документе.

По поводу сего параграфа следует заметить, что так как расчетная книжка составляет принадлежность хозяина и при оставлении работником фабрики или заведения от него отбирается, то за оную никакой платы не следует взимать: (§ 50 проекта уст[ава] о промыш[ленности]), а должен лишь быть назначен штраф за потерю. За умышленное уничтожение расчетной книжки работник должен судиться, как за уничтожение документа.

§ 4. Каждый, занимающийся на мануфактуре, обязан повиноваться беспрекословно распоряжениям директора, мастера или надзирателя отделения, в котором он занимается. Виновный штрафуется, смотря на лицо и по важности преступления, от 50 коп. до 5 или 10 руб. или отпускается тотчас с мануфактуры и передается местной полиции.

§ II. Каждый, получивший место, должен повиноваться распоряжениям инспектора; в случае непослушания виновный, смотря на лицо, в первый раз подвергается денежному взысканию от 2 до 5 руб., во второй раз от 4 до 10 руб., в третий раз от 12 до 30 руб. или он, смотря по обстоятельствам, тотчас будет отпущен и передан местной полиции, что и воспоследует при первом слушании.

Эти два параграфа дают фабричному начальству возможность весьма произвольно назначить штраф за одно и то же самое провинение, так как в § 4 штраф определен от 50 коп. до 10 руб., а в § II-м от 2 руб. до 30 руб. Затем работник заслушанным распоряжениям, сими постановлениями подробнее не обозначенным, именно: касается ли он внутреннего распорядка на мануфактуре или других предметов, по силе сих параграфов подвергается двум взысканиям, а именно — штрафу, определяемому фабричным начальством, и наказанию, назначаемому местною полициею. Наконец оба параграфа заключают в себе еще и другую незаконность, так как они, опираясь на § 2 постановлений (в расчетных книжках), допускают удаление виновного без предварительного отказа и удовлетворения его заработной платою по условию.

§ 5. От каждого, занимающегося на мануфактуре, требуется вообще мирное и добронравственное поведение не только в фабрике, но и в квартире, а в особенности воздержанность от крепких напитков. Нарушитель сего постановления, смотря по мере вины его, подвергается денежному штрафу.

§ III. От каждого, получившего место, без различия требуется вообще мирное и нравственное поведение, а в особенности воздержанность от крепких напитков. Последствием нарушения сего постановления, смотря по вине, бывает или денежное взыскание от 1 до 10 руб. сер. или потеря места, а в более важных случаях виновный передается местной по-

лиции, последнему неминуемо подвергается каждый помышляющий о подстрекании.

Оба эти параграфа допускают весьма обширное толкование и предоставляют работника совершенно на произвол местной, т. е. фабричной полиции и управления мануфактуры, смотря по тому, какой параграф применить в подлежащем случае.

По § 5 работник может быть за провинение подвергнут денежному штрафу в произвольном размере, на основании же § III наказывается даже невысказанная еще мысль о подстрекании.

§ 6. Во время работы никто без дозволения не должен оставлять свое место или болтовнею или другими мешательствами служить поводом к медлительности в работах; равным образом запрещается брать с собою в мануфактуру хлебное вино или тому подобные напитки. Виновный как в том, так и в другом случае, подвергается денежному взысканию от 50 коп. до 5 рублей.

§ IV. Во время работы никто без дозволения не должен оставить свое место и проч[ее]. Виновный в том и другом случае подвергается денежному взысканию от 20 коп. сер. до 1 руб. сер., каковое взыскание впрочем в случае повторения, по мере вины, увеличивается. Каждый, который находится в другом, а не в своем отделении, подвергается денежному взысканию по усмотрению смотрителя.

В этих параграфах размер денежного штрафа за одно и то же провинение совсем разный. Затем в § IV не определен размер штрафа за повторение, и определение штрафа за нахождение работника в другом отделении предоставлено усмотрению смотрителя, чем открыто свободное поле для произвола.

§ 7 и § V. Настрожайше запрещается курить, как в самой мануфактуре, так и в окрестностях оной, или иметь с собою трубки (сигары и папиросы), зажигательные спички или тому подобное. — В первый раз виновный подвергается денежному взысканию в 5 руб., каковое взыскание во второй раз удваивается или еще более увеличивается.

В этих параграфах не обозначен высший размер штрафа, а предоставлено определение оного усмотрению, т. е. произволу фабричного начальства.

§ 8. Рабочее время обозначено в имеющих в каждом отделении мануфактуры объявлениях, и каждый рабочий должен следовать им и соблюдать предписанное время. Начало и конец работы обозначается звонком колокола. — Кто через 10 минут после последнего

§ VI. Рабочее время и проч[ее]. Кто 10 минут после последнего удара в колокол не явился на свое место, лишается в виде наказания десятой части своей поденной платы или заработка. В случае отлучки за каждую четверть часа следующих $2\frac{1}{4}$ часов взимается тот же

удара в колокол не явился на свое место, подвергается денежному штрафу. Больные обязаны приходиться в контору и заявлять о своей болезни, тогда получают записку для приема их в больницу или для советования с доктором. У тех, которые в болезненном состоянии или неболезненном состоянии без дозволения конторы не явились на работу, вычитывается двойное их за день жалованье.

самый денежный штраф, а если кто-нибудь, не бывший на работе в течение всего предобеденного времени, не явится и после обеда или явится 10 минут после 1 часа, тот лишается не только своей поденной платы, но и должен платить равный оной денежный штраф.

По предмету сих параграфов следует заметить, что они не тождественны, так как пробел, оставленный в § 8 насчет размера штрафа за опаздывание или отлучку, пополнен лишь в § VI. При этом конец этих параграфов позволяет в отношении рабочих, получающих жалованье по выработке, двойное толкование, ибо с такого рабочего, лишшающегося, как само собою разумеется, платы за прогульный день, может быть взыскан штраф в количестве, равняющемся зароботку одного или двух дней. Затем губернское правление не может не обратить внимания на бесчеловечность требования, чтобы все без исключения больные сами являлись в контору для получения записки для приема в больницу или советования с доктором. Наконец, следует также делать различие между работниками больными и здоровыми, неявившимися без дозволения конторы на работу, между тем как по приведенным параграфам как те, так и другие штрафуются.

§ 10. Каждый больной получает, кроме бесплатного приема и пищи в госпитале, лекарство, хождение за ним и докторское пользование, но чтобы расходы на сие необходимое учреждение и поддержание госпиталя, жалованье главного доктора, фельдшеров и проч[их] не слишком обременяли бы мануфактуру, оной от правительства разрешено скидывать по 2 коп. с рубля с жалованья каждого рабочего, которые будут взимаемы с 1 января 1864 года.

Производство сих вычетов основывает управление мануфактуры на § 36 инструкции для фабричной полиции. Уже не говоря в этом месте о том, что учреждение Кренгольмского полицейского

управления, а следовательно и инструкции для оного признаны предложением прибалтийского генерал-губернатора от 7 сентября 1869 г. № 2507¹ лишенными всякого законного основания, а также, что для учреждения частных касс требуется разрешение высшей правительственной власти, следует обратить внимание на то, действительно ли существуют те заведения, на содержание коих взимается означенный процентный сбор и необходим ли он в таком именно размере. Параграфом 36 инструкции для фабричной полиции разрешен сбор в размере не свыше 2% для поддержания госпиталя, богадельни и воскресных школ. Из этих заведений богадельня вовсе не существует; на содержание же школ взимается на основании § 26 постановлений мануфактуры с каждого обучающегося в школе плата по 20 коп. в месяц. Затем остается лишь одна больница, содержание которой навряд ли требует суммы, составляющей, смотря по среднему количеству ежемесячно выплачиваемого работникам жалованья (60 000 руб.), около 15 т[ысяч] рублей в год, тем более, что означенный сбор установлен лишь с тою целью, чтобы содержание больницы не слишком обременяло мануфактуру. Тут следует заметить, что в одной из имеющихся в губернском правлении расчетных книжек записаны 2 взыскания по 5 рублей за больницу и приход доктора.

§ 12. Никому не дозволяется вводить на фабрику чужих лиц, также каждому без особого на то дозволения запрещается в жилых домах давать ночлег лицам, не принадлежащим к мануфактуре. Виновные подвергаются денежному штрафу в 3 руб., который в случае повторения, смотря по обстоятельствам, увеличивается.

§ VII. Об огне каждый под опасением строгого наказания должен иметь надлежащее попечение, вследствие чего и каждому без особого на то дозволения запрещается в черте мануфактуры давать ночлег чужим, не принадлежащим к мануфактуре лицам. Виновный подвергается денежному взиманию в 5 руб., которое в случае повторения, смотря по обстоятельствам, увеличивается.

В этих параграфах установлен за одно и то же самое провинение штраф в двух различных размерах и затем не определен размер штрафа за повторение.

§ 14. Одни мастера и к тому приставленные рабочие имеют право делать починки при машинах и приводить таковые в случае надобности в порядок; поэтому рабочие не должны, в случае неисправности машин, их поправлять, а должны призвать мастера и указать ему,

¹ Документ не публикуется.

чего у машины недостает. Виновные подвергаются денежному штрафу.

Тут вовсе не определен размер штрафа.

§ 17. Строго запрещается каждому рабочему приближаться к колесам, колесным приводам или действующим машинам и чистить оные на ходу (чистить же оные позволяется, если машины остановлены). Для предупреждения всякого несчастного случая следует сие предписание как можно строже исполнять. Виновные штрафуются в первый раз денным жалованьем.

Здесь не определен штраф за повторение, хотя таковой по смыслу параграфа допускается в высшем количестве.

§ 18. Состоящие при мануфактуре караульные днем и ночью должны стараться о безопасности, тишине и порядке как в самой мануфактуре, так и в жилых домах. Если кто из рабочих противится наставлению или надзору караульных, то подвергается денежному штрафу от 1 до 10 руб. Караульные же, которые не исполняют в точности приказаний, данных им мануфактурою, или найдены будут во время караула спящими, подвергаются подобному же штрафу.

Этими параграфами установлен за одно и то же провинение караульных штраф двух размеров.

§ 19. Каждому рабочему за худую работу будет сделана соразмерная скидка жалованья; рабочим, которым доказано будет, что они кидают остатки пряжи, хлопка или тому подобное в отхожие места, за окно и двери, и, таким образом, стараются истреблять дурную работу, на таковых рабочих наложен будет штраф от 1 до 10 руб.

§ VIII. Состоящие при мануфактуре караульные днем и ночью должны стараться о безопасности, тишине и порядке в оной и посему с точностью исполнять все им на сей счет объявленные предписания. Кто же в исполнении сих обязанностей окажется нерадивым или даже найден будет спящим, в первый раз подвергается денежному взысканию в 3 руб. сер., а в случае повторения от 5 до 15 руб. сер.

Если и справедливо, чтобы работник за худую работу был подвергнут взысканию в количестве причиненного хозяину убытка. то, однако, следует делать строгое различие, причиною ли худой работы дурной материал или вина самого работника, да и в этом последнем случае оценка должна производиться не самим фабричным начальством, а третьим непристрастным лицом, в противном случае фабричное начальство было бы судьей в собственном деле.

§ 23. Каждый, изобличенный в похищении, штрафуется вдесятеро стоимости похищенной вещи, или по обстоятельствам виновный передается местной полиции и проч[ее].

Этот параграф оказывается решительно незаконным. По смыслу закона (ст. 157 ул[ожения] о нак[азаниях] 1866 г.) преступления и проступки разделяются на две категории: к первой принадлежат те, которые преследуются только по жалобе обиженного лица, почему наказание за оные может быть отменено вследствие примирения сторон; преступления же и проступки второй категории, к коей принадлежит похищение или кража, преследуются правительственною властью и в случае примирения. Затем наказания за преступления и проступки определяются не иначе, как на точном основании постановлений закона (ст. 90 ул[ожения] о нак[азаниях]), причем виновные в преступлении, причинившем кому-либо убытки или вред, сверх наказаний, к коему присуждаются, обязаны вознаградить за сей вред или убыток из собственного имущества, но не иначе, как по точному о сем постановлению суда (ст. 59 там же, ст. 644 ч. I т. X св[ода] зак[онов] гражд[анских]). Ввиду сего управление Кренгольмской мануфактуры не вправе устанавливать за похищение произвольный штраф вдесятеро стоимости похищенной вещи.

§ 24. Собираемые штрафные деньги будут употреблены на вознаграждение тех лиц, которые исполняют свои обязанности к удовольствию мануфактуры и отличаются хорошою работою и поведением, также эти деньги служат на поддержание домашних церквей и школы, учрежденной мануфактурною.

§ IX. Из вышеупомянутых штрафных денег учреждается особая касса для доставления наградений тем из служащих, которые отличаются как своими работами, так и своим трудолюбием и похвальным поведением. Мерилом к сему должна служить особая книга, на основании которой и имеют быть выданы вознаграждения по мере получаемого жалованья, поденной платы и т. д. Кроме того, деньги сии могут быть и употребляемы на составление капитала для содер-

жания тех рабочих, которые по преклонности лет или вследствие каких-либо ушибов более не могут заниматься работами.

Этими параграфами учреждается с известною целью особая касса, в которую должны поступать все штрафные деньги. На основании закона всякого рода общества, заведения, частные банки и кассы могут лишь существовать, если получили утверждение высшей правительственной власти. Между тем губернскому правлению известно, что означенная касса никогда правительством не была утверждена, да и в случае, если бы она была разрешена, необходим контроль, действительно ли поступающие в оную деньги употребляются согласно их назначению, так как из всех упомянутых в этих параграфах заведений и учреждений существует только одна школа, в пользу которой на основании § 26 постановлений расчетных книжек взимается плата с учащихся.

Эти замечания относятся и к § 10.

§ 25. В жилых покоях каждый без исключения должен повиноваться установленным порядкам. Домоуправляющий, старосты, вахтера и при каждом доме находящиеся караульщики должны строго наблюдать, чтобы рабочие вели себя смирно, не ссорились бы с соседями и наблюдали бы чистоту. Кто не повинуется сим правилам, подвергается денежному штрафу.

Здесь вовсе не определен штраф.

§ 27. Во всех непоименованных случаях уполномоченный мануфактуры предоставляет себе решение по справедливости и к обоюдному удовольствию мануфактуры и рабочих.

§ XIV. Во всех случаях, не упомянутых в сих постановлениях, директор мануфактуры решает дело по правде и совести своей.

Если и предоставить уполномоченному мануфактуры или директору право решать все, не упомянутые в сих правилах случаи, то таковые могут только относиться к внутреннему распорядку на мануфактуре, при сем работники должны иметь право в случае неудовольствия принести жалобу законной власти.

Оба сии постановления подписаны уполномоченным мануфактуры Э. Кольбе. Отметки о пропуске цензурою не имеется, а видно только, что постановления, выставленные в казармах, печатаны в Ревеле, в типографии Гресселя; где же печатаны расчетные книжки, совсем неизвестно и из оных не усматривается (ср. 67 ст. Устава цензурного).

На вышеупомянутое предписание губернского правления от 17 октября с. г. № 2722¹ и. д. гакенрихтера в приходе Вайвара 2 ноября за № 182¹ донес, что согласно отзыва уполномоченного мануфактуры, подобные расчетные книжки на основании 108 ст. Устава о промышленности составляются самим хозяином фабрики без утверждения правительственною властью, почему и употребляемые расчетные книжки составлены правлением товарищества Кренгольмской мануфактуры и, по одобрении оных эстляндским губернатором Гринвальдом и пропуске цензурою, — отданы тогдашним уполномоченным мануфактуры Э. Кольбе в печать.

Как уже выше сказано, на рассмотренных постановлениях Кренгольмской мануфактуры отметки о пропуске цензурою не имеется. Что касается одобрения постановлений бывшим губернатором Гринвальдом, то об этом в делах губернского правления и губернской канцелярии не существует и следа. Действительно, представлена была в 1857 г. только инструкция для рабочей и фабричной полиции, из которой однако только один параграф 36 вошел в состав постановлений. Засим является вопрос, имело ли правление товарищества Кренгольмской мануфактуры или подписанный под постановлениями ее уполномоченный право, не говоря уже о статьях, находящихся в явном противоречии с законами, устанавливать по своему усмотрению и взыскивать с рабочих штрафы? — По буквальному смыслу существующих законов, следует на этот вопрос дать ответ отрицательный. В ст. 108. уст[ава] и пром[ышленности] т[ом] XI св[ода] зак[онов] сказано следующее: «Дабы рабочие в подробности знали внутренний распорядок фабрики, хозяину оной вменяется в обязанность иметь на стенах рабочих комнат или конторы фабрики печатанные или писанные, за его подписанием, общие правила о порядке, который должен быть соблюдаем работниками на фабрике». — В статье этой ничего не сказано о штрафах. Обращаясь затем к предыдущей статье того же устава 107-й оказывается, что закон допускает только 2 взыскания, именно «за прогул и за вред, причиненный хозяину», да и эти штрафы должны быть твердо определены, причем взыскания за вред следует производить по предварительной оценке или установленной таксе, выставленной на видном месте для сведения рабочих.

О п р е д е л и л и : копию с сего журнала передать на дальнейшее зависящее распоряжение в губернскую канцелярию.

Подлинный журнал утвержден г. начальником губернии, подписан членами губернского правления, скреплен секретарем и делопроизводителем и просмотрен губернским прокурором.

Ф. 291, д. 17194, л. 68—83: Копия.

---

¹ Документ не публикуется.

1872 г. НОЯБРЯ 18. —

**ДОКЛАД И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ПОЛИЦЕЙСКОЙ КОМАНДЫ В КРЕНГОЛЬМЕ.**

Во исполнение предписания в. с. от 6 ноября с. г. за № 2771¹, имею честь представить копию письма¹ г. полицеймейстера Кренгольма поручика Катарского с замечанием, что я, с своей стороны, считаю всякое сокращение прикомандированной из С. Петербурга к мануфактуре полиции в данный момент нецелесообразным и в этом отношении разделяю мнение поручика Катарского. Присоединяюсь также к мнению поручика Катарского, что, в случае проведения такой меры, следует С. Петербургскую полицию не только заменить другой, но и сделать это так, чтобы новая полиция некоторое время действовала совместно с прежней, причем прежняя могла бы познакомить новую с приобретенным ею опытом и, таким образом, на первых порах быть ей полезной.

И. д. гакенрихтера в Вайвара бар. Арпсгофен.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 153.

Перевод с немецкого.

1872 г. НОЯБРЯ 18. —

**ИЗ ДОКЛАДА ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. С. ТИМАСHEVУ О ВЫРАБОТКЕ
ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСТАВОМ ФАБРИЧНОЙ И
ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**

Обратив внимание на «Постановления Кренгольмской мануфактуры», напечатанные в расчетных книжках, выдаваемых фабричным рабочим и вывешенные на стенах рабочих комнат, я предложил на обсуждение Эстляндскому губернскому правлению вопрос о том, насколько содержание этих Постановлений, во многом разнящихся между собою, соответствует существующим на подобный предмет законам.

По рассмотрении и обсуждении этих «Постановлений Кренгольмской мануфактуры» и по соображении их с действующими законоположениями, Эстляндское губернское правление признало, что постановления эти, во-первых, никем не были утверждены, во-вторых, напечатаны без дозволения цензуры и в-третьих,

¹ Документ не публикуется.

содержат в себе статьи, находящиеся в явном противоречии с законами¹.

Последнее заключение свое губернское правление основывает на следующих соображениях: статью 108 уст[ава] фабр[ичной] пром[ышленности], т[ома] XI св[ода] зак[онов] «Хозяину фабрики вменяется в обязанность иметь на стенах рабочих комнат или конторы фабрики печатные или писанные, за его подписью, общие правила о порядке, который должен быть соблюдаем работниками на фабрике». Устанавливая эту обязанность хозяина фабрики, закон вместе с тем определяет и цель подобной меры: «дабы рабочие в подробности знали в н у т р е н н и й р а с п о р я д о к ф а б р и к и». Эти правила внутреннего распорядка фабрики могут, конечно, быть прилагаемы и к расчетным листам или книжкам, выдаваемым на руки рабочим, чем еще удобнее будет достигаться цель, выраженная в 108 ст[атье] уст[ава] фабр[ичного]. Но нет такого закона, который предоставлял бы хозяину фабрики по своему усмотрению устанавливать и взыскивать с рабочих штрафы. Закон (ст. 107 уст[ава] фабр[ичного]) знает только 2 вида взысканий или удержаний из задельной платы рабочего, именно, за прогул и за причинение вреда хозяину. Но в этих обоих случаях взыскания и вычеты, согласно вышеприведенной статье, производятся с работников по условию, ясно выраженному в расчетном листе.

Присвоив себе наложение и взыскание штрафов с рабочих в размерах произвольных за каждый проступок их, даже за уголовные преступления (например, кражу), преследуемые правительственной властью, и в случае заявления потерпевшей стороны о примирении управление Кренгольмской мануфактуры ввело на своей фабрике порядок, который, находясь в явном противоречии с законами, не может быть дозволен.

Вследствие сего я предполагал бы совершенно необходимым и целесообразным предложить правлению товарищества Кренгольмской мануфактуры составить в трехмесячный срок проект правил о порядке, который должен быть соблюдаем рабочими на фабрике, с тем чтобы по истечении трехмесячного срока составленный правлением мануфактуры проект правил был представлен на рассмотрение, согласование их, в чем окажется надобность, с действующими законами и утверждение Эстляндского губернского правления.

Об этом предположении, с приложением копии журнала губернского правления и экземпляра расчетной книжки с напечатанными при ней «Постановлениями Кренгольмской мануфактуры»², имею честь почтительнейше представить на разрешение в. впр. и буду ожидать на сей предмет распоряжения.

Подписал: губернатор кн. Шаховской-Стрешнев.
Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 146—147. Отпуск.

¹ См. док. № 121.

² Документ не обнаружен.

1872 г. НОЯБРЯ 19. —

**ИЗ РАПОРТА И. Д. КРЕНГОЛЬМСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Д. КАТАРСКОГО ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О ЖЕЛАНИИ РАБОЧИХ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ НАНЯТЬ
АДВОКАТА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ДЕЛА УЧАСТНИКОВ СТАЧКИ.**

Имею честь в. с. донести, что на Кренгольмской мануфактуре все благополучно. Мною около трех недель делалось секретное дознание по слухам, что будто бы собирались деньги на нанятие адвоката для ведения дела об осужденных. Сего числа объяснилось все следующим образом: ткачи Денис Кольц, Янс Гоя и Иван Куман явились ко мне и г. гакенрихтеру за советом, при чем объяснили, что рабочие, желая облегчить участь осужденных, хотели собрать деньги по 20 коп. с человека и нанять адвоката, который ходатайствовал бы об этом. По объяснении им об их неуместных сборах, они просили хотя подать прошение от них трех об облегчении участи осужденных, им объяснено, что о желании их будет донесено по начальству, но чтобы не было никаких ни сборищ, ни сходок — они вполне поняли и заявили, что никогда не будет ничего подобного, — с моей стороны особенное имеется наблюдение.

Поручик К а т а р с к и й.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 170.

1872 г. НОЯБРЯ 22. —

**ДОКЛАД И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ О НОЧНЫХ
РАБОТАХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

Во исполнение поручения в. с. от 23 октября с. г. за № 2629¹, имею честь сообщить, что в этом году на Кренгольмской мануфактуре вплоть до начала холерной эпидемии происходила ночная работа, которая продолжалась с момента окончания дневной работы без перерыва до 6 часов утра, причем все кренгольмские рабочие, без различия возраста и пола, были разделены на 2 группы, из которых одна работала днем, а другая ночью. Но бывали также случаи, когда рабочие, бывшие на дневной работе, являлись добровольно и на ночную, не придерживаясь при этом определенного порядка. В октябре месяце этого года в течение 3 или 4 дней почти $\frac{1}{3}$ всех рабочих днем не работала, так как некоторые машины пришлось остановить из-за недостатка воды. Однако эти рабочие наверстали потерянное время ночью, работая по окончании дневной смены до 6 часов утра. В настоящее время

¹ Документ не публикуется.

ночные работы происходят только по субботам с 6 часов вечера до 6 часов утра и притом по собственному желанию рабочих, в частности, работающих в прядильне женщины и девушек.¹

И. д. гакенрихтера в Вайвара бар. Арпсгофен.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 215.
Перевод с немецкого.

№ 126.

1872 г. НОЯБРЯ 25. —

**СООБЩЕНИЕ «ЭСТЛЯНДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» О
ВЫСТАВЛЕНИИ К ПОЗОРНОМУ СТОЛБУ РАБОЧИХ, ОСУЖДЕННЫХ
ЗА УЧАСТИЕ В СТАЧКЕ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.**

По распоряжению Эстляндского губернского правления лица, осужденные по приговору Эстляндского оберландгерихта за беспорядки в Кренгольмской мануфактуре к ссылке в каторжную работу и на поселение в отдаленные места Сибири, 22—25 тек[ущего] ноября были выставлены установленным порядком к позорному столбу.

«Эстляндские губернские ведомости» № 129,
25 ноября 1872 г.

№ 127.

1872 г. НОЯБРЯ 29. —

**ДОНЕСЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО
ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРУ П. Р. БАГРАТИОНУ ПО ДЕЛУ О КРЕНГОЛЬМСКОЙ
СТАЧКЕ.**

На предложение в. с. от 22 ноября № 2011² имею честь почтительнейше доложить.

1. Следствие по делу о кренгольмских беспорядках окончено: Вир-Иервенским мангерихтом 28 сентября. Эстляндским оберландгерихтом дело это рассмотрено, и состоялось вошедшее в законную силу судебное решение 21 октября; извлечение из приговора оберландгерихта напечатано в № 121 «Эстляндских губернских ведомостей», экземпляр которого при сем прилагается;²

2. На Кренгольмской фабрике после 12 сентября новых беспорядков не проявилось, чему, главным образом, содействовало присутствие в Кренгольме временной полиции, присланной по моей просьбе С. Петербургским обер-полицеймейстером генерал-адъютантом Треповым;

3. Временная полиция в Кренгольме, из состава С. Петербургской полиции, состояла вначале из 18 нижних чинов при двух

¹ См. док. № 116.

² Документ не публикуется.

полицейских чиновниках; в настоящее же время в Кренгольме остается 12 нижних полицейских чинов при одном офицере, поручике Катарском, исполняющем обязанности временного полицеймейстера.

4. Для Кренгольмской мануфактуры временно назначен особый гакенрихтер, по соглашению с г. эстляндским губернским предводителем дворянства, на основании журнала губернского правления, в копии при сем прилагаемого¹.

5. Газетные сообщения о пожертвовании владельцами мануфактуры 10 т[ысяч] руб. в пользу церквей, школ и чиновников справедливы, письмо г. Кольбе, при котором представлена была эта сумма, напечатано в № 101 «Эстляндских губернских ведомостей», экземпляр которого при сем прилагается.²

Свиты его величества генерал-майор князь
Шаховской - Стрешнев.

Ф. 291, д. 17194, л. 32—33.

№ 128.

1872 г. ДЕКАБРЯ 4. —

**ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКОГО ОБЕРПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРА
Ф. Ф. ТРЕПОВА ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ
О ЗАДЕРЖАНИИ ЧИНОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЛИЦИИ В
КРЕНГОЛЬМЕ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА РАБОЧИМИ.**

М. г., кн. Михаил Валентинович.

Ввиду обстоятельств, изложенных в письме в. с. от 29 минувшего ноября № 2985¹, о необходимости продолжения надзора за рабочими на Кренгольмской мануфактуре и желая сделать вам удобное, имею честь уведомить, что я вполне согласен оставить чинов с. петербургской полиции в командировке на мануфактуре впредь до окончательного установления правильных отношений между администрацией мануфактуры и рабочими.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ф. Трепов.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 300.

¹ Документ не публикуется.

² См. док. № 63.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА М. В. ШАХОВСКОГО ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П. Р. БАГРАТИОНУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ ВРАЧЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА.

Эстляндский врачебный инспектор, о командировании которого мною в Кренгольм я имел честь докладывать в с. от 30 ноября, № 3016¹, по возвращении в г. Ревель доносит мне о найденных им весьма важных беспорядках как в Кренгольмской фабричной больнице, так и в помещениях для рабочих.

Что касается состояния больницы, то главная причина ее неудовлетворительности, насколько это видно из представления врачебного инспектора, происходит от того, что при ней кроме доктора Браше, навещающего ее только временно, не состоит другого врача, отчего больные, в особенности вновь прибывающие, остаются долгое время без надлежащего медицинского попечения. Поэтому усилить врачебную часть в Кренгольме назначением другого медика, помощника к г. Браше представляется первою и безотложною потребностью.

Затем нельзя также не убедиться из представления врачебного инспектора, что в больнице вообще надзор за больными крайне плох, и что в ней не всегда бывают на своем посту фельдшера; отсюда оказываются возможными такие явления, как хождение тифозных больных босиком по холодному коридору и как даже побег тифозного больного из самого здания больницы. Наконец, на вентиляцию, особенно женского отделения, не обращено должного внимания и к улучшению этой части фабричным управлением не принято мер.

В больнице 1 декабря, в день осмотра ее врачебным инспектором, находилось 120 больных, в том числе 48 одержимых оспою. Белье на койках этих больных, покрытое гноем, меняется редко, а это не может не иметь влияния на распространение эпидемии. Кроме того до прибытия в Кренгольм врачебного инспектора в больницу к одержимым оспою допускались посетители.

Бывали случаи, что заболевшие оспою оставались подолгу на квартирах.

Что касается дурного состояния санитарной части в помещениях для рабочих, то врачебный инспектор описывает одну казарму, в которой рабочие сушили свое мокрое белье в жилых комнатах, объясняя это тем, что фабричное управление не дозволяет им сушить белья на чердаке. Фабричный эконом Фрей подтвердил врачебному инспектору справедливость последнего показания

---

¹ Документ не публикуется.

рабочих, объявляя с своей стороны, что запрещение вывешивать белье на чердаке мотивировано опасением пожара.

Представляя о вышеизложенном на благоусмотрение в. с., имею честь покорнейше просить вашего благосклонного содействия к разрешению ходатайства моего, представленного г. министру внутренних дел от 21 октября, № 2614¹, об устройстве на Кренгольмской фабрике правильного врачебно-полицейского надзора.

Свиты е. в. генерал-майор
кн. Шаховской - Стрешнев.

На полях помета: «Приказано оставить без последствий.
26. 1. 1873 г.».

Ф. 291, д. 17194, л. 167—169.

№ 130.

1872 г. ДЕКАБРЯ 10. —

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ВАЙВАРСКОГО ГАКЕНРИХТЕРА А. АРПСГОФЕНА
ЭСТЛЯНДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ М. В. ШАХОВСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ
АДМИНИСТРАЦИИ МАНУФАКТУРЫ В ПРИЕМЕ НА РАБОТУ
УЧАСТНИКОВ СТАЧКИ.**

По просьбе бывших кренгольмских фабричных рабочих Яна Эйзена, Густава Крейсмана, Яна Кумма, Петера Ленбаха, Василия Шувалова и Тохвера Сака, вернувшихся на мануфактуру после того, как они в Ревеле подверглись согласно приговору телесному наказанию, имею честь сообщить в. с., что управлением Кренгольмской мануфактуры рабочие эти не приняты снова на работу, а именно, под тем якобы предлогом, что это, как следует из их показаний, противоречит намерениям в. с. в отношении Кренгольмской мануфактуры. При этом не только рабочим отказано в приеме, но и их семьям, с которыми они проживают, предписано по истечении месячного срока выселиться из помещений мануфактуры.

Я должен также доложить в. с., что согласно заявлению мальчика-рабочего Василия Константинова Павлова, он вследствие изувеченной на работе левой руки уволен после излечения с работы без всякого пособия со стороны Кренгольмской мануфактуры и по причине нетрудоспособности вынужден просить подаяние. Сообщая об этом факте, не могу не заметить, что ввиду того, что такие случаи на Кренгольмской мануфактуре не единичны, учреждение в Кренгольме кассы для оказания помощи изувеченным машинами, представляется в будущем крайне необходимым.

И. д. гакенрихтера в Вайвара бар. Арпсгофен.

Ф. 29, оп. 2, д. 562, л. 339.

Перевод с немецкого.

¹ См. документ № 111.

ДОКЛАД МИНИСТРОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ФИНАНСОВ И ТОВАРИЩА ШЕФА ЖАНДАРМОВ АЛЕКСАНДРУ II О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.

По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел об окончании командированною в Кренгольм особою комиссиею возложенного на нее поручения по исследованию настоящего положения мануфактуры в. и. в. благоугодно было высочайше повелеть: министрам финансов и внутренних [дел] и товарищу шефа жандармов, по взаимному между собою соглашению, представить вашему величеству общее по сему предмету заключение.

Во исполнение таковой высочайшей воли, рассмотрев и обсудив донесение командированной в Кренгольм комиссии, вышепоименованные лица полагают, что для упрочения порядка на мануфактуре было бы необходимо принять ныне же нижеследующие меры:

1. Отменить действие утвержденного для мануфактуры эстляндским губернатором в 1857 г. полицейского устава, как устанавливающего порядок, находящийся в противоречии с местными законами и присваивающего частному учреждению судебно-полицейскую власть.

С принятием этой меры, о коей ходатайствует ныне само управление фабрики, представилась бы возможность к восстановлению на Кренгольме порядка, установленного общими законами.

2. Предоставить вайварскому приходскому судье разбирательство возникающих гражданских дел, а также учредить на мануфактуре особую полицию для охранения спокойствия и разбора маловажных дел между рабочими. Самый же выбор средств к установлению на месте правильного полицейского наблюдения, т. е. учреждение с этой целью особой правительственной полиции или же назначение особого гакенрихтера, применительно к общему, установленному в Эстляндской губернии порядку, предоставить ближайшему усмотрению Министерства внутренних дел, по сношению с главным местным начальством.

3. Для покрытия расходов по содержанию приходского судьи и чинов полиции обложить мануфактуру на общем основании земским сбором, от уплаты коего она по сие время была освобождена по причине неподсудности местному приходскому судье.

4. Приступить к пересмотру условий об отдаче на мануфактуру питомцев императорского воспитательного дома и к учреждению за ними более правильного надзора, о чем и сообщить на зависящее распоряжение С. Петербургского опекунского совета.

5. Войти в соглашение с владельцами мануфактуры о назначении для обеда и отдыха рабочих не менее полутора часов, о начале работ не ранее 5½ часов утра, об остановке машин на время завтрака и о необходимости иметь две смены малолетних для производства работ.

6. Если, сверх ожидания, желаемого и находящегося в интересе самих владельцев соглашения с ними не последует, сделать соблюдение предполагаемого особою комиссиею порядка производства и распределения работ на Кренгольмской мануфактуре обязательным чрез испрошение на то особого высочайшего повеления.

Что же касается остальных из предположенных особою комиссиею мер, вполне необходимых для улучшения быта рабочих в санитарном и нравственном отношениях, то осуществление их может зависеть от непосредственных распоряжений подлежащих министерств и местного начальства, коим товарищество Кренгольмской мануфактуры обязано будет в сем отношении подчиниться.

Вместе с тем по предмету изменения чрезмерно строгого и непринятого на большей части наших благоустроенных фабрик взыскания за поломку частей машин, а также относительно ведения отдельных счетов взимаемым с рабочих вычетам и штрафам и правильного употребления собираемых чрез это сумм, полагалось бы предоставить местному начальству войти в соглашение с уполномоченным правления.

О вышеизложенном нижеподписавшиеся считают всеподданнейшим долгом представить на высочайшее в. и. в. благоусмотрение.

Подлинный подписали: статс-секретарь Рейтерн, генерал-адъютант Тимашев и генерал-адъютант граф Левашев.

Верно: Правитель канцелярии
Министра внутренних дел Маков.

Помета: *«На подлинном рукою г. министра внутренних дел написано: «высочайше одобрено и повелено исполнить 26 января 1873 г.»*

Ф. 291, д. 17194, л. 193—196. Кспия.
«Рабочее движение в России в XIX веке»,
т. II, ч. I, 1950, стр. 402—404.

№ 132.

1873 г. АПРЕЛЯ 10. —

**ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯ КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И. Д.
ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. П. ПОЛИВАНОВУ О
НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И
ВВЕДЕНИЯ ДВУСМЕННОЙ РАБОТЫ ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ.**

На отношение в. пр. от 22 марта за № 560¹ по предмету некоторых изменений рабочего времени на Кренгольмской мануфактуре, правление высочайше утвержденного товарищества сей мануфактуры имеет честь представить на ваше благоусмотрение нижеследующие соображения.

¹ Документ не публикуется. Эстляндский губернатор требовал от правления мануфактуры исполнения правительственных мероприятий (док. № 131).

1. Так как с октября месяца минувшего года постановлено приводить в действие водяные на Кренгольмской фабрике колеса в 5¼ час[ов] утра и начинать работы в 5½ часов, то засим, пункт этот не требует уже соглашения.

2. При учреждении Кренгольмской мануфактуры было принято за правило останавливать машины во время завтрака, но впоследствии порядок этот был уничтожен по просьбе самих рабочих, так как при остановке водяных двигателей и приведении их снова в действие терялось много времени, что было невыгодно для рабочих, поэтому они во время завтрака или перекидывают ремни на мертвый шкив или же завтракают во время действия машины.

Ввиду изложенного едва ли удобно изменить принятый порядок, тем более, что остановка водяных двигателей повлечет за собою уменьшение числа рабочих часов, а следовательно, и уменьшение заработных денег, что будет прямо в ущерб интересам рабочих.

3. В настоящее время на обед и отдых рабочим полагается 1¼ часа, что вполне достаточно, ввиду близости расположения казарм от самой фабрики¹, так что большая часть рабочих возвращается после обеда раньше определенного для начала работ времени. Принимая же во внимание, что с сентября месяца минувшего года, т. е. с того момента, когда было в первый раз положено рабочим на обед и отдых 1¼ часа, не заявлено никакого неудовольствия или жалобы со стороны рабочих, желательно было бы оставить существующий порядок и на будущее время, тем более, что так как большая часть рабочих на мануфактуре работает не за жалованье, но с выработки, то в интересах самих рабочих необходимо относиться с возможной осторожностью к сокращению числа рабочих часов.

4. Сознывая вполне необходимость сокращения рабочих часов для несовершеннолетних, Кренгольмская мануфактура еще в 1867 году заявила об этом министерству финансов в печатной записке и просила осуществления этой меры путем законодательным по примеру западно-европейских государств. Но так как до настоящего времени не было выработано по этому предмету никаких положительных правил, то руководствуясь примером всех бумагопрядильен, Кренгольмская мануфактура должна продолжать и до настоящего времени занимать работою несовершеннолетних одинаковое число часов со взрослыми рабочими.

Что Кренгольмская мануфактура не представляет в этом случае исключения, в том легко убедиться из имеющихся в министерстве финансов официальных сведений о количестве рабочих часов для несовершеннолетних на бумагопрядильнях, находящихся в С. Петербургской губернии, как показывает таблица:

---

¹ До самой отдаленной казармы рабочие ходят 10 минут. *Примечание документа.*)

НАИМЕНОВАНИЕ ФАБРИК	ЧИСЛО РАБОЧ(ИХ) ЧАСОВ	СРЕДНИЙ ЗАРАБОТОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
1. Невская	13 1/2 час.	7 руб.
2. Новая	8—16 (24 час. без остан- новки)	7 1/2 руб.
3. Самсоньевская	12 час.	7 руб.
4. Охтенская	13 „	6 3/4 руб.
5. Росийская	13 1/2 час.	7 1/2 „
6. Торшилова	8—16 (24 час. без оста- новки)	6 1/2 „
7. Наследников Голенищева и Петрова	14 час.	6 1/2 „
8. Василеостровская	8—16 (24 час. без оста- новки)	7 руб.
9. Петровская	13 час.	7 „
10. Николаевская	13 час.	8 „

Ни на одной из приведенных фабрик, равно как и на всех вообще бумагопрядильнях, находящихся в империи, нет двусменной работы малолетних, за исключением фабрик, работающих день и ночь, и где, следовательно, работают 2 смены всех вообще рабочих.

На Кренгольмской мануфактуре занято работою 1500 несовершеннолетних, получающих средним числом по 7 руб. в месяц, что на всех 1500 человек составляет слишком 100.000 руб. в год. Для того, чтобы при введении обязательной двусменной работы несовершеннолетних на одной лишь Кренгольмской мануфактуре она могла стать в одинаковые условия с остальными бумагопрядильнями, работающими одной сменой, необходимо с увеличением комплекта несовершеннолетних рабочих вдвое, понизить вдвое же задельную плату их, и при этом они не будут в состоянии существовать на средний заработок в 3 руб. 50 коп. в месяц. Оставление же задельной платы для несовершеннолетних в существующем ныне размере и увеличение числа их вдвое заставило бы мануфактуру принять новый расход в 100 000 руб., что поставило бы ее в невозможность выдержать конкуренцию с прочими бумагопрядильными фабриками, так как сумма эта составляет увеличение почти на 20% общей цифры годового содержания всех кренгольмских фабричных рабочих.

Из вышеизложенного легко усмотреть, что если двусменная работа малолетних не будет введена законодательным порядком на всех фабриках, но будет поставлена особым высочайшим повелением обязательной для одной лишь Кренгольмской мануфактуры, то, ввиду необходимости конкуренции с прочими бумагопрядильнями, продолжающими работать одной сменой, заработная плата несовершеннолетних рабочих понизится наполовину, что будет почти равносильно увольнению с фабрик всех 1500 несовершеннолетних, которые, будучи заменены поло-

винным количеством взрослых рабочих, останутся без всяких средств к существованию.

Ввиду приведенных данных правление высочайше утвержденногo товарищества Кренгольмской мануфактуры смеет высказать уверенность, что правительство отнесется со всею справедливостью к вопросу о двусменной работе малолетних и разрешит его путем законодательным, так как исключение в отношении одной лишь Кренгольмской мануфактуры поставило бы в затруднительное положение фабрику, успевшую в течение кратковременного 15-летнего существования занять первое место между бумагопрядильнями, как Старого, так и Нового света.

Директоры правления: К. Солдатенков.
Ив. Прове.

Ф. 30, д. 112, л. 184—187.

№ 133.

1873 г. АПРЕЛЯ 12. —

**ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ КРЕНГОЛЬМСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ А. КУТУКОВА И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В. П. ПОЛИВАНОВУ О ВЫЧЕТАХ С РАБОЧИХ.**

На отношение в. пр. от 22 марта за № 561¹ по предмету чрезмерно строгого взыскания на Кренгольмской мануфактуре денежных вычетов за поломку частей машин, а также ведения отдельных счетов взимаемых с рабочих вычетов и штрафов и правильного употребления собираемых чрез это сумм, имею честь представить нижеследующие соображения:

Хотя г. эстляндский губернатор актом 21 августа минувшего года и требовал составления особой по соглашению фабричной администрации с рабочими таксы денежных вычетов за поломку частей машин по стоимости этих частей в готовом виде, но принимая во внимание, что на точном основании 108 ст. общ[его] постан[овления] об учрежд[ении] и содерж[ании] фабр[ик] и завод[ов] составление вообще фабричных условий предоставляется инициативе хозяев заведения и что решением гражд[анского] кассац[ионного] департ[амента] 1868 г. за № 508 не постановляется обязанности исполнения фабричных условий в зависимости от того, подписаны ли они рабочими или нет, администрацией Кренгольмской мануфактуры составлены, утвержденные впоследствии правлением, таксы денежных вычетов за поломку частей машин и введены на фабрике в действие с октября месяца минувшего года. Таксы эти составлены не по стоимости частей машин в готовом виде, но лишь в размере 5—10% с этой стоимости; вычеты же самые производятся только в тех случаях, когда поломка машины происходит по действительно доказанной вине рабочего.

Что касается до ведения отдельных счетов штрафным суммам

¹ Документ не публикуется.

и правильного употребления собираемых денег, то по этим пунктам долгом считаю заметить, что, с одной стороны, по каждому отделению фабрики постоянно велись и ведутся до настоящего времени отдельные счета денежных вычетов и штрафов, с другой же, что на большей части фабрик штрафные суммы употребляются на содержание школ, госпиталя и церквей, а так как эти учреждения на Кренгольмской мануфактуре содержатся из общих сумм товарищества, то за сим штрафные суммы поступают в общие доходы фабрики, на возмещение хотя части убытков, происходящих от дурной работы и поломки машин.

В заключение и вследствие личных переговоров с в. пр., имею честь представить при сем экземпляры печатных фабричных условий, штрафных таблиц и книжек для чернорабочих и жильцов, а также копии с докладной моей записки г. министру финансов и письма тайного советника Макова к вице-директору департамента торговли и мануфактур.¹

Коллежский ассессор А. Кутуков.

Ф. 30, д. 112, л. 180—181.

№ 134.

1873 г. МАЯ 14. —

ДОКЛАД И. Д. ЭСТЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. П. ПОЛИВАНОВА ЛИФЛЯНДСКОМУ, ЭСТЛЯНДСКОМУ И КУРЛЯНДСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ П. Р. БАГРАТИОНУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОЛНЕНИЙ РАБОЧИХ В КРЕНГОЛЬМЕ.

Вследствие предложения в. с. от 5 марта тек[ущего] г. № 406,² при котором вы изволили препроводить к эстляндскому губернатору копию со всеподданнейшего доклада за подписанием министров финансов и внутренних дел и товарища шефа жандармов о мерах для упрочения порядка на Кренгольмской мануфактуре и последовавшей на сем докладе 26 минувшего января высочайшей резолюции³ и выписку из рапорта комиссии по делу означенной мануфактуры г. министру внутренних дел от 15 ноября 1872 г.⁴ имею честь представить, что Эстляндским губернским правлением, которому было передано предложение № 406, было немедленно сделано распоряжение: 1) об отмене действия утвержденного для мануфактуры бывшим эстляндским губернатором в 1857 г. полицейского устава и к восстановлению на Кренгольме порядка, установленного общими законами, и 2) о предоставлении вайварскому приходскому судье разбирательства возникающих гражданских дел. Этим распоряжением подтвер-

¹ Документы не публикуются. Сведения, представленные А. Кутуковым о таксе вычетов, явно не соответствуют действительности. (См. док. № № 76, 77, 95, 96.)

² Документ не публикуется.

³ См. док. № 131.

⁴ См. док. № 118.

дидлись состоявшиеся еще в прошедшем году постановления по этому предмету губернского правления. Что касается обложения мануфактуры земским сбором на покрытие расходов по содержанию приходского судьи и местной полиции, то еще в сентябре 1872 г. управление мануфактуры изъявило согласие отпускать земству по 2500 руб. в год на содержание назначенного исправлять должность гакенрихтера в Вайварском приходе, в ведении коего находится мануфактура, и сверх того уплачивает жалованье состоящим при гакенрихтере полицейским служителям. На содержание же Вайварского приходского суда управление с января тек[ущего] года отпускает, сообразно принятому в Вайварском приходе порядку, по 5 коп. с души, что при нынешнем населении фабрики составляет 300 руб. в год.

Независимого сего я, согласно предложению в. с., входил в сношение с владельцами мануфактуры о назначении для обеда и отдыха рабочих не менее 1½ часа, о назначении работ не ранее 5½ часов утра, об остановке машины на время завтрака и о необходимости иметь две смены малолетних для производства работ, а также сносился с уполномоченным управления по предмету изменения взысканий за поломку частей машин и относительно ведения отдельных счетов взимаемым с рабочих вычетам и штрафам и правильного употребления собираемых чрез это сумм.

Отзывы владельцев мануфактуры от 10 тек[ущего] апреля № 11 и уполномоченного управления от 12 того же месяца № 39¹, в засвидетельствованных копиях, со следующими к последнему приложениями, имею честь представить при сем на ваше благоусмотрение. Из первого отзыва в. с. изволите усмотреть, что владельцы мануфактуры по отношению к двусменной работе малолетних признают желательным введение этой меры законодательным порядком на всех фабриках, применение же ее к одной лишь Кренгольмской мануфактуре, по их мнению, поставило бы фабрику в затруднительное положение. Что касается существующих на фабрике взысканий, то они, как видно из отзыва уполномоченного управления, определяются правилами, напечатанными с разрешения Министерства внутренних дел. Переходя за сим к обсуждению предложенного в. с. вопроса об учреждении на Кренгольмской мануфактуре особой полиции для охранения спокойствия и разбора маловажных дел, т. е. об учреждении с этою целью особой правительственной полиции, или же о назначении особого гакенрихтера, применительно к общему установленному в Эстляндской губернии порядку, имею честь представить следующее:

В сентябре прошедшего года, по поводу бывших в Кренгольме беспорядков и по ходатайству уполномоченного управления мануфактуры, губернское начальство признало нужным, для

¹ См. док. № № 132, 133.

более деятельного полицейского надзора за фабрикой и для облегчения разбирательства маловажности дел, назначить особого чиновника для исправления должности гакенрихтера в Вайварском приходе, в пределах коего находится Кренгольмская мануфактура с тем, чтобы он проживал в Нарве, вблизи мануфактуры.

По предварительном сношении по этому предмету с эстляндским предводителем дворянства был назначен на сказанную должность г. Арпсгофен, который и исправляет её по настоящее время; за сим по поводу взаимных претензий кренгольмского фабричного начальства и тамошних рабочих и по недостатку ясного и точного определения подсудности дел, возникающих на мануфактуре, Эстляндское губернское правление, сообразно с подлежащими статьями св[е]да[] мест[ных] узак[онений] и положения об эстляндских крестьянах 1856 г., журнальным постановлением от 25 октября пр[ошлого] г[ода] определило: 1) что взаимные жалобы управления Кренгольмской мануфактуры и рабочих, коих предмет не превышает по цене 15 руб., подлежат разбору и решению местного гакенрихтера, 2) что иски рабочих на управление мануфактуры ценою свыше 15 руб. могут быть подаваемы вайварскому приходскому судье, а в случае неудачи примирения им сторон, поступают в Вирляндский уездный суд, и 3) что иски управления мануфактуры ценою свыше 15 руб. сер. на рабочих из крестьянского и мещанского сословий, должны быть подаваемы в приходский суд.

В марте тек[ущего] г[ода], по отозвании из Кренгольма временно откомандированных на фабрику, по случаю бывших беспорядков, чинов с. петербургской полиции, губернское правление по журнальному постановлению от 22 февраля 1873 г. № 91¹ разрешило гакенрихтеру нанять на счет мануфактуры полицейских служителей для ближайшего в полицейском отношении надзора на фабрике.

С приведением в исполнение изложенных выше распоряжений губернского начальства беспорядки в Кренгольме не возобновились, и как со стороны управления мануфактуры, так и от рабочих не было заявляемо неудовольствий на установленный в отношении суда и полицейского надзора порядок, напротив, уполномоченный управления мануфактуры лично мне передавал, что подведомственность мануфактуры гакенрихтерскому надзору на установленных началах вполне соответствует интересам фабрики.

Принимая засим во внимание, что назначение гакенрихтера в Вайварском приходе последовало в сентябре прошедшего года, и, таким образом, путем семимесячного опыта доказывается польза подчинения Кренгольмской мануфактуры гакенрихтер-

¹ Документ не публикуется.

скому надзору, я при обсуждении предложенного в. с. вопроса об учреждении на мануфактуре или особой правительственной полиции или же о назначении особого гакенрихтера, применительно к общему установленному в Эстляндской губернии порядку, — не могу не высказаться в пользу этого последнего предположения.

При таком взгляде на настоящее дело, я признавал бы полезным установить полицейский надзор на мануфактуре, сообразно изъясненным выше распоряжениям губернского начальства, и с этою целью: 1) образовать из Вайварского прихода 12 гакенрихтерский дистрикт, в состав коего должны войти Кренгольмская мануфактура, Нарвская станция железной дороги, Нарвский порт и местечко Меррекуюль с тем, чтобы гакенрихтер имел местожительство в Нарве и, сообразно с надобностями, не реже одного раза в неделю приезжал в Кренгольм, где для постоянного полицейского надзора находились бы подведомственные ему служители с одним старшим. Предметы ведомства гакенрихтеров, как по наблюдению за общественным спокойствием, так и по делам судебным, определяются подлежащими статьями свода местных узаконений губерний Остзейских и инструкциею для гакенрихтеров, служащею разъяснением постановлений закона. Образование из Вайварского прихода особого дистрикта оказывается, по мнению моему, мерою крайне необходимою. Аллентакенский дистрикт, к которому принадлежит означенный приход, вообще слишком обширен для одного гакенрихтера, не говоря уже о том, что в пределах его находятся столь важные пункты, как Кренгольмская мануфактура, Нарвский порт и другие означенные выше, требующие особо деятельного надзора, невозможность со стороны аллентакенского гакенрихтера, проживающего в Иеве, в 50-верстовом расстоянии от Нарвы. Между тем с образованием Вайварского дистрикта местный гакенрихтер без затруднения в состоянии будет исполнять его обязанности на всем протяжении его дистрикта и, в особенности, по отношению к Кренгольму, где будут находиться подчиненные ему полицейские служители. Что касается разбора гражданских дел, возникающих на мануфактуре, то я также полагал бы оставить в силе состоявшееся по этому предмету 25 октября пр[ошлого] г[ода] распоряжение губернского правления, по коему, как выше изложено, взаимные претензии управления мануфактуры и рабочих, коих предмет по цене не превышает 15 руб., разбираются гакенрихтером, все же прочие дела, превышающие компетентность гакенрихтера, подлежат разбирательству вайварского приходского судьи с тем, чтобы сей последний, ввиду отдаленности его постоянного местожительства от Кренгольма (17 верст), не менее двух раз в месяц лично являлся на мануфактуру. Постановление губернского правления 25 октября, будучи основано на местных узаконениях, согласуется, по мнению моему, с выраженными в высочайше утвержденном 26 ян-

варя всеподданнейшем докладе началами, на коих должны быть учреждены суд и полиция на Кренгольмской мануфактуре, так как этим докладом судебное разбирательство по гражданским делам, возникающим на мануфактуре, представлено местному учреждению, приходскому судье, деятельность коего определяется существующими местными узаконениями.

Что касается содержания вайварского гакенрихтера, то я полагал бы оставить его в нынешнем размере 2500 руб., назначенном с согласия самого управления мануфактуры. Относительно же содержания приходскому суду, позволяю заметить, что получаемое им ныне содержание 300 руб. отпускается ему на общем основании, не возлагая на него каких-либо особых обязанностей. Если же обязать его два раза в месяц посещать мануфактуру, что было бы в интересе самого управления и в особенности рабочих, то справедливость требовала бы возвысить содержание суда, и я полагал бы, согласно с мнением эстляндского губернского предводителя дворянства, с которым я имел лично объяснение по этому предмету, назначить ему содержание по 1000 руб. сер. с отнесением расходов на счет мануфактуры.

Что касается остальных мер, предложенных командированною на Кренгольм комиссиею и изложенных в препровожденной в. с. выписке из её представления, то относительно этого предмета имею честь на основании донесения вайварского гакенрихтера представить следующие сведения:

1) Помещение в казармах за каждый № с отоплением, освещением и водою стоит зимою 1 руб. 80 коп., а летом 1 руб. 30 коп. в месяц, что не может быть признано обременительным, но плата за квартиры в отдельных домах по 3 руб. в месяц за № без воды, дров и освещения, несколько высока.

2) При троекратной ревизии казарм ни разу не было замечено, чтобы неженатые помещались вместе с незамужними.

3) С января тек[ущего] г[ода] одновременное пользование банями мужчин и женщин прекращено.

4) Осмотр рабочих действительно производится при входе на мост, число осматривающих лиц увеличено до 4-х, так что осмотр ныне продолжается от 15—25 минут, 25 — только по вечерам, когда рабочие по окончании работ оставляют фабрику.

5) Фабричная больница состоит под главным надзором коллежского советника доктора Браше, ближайшим образом заведется проживающим в Кренгольме доктором и состоящими в его распоряжении 3 фельдшерами; за лечение в больнице не взыскивается платы.

Представляя все вышеизложенное, считаю долгом присовокупить, что по первому и четвертому пунктам, а именно, о понижении платы за квартиры в отдельных домах, то я полагал бы полезным войти по этому предмету в соглашение с уполномоченным управления мануфактуры, что же касается 2 и 3 пунктов, то,

по моему мнению, следовало бы вменить управлению в обязанность отнюдь и на будущее время не допускать помещения в одном и том же номере холостых с незамужними и одновременного пользования банями мужчин и женщин.

И. д. губернатора, вице-губернатор Поливанов.

Ф. 291, д. 17194, л. 241—252.

№ 135.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РАБОЧЕГО-РЕВОЛЮЦИОНЕРА

В. Г. ГЕРАСИМОВА О ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА РАБОЧИХ И СТАЧКЕ 1872 г. НА КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЕ.¹

Мы приехали в воспитательный дом. Здесь нам объявили, что мы будем отправлены в город Нарву на Кренгольмскую мануфактуру, где мы, согласно с контрактом, заключенным нашим начальством с хозяином этой фабрики, должны прослужить 10 лет.

*

На фабрику мы приехали в первых числах июля 1864 г., здесь нас поместили в седьмой казарме; девушек в верхнем этаже, а нас в нижнем. Я, вместе с 30-ю другими мальчиками, попал в № 3. Как только мы разместились в своем новом жилище, к нам явился учитель и произвел нам нечто вроде экзамена, заставляя нас молиться по православному обряду. Но так как я молиться по-православному не умел, то он, наградив меня несколькими пощечинами, и объявил, что если я завтра не буду хорошо молиться, то получу розги.

*

Нас из Финляндии было 200 человек: 100 мальчиков и 100 девушек; русских было столько же; всех вместе — 400 человек. На третий день нас повели на фабрику и дали нам черные номера. Черными у нас назывались номера, населенные прядильщиками; назывались они так в отличие от белых номеров, где жили ткачи, которые вследствие условий работы могли одеваться и содержать свои номера значительно чище первых. Мы почти все попали в черные номера, т. е. в прядильщики, только четверо счастливых попали в ткачи. Мне дали черный номер — № 107-й; с этих пор я стал ходить на работу.

На работу нас поднимали в 4 часа утра. Я работал на ватер-

¹ Воспоминания впервые были напечатаны в журнале «Былое» за 1906 г. Хотя в воспоминаниях Герасимова в отношении подробностей имеются неточности, он тем не менее дает яркое и правдивое изображение жизни и условий труда рабочих, в том числе подростков и детей, на Кренгольмской мануфактуре в 60—70-х г.г. XIX века.

Подробно освещает он и ход стачки 1872 г.

ных машинах, и мне приходилось стоять все время на одной ноге, что было очень утомительно. Этот адский труд продолжался до 8 часов вечера.

Измученные этой работой до полного истощения сил, мы принуждены были в 9 часов вечера идти еще в школу, где нас учили, вернее сказать, мучили до 11 часов. В школе нас обучали письму, чтению и арифметике. Но, конечно, учение наше шло очень плохо; до учения ли нам было в этот поздний час; тем более шло оно плохо, что наш учитель принадлежал к типу тех педагогов, которые признают кулак да розгу лучшими средствами для воспитания детей. Мы очень боялись учителя; бывали случаи, что некоторые из нас падали в обморок, когда учитель набрасывался на них с поднятыми кулаками. Усталые, измученные, дрожая каждую минуту в ожидании толчков и затрещин, мы ровно ничего не выносили из школы. Я помню, например, как один ученик делал у нас вычитание так: $2 - 2 = 2$. И этот ученик учился уже 8 лет.

По праздникам и по воскресеньям к нам приезжал священник и учил нас закону божию.

По воскресным дням и по вечерам, по окончании работ, я не смел выйти никуда без билета, который должен был брать у учителя. Он, выдавая билет, обыкновенно говорил: «Смотри, я отпускаю тебя на час; если ты просрочишь, то — в карцер или розги.» В карцер сажали на хлеб и воду, а розог давали от 25 до 100. Розгами били в казарме, и при этой операции находились: учитель, управляющий Александр Егорович Фрей и десятник, а наказывали сторожа. На фабрике же наказывали директор и его помощник Василий Васильевич Тринкин. Эти лица были настоящие тираны; особенно отличались Тринкин и учитель. На фабрике наказывали плетями. В конторе постоянно у дверей стоял палач Голянищев, который бил по приказанию начальников. Я привожу несколько фактов, как били меня самого. Один раз я нечаянно сломал щетку, за что получил 25 ударов плетью, другой раз — 50 ударов за то, что поехал на подъемной машине с 4-го этажа в 3-ий; меня били так сильно, что на моей спине не осталось белого места, — вся была черная, как сапог. В карцере я сидел несколько раз; так, однажды я попал туда за то, что не успел на поверку. Не стану говорить о том, сколько я головомоек получил от десятников и от других... Скажу только, что на фабрике мастера и подмастерья явно убивали детей. Я сам видел, как один подмастерье бил одну девушку, которая на другой же день слегла в больницу и там умерла. Детей ставили часа на 2 на колени на осколки старых кирпичей и на соль, таскали за волосы, били ремнями... Словом сказать, делали с нами все, что только хотели.

Пища у нас была самая скверная; каждый день одни щи и по маленькому куску говядины, а кашу варили только раз в неделю, в субботу вечером. Иногда нам варили горох. Из-за него

раз у нас вышла целая история. Однажды сварили нам его с червями; мы пошли к Фрею и просили его дать нам на ульин селенок, так как горох мы есть не можем; но он отказал. Потерпев здесь неудачу, мы решились отправиться к исправнику, но тут вышло еще хуже: нас отпорол на славу. Летом было особенно плохо, так как капуста была гнилая, мясо тухлое, хлеб заплесневший.

Одежда наша состояла из пальто, полушубка, сапог, башмаков и шапки, вот и весь наряд. Белья нам давали 2 пары на полгода, переменяли его нам каждую субботу; но несмотря на это, белье у нас было всегда грязное, так как верхней одежды у нас для работы не было и нужно было работать в одном белье. В первый же день по прибытии на фабрику белье наше загрязнялось до того, что не было и признака, чтобы оно мылось хотя когда-нибудь. Мы ходили грязные и оборванные. Летом мы еще кое-как перебивались с этой одеждой, но зимою нам было невыносимо холодно, так как одежда у нас была рваная, а полушубок не покрывал и колен; а между тем казарма, в которой мы жили, отстояла от фабрики почти на целую версту: вот тут-то и пробирал мороз.

Я еще не говорил ничего о нашем хозяине Оресте Феодоровиче Кольбе; это был в полном смысле деспот. Однажды мне пришлось попасть к нему в когти. Это было вот как. Раз, по окончании работ, я пошел с товарищем в мелочную лавку; мы там купили хлеба, масла и еще чего-то, не помню. Лавочник, как это водится, дал нам по папиросе и мы, закуривши, вышли из лавки; но как на грех, навстречу нам попался хозяин, который, увидев нас, подзвал меня к себе и спросил: питомец ли я? Получивши утвердительный ответ, он сильно рассердился. «Такой молокосос, а куришь», закричал он и, обругав меня непечатным словом, схватил меня за волосы и начал бить по щекам. Не ограничившись этим, он подзвал сторожа и велел на другой день привести меня в контору, но подумав немного, приказал сторожу отвести меня к Фрею и посадить в карцер. Управляющий, узнав, в чем дело, удивился и пожалел меня, но ничем дела поправить не мог.

*

В 1868 году, около рождества, я маслил большой шкаф ватерной машины и попал в нее рукой. Ушиб был настолько силен, что меня отправили в больницу, где я пролежал 4 месяца. По выходе из госпиталя меня по моей просьбе перевели в ткацкую. Здесь мне было немного лучше; я работал на 2-х станках и зарабатывал от 18-ти до 22-х рублей в месяц. Из этих денег хозяину платил за свое содержание 8 рублей, а остальными покрывал долг, получая на руки лишь 5 коп. с рубля. Долгу к этому времени у меня набралось до 136 рублей.

При поступлении на фабрику директор положил жалованье нам по 4 рубля; из этих денег нам давали лишь 8 коп. в месяц,

т. е. по 2 коп. с рубля. За такое жалование я жил целых 4 года. До 16-ти лет с меня хозяин брал за содержание 6 рублей 50 коп. Поэтому я оставался должен ему каждый месяц по 2 руб. 50 коп., а иной раз и больше, так как с нас часто брали штраф за разные провинности и эти штрафные деньги присчитывались к долгу. Когда мне наступил 20-й год, с меня хозяин стал брать за содержание по 10-ти рублей в месяц.

Таким-то образом и составилась мой долг, на покрытие которого шел почти весь мой заработок. Через 3 года мне удалось выплатить все, что я должен был хозяину. Но положение мое после этого не особенно улучшилось, так как мне все-таки не выдавали на руки весь мой заработок, а только 10 копеек с рубля, остальные деньги шли в ссудосберегательную кассу, и я мог их тратить лишь под контролем хозяина. Из этих денег я мог покупать себе одежду, пищу и другие необходимые вещи. Теперь я ходил постоянно в чистом белье, одежда у нас грязнилась мало, так как в ткацкой работа была чистая.

В 1869 году, на 3-ий день троицы, на нашей фабрике случилось ужасное событие. С моста свалилось в реку 150 человек женщин; некоторых удалось вытащить, но, как говорили, 75 из них пропали без следа.

*

В 1871 году повторился подобный же случай. У нас строился новый четырехэтажный корпус; он был уже готов, и оставалось только доделать карниз; кругом его высились леса, на которых находилось до 800 человек рабочих. Леса эти, вероятно, были построены очень непрочно, так как в один прекрасный день они рухнули, и все работавшие на них полетели вниз... Многие убились до смерти, многие были покалечены на всю жизнь. Но хозяину, однако, и на этот раз ничего не было. Народное негодование еще более усилилось.

Хотя мы теперь были уже на возрасте, но телесное наказание к нам применялось еще с полной силой. Кто плохо работал, того мастер бил по лицу. Иногда эти побои были очень жестоки: так, однажды, он ударил с такой силой одного питомца, что у того сделались нарывы в ушах, он слег в больницу и умер.

*

В казарме житье стало невыносимо: за все розги, да розги. Из тех детей, которые приехали со мной в Нарву, в живых уже нет и половины. Холод и голод свели их в преждевременную могилу. Были у нас протесты и бунты, но они не улучшали нашего положения и обыкновенно кончались поркой. Случались и побег, но напрасно: бежавших привозили назад из Петербурга и жестоко наказывали.

Я уже выше говорил о негодовании народа за погибших женщин и каменщиков. Было еще много и других причин, за что на-

род ненавидел хозяев, но он все терпел и, как говорится, ждал у моря погоды. Так дело протянулось до 1872 года, когда терпение рабочих, наконец, лопнуло и они решились устроить стачку.

Дело было так. Наша фабрика, Кренгольмская мануфактура, существует с 1858 года. Со времени ее открытия работа там происходила при следующих условиях: начиналась она в половине шестого утра и продолжалась до 8-ми часов вечера. На обед давали 1½ часа; работа была поштучная; куски были по 45 аршин длины, и за кусок, т. е. за штуку, платили 50 копеек; за ломку машин не штрафовали ткачей. Большой выработки не требовали, а только поощряли ее, давая тому, кто мог сработать 25 кусков в месяц, награду от 5 до 10 рублей. При этих условиях работа продолжалась недолго. Уже в 1860 году хозяева, видя, что ткачи выучились отлично работать, начинают вводить одну прижимку за другой. Они уничтожили награды, убавили 5 копеек с куска, через несколько времени еще 5 копеек. Это прогрессивное уменьшение платы за кусок хозяин хотел продолжать дальше, но мастер ему это отсоветовал, говоря, что рабочие не станут работать, а можно, мол, того же достигнуть на другой манер — увеличить длину куска на 5 аршин. Эта проделка так понравилась хозяевам, что в 1872 году куски уже были в 60 аршин длины. Вместе с тем на обед стали давать только час, а работу начинать в 5 часов утра; за всякую ломку машин стали штрафовать. Рабочие давно заметили все эти проделки и только ждали удобного случая, чтобы заявить свой протест.

В 1872 году у нас была сильная холера, так что каждый день умирало 45—50 чел. С больными начальство обращалось бесчеловечно. Так, например, одного рабочего тащили в покойницкую будку, но на пути оказалось, что он был еще жив. Таких примеров было много, и они естественно усиливали негодование рабочих. Но сигналом к стачке, как это часто бывает, послужил сравнительно мелкий факт. Дело в том, что директор, вероятно, ради гигиенических целей, приказал отворить на фабрике все окна и при этом заявил, что если кто запрет окно, то тот подвергнется пятирублевому штрафу. В фабрике стало так холодно, что не было никакой возможности работать. Мы целой толпой направились к директору. Директор встретил нас довольно ласково и спросил о причине нашего прихода. Мы прежде всего заявили наш протест насчет окон, на что директор очень вежливо ответил, что он желает нам только одного добра и ради нашей же пользы велел провентилировать фабрику, но что, если нам это не нравится, то он прикажет затворить окна. Но мы этим не удовлетворились. Мы значительно расширили свои требования и стали настаивать, чтобы хозяин восстановил те условия работы, которые существовали при основании фабрики. Директор задумался. Минут через 10 он вышел к нам и объявил, что так как он такой же подневольный человек, как и мы, то он от себя многого сделать не может, что пока он нам разрешит только начинать работу позд-

нее на $\frac{1}{4}$ часа, прибавит нам на обед 15 минут и дозволит носить с собой завтрак на фабрику, что нам строго запрещалось. О наших же требованиях он обещался объявить хозяевам. В заключение он просил нас подождать неделю; мы согласились и отправились на работу.

Миновала неделя, а ответа от наших хозяев все еще не было. Вновь мы собрались толпой и, придя к директору, стали требовать своих прав. Но на этот раз директор совершенно изменил свою тактику; он закричал на нас, говоря, что мы должны быть довольны тем, что уже получили от него, и приказал нам идти работать. Но рабочие отказались повиноваться его приказанию, продолжали настаивать на своих требованиях. Директор рассердился и ушел, оставив нас в конторе. Между тем движение наше разрасталось все больше и больше. До сих пор в стачке участвовали одни ткачи, но в этот день прядильщики, узнав наши требования, остановили свои машины и присоединились к нам. Таким образом, мы все вместе, ткачи и прядильщики, ждали в конторе. Часов в 12 к нам явилось начальство: директор и жандармский полковник с жандармами. Они просили нас заявить им о своих требованиях, что и было нами исполнено. После этого Кольбе стал просить нас идти на работу, обещая дать нам 2 часа на обед, а об остальном известить нас через неделю. Мы согласились ждать. Через неделю к нам действительно приехал из Ревеля губернатор. Он прошел по фабрике и давал нам рукой знак следовать за ним в контору. Мы остановили станки и отправились вслед за ним. Губернатор просил нас выбрать из своей среды 40 человек, чтобы переговорить с ним о нашем деле. Мы исполнили эту просьбу, и губернатор удалился с нашими выборными в директорскую контору, а мы остались в хозяйской конторе в ожидании результата переговоров. Через некоторое время совершенно неожиданно для нас к нам снова явился губернатор и, приняв суровый вид и топнув ногой, закричал на нас грозным голосом: «Марш на работу», но в ответ на это раздались свистки, насмешки... Губернатор сильно разгневался, говоря, что он поедет в Петербург и, приведя 3 полка солдат, накажет всех бунтовщиков. Но все было напрасно — рабочие смеялись на его угрозы. Губернатор, видя, что это не помогает, переменял свой тон и стал нас расспрашивать о причинах нежелания работать.

Мы заявили ему о своих желаниях и потребовали освобождения наших выборных, которые были заперты в конторе, так как мы боялись, чтобы они не были арестованы. Последнее наше требование было немедленно исполнено. Отпуская наших выборных, губернатор просил их уговорить других рабочих идти на работу. Просьба их подействовала и мы ушли работать, между тем выборные остались, чтобы совещаться с губернатором. К вечеру совещание кончилось и наши выборные объявили нам те льготы, на которые согласился и губернатор. Правила, данные нам, были следующие: 1) ткач должен сработать в день 90 аршин полотна

на двух станках, т. е. 45 аршин со станка; 2) работа должна начинаться утром в четверть шестого, но рабочие могут приходить и в половине шестого, не подвергаясь штрафу; 3) на обед давать 1¹/₄ ч.—с 12 до 1¹/₄, но мы могли приходить и в половине второго; 4) за повреждение машин не взыскивать штрафа; 5) завтрак позволить носить на фабрику. Этими новыми правилами мы остались довольны. Но Кольбе они не понравились, и он, желая повредить нашему делу, подкупил 10 человек прядильщиков и, дав им по 10 рублей, заставлял их подписать какую-то бумагу. Дело это велось, конечно, в глубочайшей тайне, но ткачам однако удалось во-время проведать о нем. Ткачи, первые узнавшие об измене, бросились в трактир, где собрались предатели. Но им не удалось захватить врасплох изменников, которые, заметив их приближение, успели уничтожить бумагу, содержание которой так и не узнали.

Этот случай послужил поводом к возобновлению стачки.

На другой день утром мы выбрали 6 человек и отправили их в город к жандармскому полковнику. Полковник, выслушав их, велел им придти к себе в 6 часов вечера, но когда они явились в назначенное время, полковник принял их сурово и велел арестовать одного из них; остальные 5 человек заявили полковнику, что он должен арестовать и их, что они не оставят своего товарища и не уйдут без него.

Полковник арестовал и их. Все они были посажены в тюрьму. Об этом происшествии на фабрике узнали только на второй день. Тотчас же все машины были остановлены и рабочие бросились к Кольбе и стали требовать освобождения товарищей. Он сперва объявил, что ничего не знает о их судьбе, но потом после долгих наших требований прибавил, что товарищи наши не возвратятся. Услышав это, мы немедленно все ушли с фабрики с твердым намерением не возвращаться на работу до тех пор, пока не выпустят арестованных товарищей.

После обеда мы все собрались у моста, через который ходили на фабрику. Уже было 2 часа, когда к нам явилось начальство. То были: Кольбе, исправник и директор. Они стали уговаривать нас идти на работу, но мы отказались исполнить их просьбу до возвращения арестованных товарищей. По уходе начальства, мы решились идти в город, чтобы требовать освобождения наших выборных.

Когда мы пришли туда, то увидели своих товарищей. Они сидели в полиции. Мы стали требовать, чтобы их выпустили, но нам отказали, и жандармский полковник, явившийся к нам, заявил, что они будут отправлены в Ревель. Так как уже наступил вечер, и рабочие чувствовали усталость, то они не стали ломать полицию и воротились домой. На возвратном пути из города нас встретил мальчик, который сообщил нам, что хозяин с жандармами, воспользовавшись нашим отсутствием, били женщин и детей и посадили их в карцер и подвалы, заставляя их работать.

Мы поспешили к ним на выручку. Слова, сказанные мальчиком, оправдались.

Это возмутило нас всех до крайности и мы, не помня себя от гнева, начали бить все, что только попало под руки. Первым пострадал карцер, потом подвалы, где были посажены женщины; затем мы проникли в хозяйский дом и переломали там мебель, выбили окна. Мы искали хозяина, но не могли найти; как потом мы узнали, он спрятался в городе.

Для нашего усмирения скоро явились войска... Мы приготовились к защите и разделили свои силы на 3 партии: первая партия состояла из 2000 человек и должна была отправиться на вокзал и следить там, чтобы арестованных товарищей не увезли в Ревель; вторая партия должна была стоять на мосту и не пускать никого на фабрику; она состояла из 4000 человек; наконец, третья партия состояла из 6000 человек и обязана была охранять женщин и детей от солдат.

Так мы провели ночь...

На другой день солдаты, по приказанию начальства, стали гнать нас на работу. Начались схватки между нами и солдатами. Хотя солдат был целый полк, но так как им не приказано было стрелять, то они не смогли с нами справиться. Их били камнями, ломали их ружья... Схватки продолжались целый день.

Вечером к нам опять приехал губернатор и с ним еще полк солдат. На третий день губернатор стал производить следствие. На следствие привлекли тех, кого заметили во время схватки с солдатами, привлекли 40 выборных, о которых я говорил выше, и других выборных, 6 арестованных в городе и 2-х изменников, державших сторону хозяина. Через 7 дней следствие кончилось.

Последствия были следующие: 1) Кольбе велено было оставить Нарву навсегда; 2) фледшпер, который дурно обращался с больными во время холеры, тоже должен был оставить Нарву; 3) введены были те правила, которые дал губернатор в первый раз нам и о которых я уже говорил; 4) 63 человека были арестованы и отданы под суд, в числе их были арестованные в городе. Из них суду были преданы только 26 человек. Дело их разбиралось в старом суде в Ревеле. Трое из них были приговорены к каторжным работам на 8 лет, в числе их был 1 питомец Николай Богданов; ему оставалось всего 16 дней до выхода из разряда питомцев. Через 16 дней он был бы волным человеком, но он ударил часового и за это пошел на каторгу.

Остальных подсудимых сослали в Архангельскую губернию, некоторых на 1 год, других — на полгода.

Ткачи, несмотря на аресты, хотели продолжать стачку, но прядильщики взялись за работу, и ткачи должны были последовать их примеру.

Фабрика простояла только неделю.

Журнал «Былое» № 6, 1906, стр. 83—95. В. Герасимов.

Жизнь русского рабочего полвека тому назад.

Записки рабочего-социалиста. М. 1923, стр. 18—33.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

ПЕРЕЧЕНЬ ФОНДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ЭСТОНСКОЙ ССР В ТАРТУ (ЦГИА).

1. Канцелярия лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора, ф. 291.
2. Канцелярия эстляндского губернатора, ф. 29.
3. Эстляндский губернский прокурор, ф. 21.
4. Эстляндское губернское правление, ф. 30.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР В МОСКВЕ (ЦГИАМ).

1. III Отделение собственной его императорского величества канцелярии,
3 экспедиция.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В СБОРНИКЕ.

- № 1. 1872 г. августа 10. — Донесение и. д. аллентакенского гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об уходе части рабочих с Кренгольмской мануфактуры в связи с эпидемией холеры.
- № 2. 1872 г. августа 11. — Телеграмма и. д. аллентакенского гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о количестве рабочих, оставивших работу на Кренгольмской мануфактуре.
- № 3. 1872 г. августа 11. — Предписание и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВА и. д. аллентакенского гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДУ о выяснении причин ухода рабочих с Кренгольмской мануфактуры.
- № 4. 1872 г. августа 12. — Донесение и. д. аллентакенского гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о причинах ухода рабочих с Кренгольмской мануфактуры.
- № 5. 1872 г. августа 12. — Сообщение и. д. аллентакенского гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о заболеваниях холерой на Кренгольмской мануфактуре с 7 по 12 августа.
- № 6. 1872 г. августа 12. — Донесение эстляндского губернского врачебного инспектора И. Е. ФАЛЬКА и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВУ об антисанитарных условиях в рабочих казармах, больнице Кренгольмской мануфактуры и казармах имения Иоала.
- № 7. 1872 г. августа 16. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО аллентакенскому гагенрихтеру К. ПИЛАРУ об улучшении санитарных условий в рабочих казармах имения Иоала.
- № 8. 1872 г. августа 16. — Донесение начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. С. БИРИНА в III отделение о стачке ткачей на Кренгольмской мануфактуре и их требованиях.
- № 9. 1872 г. августа 17. — Докладная записка III отделения Александру II о волнении рабочих-каменоломов на Кренгольмской мануфактуре в связи с эпидемией холеры.
- № 10. 1872 г. августа 18. — Письмо эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о причинах волнений на Кренгольмской мануфактуре и возможности передачи фабрики под наблюдение жандармского управления Эстляндской губернии.

- № 11. 1872 г. августа 19. — Донесение аллентакенского гакенрихтера К. ПИЛАРА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о мерах, принятых против эпидемии холеры в Кренгольме.
- № 12. 1872 г. августа 19. — Телеграмма товарища шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о направлении в Кренгольм начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. С. БИРИНА в связи с усилением волнений рабочих.
- № 13. 1872 г. августа 19. — Телеграмма уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Ф. КОЛЬБЕ из Петербурга директору канцелярии эстляндского губернатора Г. ГИКИШУ об оказании помощи в ликвидации волнений рабочих.
- № 14. 1872 г. августа 20. — Запрос аллентакенского гакенрихтера К. ПИЛАРА из Йеве эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о дальнейших действиях в случае неповиновения рабочих при арестах.
- № 15. 1872 г. августа 20. — Телеграмма чиновника особых поручений при эстляндском губернаторе ШТАКЕЛЬБЕРГА из Ревеля аллентакенскому гакенрихтеру К. ПИЛАРУ в Йеве о выезде губернатора в Нарву.
- № 16. 1872 г. августа 21. — Акт № 1 о соглашении между администрацией Кренгольмской мануфактуры и представителями от рабочих-прядильщиков.
- № 17. 1872 г. августа 21. — Акт № 2 о соглашении между администрацией Кренгольмской мануфактуры и представителями от рабочих-ткачей.
- № 18. 1872 г. августа 22. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о возобновлении работы на Кренгольмской мануфактуре.
- № 19. 1872 г. августа 23. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о продолжении работы на Кренгольмской мануфактуре.
- № 20. 1872 г. августа 23. — Донесение начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. С. БИРИНА главному начальнику III отделения П. А. ШУВАЛОВУ о причинах стачки на Кренгольмской мануфактуре и главных участниках.
- № 21. 1872 г. августа 24. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о начавшемся возвращении рабочих-каменщиков на фабрику.
- № 22. 1872 г. августа 25. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о продолжающемся возвращении рабочих на фабрику.
- № 23. 1872 г. августа 26. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о возможности новых волнений рабочих в случае задержки актов соглашений.

- № 24. 1872 г. августа 27. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о выдаче администрации артельным старостам Кренгольмской мануфактуры актов соглашений и о начале работ на фабрике на новых условиях.
- № 25. 1872 г. августа 29. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о назначении управляющим Кренгольмской мануфактурой А. АНДРЕ.
- № 26. 1872 г. августа 29. — Письмо товарища шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о передаче Кренгольмской мануфактуры под наблюдение жандармского управления Эстляндской губернии.
- № 27. 1872 г. сентября 9. — Прошение группы рабочих к администрации Кренгольмской мануфактуры об увольнении с фабрики активных участников волнений.
- № 28. 1872 г. сентября 10. — Письмо уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Ф. КОЛЬБЕ эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о волнениях на Кренгольмской мануфактуре 9 и 10 сентября в связи с требованием администрации и группы рабочих удаления с фабрики главных участников волнений.
- № 29. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма товарища шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о новых волнениях на Кренгольмской мануфактуре.
- № 30. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма из Нарвы уполномоченных от рабочих Кренгольмской мануфактуры эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об оказании помощи в разборе дела невинно арестованных старост.
- № 31. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма и. д. гакенрихтера М. Е. ЖИРАРДА из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о произведенном допросе арестованных рабочих, возглавивших стачку на Кренгольмской мануфактуре 9 и 10 сентября.
- № 32. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. гакенрихтера М. Е. ЖИРАРДУ в Нарву с предписанием возбудить уголовное преследование против главных участников волнений на Кренгольмской мануфактуре.
- № 33. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма и. д. гакенрихтера М. Е. ЖИРАРДА из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ с запросом о дальнейших действиях в связи с требованиями рабочих освобождения арестованных товарищей.
- № 34. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. гакенрихтера М. Е. ЖИРАРДУ о мерах по усилению охраны арестованных рабочих.
- № 35. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма и. д. гакенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о ходе стачки рабочих Кренгольмской мануфактуры и направлении рабочих в Нарву для освобождения арестованных товарищей.

- № 36. 1872 г. сентября 11. — Телеграмма и. д. гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об освобождении рабочими арестованных и прибытии войск в Кренгольм.
- № 37. 1872 г. сентября 11. — Журнал присутствия эстляндского губернского правления с решением об образовании 12-го гагенрихтерского дистрикта и об усилении жандармского наблюдательного отделения в Нарве.
- № 38. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма и. д. гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о новом скоплении рабочих, требующих освобождения 6-ти арестованных товарищей.
- № 39. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО командиру 94-го пехотного полка РЕЙНВАЛЬДУ в Нарву с просьбой не стрелять до его прибытия в Кренгольм.
- № 40. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма и. д. гагенрихтера М. Е. ЖИРАРДА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о направлении пехотного полка из Ямбурга в Кренгольм ввиду малочисленности имеющихся войск.
- № 41. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО командиру 95-го пехотного полка ЗАССУ в Ямбург о прибытии с полком в Нарву для подавления волнений.
- № 42. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о выезде в Кренгольм в связи с сильным волнением рабочих.
- № 43. 1872 г. сентября 12. — Телеграмма Петербургского обер-полицеймейстера Ф. Ф. ТРЕПОВА товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о продолжающихся волнениях в Нарве и их влиянии на рабочих Петербурга.
- № 44. 1872 г. сентября 13. — Доклад III отделения Александру II о волнениях рабочих на Кренгольмской мануфактуре.
- № 45. 1872 г. сентября 13—15. — Протокол допроса представителей от рабочих-прядильщиков и ткачей о причинах волнений на Кренгольмской мануфактуре.
- № 46. 1872 г. сентября 14. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО из Нарвы вице-губернатору В. П. ПОЛИВАНОВУ в Ревель о подавлении волнений рабочих Кренгольмской мануфактуры.
- № 47. 1872 г. сентября 17. — Телеграмма и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВА в Везенберг штрандвирляндскому гагенрихтеру о выезде в Кренгольм для составления протокола предварительного следствия.
- № 48. 1872 г. сентября 17. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ, товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ и министру юстиции К. И. ПАЛЕНУ о своем возвращении в Нарву вместе со следственной комиссией.

- № 49. 1872 г. сентября 18. — Прошение бургомистра г. Нарвы В. БЕКА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об отпуске средств на устройство тюрьмы для арестованных рабочих Кренгольмской мануфактуры.
- № 50. 1872 г. сентября 18. — Письмо эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО уполномоченному Кренгольмской мануфактуры Э. Ф. КОЛЬБЕ об отпуске средств на содержание тюрьмы для арестованных рабочих.
- № 51. 1872 г. сентября 18. — Письмо Петербургского обер-полицеймейстера Ф. Ф. ТРЕПОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о командировании в Кренгольм полицейского чиновника и 4-х городовых для постоянного наблюдения за рабочими.
- № 52. 1872 г. сентября 19. — Записка эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО управляющему министерством внутренних дел о стачке на Кренгольмской мануфактуре в августе 1872 г. и принятии мер к предотвращению стачек на будущее время.
- № 53. 1872 г. сентября 19. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ, министру юстиции К. И. ПАЛЕНУ и товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о возобновлении работ на Кренгольмской мануфактуре и начавшихся заседаниях мангерихта по делу расследования причин волнений рабочих.
- № 54. 1872 г. сентября 19. — Отношение уполномоченного Кренгольмской мануфактуры Э. Ф. КОЛЬБЕ управляющему III отделением А. Ф. ШУЛЬЦУ об административной высылке активных участников стачки.
- № 55. 1872 г. сентября 20. — Отношение эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО командиру Енисейского пехотного полка РЕЙНВАЛЬДУ об оказании помощи полицеймейстеру и гагенрихтеру в установлении порядка на Кренгольмской мануфактуре.
- № 56. 1872 г. сентября 20. — Письмо эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ об учреждении в Кренгольме жандармского пункта с 4-мя унтер-офицерами.
- № 57. 1872 г. сентября 20. — Представление эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО управляющему министерством внутренних дел о временном причислении в судебном отношении Кренгольма к Петербургской губернии.
- № 58. 1872 г. сентября 20. — Из записки и. д. полицеймейстера Кренгольмской мануфактуры В. В. ОЛЕНИНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о возможности новых волнений.
- № 59. 1872 г. сентября 21. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. полицеймейстера Кренгольмской мануфактуры В. В. ОЛЕНИНУ о разделении Кренгольма на 4 полицейских участка.
- № 60. 1872 г. сентября 21. — Из доклада и. д. полицеймейстера Кренгольма В. В. ОЛЕНИНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о назначении 2-х городовых из эстонцев.

- № 61. 1872 г. сентября 21. — Отношение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о настроении рабочих и мероприятиях по предупреждению волнений на будущее.
- № 62. 1872 г. сентября 21. — Отношение управляющего III отделением А. Ф. ШУЛЬЦА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о высылке главных участников кренгольмских волнений.
- № 63. 1872 г. сентября 21. — Сообщение газеты «Эстляндские губернские ведомости» о пожертвовании уполномоченным Кренгольмской мануфактуры Э. Ф. КОЛБЕ средств на вознаграждение чиновников, принявших активное участие в подавлении волнений рабочих.
- № 64. 1872 г. сентября 22. — Доклад и. д. полицеймейстера Кренгольма В. В. ОЛЕНИНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о настроении рабочих и возможности новых волнений на мануфактуре.
- № 65. 1872 г. сентября 22. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО предводителю дворянства МАЙДЕЛЮ в Везенберг о возможности повторения волнений на Кренгольмской мануфактуре.
- № 66. 1872 г. сентября 23. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера В. В. ОЛЕНИНУ о мерах по предупреждению стачки.
- № 67. 1872 г. сентября 23. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО предводителю дворянства МАЙДЕЛЮ в Везенберг о возможности новых волнений на Кренгольмской мануфактуре.
- № 68. 1872 г. сентября 23. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера В. В. ОЛЕНИНУ о расклейке актов соглашений в рабочих казармах.
- № 69. 1872 г. сентября 23. — Записка эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о причинах сентябрьских волнений на Кренгольмской мануфактуре и их главных участниках.
- № 70. 1872 г. сентября 25. — Письмо петербургского обер-полицеймейстера Ф. Ф. ТРЕПОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о командировании в Кренгольм 2-х городовых, знающих эстонский язык.
- № 71. 1872 г. сентября 25. — Рапорт и. д. кренгольмского полицеймейстера В. В. ОЛЕНИНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о расправе с рабочими за участие в сентябрьской стачке.
- № 72. 1872 г. сентября 26. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера В. В. ОЛЕНИНУ о выдаче представителям от рабочих актов соглашений.
- № 73. 1872 г. сентября 26. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО петербургскому обер-полицеймейстеру Ф. Ф. ТРЕПОВУ о необходимости усиления полицейского надзора в Кренгольме.

- № 74. 1872 г. сентября 26. — Телеграмма петербургского обер-полицеймейстера Ф. Ф. ТРЕПОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о выезде в Кренгольм пристава Д. КАТАРСКОГО с городскими.
- № 75. 1872 г. сентября 26. — Представление и. д. полицеймейстера Кренгольмской мануфактуры В. В. ОЛЕНИНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о выполнении администрацией фабрики актов соглашений.
- № 76. Такса вычетов за поломку частей машин прядильного отделения.
- № 77. Такса вычетов за поломку машин ткацкого отделения.
- № 78. 1872 г. сентября 27. — Сообщение газеты «Эсти постимэс» о ходе работ на Кренгольмской мануфактуре и о разборе в Ревельском суде дела о стачке рабочих.
- № 79. 1872 г. сентября 28. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО чиновнику особых поручений Г. МАНТЕЙФЕЛЮ о нежелательности увольнения участников стачки до окончания следствия.
- № 80. 1872 г. сентября 28. — Телеграмма чиновника особых поручений Г. МАНТЕЙФЕЛЯ из Нарвы эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об окончании следствия по делу о стачке на Кренгольмской мануфактуре.
- № 81. 1872 г. сентября 28. — Отношение управляющего министерством юстиции О. В. ЭССЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о резолюции Александра II по делу о стачке на Кренгольмской мануфактуре.
- № 82. 1872 г. сентября 29. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОМУ о высылке старосты Петра Сяки в Ревель за распространение слухов о возможности новых волнений рабочих на фабрике.
- № 83. 1872 г. сентября 30. — Донесение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ об отправке в Ревель арестованных главных участников стачки.
- № 84. 1872 г. сентября 30. — Из предписания эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОМУ о применении на Кренгольмской мануфактуре полицейского устава 1857 г.
- № 85. 1872 г. сентября 30. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. аллентакенского гакенрихтера А. АРПСГОФЕНУ об ознакомлении выборных от рабочих с таксами вычетов на Кренгольмской мануфактуре.
- № 86. 1872 г. сентября 30. — Письмо эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о неисполнении администрацией Кренгольмской мануфактуры пунктов 3 и 4 актов соглашений от 21 августа.
- № 87. 1872 г. октября 1. — Доклад эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО товарищу шефа жандармов Н. В. ЛЕВАШЕВУ о причинах

волнений рабочих на Кренгольмской мануфактуре и мерах предупреждения их на будущее.

- № 88. 1872 г. октября 2. — Доклад эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО управляющему министерством внутренних дел о необходимости удаления начальника фабричной полиции ФОХТА из Кренгольма.
- № 89. 1872 г. октября 2. — Донесение и. д. полицеймейстера Кренгольмской мануфактуры Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о мнении АНДРЕ по вопросу составления таксы вычетов и о его решении начать увольнение рабочих за участие в стачке.
- № 90. 1872 г. октября 3. — Сообщение «Эстляндских губернских ведомостей» о назначении уполномоченным Кренгольмской мануфактуры с 25 сентября Ю. А. АНДРЕ.
- № 91. 1872 г. октября 3. — Рапорт и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об отношении рабочих и администрации мануфактуры к новой таксе штрафов.
- № 92. 1872 г. октября 4. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. аллентакенского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНУ о выборе старшин для участия в составлении таксы штрафов.
- № 93. 1872 г. октября 4. — Рапорт и. д. эстляндского губернского прокурора В. ЖЕЛЕХОВСКОГО министерству юстиции о производстве следствия по делу о стачке на Кренгольмской мануфактуре.
- № 94. 1872 г. октября 5. — Из донесения кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о состоявшемся соглашении между администрацией и представителями от рабочих-прядильщиков по вопросу выработки новых такс вычетов.
- № 95. Такса вычетов за поломку машин ткацкого отделения.
- № 96. Такса вычетов за поломку машин прядильного отделения.
- № 97. 1872 г. октября 5. — Телеграмма министра внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о необходимости отложить утверждение такс вычетов до получения отзыва.
- № 98. 1872 г. октября 5. — Ответ министра внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ по вопросу таксы вычетов за поломку частей машин и необходимости при решении данного вопроса руководствоваться интересами владельцев мануфактуры.
- № 99. 1872 г. октября 6. — Сообщение эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО вир-иервенскому мангерихту об обещании, данном им 21 августа выборным от рабочих.
- № 100. 1872 г. октября 7. — Сообщение эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО в медицинский департамент министерства внутренних дел об эпидемии холеры в июле и августе 1872 г. и применении детского труда на Кренгольмской мануфактуре.

- № 101. 1872 г. октября 7. — Письмо в редакцию газеты «Эсти постимэс» бывшего рабочего Кренгольмской мануфактуры о тяжелом положении рабочих на мануфактуре.
- № 102. 1872 г. октября 8. — Донесение начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. С. БИРИНА в III отделение о массовом увольнении рабочих на Кренгольмской мануфактуре.
- № 103. 1872 г. октября 9. — Рапорт аллентакенского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об отказе уполномоченного мануфактуры АНДРЕ подписать новые таксы вычетов и намерении его закрыть мануфактуру.
- № 104. 1872 г. октября 9. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНУ о необходимости подписания уполномоченным Кренгольмской мануфактуры АНДРЕ такс вычетов с рабочих.
- № 105. 1872 г. октября 17. — Уведомление министра внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об образовании особой комиссии для изучения положения на Кренгольмской мануфактуре.
- № 106. 1872 г. октября 17. — Телеграмма эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о волнении рабочих в связи с отказом уполномоченного мануфактуры АНДРЕ подписать новые таксы вычетов.
- № 107. 1872 г. октября 19. — Из доклада эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о предполагаемом закрытии Кренгольмской мануфактуры.
- № 108. 1872 г. октября 20. — Из рапорта и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о жалобах рабочих на большие вычеты и штрафы.
- № 109. 1872 г. октября 21. — Рапорт и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о применении на Кренгольмской мануфактуре полицейского устава 1857 г.
- № 110. 1872 г. октября 21. — Приговор Эстляндского оберландгерихта по делу о волнениях на Кренгольмской мануфактуре в сентябре 1872 г.
- № 111. 1872 г. октября 21. — Доклад эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о положении рабочих на Кренгольмской мануфактуре.
- № 112. 1872 г. октября 25. — Сообщение помощника начальника Петербургского губернского жандармского управления Н. Т. АНДРЕЯНОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о нежелательности возвращения в Кренгольм рабочих, освобожденных от суда.
- № 113. 1872 г. октября 30. — Рапорт и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о недовольстве рабочих введением дополнительных вечерних работ и расклейкой объявлений о штрафах.

- № 114. 1872 г. ноября 8. — Предписание эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНУ выяснить о начале взимания двухпроцентного вычета с рабочих в пользу больницы и церкви.
- № 115. 1872 г. ноября 10. — Извещение эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОМУ об освобождении из-под ареста 5 рабочих мануфактуры и запрещении им проживать в Везенбергском и Ямбургском уездах.
- № 116. 1872 г. ноября 11. — Донесение и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о введении на Кренгольмской мануфактуре ночной смены работ.
- № 117. 1872 г. ноября 15. — Прошение 12 осужденных за участие в стачке на Кренгольмской мануфактуре эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о смягчении наказания.
- № 118. 1872 г. ноября 15. — Рапорт комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ.
- № 119. 1872 г. ноября 15. — Записка № 1 комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о положении рабочих на мануфактуре.
- № 120. 1872 г. ноября 15. — Записка № 2 комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ об отношениях между администрацией и рабочими мануфактуры.
- № 121. 1872 г. ноября 17. — Выписка из журнала присутствия Эстляндского губернского правления по вопросу несоответствия расчетных книжек и правил внутреннего распорядка Кренгольмской мануфактуры уставу фабричной и заводской промышленности.
- № 122. 1872 г. ноября 18. — Доклад и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о нежелательности сокращения петербургской полицейской команды в Кренгольме.
- № 123. 1872 г. ноября 18. — Из доклада эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО министру внутренних дел А. Е. ТИМАШЕВУ о выработке правил внутреннего распорядка на Кренгольмской мануфактуре в соответствии с уставом фабричной и заводской промышленности.
- № 124. 1872 г. ноября 19. — Из рапорта и. д. кренгольмского полицеймейстера Д. КАТАРСКОГО эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о желании рабочих Кренгольмской мануфактуры нанять адвоката для ведения дела участников стачки.
- № 125. 1872 г. ноября 22. — Доклад и. д. вайварского гагенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о ночных работах на Кренгольмской мануфактуре.
- № 126. 1872 г. ноября 25. — Сообщение «Эстляндских губернских ведомостей» о выставлении к позорному столбу рабочих, осужденных за участие в стачке на Кренгольмской мануфактуре.
- № 127. 1872 г. ноября 29. — Донесение эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору П. Р. БАГРАТИОНУ по делу о кренгольмской стачке.

- № 128. 1872 г. декабря 4. — Письмо петербургского обер-полицеймейстера Ф. Ф. ТРЕПОВА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ о задержании чинов петербургской полиции в Кренгольме для наблюдения за рабочими.
- № 129. 1872 г. декабря 8. — Представление эстляндского губернатора М. В. ШАХОВСКОГО лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору П. Р. БАГРАТИОНУ об установлении на Кренгольмской мануфактуре врачебно-полицейского надзора.
- № 130. 1872 г. декабря 10. — Донесение и. д. вайварского гакенрихтера А. АРПСГОФЕНА эстляндскому губернатору М. В. ШАХОВСКОМУ об отказе администрации мануфактуры в приеме на работу участников стачки.
- № 131. 1873 г. января 26. — Доклад министров внутренних дел, финансов и товарища шефа жандармов Александру II о правительственных мероприятиях на Кренгольмской мануфактуре.
- № 132. 1873 г. апреля 10. — Письмо правления Кренгольмской мануфактуры и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВУ о нежелании правления сократить рабочее время и ввести двусменную работу для малолетних.
- № 133. 1873 г. апреля 12. — Письмо поверенного правления Кренгольмской мануфактуры А. КУТУКОВА и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВУ о вычетах с рабочих.
- № 134. 1873 г. мая 14. — Доклад и. д. эстляндского губернатора В. П. ПОЛИВАНОВА лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генерал-губернатору П. Р. БАГРАТИОНУ о мерах, принятых для предупреждения волнений рабочих в Кренгольме.
- № 135. Из воспоминаний рабочего-революционера В. Г. Герасимова о тяжелых условиях труда рабочих и стачке 1872 г. на Кренгольмской мануфактуре.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- АГАФОНОВ Влас — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 47,
АДАМСОН (АДАСОН, АДАСОН) Адам — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 25, 28, 46, 55, 56, 89, 111, 119, 121,
АЛЕКСАНДРОВ — полковник, начальник Эстляндского губернского жандармского управления в 1871 г. — 24,
АЛЕКСАНДРОВ Василий — рабочий, выборный от прядильщиков. — 38,
АЛЬБЕДИНСКИЙ Петр Павлович — генерал-адъютант, прибалтийский генерал-губернатор в 1866—1870 гг. — 86,
АММА Тенно — рабочий. — 109, 110, 115,
АНДРЕ Юлий Андреевич — уполномоченный Кренгольмской мануфактуры, впоследствии управляющий. — 23, 29, 39, 41, 59—62, 64, 65, 69, 72, 74, 76, 77, 82, 84, 85—88, 94—99, 103, 104, 106, 108, 121, 122,
АНДРЕЯНОВ Николай Тихонович — майор, помощник начальника Петербургского губернского жандармского управления по Ямбургскому и Гдовскому уездам, член комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры. — X, 4, 5, 7, 9, 10, 17, 18, 21—23, 27, 29, 30, 51, 52, 62, 65, 69, 71, 72, 80, 90—93, 102, 105, 119, 136, 152, 162,
АНИСИМОВ Фока — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 26, 37,
АНТОНОВ Кузьма — рабочий-ткач. — 39, 159,
Арбус Даниил — рабочий. — 110, 111,
АРПСГОФЕН А., барон — и. д. аллентакенского (вайварского) гагенрихтера. — 83, 95, 108, 122, 173, 176, 179, 187.

Б

- БАРАНОВ В., фон — член Эстляндского оберландгерихта. — 117,
БЕК В. — бургомистр г. Нарвы. — 49,
БЕЛЯКОВ Тимофей Иванович — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
БИРИН Николай Семенович — полковник, начальник Петербургского губернского жандармского управления. — 5, 8—10, 12, 13, 15, 17, 18, 21, 27, 71, 72, 94, 103, 106,
БИРКЕНБЛАДТ Юхан — рабочий. — 26,
БЛИНОВ Егор Иванович — рабочий. — 26,
БОГДАНОВ Николай — рабочий. — 91, 109, 115, 122, 123,
БРАШЕ — врач Кренгольмской больницы в 1871—1884 гг. — 178, 189,

БРУНС (БРУНЕС) Густав — прядильный подмастерье, агент администрации мануфактуры. — X, XI, XII, 16, 25, 26, 35—37, 44, 46, 47, 68, 69, 89, 90, 91, 94, 111, 116, 119, 121, 129, 133.

В

ВАЛКМАН Август — рабочий. — 26,
ВАЛЬДЕНБАХ (ВАЛДЕНБАХ, ВАЛЬЕНБАХ) Ян — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 28, 111, 119,
ВАННАТЕРИ (ВАННАТАЛЛО) Ян — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 44—46, 97,
ВАСИЛЬЕВ ЗАХАР — рабочий, выборный от ткачей. — 97,
ВАСИЛЬЕВ Николай — рабочий, выборный от ткачей. — 40, 41, 97,
ВАТМАН ЯН — рабочий. — 110, 115,
ВИЛЬМАН Генрих — рабочий-мальчик. — 159,
ВИНКЛЕР Фриц — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
ВЛАСОВ Даниил — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 38, 39, 97,
ВОРБИ Якоб — рабочий. — 26,
ВРАНГЕЛЬ, барон — гагенрихтер. — 66.

Г

ГАБЕРЗАНГ — чиновник при петербургском обер-полицеймейстере, председатель комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры. — 83, 86, 95, 103, 105, 136,

ГАВРИЛОВ Михаил — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 42,
ГАН А. — инженер на Кренгольмской мануфактуре. — 86,
ГЕНИГЕР Юган-Кристов — рабочий-ткач. — 74,
ГЕРАСИМОВ Василий Герасимович (1852—1892) — один из первых рабочих-социалистов в России. В 1864—1872 гг. работал на Кренгольмской мануфактуре и принимал участие в стачке 1872 г. Позднее работал в Петербурге. В 1875 г. по процессу студентов В. Дьякова и А. Сирякова был приговорен к 9 годам каторги. В 1880-х годах в Сибири написал свои воспоминания «Питомец воспитательного дома». — VI, XIV, 190,
ГИКИШ Г., фон — управляющий канцелярией эстляндского губернатора. — 81,

ГОЛИКОВ Иван Иванович — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 42,
ГОЛЯНИЩЕВ — служитель на Кренгольмской мануфактуре. — 191,
ГОЯ Янс — см. ОЯ Ханс.
ГРЕССЕЛЬ — владелец типографии в Ревеле. — 171,
ГРИГОРЬЕВ Михаил — рабочий. — 26,
ГРЮНВАЛЬД (ГРИНВАЛЬД) Иоган, фон — эстляндский гражданский губернатор в 1842—1858 гг. — 81, 85, 108, 172.

Д

ДЕДЕЕВ, Андрей — рабочий. — 26,
ДЕЕВ Кондратий — рабочий. — 26,
ДЕМЕНТЬЕВ Леон — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 39,
ДИЗДЕЕВ — писарь мотовильного отделения. — 87,

ДМИТРИЕВ Никита — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
ДМИТРИЕВ Николай — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 42,
ДМИТРОВ Андрей — рабочий. — 26,
ДУДИН Василий Матвеевич — рабочий, выборный от ткачей. — 15.

Е

ЕГОРОВ Дмитрий — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 40, 97,
ЕГОРОВ КУЗЬМА — рабочий-прядильщик. — 34, 35,
ЕГОРОВ Филипп — рабочий, выборный от прядильщиков. — 13, 37,
ЕМЕЛЬЯНОВ — владелец гостиницы в Нарве. — 94.

Ж

ЖЕЛЕХОВСКИЙ В. — и. д. эстляндского губернского прокурора в сентябре-ноябре 1872 г., товарищ прокурора Петербургского окружного суда. — 49, 55, 59, 65, 73, 95, 122,
ЖИРАРД де СУКАНТОН, М. Е., барон — и. д. аллентакенского гагенрихтера. — 3, 5, 13, 28—30, 32, 65, 66.

З

ЗАСС — полковник, командир Красноярского пехотного полка. — 32, 70, 73,
ЗИФЕР (ЗИХВЕР, СЕХНЕР) Иоган — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 26, 36.

И

ИВАНОВ Василий — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14,
ИВАНОВ Егор — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 55, 37,
ИВАНОВ Ксенофонт — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37, 38,
ИВАНОВ Степан — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
ИВАНОВ Тимофей — см. БЕЛЯКОВ Т. И.
ИЛЬИН Прокофий — рабочий-ткач. — 158,
ИСИДОР — епископ курляндский, новгородский, петербургский (финляндский). — 92.

К

КАНГРО Лейнант Густав — рабочий. — 26,
КАСК Михель (Михкель) — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 36, 46,
КАТАРСКИЙ Дмитрий — и. д. полицеймейстера в Кренгольме с 27 сентября 1872 г. по февраль 1873 г. — 75, 82, 83, 86, 88, 96, 103, 108, 120, 159, 173, 175, 177,
КЕЛЬБЕРГ Карел — рабочий. — 26,
КИРИЛЛОВ Василий — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 38,
КИТС Яан — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 110, 115, 116, 123,
КНОП Л. — английский предприниматель, директор и владелец Кренгольмской мануфактуры и ряда хлопчатобумажных фабрик в России. — VI, 15, 17, 20, 52, 89,
КОЛКА Александр — см. КОЛЬГА Александр. —
КОЛТС Тыннис (Денис) — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 46, 97, 175,

КОЛЬБЕ Эрнст Федорович — управляющий Кренгольмской мануфактуры, акционер. — IX—XI, 8, 12—20, 23, 25, 27, 31, 35, 43, 45, 47, 52, 56, 62—64, 74, 76, 77, 84, 87, 91, 92—95, 112, 113, 115, 116, 163, 171, 172, 177, 192,
КОЛЬГА Александр — рабочий. — 91, 109, 115, 123,
КОЛЬЦ Теннис — см. КОЛТС Тыннис.
КРАММЕР — помещик близ Кренгольмской мануфактуры. — 9, 38, 45, 92, 127, 130, 143, 145, 147, 148,
КРЕЙСМАН Густав — рабочий. — 111, 179,
КУМАН Иван — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 175,
КУМАН Март — рабочий. — 45,
КУММ Ян — рабочий. — 110, 111, 179,
КУТУКОВ Алексей Павлович — поверенный правления товарищества Кренгольмской мануфактуры, акционер. — 104, 185,

Л

ЛАБЗИН Т. С. — профессор Петербургского технологического института, член комиссии по делу Кренгольмской мануфактуры. — 105, 136,
ЛАКС — полковник, начальник Эстляндского губернского жандармского управления. — 10, 11,
ЛАММАС Антон — рабочий. — 111, 116,
ЛЕВАШЕВ Николай Васильевич, граф — генерал-адъютант, товарищ начальника III отделения и шефа жандармов. — 12, 24, 27, 106, 181,
ЛЕМЕШОВ Густав — мальчик-рабочий. — 103,
ЛЕНБАХ Петер — см. ЛИМБАХ Петр.
ЛЕОНОВ Феоктист — см. РОДИОНОВ Феоктист.
ЛЕПИК Кадри — жена рабочего-прядильщика. — 74,
ЛЕПИК Якуб — рабочий-прядильщик. — 62, 65, 66,
ЛЕППИК Март — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 45,
ЛИВЕН Вильгельм Карлович, фон, барон — генерал-адъютант, прибалтийский генерал-губернатор в 1861—1864 гг. — 86,
ЛИМБАХ Петр — рабочий. — 111, 179,
ЛИХТ Кустав (Kustav Liht) — рабочий. — 159,
ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Алексей Борисович, князь — управляющий Министерством внутренних дел. — 79,
ЛОККОИН Мартын — рабочий. — 26,
ЛЯЛИЦКИЙ Николай Васильевич — рабочий, выборный от ткачей. — 15.

М

МАДЕР Фриц — см. МАЛЕР Фриц.
МАЙКАЛЛО Ханс — рабочий, выборный от ткачей. — XI, 15, 25, 28, 46, 47, 55, 56, 108, 115, 116, 122,
МАКАРОВ Иван — рабочий. — 26,
МАКОВ — правитель канцелярии министра внутренних дел. — 181, 185,
МАКСИМОВ Степан — рабочий. — 40,
МАЛЕР (МАЛЬДЕР) Фриц — рабочий. — 28, 111, 119,
МАНТЕЙФЕЛЬ Густав, барон — старший чиновник особых поручений при эстляндском губернаторе. — 59, 78, 81,

МАРКУЛОВ — сторож на Кренгольмской мануфактуре. — 103,
МАРТИН — мастер мануфактуры. — 41,
МАРТЫН — мальчик. — 37,
МАТВЕЕВ — рабочий-прядильщик. — 37,
МАТВЕЕВ Василий — рабочий, выборный от ткачей. — 39, 40,
МЕЙЕР — управляющий Кренгольмской мануфактуры до 27 августа
1872 г. — 23,
МИЛЬБЕРГ (МИЛЬБЕР, МЮЛЬБЕРГ) Михкель (Михель) — рабочий,
выборный от прядильщиков. — 14, 28, 111, 119,
МИХАЙЛОВ Антон — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 38, 39,
МУРАВЬЕВ (МУРАЛЕВ) Панфил — бессрочно отпускной фельдфебель. —
112.

Н

НЕМ Иосиф — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 46,
НЕРИНГ (НЕРИНК) Александр — рабочий. — 109, 115, 122,
НИКИТИН Осип Степанович — рабочий, выборный от ткачей. — 15,
НОСОВ Алексей Степанович — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 40,
НОТБЕК — секретарь Эстляндского губернского правления. — 31.

О

ОКАС Василий — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
ОЛЕНИН Василий Васильевич — чиновник для поручений при петербург-
ском обер-полицеймейстере, с 27 сентября помощник и. д. полицеймейстера
Кренгольма Д. КАТАРСКОГО. — 50, 56, 58—62, 65, 73—76.
ОСИПОВ Андрей Савельевич — рабочий. — 15,
ОЯ Ганс (Ханс) — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 44, 45, 175.

П

ПАВЛОВ Алексей — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 35,
ПАВЛОВ Василий Константинович — рабочий. — 111, 116, 179,
ПАВЛОВ Михаил — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 40,
ПАЙНСЕН — сторож на Кренгольмской мануфактуре. — 103,
ПАЛКИН — фельдшер больницы на Кренгольмской мануфактуре. — X,
8, 16,
ПАСТУХОВ Николай — рабочий, выборный от ткачей. — 39,
ПЕЛЬЦЕР — управляющий суконной фабрикой барона ШТИГЛИЦА. —
61,
ПЕРМАН Март — рабочий. — 26,
ПЕРС Андрус (Андрес) — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 36,
ПЕТРОВ Карл — рабочий-прядильщик. — 34, 35,
ПИККАМЯГИ (ПИКАМЯГИ) Карель (Карл) — писарь на Кренгольмской
мануфактуре, агент администрации. — X, XI, XII, 17, 25, 26, 35, 36, 37, 39,
44, 46, 47, 68, 69, 89, 90, 91, 93, 94, 111, 116, 119, 121, 129, 133,
ПИЛЛЯР фон ПИЛЬХАУ (ПИЛАР), барон — аллентакенский гакенрихтер
до 22 августа 1872 г. — 12, 13, 94,
ПИРГОВСКИЙ Константин Тимофеевич — рабочий, выборный от тка-
чей. — 15, 42, 43,
ПОЛИВАНОВ Виктор Петрович — эстляндский вице-губернатор в
1868—75 гг., губернатор в 1875—1885 гг. — 4, 48, 190,

- ПОСПЕШЕВ Алексей — рабочий. — 26,
ПРЕЙСМАН Вильгельм (Виллем) — рабочий, выборный от ткачей. — X, XI, XIV, 15, 21, 25, 27, 28, 35, 36, 55, 56, 68, 69, 89—91, 111, 119, 121,
ПРОВЕ — директор правления товарищества Кренгольмской мануфактуры. — 184,
ПРУНС Кустав — см. БРУНС Густав.
ПЮС Юрри — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 43, 44,

Р

- РАДЕНОВ Феоктист — см. РОДИОНОВ Феоктист.
РАУДМАН Приц — рабочий. — 26,
РЕЙНВАЛЬД — полковник, командир Енисейского пехотного полка. — 30, 32, 33, 62, 70, 73,
РЕЙСМАН Юхан (Иоган) — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 37,
РЕЙТЕРН Михаил Христофорович — министр финансов в 1862—1878 гг. — 181,
РОДИОНОВ Феоктист — рабочий, выборный от прядильщиков. — 13, 37, 38,
РЮТЕЛЬ Александр — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 43, 47, 97.

С

- САВЕЛЬЕВ Андрей Осипович — рабочий, выборный от ткачей. — 41.
САКК Товер (Тохвер) — рабочий. — 110, 115, 179,
СЕДЕРС Карел — см. СИТАС Карел.
СЕКА Карель — церковный старшина в Кренгольме. — X, 16, 26,
СЕМЕНОВ Федот — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 26, 34, 35, 37,
СИЙДА Карел — см. СИТАС Карел.
СИЛЬБЕРГ (СИЛПЕР) Александр — рабочий. — 109, 110, 115, 123.
СИЛЬД Ганс — рабочий-ткач. — 25, 55, 56, 74, 109, 110, 115, 123,
СИМСОН Юрий — городской. — 74,
СИТАС (СИТИКАС) Карел (Карл) — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 25, 43, 44,
СОКОЛОВ Захар Васильевич — рабочий, выборный от ткачей. — XIV, 15, 19, 36, 61, 64, 87,
СОЛДАТЕНКОВ Кирилл Терентьевич — директор и владелец Кренгольмской мануфактуры. — 15, 17, 20, 52, 89, 184,
СУВОРОВ Александр Аркадьевич, князь — прибалтийский генерал-губернатор в 1848—1861 гг., петербургский военный генерал-губернатор в 1861—1866 гг. — 92,
СЯККИ (СЕКА, СЕККИ, СЯК) Петр — волостной старшина, староста на Кренгольмской мануфактуре. — 8, 16, 25, 79, 80, 94, 119, 121, 129, 155.

Т

- ТАММ Маддис — рабочий. — 47, 115,
ТАММ Якуб (Яков) — рабочий, выборный от ткачей. — X, XI, XII, 15, 21, 25, 27, 28, 36, 55, 56, 68, 69, 89—91, 109, 110, 114, 122,

- ТАМБЕРГ Андрес — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 36.
ТАМФЕЛЬД Юрри — рабочий. — 111,
ТАУБЕ Оттон, фон — член Эстляндского оберландгерихта. — 117,
ТИЗЕЛЬ Иоган — рабочий. — 109, 115, 122,
ТИМАШЕВ Александр Егорович — генерал-адъютант, министр внутренних дел в 1868—1877 гг. — 98, 99, 106, 181,
ТИСЕЛ Юхан — см. ТИЗЕЛЬ Иоган.
ТОМСОН Илья — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14, 36,
ТРЕЙБЕРГ Матвей — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 45, 47, 97,
ТРЕПОВ Федор Федорович — генерал-адъютант, петербургский обер-полицеймейстер. — XIII, 33, 50, 60, 73, 74, 75, 176, 177,
ТРИНКИН Василий Васильевич — помощник директора Кренгольмской мануфактуры. — 191.
ТРОЙ Ганс — рабочий. — 111,

Ф

- ФАЛЬК Иоган-Эдуард, фон — эстляндский врачебный инспектор в 1869—1886 гг. — 7,
ФЕДОРОВ Николай — рабочий, выборный от ткачей. — 15,
ФЕДОТОВ Филипп — рабочий, выборный от прядильщиков. — 14,
ФОХТ Карл Карлович — заведующий фабричной полицией на Кренгольмской мануфактуре. — X, 25, 37, 44, 47, 62, 69, 84, 85, 86, 89, 93, 95, 116,
ФРЕЙ А. Е. — заведующий хозяйственной частью Кренгольмской мануфактуры. — X, 28, 35, 36—38, 42—47, 62, 68, 69, 84, 90, 91, 94, 103, 112, 115, 178, 191, 192.

Ц

- ЦУР-МЮЛЕН А., фон — член Эстляндского оберландгерихта — 117.

Ш

- ШАХОВСКОЙ-ГЛЕБОВ-СТРЕШНЕВ Михаил Валентинович, князь — генерал-майор, эстляндский губернатор в 1870—1875 гг. — 11, 13, 15, 17, 19, 29, 32, 33, 48, 49, 51, 55—57, 60, 65, 66, 67, 75, 78—81, 83, 85, 86, 88, 93—95, 100, 104, 106, 107, 117, 119, 121, 174, 177, 179,
ШИМЯКИН Виктор Родионович — рабочий. — 111,
ШОКРОС — технический директор Кренгольмской мануфактуры. — 62, 84, 87, 97, 120,
ШТАКЕЛЬБЕРГ, барон — чиновник особых поручений при эстляндском губернаторе. — 13,
ШТИГЛИЦ, барон — владелец Невской бумагопрядильной фабрики в Петербурге и фабрик около Нарвы. — 61, 94, 100, 102, 118, 124, 125, 141, 144, 146, 156, 157, 161,
ШУВАЛОВ Василий Семенович — рабочий-ткач. — 74, 111, 179,
ШУВАЛОВ Петр Андреевич — прибалтийский генерал-губернатор в 1864—1866 гг., главный начальник III Отделения и шеф жандармов в 1866—1874 гг. — 8, 10,

ШУЛЬЦ Александр Францевич — действительный статский советник, управляющий III Отделением. — 63,

ШУТЕНКО (ЩУПЕНКО) Трофим — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 41.

Э

ЭДУАРДОВ Платон Иванович — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 41, 42,

ЭЙЗЕН Ян — рабочий. — 110, 179,

ЭНГЕЛЬ — подполковник, помощник начальника Эстляндского губернского жандармского управления. — 24,

ЭССЕН — товарищ министра юстиции с 1871 г. — 79.

Ю

ЮГАНСОН Юрий — городской. — 74.

ЮРГЕНСОН Теннис — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 44.

ЮРНА Кристиан (Христиан) — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 25, 28, 36, 43, 46, 47, 55, 56, 89, 90, 110, 115, 116, 122.

ЮРНА Ян — рабочий. — 26.

Я

ЯЛЛАҚАС (ЯЛАҚАС) Ганс — рабочий-прядильщик. — 74, 111, 116.

ЯЛЛАҚАС (ЯЛЛАК, ЯЛАҚАС) Якоб — рабочий, выборный от ткачей. — 15, 43, 55, 56, 109, 110, 115, 123.

ЯНИМЯ Томас — рабочий. — 109, 115, 122.

ЯНУС Рейнгольд — рабочий. — 26.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ.

арш.	-- аршин.
бар.	— барон.
в. б.	— ваше благородие.
в. в.	— ваше величество.
в. вб.	— ваше высокоблагородие.
в. впр.	— ваше высокопревосходительство.
в. и. в.	— ваше императорское величество.
вол.	— голость.
в. пр.	— ваше превосходительство.
в. с.	— ваше сиятельство.
г.	— год, город, господин.
г. г.	— годы, господа.
гр.	— граф.
губ. секр.	— губернский секретарь.
д.	— дело.
док.	— документ.
д. с. с.	— действительный статский советник.
др.	— других.
е. в.	— его величество.
е. и. в.	-- его императорское величество.
е. с.	— его сиятельство.
и. д.	— исправляющий должность.
кн.	— князь, книга.
коп.	— копейка.
кр.	— крестьянин.
куб.	-- кубических.
л.	— лист.
л. г.	— милостивый государь.
м.	— местечко.
об.	— обороте.
оп.	— опись.
п.	— параграф.
пр.	— прочие.
р.	— река.
руб.	— рубль.
саж.	— сажень.
с. г.	— сего года.
сер.	— серебром.
с. м.	— сего месяца.
см.	— смотри.
спб.	— с. петербургский.
собств. е. и. в. канцелярия	— собственная его императорского величества канцелярия.

ср.	— сравни.
ст	— статья.
стр.	— страница.
т	— том.
т. е.	— то есть.
т. п.	— тому подобие.
у	— уезд.
ф.	— фонд.
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР.
ЦГИАМ	— Центральный государственный исторический архив в Москве.
ч.	— часть.
час.	— часов.
чел.	— человек

Редактор М. Музыкантова.

Технический редактор Э. Ридала.

Корректоры А. Тихане и А. Калберг.

Сдано в набор 23 VII 1952. Подписано к печати 16 VIII 1952. Тираж 3000. Формат бумаги 60×92,1/16. Печатных листов 14,75. Учетно-издательских листов 14,86. МВ-14068. Заказ № 1500. Типография «Пунане Тяхт», Таллин, ул. Пикк 54/58.

Цена руб. 10.90.

КРЕНГОЛЬМСКАЯ СТАЧКА 1872 г.